КРАСНЫЙ АРХИВ

KRASNYI ARKHIV

Volume 106

1941

KRAUS REPRINT LTD.

Digitized by the Internet Archive
in 2024

https://archive.org/details/krasnyi-arkhiv_1941_106

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

106

ТОМ ТРЕТИЙ
(СТО ШЕСТОЙ)

1941

ОГИЗ ★ ГОСПОЛИТИЗДАТ ★ 1941

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Содержание

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Printed in Germany
Lessing-Druckerei, Wiesbaden

1127 е

К 35-летию IV (Объединительного) съезда РСДРП

Поражение декабрьского вооруженного восстания — высшей точки революции 1905 года — было серьезнейшим ударом по рабочему классу, по большевистской партии. Но, в отличие от меньшевиков, хоронивших революцию, большевики считали, что поражение декабрьского восстания не есть еще окончательное поражение революции. Непосредственно, сейчас же после декабрьского восстания, большевистские партийные комитеты не только не ослабили своей работы, но стали готовиться к новому восстанию. Конечно, правительство стремилось углубить, закрепить свою победу. Карательные экспедиции, посланные в Польшу, Прибалтийский край, Закавказье, Сибирь, продолжили удар, нанесенный революции в декабре 1905 года: «...начался поворот к постепенному отступлению революции. Подъем революции сменился ее постепенной убылью» [1].

В чем была сущность большевистской тактики в этот период непосредственно после поражения декабрьского вооруженного восстания? *Большевики боролись за новый подъем революции, за ее расширение.* Подобно тому, как после поражения революции 1848 года, Маркс и Энгельс в течение почти двух лет считали возможным новый подъем революции и боролись за этот подъем революции, организовывали его, так и большевики в 1906 году *не ожидали* пассивно, что из продолжающихся рабочих стачек, крестьянских восстаний и усиливавшихся военных восстаний может автоматически получиться новая революция. Большевики *боролись* за новый, более мощный подъем революции и организовывали новое вооруженное восстание масс. Это восстание пришло позже на 11 лет, но подготовка к нему, «генеральная репетиция» не пропала даром.

Тогда, в начале 1906 года нельзя было сказать еще, что этот поворот к отступлению уже начался. Мы видим, например, как поднимается в 1906 году и количество восстаний, и революционных волнений в армии и флоте, и нарастает количество участников этого революционного движения: наряду с фактом поражения вооруженного восстания и отступления революции имелись и факты противоположные. Вот почему партия большевиков не считала возможным в этот период менять тактику, снимать лозунг вооруженного восстания, отказываться от тактики активного бойкота Государственной думы.

Только спустя год картина стала ясной — революция шла на убыль. Это показала, в особенности, статистика рабочих стачек.

Число стачечников составляло: в 1905 г. — 2 863 тыс., в 1906 г. — 1 108 тыс., в 1907 г. — 740 тыс., в 1908 г. — 176 тыс. [2].

Наибольшую активность в этот период проявил рабочий класс, и Ленин писал с полным основанием, что «За всю нацию систематически, организованно, беспрерывно боролся один только пролетариат» [3].

Царское правительство видело, что поражение декабрьского восстания еще не означало конца революции. Революция отступала с боями, и 1906 год дает еще очень яркую картину борьбы рабочих, крестьян, солдат и матросов. Крестьянских выступлений в 1906 году было 2 600, в 1907 году — 1 137; при-

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 80.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 29.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. XII, стр. 38.

чем в 1906 году до 2 миллионов сельскохозяйственных рабочих принимали участие в стачках. Царское правительство, обрушиваясь свирепыми репрессиями против «бунтовщиков», громя революционные организации, наполняя тюрьмы и ссылки десятками тысяч революционеров, решило еще накануне декабрьского восстания начать игру в конституцию, объявило закон о созыве Государственной, так называемой виттевской думы. В тот самый момент, когда партия повела массы на вооруженное восстание против царизма, царское правительство показало пряник. Смысл объявления о созыве Государственной думы в момент вооруженного восстания был тот, что царское правительство как бы указывало «мирный исход» из создавшегося положения.

На самом деле Государственная дума, разработанная по проекту графа Витте, лишала избирательных прав широкие массы рабочих, женщины вообще были лишены избирательных прав. Чернорабочая прислуга, строительные рабочие, рабочие торговых, общественных и государственных предприятий, рабочие железнодорожного и водного транспорта и городских трамваев, рабочие фабрик и заводов с общим числом рабочих меньше 50 человек совершенно не имели права выбирать. Таким образом, свыше двух миллионов рабочих лишались избирательных прав. Характеризуя этот закон о выборах, Ленин писал:

«Самодержавие уже не в силах открыто выступить против революции. Революция еще не в силах нанести решительного удара врагу»[1].

Допуская к выборам довольно широкие массы крестьянства, царское правительство рассчитывало, что крестьянство пошлет в Думу самых верноподданных, самых реакционных представителей — священников, кулаков, помещиков и т. п. Но в этом царское правительство в значительной степени ошиблось.

Нет никакого сомнения в том, что часть крестьянства верила в возможность через Государственную думу получить землю, оно, несомненно, питало конституционные иллюзии, которые усиленно поддерживались и в крестьянстве, и в широких демократических слоях города кадетами, меньшевиками, народническими организациями. Против этих конституционных иллюзий и боролись большевики, считая, что не было никаких оснований в тот момент снимать с очереди лозунг вооруженного восстания.

«Конституционные иллюзии,— объяснял Ленин,— это обманчивая вера в конституцию... Когда действительная политическая жизнь расходится с ее отражением в парламентской борьбе, тогда и только тогда борьба с конституционными иллюзиями становится очередным делом передового революционного класса пролетариата»[2].

Какие же средства борьбы против конституционных иллюзий выдвигала большевистская партия в тот период? Основным вопросом этого периода был вопрос о том, как отнестись к выборам в I Государственную думу. Меньшевики все свои надежды возлагали на эти выборы.

В противовес меньшевикам, большевики объявили и проводили тактику активного бойкота Государственной думы, на основании решений, принятых Таммерфорской конференцией большевиков, при чем эта тактика активного бойкота была поддержана в целом ряде областей и имела огромный успех на местах. Активный бойкот, проводимый большевиками, вовсе не означал самоустранения пролетариата с поля политической борьбы, воздержания, абсентеизма. Активный бойкот означал самое активное участие во всех избирательных собраниях, с тем, чтобы на этих собраниях разъяснять массам смысл происходящих событий, разъяснять назначение Государственной думы, а главное,— разъяснять задачи, которые стоят перед рабочим классом, призывать его к подготовке нового вооруженного восстания.

Конечно, для успеха активного бойкота необходимо было наличие широкого революционного движения, даже известного подъема его: «...вне массового возбуждения, повсюду переливающего, так сказать, через края старой легальности, не может быть и речи об успехе бойкота»[3],— писал Ленин.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. VIII, стр. 333.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. IX, стр. 204.
[3] В. И. Ленин, Соч. т. XII, стр. 23.

Вот почему и на Таммерфорской конференции в декабре 1905 года и накануне IV съезда РСДРП, и на самом съезде, и тотчас после него вопрос о тактике бойкота занимал такое большое место в жизни большевистской партии.

Точку зрения Ленина на бойкот Государственной думы защищал и в литературных произведениях, и во всех своих выступлениях того времени товарищ Сталин. В брошюре «Текущий момент и объединительный съезд рабочей партии», изданной нелегально после IV съезда РСДРП, тов. Сталин писал:

«Теперь ни для кого не тайна, что народная революция не погибла, что, несмотря на «декабрьское поражение», она все же растет и стремительно несется к высшей точке. Мы говорим, что это так и должно быть: движущие силы революции не утихают; разразившийся кризис все больше и больше усиливается; голод, в конец разоряющий деревню, изо дня в день углубляется и расширяется,— а это означает, что близок час, когда грозным потоком хлынет революционное возмущение народа.

Да, факты нам говорят, что в общественной жизни готовится новое наступление,— более ожесточенное и могучее, чем декабрьское наступление...» [1]

* * *

Вопрос о единстве рабочего класса и его партии стоял в этот период особенно остро. Этого единства партии требовали рабочие. Известно, что вопрос об объединении поставлен был уже на Таммерфорской конференции в конце 1905 года. Но, как известно, меньшевики, предвидя в тот момент, накануне восстания, что они окажутся в меньшинстве, не пошли на объединение. Ленин боролся против такого объединения, которое бы означало смазывание существующих острых разногласий. Ленин стоял за созыв объединительного съезда, на котором партийные организации объединили бы свои действия, предварительно произведя полное размежевание по всем вопросам борьбы, чтобы всем рабочим было ясно на чем, на каких идейных основах происходит объединение. Большевики настаивали на созыве IV объединительного партийного съезда, на котором наряду с организациями, имевшими право голоса по уставу, Ленин предлагал дать голос и национальным с.-д. организациям,— поляков, латышей и других.

Комментируя воззвание ЦК о созыве IV съезда, Ленин, в статье «О реорганизации партии», писал:

«На то, что «верхи» партии объединятся сами, рабочие почти потеряли надежду. Необходимость объединения была признана официально и III съездом РСДРП и конференцией меньшевиков в мае текущего года. С тех пор прошло полгода, а объединение почти не двинулось вперед. Неудивительно, что рабочие стали проявлять нетерпение» [2].

Ленин решительно боролся против примиренцев вроде Богданова, Красина, которые затушевывали разногласия между большевиками и меньшевиками. Когда встал, например, вопрос о представительстве в Международном социалистическом бюро, примиренцы предложили поручить это представительство Плеханову, тому самому Плеханову, который оплевывал декабрьское вооруженное восстание и поучал российский пролетариат, что «не надо было браться за оружие». Ленин решительно протестовал против этого.

«Вправе ли мы назначить представителем партии человека, который не желает войти в партию и признать III съезд?..— писал Ленин.— Представьте только себе конкретно, что значит иметь представителем в Бюро человека, с которым никто не разговаривает, которого невозможно заставить «представлять» действительно ЦК, а не самого себя!» [3].

Ленин предупреждал, что нельзя «смешивать политику объединения двух частей с спутыванием обеих частей. Объединить две части — согласны.

---

[1] Л. Берия, «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», Госполитиздат, 1939 г., стр. 110.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. VIII, стр. 379.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. VIII, стр. 7.

Спутать две части — никогда... Если мы будем хорошо сплочены, вполне организованы, если мы от себя удалим всяких кисляев и перебежчиков, тогда наше твердое ядро, хотя бы не очень большое, поведет за собой всю ораву «организационной туманности»[1].

К объединительному съезду большевики четко и ясно сформулировали свою точку зрения по всем основным вопросам революции, в виде проекта резолюции для съезда. Это была подлинно революционная тактическая платформа.

* * *

23 апреля 1906 года в Стокгольме, в столице Швеции, открылся IV съезд РСДРП, названный впоследствии «Объединительным». Делегаты ехали через Финляндию, оттуда на пароходах из Або, Ханко и Гельсингфорса направлялись в Швецию. Во время переезда на пароходах между большевиками и меньшевиками кипела яростная полемика. Дело доходило до такого ожесточения, которое слишком далеко было от идиллии объединения. В самом Стокгольме шведская полиция подвергла почти всех приехавших допросу в полицейских участках о целях приезда, требовала паспортов и т. п. Многие находились при этом в большом затруднении, выдумывали всякие небылицы, так как ни один делегат не должен был сообщать о том, что он приехал на съезд. Почти все рассказывали о том, что они вынуждены скрываться от преследований царского правительства и причисляли себя к различным партиям, но только не к большевикам.

Съезд происходил в Народном доме, находившемся в пользовании шведских социал-демократов, оказывавших тогда покровительство русским социал-демократам. Такие видные депутаты парламента, как Брантинг, пользовались в Швеции большим влиянием. Так как дело было перед первым мая, то королевское правительство издало специальный закон, запрещавший иностранцам участвовать в политической деятельности в Швеции, а значит, и в первомайских демонстрациях. Об этом делегатов съезда предупредил стоявший тогда на левом крыле шведской социал-демократии Инке Бергегри, впоследствии ярый враг коммунистов.

В депеше поверенного в делах царского правительства в Стокгольме министру иностранных дел от 30 мая (12 июня) 1906 года царский чиновник, барон К. Сталь-фон Гольштейн жалуется на то, что его обманули: только спустя довольно долгое время, после того как съезд закончился и делегаты разъехались из Стокгольма, министр иностранных дел Швеции выражал царскому чиновнику сожаление, что королевское правительство не знало ничего о заседаниях съезда и уверил, что ныне приняты все меры, чтобы подобного рода оплошность не могла повториться...[2].

Архивные документы свидетельствуют о том, что царское правительство действительно очень плохо было осведомлено об этом съезде. Охранное отделение даже не знало, где будет происходить съезд, и сначала давало своим агентам указания внимательно следить за приезжающими в Выборг (Финляндия). Затем в печати, в целях конспирации, был пущен слух, что съезд будет происходить в Швейцарии. Несомненно, что царская полиция была сбита с толку. А партия сумела организовать съезд таким образом, что царская охранка даже не знала в точности, где он происходит и в какое время, хотя о предсъездовской подготовке царская охранка имела довольно подробные сведения.

После декабрьского вооруженного восстания во многих организациях были произведены массовые обыски. Причем эти обыски коснулись больнее всего тех организаций, которые принимали активное участие в вооруженном восстании. Больше всего арестов было произведено среди большевиков. Так, например, в Харькове в ночь на 7 марта 1906 года был арестован объединенный комитет в количестве 7 человек, а 9 марта были арестованы 12 большевиков. В письме из Харькова в Москву от 22 марта 1906 года сообщалось, что в Харькове был большой провал, «сели» почти все большевики сразу.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. VIII, стр. 247.
[2] См. ниже, стр. 36.

Перед съездом происходила ожесточенная дискуссия в объединенных организациях, выборы шли по «платформам». Так, в Петербурге было в несколько дней опрошено около 4 тыс. членов организации. При чем для двух тысяч устраивались дискуссии по вопросу о двух тактиках. И это при отсутствии возможности открыто собираться.

В одном из писем из Харькова в Симферополь, перлюстрированном царской охранкой, мы читаем: «Наша работа продолжается, но меньшевики все-таки сильно мешают, ничего не создавая, стремятся разбить, что создано. Тупость голов их, с душой в пятках и глупостью на языках, вот их характеристика» [1].

Так как очень большая часть большевиков была арестована, а с другой стороны меньшевики, применяя мартовскую формулировку 1-го параграфа устава, «зачислили» в партию огромное число мелкобуржуазных интеллигентов, торговцев, мелких хозяйчиков, ремесленников и т. п., то оказалось, что при открытии съезда преобладали меньшевики. На съезде присутствовало 62 меньшевика и 46 большевиков. В этом нет ничего удивительного, если мы вспомним, что меньшевики считали тогда членом партии любого профессора, любого гимназиста, любого лавочника, сочувствовавших революции. Вот почему, например, тифлисская меньшевистская организация послала на съезд столько же делегатов, сколько послал крупнейший центр — Петербург. Нельзя себе представить лучшей характеристики меньшевистских делегатов, чем этот пример, когда ставился знак равенства между пролетарским Петербургом и мелкобуржуазным Тифлисом того времени. Меньшевистские делегаты были самыми настоящими представителями «гнилых местечек». К тому же надо еще иметь в виду, что меньшевики с самого начала отказались предоставить решающий голос представителям национальных социал-демократических организаций, значительная часть которых стояла в то время на большевистских позициях. Меньшевики провели решение отодвинуть вопрос о национальных организациях на конец съезда.

Это определило уже и дальнейший характер решений съезда и состав Центрального комитета. В состав ЦК, избранного на съезде, вошло 3 большевика и 6 меньшевиков, а в редакцию Центрального органа вошли одни только меньшевики.

Съезд этот не мог создать единства партии и не создал его. Единство получилось формальное.

* * *

Ленин оставил нам полный отчет о IV съезде РСДРП. Товарищ Сталин тотчас же после съезда опубликовал (нелегально) брошюру «Текущий момент и объединительный съезд рабочей партии». Оба эти документа дают нам полную возможность изучить подробно линию большевистской партии в тот период. Ленин тщательно излагает ход прений и решений съезда, в особенности, обсуждение большевистской тактической платформы. Он подробно обосновывает большевистскую точку зрения на вооруженное восстание, партизанские боевые выступления, на временное правительство, роль Советов рабочих депутатов, отношение к буржуазным партиям и национальным социал-демократическим организациям, к профессиональным союзам, к Государственной думе, к основам организации партии.

Основным вопросом на съезде был вопрос о роли пролетариата в революции, об отношении к либеральной буржуазии. Товарищ Сталин формулировал разногласия следующим образом: «...если, по мнению товарищей меньшевиков, нам нужна не гегемония пролетариата, а гегемония демократической буржуазии, тогда само собой ясно, что ни в организации вооруженного восстания, ни в захвате власти мы не должны принимать непосредственного активного участия. Такова «схема» меньшевиков. Наоборот, если классовые интересы пролетариата ведут к его гегемонии, если пролетариат должен итти не в хвосте, а во главе текущей рево-

[1] См. ниже, стр. 21.

люции, то само собой понятно, что пролетариат не может отказаться ни от активного участия в организации вооруженного восстания, ни от захвата власти. Такова «схема» большевиков. Или гегемония пролетариата, или гегемония демократической буржуазии — вот как стоит вопрос в партии, вот в чем наши разногласия»[1].

Несмотря на преобладание меньшевиков на этом съезде, влияние большевиков в стране и на съезде было настолько громадно, что меньшевики должны были снять собственную резолюцию об оценке момента; которую они предложили до съезда.

Меньшевики согласились с формулировкой параграфа 1-го устава, которую предложил еще на втором съезде Ленин. Меньшевики признали необходимым осуществить принцип демократического централизма, избрать только один руководящий партийный центр — ЦК. Это было победой большевистских организационных принципов.

Очень большое место в прениях на съезде и в решениях занимает аграрный вопрос. Еще Таммерфорская конференция признала необходимым изменить аграрную программу. В предложениях IV съезду Ленин формулировал требование национализации земли: «Если же решительная победа современной революции в России обеспечит полностью самодержавие народа, т. е. создаст республику и вполне демократический государственный строй, то партия будет добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность всего народа»[2].

На съезде развернулись горячие споры по аграрному вопросу. Однако и в среде самих большевиков не было полного единства по этому вопросу. Часть большевиков считала, что никакой необходимости нет в самостоятельной аграрной программе рабочей партии. Такой точки зрения, например, придерживались в опубликованной тогда брошюре П. Ларионов (Черномордик) и Никодим (А. В. Шестаков). С защитой этой точки зрения на съезде выступил Струмилин. Он мотивировал свое отрицательное отношение к Ленинскому проекту национализации земли тем, что крестьяне, де, могут ответить на такое требование контрреволюционным восстанием, вандеей. Кроме того, на съезде выступали сторонники раздела земель — «разделисты». Ленин предлагал большевикам: если предложение о национализации земли не будет принято, голосовать за программу раздела земли. Меньшевики внесли составленный П. Масловым проект муниципализации земли. Это была полукадетская программа. Даже после тех поправок, которые были внесены в эту программу под давлением большевиков, эта программа была неприемлема для большевиков. Она совмещала частичную национализацию, муниципализацию земли и частную собственность на землю средних и мелких землевладельцев.

Совершенно ясно было, что никакого единства на основе таких решений в рабочей партии быть не может. «Объединительный» съезд не уничтожил разногласий между большевиками и меньшевиками, а углубил их. Если на втором съезде эти разногласия были главным образом организационного характера, то уже на IV съезде эти разногласия обострились не только по вопросам тактики партии, но и по программным вопросам. Поэтому совершенно ясно было, что неизбежна дальнейшая борьба между большевиками и меньшевиками. И хотя большевики оказались в меньшинстве на съезде, они были уверены в том, что это меньшинство случайное, что в стране они пользуются поддержкой и доверием большинства передовых рабочих. И когда некоторые товарищи хныкали по поводу того, что они оказались в меньшинстве, Ленин говорил: «Не хныкайте, товарищи, мы наверняка победим, ибо мы правы». «Ненависть к хныкающим интеллигентам, вера в свои силы, вера в победу — вот о чем говорил тогда с нами Ленин. Чувствовалось, что поражение большевиков является временным, что большевики должны победить в ближайшем будущем»[3]. Это действительно было так.

[1] Протоколы IV (объединительного) съезда РСДРП, ИМЭЛ, Партиздат, 1934 г., стр. 235. (Разрядка моя.— *Е. Л.*).

[2] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, изд. 6, стр. 61—62.

[3] И. Сталин, «О Ленине», Госполитиздат, 1939 г., стр. 41.

Мы — большевики — разъезжались со Стокгольмского съезда по-прежнему убежденными в правоте наших взглядов. Мы не считали себя побитыми. Повсюду, в организациях, где мы выступали с докладами, мы нашли поддержку большинства рабочих. Перед тем как разъехаться, большевики собрались вместе с Лениным и совещались о дальнейшей линии поведения. Самым крупным идейным делом съезда Ленин считал определенное размежевание правого и левого крыла РСДРП. В особом обращении к партии большевики — делегаты IV съезда определили свое отношение к решениям съезда и призывали к дальнейшей борьбе за принципы революционного марксизма.

Ленин был прав. Не прошло и нескольких недель, как избранный на съезде, в большинстве своем меньшевистский, ЦК скомпрометировал себя оппортунистическими, в корне неправильными, вредными решениями, и партийные организации одна за другой стали требовать созыва нового экстренного съезда. А через год в Лондоне собрался V съезд, давший огромный перевес большевикам.

Ем. Ярославский.

I. Партийные организации в период подготовки к съезду и после него

Листовка Рижского комитета РСДРП, февраль 1906 г.[1]

По поводу созыва съезда.

Для успешной подготовки партии к объединительному съезду необходимо возможно более полное осведомление всех ее членов о существующих в партии решениях и мнениях по вопросам проектированного Центр. комитетом порядка дня. Поэтому Объединенный[2] Ц. К. предлагает всем партийным организациям и активным товарищам доставлять ему подготовленные резолюции и доклады по вопросам порядка дня объединительного съезда. Эти резолюции и доклады целиком или в конспективном виде будут немедленно печататься в «Партийных известиях»[3] и послужат таким образом материалом для дальнейшей разработки вопросов, подлежащих разрешению предстоящего съезда.

Рижский комитет Российской социал-демократической рабочей партии
Редакция О. Ц. К.
Типография Рижского комитета РСДРП

---

[1] ДП, о. о., II отд., 1906 г., д. № 150, л. 2. Воспроизведено с перевода листовки на латышском яз., под заглавием «К партии», распространявшейся в Риге «на этих днях» (Донесение начальника Лифляндского губернского жандармского управления в департамент полиции 2 марта 1906 г.). Текст листовки взят с листка Объединенного Ц. К. РСДРП, февраль 1906 г.— см. приложение к Соч. Ленина, т. IX, стр. 450. Печатаемые ниже документы подготовлены к печати научн. сотр. Центрального Исторического архива М. Сыромятниковой и В. Истоминым. Большая часть документов этого раздела воспроизведена с копий перлюстрированных департаментом полиции писем, направленных по разным условным адресам.

[2] Объединенный Центральный комитет РСДРП создался согласно решениям конференции меньшевиков, состоявшейся в конце ноября (предполагалась на 20 ноября,— ДП, о. о., 1905 г., № 105, ч. 4, л. 28) 1905 г., и большевиков, состоявшейся в Таммерфорсе в первой половине декабря 1905 г. О. Ц. К. составился из равного числа представителей бывших центров обеих фракций. Ему был поручен созыв партийного съезда.

[3] № 1 «Партийных известий» (орган Объединенного Ц. К. РСДРП, издававшийся нелегально в Петербурге) вышел 7 февраля 1906 г., № 2-й — 20 марта 1906 г. (инв. № 361). После IV съезда издание «Партийных известий» было прекращено.

Письмо секретаря Пермского комитета РСДРП в Москву, 1 февраля 1906 г.[1]

Принимая во внимание, что порядок выборов на 4-й объединительный съезд, выработанный партийной конференцией[2], не может быть осуществлен при изменившихся условиях, Пермский комитет, отвечая на запрос ЦК, полагает, что выборы желательно произвести следующим образом:

1) Выбирают [все] члены организации.

Примечание: Комитет отдельного делегата не посылает;

2) Число избранных делегатов определяется количеством стоящих за организацией организованных членов, по порядку выработанному на конференции.

Примечание: Понятие «член организации» и «организованный» понимаются различно. Конференция железнодорожников желательна. Потом сообщим подробности.

Секретарь к-та Вен-н[3].

Письмо Объединенного Ц. К. РСДРП в Одессу, 7 февраля 1906 г.[4]

Если вы еще не ответили на наше письмо по поводу конференции, то поторопитесь; в интересах большей подготовленности и полного представительства на съезде Объединенный Центр. комитет не находит возможным созвать съезд раньше конца марта, и, следовательно, конференция будет более чем своевременной[5].

О. Ц. К. РСДРП.

Из письма из Петербурга в Париж, 11 февраля 1906 г.[6]

...В ближайшие дни начнется подготовка к обще-партийному съезду. Вопросы, которые должен разрешить съезд, следующие: 1) изменения в крестьянской программе, 2) вопрос о Государственной думе, 3) вооруженное восстание, 4) временное революционное партийное и временное революционное самоуправление, 5) всенародное учредительное собрание, 6) о работе среди крестьянства, 7) о работе в войсках, 8) профессиональные союзы, 9) партийный устав[7]. По этим вопросам

---

[1] ДП, о. о., перлюстрация 1906 г., д. № 27, л. 91.

[2] Речь идет о Таммерфорской (первой) конференции РСДРП, состоявшейся с 12 по 17 (25—30) декабря 1905 г. В пункте 3 «о созыве объединительного съезда» резолюции конференции «о слиянии центров» указан порядок выборов делегатов на съезд (ВКП(б) в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, стр. 62—63, 1932 г.).

О созыве IV съезда ЦК РСДРП 10 ноября 1905 г. выпустил обращение «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» — инв. № 10206; оно опубликовано в «Протоколах Объединительного съезда РСДРП», стр. 345—346; «Основы для созыва объединительного съезда» (состав съезда, выборы делегатов, список организаций, имевших право представительства) — были изданы отдельным листком — инв. № 8378 (опубликованы в «Протоколах Объединительного съезда РСДРП», стр. 350—351 и в приложении к т. IX сочинений Ленина, стр. 447—449).

[3] По предположению начальника Пермского охранного отделения это письмо было написано «Вениамином» — Г. И. Кокосовым, нелегальным, вошедшим в новый состав Пермского комитета РСДРП (фонд № 102, о. о., 1905 г., д. № 2494, л. 64). Кокосов принимал участие на IV съезде РСДРП от Екатеринбургского комитета РСДРП (ф. № 102, № 6, 1906 г., д. № 25, ч. 10, л. 155). В списке делегатов в приложении к протоколам Объединительного съезда РСДРП, изд. 1926 г. делегата от Екатеринбургской организации не значится. («Протоколы», стр. 342—344).

[4] ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 1666, т. I, л. 160.

[5] Речь идет о конференции южных организаций РСДРП.

[6] ДП, о. о., 1906 г., д. № 29, л. 24. Письмо адресовано Татарыковой, до востребования.

[7] В порядке дня съезда, помимо перечисленных вопросов, Объединенный ЦК предлагал следующее: «Отношение к разным не социал-демократическим партиям и объединение с национальными социал-демократическими организациями».

начнутся теперь же подготовительные работы: 1) обсуждение этих вопросов во всех районах — среди всех организованных, 2) обсуждение этих же вопросов на пропагандистских собраниях. Образована аграрная комиссия для подготовки материалов по аграрному вопросу [1]. Затем в ближайшие дни ожидается выход «Партийных известий», нелегального органа, в котором будет дано место для всех точек зрения по указанным вопросам. Подготовка к съезду займет, надо полагать, около месяца. Следовательно ты на целый месяц знаешь какая будет итти работа в партии. На собрания являются «генералы»; прибыло много старых опытных работников.

Твой Александр.

Из отчета о конференции Северных комитетов РСДРП, февраль 1906 г. [2]

Во второй половине февраля в Москве состоялась конференция представителей комитетов большинства Северного района. Конференция была созвана по инициативе Центрального комитета. Целью конференции было выяснение отношения комитетов большинства Северного района к предстоящему съезду. В порядок дня конференции вошел весь порядок дня съезда. Кроме того в порядок дня были внесены вопросы о терроре и о совместном издании газеты. Так как целью конференции было желание столковаться по некоторым вопросам, внесенным в порядок дня съезда, то М. К., взявший на себя инициативу созыва конференции, нашел совершенно бесцельным приглашать на нее представителей организаций меньшинства. Поэтому не была приглашена Московская группа. Приглашение на конференцию получили: Московская окружная организация (объединенная), Орловско-Брянский комитет, Тульский, Иваново-Вознесенский, Иваново-Вознесенский окружной, Владимирский, Костромской, Тверской и Ярославский. Московский окружной комитет отказался от участия в конференции и обратился к Объединенному Ц. К. с предложением созвать общую конференцию (О. Ц. К. обращался с таким же предложением к М. К., но М. К. не нашел возможным брать на себя инициативу созыва такой конференции). Орловско-Брянский комитет не мог послать своего представителя, ввиду полной невозможности оторвать кого-либо из своих членов от местной работы. Тульский комитет прислал извещение, что не мог прислать своего представителя, отчасти благодаря ложным слухам о полном провале М. К., отчасти благодаря крайне краткому сроку для посылки представителя. Представитель Ярославского комитета пробыл на конференции один день и затем уехал, не уведомив никого о причинах своего отъезда. Наконец тверской представитель на один день запоздал.

Таким образом на конференции были представители: Московского комитета, Владимирского, Иваново-Вознесенского, Иваново-Вознесенского окружного, Костромского, Тверского и Ярославского. Конференция продолжалась три дня и постановила не опубликовывать своих резолюций, ввиду того, что представители комитетов были делегированы не всей организацией, а лишь комитетами, которые ввиду краткости срока не могли дать своим представителям определенных директив. Поэтому голосование делегатов, выражая их личные взгляды, могло и не совпадать с мнением комитета или всей организации.

Ввиду того, что конференция продолжалась всего три дня, далеко не все вопросы порядка дня съезда были обсуждены. Резолюции вынесе-

---

[1] К IV съезду по аграрному вопросу готовилось «три проекта программы: Ленин — национализация земли при демократической республике, Маслов — муниципализация, Рожков — расширенные отрезки» (Письмо из Петербурга от 6 апреля 1906 г.— ф. 102, оп. 171, 1906 г., д. № 43, л. 3). В комиссию для выработки проекта аграрной программы, выбранную Объединенным Центральным комитетом, входил и В. И. Ленин.

[2] ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 1666, т. I, лл. 18а, 18б, 18в.

ны лишь по следующим вопросам: 1) аграрная программа, 2) революционное самоуправление, 3) совет рабочих депутатов, 4) профессиональные союзы...

Резолюция по вопросу об аграрной программе

Высказываясь решительно против внесения в программу каких бы то ни было проектов, предрешающих формы землевладения и землепользования (национализация, муниципализация, уравнительное распределение, революционный захват путем общественных запашек и проч.), считая недопустимым внесение в программу требований конфискации всей земли в пользу крестьян или же передачи всей земли крестьянам, находя опасным перенесение в программу тактической резолюции о поддержке революционных мероприятий крестьянства вплоть до полной конфискации всех земель, конференция признает необходимым внести в аграрную часть программы лишь следующие изменения[1]. Пункт 1-ый формулировать так: «отмена всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие». Пункт 2-ой оставить в прежнем виде. Пункт 3-й формулировать так: «экспроприация монастырских земель, и также имений удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии». Пункт 4-й редактировать так: «учреждение крестьянских комитетов для конфискации всех земель, служащих для закабаления крестьян (отрезки, посессионные владения на Урале, хизанские участки на Кавказе, земли, находящиеся в испольной продовольственной и отработочной аренде и т. п.), для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и др. местностях государства. (За резолюцию голосовало 5, против 2).

Резолюция о революционном самоуправлении

Принимая во внимание, что 1) функция революционного самоуправления заключается в устранении органов самодержавной власти и замене их органами власти народной, 2) что поэтому революционное самоуправление, не опирающееся на вооруженное восстание, неизбежно будет вынуждено: а) или вступить в резкий конфликт с самодержавной властью и преждевременно вызвать народные массовые восстания, б) или до крайности урезывать свои задачи, не ставя перед революционными массами общенародных политических лозунгов, а отвлекая их внимание на разрешение мелких местных задач, в) или же, если боевое выступление масс совершенно невозможно, принять на себя всю тяжесть неизбежного столкновения с самодержавием и вести борьбу вместо масс,— конференция считает глубокой политической ошибкой бросание лозунга «революционное самоуправление», как средство подготовления вооруженного восстания. (Принято единогласно).

Резолюция о советах рабочих депутатов

Принимая во внимание: 1) что для успеха революционного движения необходимо вовлечение в борьбу самых широких прогрессивных масс, 2) что в боевые моменты особенно необходима сплоченность и организованность этих масс, 3) что поэтому в момент открытых вы-

---

[1] Повидимому, речь идет о проекте аграрной программы Маслова, пункт 1-й которого требовал «отмены всех сословных стеснений крестьян и крестьянской собственности»; пункт 3-й «конфискации церковных и удельных земель и передачи их во владение демократического государства для наиболее удобного пользования ими населением»; пункт 4-й — «уничтожения долговых обязательств, носящих кабальный характер» (см. «Протоколы Объединительного съезда РСДРП»).

ступлений пролетариата одной из важнейших задач партии является сплочение и организация его, 4) что это сплочение может быть доступно лишь путем образования широких рабочих организаций, 5) что, с другой стороны, в некоторых случаях (в тех в особенности местах, где влияние социал-демократии слабо) широкие рабочие организации могут подпасть под влияние не социал-демократической партии, конференция высказывается за образование в боевые моменты советов рабочих депутатов наряду с другими рабочими организациями и находит безусловно необходимым: 1) чтобы непосредственной целью своего участия в советах рабочих депутатов члены партии ставили обеспечение преобладающего влияния социал-демократической партии, 2) чтобы члены партии, входящие в совет рабочих депутатов, действовали под строгим контролем партии и неуклонно охраняли ее независимость. (6 — за, 1 — против).

Резолюция о профессиональных союзах

Принимая во внимание, что социал-демократия берет на себя руководство всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата; что поэтому она должна руководить профессиональной борьбой пролетариата, никогда не забывая об этой задаче; что профессиональные союзы, объединяя широкие слои пролетариата и являясь опорными пунктами социал-демократии в революционный момент, переживаемый Россией, могут сыграть большую роль в подготовке и проведении активных политических выступлений, конференция признает необходимым, чтобы партийные организации взяли на себя организацию профессиональных союзов (легальных, полулегальных и нелегальных), стремясь в них обеспечить свое влияние и руководство во всех политических выступлениях; вместе с тем конференция считает недопустимым объявление профессиональных союзов партийными.

Протокол заседаний IV районной конференции Мальцевской группы Орловско-Брянского окружного комитета, 26 февраля 1906 г.[1]

4-я районная конференция, созванная 26 февраля для того, чтобы послать делегатов на окружную конференцию, которая должна выбрать представителя на 4-й партийный съезд, имеющий состояться в первых числах марта, признала себя неполноправной посылать самостоятельно представителей, так как при созыве конференции делегаты на нее посылались от заводских комитетов, а не от заводских собраний. Ввиду этого районная конференция вынесла такую резолюцию: наметить нескольких кандидатов на окружную конференцию и предложить заводским собраниям баллотировать предложенных кандидатов[2]. Два из них, получившие наибольшее число голосов, поедут на окружную конференцию. Вместе с этим конференция просит собрания дать отзыв о поступке конференции и о принятых на конференции резолюциях, указанных ниже: резолюции приняты по тем вопросам, которые указаны в порядке дня съезда. Районный комитет с своей стороны просит немедленно по получении этого извещения созвать заводское собрание и определить свое отношение к конференции и принятым ею резолюциям немедленно потому, что, как указано выше, съезд состоится в первых числах марта, а окружная конференция еще раньше. Секретарь заводского комитета должен записать число голосов, поданных за того или

---

[1] ДП, VII, 1906 г., д. № 5097, лл. 16—17.

[2] 15 марта на собрании пропагандистского коллектива в присутствии периферийных работников, представителей от кружков ремесленников, обсуждавшем резолюции 2-го окружного очередного съезда Орловско-Брянской окружной организации, был выбран большинством 7 голосов против 6, при 2 воздержавшихся, делегат большевик (ДП, VII, 1906, д. 5097, л. 7).

другого кандидата, и немедленно послать результат в районный комитет.

На конференцию прибыло: 4 члена Революционного комитета и представители от заводских комитетов: Дятькова, Стари (он же 5-й член Р. К-та), Стеклянный, Цементного. Кроме того были товарищи: из Песочни, из Цементного 2 и товарищи Я. и Ю. Присутствовал товарищ, присланный Окружным комитетом, как ответственный организатор. Не было представителя от Ивота. 2 члена Р. К.-та присутствовали с решающим голосом, остальные с совещательным. При таком составе конференция считается действительной. Конференция утвердила ранее кооптированных членов. Была прочитана мотивировка созыва конференции и утвержден порядок дня, предложенный Центральным комитетом. При обсуждении мотивировки выяснилось, что представители посылались заводскими комитетами, а не заводскими собраниями; этим самым был нарушен устав Мальцевского района; это же самое и вынудило конференцию принять уже указанную выше резолюцию о том, чтобы принятые решения были утверждены на местах. Затем приступили к обсуждению вопросов, намеченных в порядке дня.

Аграрный вопрос

Товарищ пропагандист сделал небольшой доклад и предложил конференции высказаться за проект аграрной программы, предложенный тов. Масловым. Сущность этой программы сводится к следующему: требовать конфискации всех земель (частновладельческих, монастырских и т. п.). Конфискованные земли нужно передать в руки демократических земств, построенных на основе всеобщей и прямой подачи голосов, имея в виду полную демократизацию государства. За эту резолюцию было подано 2 голоса. Был предложен товарищем организатором проект программы товарища Ленина, сущность которой сводится к следующему: требовать передачи всех земель, которые обрабатываются не капиталистическим способом (экстенсивно), в руки крестьян. Вопрос же о землях, которые обрабатываются на капиталистических началах (интенсивно), оставить открытым до Учредительного собрания. Товарищ Алексей предложил изменить программу таким образом: требовать передачи всех земель, которые являются средством для закабаления крестьян, в полную собственность крестьян, а остальные земли передать в руки демократических земств, при полной демократизации государства. За эту резолюцию никто не высказался из имеющих решающий голос. Остальные товарищи воздержались от голосования. Затем начали обсуждать тактические вопросы и приняли следующие резолюции.

I. Государственная дума

Конференция высказалась за полный бойкот Государственной думы — срывать предвыборные собрания, отказываться выбирать и т. д. в первой стадии выборов. Если при выборах не удастся сорвать собрание, то наши товарищи должны демонстративно покидать собрание. Этим закончилось первое заседание конференции.

Второе заседание открылось при не полном составе: отсутствовал представитель Цементного, уехал также товарищ из Песочни.

Начали дальше обсуждать вопросы, намеченные в порядке дня. Районная конференция вынесла следующие резолюции.

II. Вооруженное восстание

Только победоносное вооруженное восстание даст полную демократизацию государства, поэтому социал-демократия должна взять на себя организацию и практическое осуществление вооруженного восстания.

III. Временное правительство и революционное самоуправление

а) Временное революционное правительство явится как результат победоносного вооруженного восстания. Ему будет принадлежать вся власть в период от свержения теперешнего правительства впредь до созыва Учредительного собрания. Для окончательной победы над контрреволюцией и для правильного созыва Учредительного собрания мы должны воздействовать на временное революционное правительство всеми средствами: как со стороны вооруженного народа, так и со стороны наших представителей во временном революционном правительстве.

б) Революционное самоуправление.

Истинное революционное самоуправление может быть как эпилог, а не как пролог вооруженного восстания, поэтому осуществление такого революционного самоуправления, которое бы взяло на себя организацию вооруженного восстания — невозможно.

IV. Профессиональные союзы

Профессиональные союзы должны быть беспартийными. Социал-демократия же должна стремиться проводить своих членов на ответственные должности союза.

V. Отношение к крестьянскому движению

Стараться основать беспартийные революционные крестьянские комитеты, стараясь проводить в них своих представителей, которые бы и руководили революционной деятельностью этих комитетов.

VI. Отношение к национальным социал-демократическим партиям и организациям

К национальным с.-д. организациям и партиям, как например, Латышской с.-д.,— должно быть полное слияние с ними, так как мы стоим на точке зрения международного пролетариата.

VII. По вопросу об учредительном собрании в Польше Конференция считает себя неосведомленной.

Организационные вопросы: 1) Принята резолюция конференции большинства по этому поводу § 2. 2) Вырешен раньше в 17[1]. 3) Конференцией были выставлены и подвергнуты баллотировке 6 кандидатов.

Примечание: Под революционным самоуправлением подразумевается представительное учреждение, выбранное всем какимлибо классом или несколькими классами, как напр., Совет рабочих депутатов.

Письмо из Харькова в Петербург, 9 марта 1906 г.[2]

Дорогие товарищи! Передаю вам просьбу товарищей «большинства». Они просят поскорее прислать Артема и еще кого-нибудь из «большинства» для защиты их съездовской платформы. За последние дни у нас арестовано 28 человек, преимущественно с.-д. Эти аресты значительно задели Комитет[3].

С товарищеским приветом Вадим.

---

[1] Так в подлиннике.

[2] ДП, о. о., перлюстрация 1906 г., д. № 1 (март), л. 20.

[3] В Харькове в ночь на 7 марта 1906 г. был арестован объединенный комитет в количестве 7 человек (ДП, о. о., 1906 г., д. № 1599, л. 6).

9 марта были арестованы 12 большевиков (ДП, о. о., 1905 г., д. № 2494, л. 91).

В письме из Харькова в Москву от 22 марта 1906 г. сообщалось, что в Харькове был большой провал: «сели почти все «большевики» сразу», (ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 1666, т. I, л. 358).

Тов. Артем приехал в Харьков 20 марта.— (ДП, о. о., 1906 г., д. № 2, ч. 67, л. 277).

Из письма Московского бюро Объединенного Центрального комитета РСДРП в Харьков, 22 марта 1906 г.[1]

Дорогие товарищи, Московское бюро Объединенного Центрального комитета передает вам просьбу тов. Николая (меньшевик) выставить его кандидатуру по О. С.[2] в Харькове. Взгляды его вам известны. По аграрному вопросу стоит за муниципализацию. Ответ сообщите по телеграфу. Мандат пришлите либо с товарищем сюда, либо на съезд.

М.Б.О.Ц.К.

Письмо секретаря Объединенного Центрального комитета РСДРП в Харьков, 24 марта 1906 г.[3]

Уважаемые товарищи, Объединенный Ц. К. извещает вас, что съезд состоится в самых первых числах апреля[4] (вы получили уже, конечно, нашу телеграмму). Делегатов нужно направлять в условленный пункт по мере того, как заканчиваются выборы. Письмо ваше получили. На днях высылаем проекты резолюций к съезду[5].

С товарищеским приветом секретарь О. Ц. К.

Письмо из Харькова в гор. Сумы Харьковской губ., 24 марта 1906[6].

Уважаемые товарищи! Приближается время выборов на съезд. Сумская организация не имеет права самостоятельно посылать делегата, но может передать мандат одному из соседних правоспособных комитетов. Поэтому постарайтесь поскорее обсудить среди всех организованных рабочих вопросы, стоящие в порядке дня съезда, и передать полномочия нам. У нас за недостатком времени для приготовления к съезду обсуждался только один вопрос — о вооруженном восстании[7]. Это наиболее боевой вопрос, который сам собой уже выясняет две точки зрения и в некоторых других, связанных с ним, вопросах.

С товарищеским приветом Вадим.

Резолюция Московского военно-технического районного бюро[8], март 1906 г.[9]

Товарищи, Объединительному съезду предстоит определить направление партийной работы на долгий срок, по меньшей мере на год.

---

[1] ДП, о. о., 1906 г., д. № 1 (март), л. 78.

[2] «О. С.» — Объединительный съезд РСДРП.

[3] ДП, о. о., 1906 г., д. № 1 (март), л. 67.

[4] В письме в Париж от 28 марта 1906 г. сообщалось, что съезд состоится за границей 5 апреля. «Часть публики уже проехала» (см. то же дело, л. 86а). IV съезд РСДРП происходил в Стокгольме с 10 по 25 апреля 1906 г.

[5] Проекты резолюций к съезду как большевиков, так и меньшевиков, были напечатаны в № 2 «Партийных известий» и изданы отдельными листками. Они опубликованы в приложениях к IX тому сочинений Ленина, стр. 450—463 и в «Протоколах Объединительного съезда РСДРП», изд. 1926 г., стр. 352—365.

[6] Фонд № 102, оп. 6, 1906 г., д. № 9, ч. 20, л. 48.

[7] В письме из Харькова от 31 марта 1906 г. сообщалось, что идут предвыборные партийные собрания перед IV съездом РСДРП. «Город разделен на несколько частей». В другом письме от 5 апреля подчеркивалось, что «предвыборная кампания обострила фракционные разногласия и здесь почти вся работа встала» (то же дело, лл. 56 и 62).

[8] Военно-техническое бюро при Московском боевом Центральном комитете РСДРП организовалось для объединения военно-боевой деятельности области в марте 1906 г.

[9] Фонд № 102, перлюстрация 1906 г., д. № 1 (март), л. 90-б. Воспроизведено с подлинника гектографированной листовки, посланной 27 марта 1906 г. из Москвы в Астрахань, Екатеринослав, Елец, Курск, Рыбинск, Симбирск, Смоленск, Тверь, Тулу, Ярославль и в апреле в Томск (см. то же дело, л. 40).

Истекший год был годом целого ряда восстаний, в то же время он обнаружил крайнюю неприспособленность наших организаций к боевым действиям и их подготовке. В тех резолюциях, которые, как проекты съездовых резолюций, вынесены общими центрами, вооруженное восстание выставляется, как самый важный лозунг, как единственный способ довести революцию до конца. Но этот лозунг выставляется в общей форме, из него не делается тех выводов, которые партия обязана сделать, если с вооруженным восстанием она считается серьезно, если она чувствует на себе обязанность приложить все силы для его подготовки, и тем, по возможности, избежать напрасных кровопролитий и поражений. За последнее время во многих организациях партии возникали конфликты между центрами боевыми и общими (Москва, Кострома, Казань и др.). Объясняются они, на наш взгляд, не случайными причинами и не личным составом центров, а неоформленностью компетенций боевых и военных центров, стремлением боевых организаций объединить работу в целой области и отсутствием формальной возможности это сделать. В нашей резолюции мы предлагаем оформить это отношение боевых организаций к общим центрам и возложить обязанность на Ц. К. образовать Военно-Техническое центральное бюро. Мы предлагаем товарищам приложить все усилия для того, чтобы съезд пошел дальше признания общего лозунга, и принятием прилагаемой резолюции высказался не только за агитацию вооруженного восстания, но и за подготовку к нему. Мы предлагаем членам партии, сочувствующим нашей резолюции, подписывать на прилагаемом листке свои клички, чтобы послать потом эти подписи на съезд и предложить ему обсудить прилагаемую резолюцию.

Принимая во внимание,

1) что подготовка к вооруженному восстанию ставит перед партией ряд специальных задач — формировка и обучение дружин, добывание и хранение оружия, всякого рода разведки и т. п., которые могут быть удачно разрешены лишь партийными работниками, всецело посвятившими себя этой цели;

2) что деятельность этих работников как в центре, так и на местах должна быть объединена, централизована и планомерно организована;

3) что по самому характеру задач, требующих строгой конспиративности и выходящих за пределы повседневной парт. работы, создаваемым с этой целью организациям должна быть предоставлена известная самостоятельность;

4) что, как показал опыт декабрьских дней, местные партийные центры, многолюдные и составленные из неспециалистов, не способны ни технически подготовиться к восстанию, ни, в особенности, руководить вооруженным пролетариатом в момент боевого выступления;

5) что, с другой стороны, тесная связь между обще-политическим и специально военным руководством является безусловно необходимой, так как только такая связь может быть ручательством, что восстание не сделается бесполезной или даже вредной для общих целей революции военной авантюрой, — мы предлагаем съезду признать,

1) что руководство подготовкой к вооруженному восстанию должно быть сосредоточено в специально боевых организациях, состоящих при местных комитетах;

2) что при сохранении постоянной связи между боевой организацией и местной партийной организацией в ее целом и безусловном подчинении первой политическому руководству местного центра, боевой организации должна быть предоставлена полная самостоятельность, как в разрешении технических вопросов, связанных с вооружением пролетариата, так и в пополнении своего состава новыми членами путем кооптации;

3) что при Ц. К., под его непосредственным политическим руководством, должен быть организован военно-технический центр для военно-

технического руководства и объединения работы по подготовке к вооруженному восстанию как в армии, так и среди пролетариата, а также для централизации отдельных операций в мирное время и руководства в военное время боевыми выступлениями;

4) что в военное время, когда местными общеполитическими центрами дан лозунг вооруженного восстания, все руководство восстанием переходит к заранее составленным боевым советам из представителей общеполитической пролетарской, военной и боевой организаций, с преобладанием последних. За общим же центром остается право по соглашению с боевыми советами вести общеполитическую агитацию и давать общеполитические лозунги.

Резолюции Тульского комитета РСДРП, принятые на собрании уполномоченных для выбора делегата на IV съезд РСДРП, марта 1906 г.[1]

1) По аграрному вопросу

Высказываясь за пересмотр аграрной программы, Тульский комитет считает необходимым для IV съезда высказаться по вопросу о формах землевладения и землепользования.

(Комитет: за резолюцию — 4, против — 1, воздержались — 1. Собрание: за — 16, воздержались — 6).

2) Вопрос о тактике по отношению к выборам в Государственную думу и об отношении к самой думе

Принята резолюция конференции большинства.

(Комитет — единогласно. Собрание: за — 9, против — 7, возд. — 6).

3) Вооруженное восстание

Считая, что декабрьские события в Москве и других городах еще раз показали полную возможность вооруженного восстания, Тульский комитет полагает, что партия должна немедленно употребить все усилия к подготовке и организации вооруженного восстания повсюду, ибо только его победа даст возможность созвать всенародное Учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

(Комитетом и собранием принята единогласно).

4) Временное революционное правительство

Принята резолюция 3-го съезда. (Комитетом и собранием единогласно).

Революционное самоуправление

Принята резолюция конференции Северных комитетов (Комитетом и собранием единогласно).

5) Отношение к совету рабочих депутатов

Принята резолюция конференции Северных комитетов. (Комитетом и собранием единогласно).

6) Профессиональные союзы

Принята резолюция конференции Северных комитетов. (Комитет: за — 4, против — 2. Собрание: за — 18, против — 2, возд. — 2).

---

[1] Фонд № 102, перлюстрация 1906 г., д. № 1 (март), лл. 75 б. в.

7) Отношение к крестьянскому движению

Принята резолюция 3-го съезда. (Комитетом и собранием единогласно).

8) Отношение к различным не социал-демократическим партиям и организациям

Принята резолюция 3-го съезда. (Комитетом и собранием единогласно.)

9) Отношение к требованию особого учредительного собрания для Польши

Принимая во внимание, с одной стороны:

1) что одной из целей РСДРП является обеспечение права на самоуправление для всех наций, входящих в состав Российского государства; 2) что воля нации может самоопределиться и в требовании особого учредительного собрания; 3) что требование особого учредительного собрания не вызывает возражений с точки зрения демократической; и не имея поэтому ничего против созыва особого учредительного собрания в Польше, поскольку в требовании его самоопределяется воля нации;

принимая далее во внимание, с другой стороны: 4) что успех пролетариата на пути к социализму зависит от расширения его международной солидарности; 5) что требование особого учредительного собрания для Польши, как лозунг, основанный на делении национальном, а не классовом, затемняет классовое самосознание пролетариата и сознание его международной солидарности и потому не может явиться лозунгом социалистического пролетариата, поскольку он принимает участие в национальном самоопределении,— Тульский комитет высказывается против поддержки партией требования особого учредительного собрания для Польши, поскольку воля нации в нем не самоопределилась. (Принята Комитетом и собранием единогласно).

10) Организация партии

Принимая во внимание: 1) усложнившиеся политические условия деятельности партии, требующие осуществления внутри ее твердого и подвижного политического руководства; 2) развитие ее сил, ставшее в несоответствие с узкими рамками организации в ее настоящем виде; 3) характер ее ближайшей деятельности и ближайших выступлений, требующих глубины ее организационного влияния в массах (чтобы она выступила практическим руководителем масс),— Тульский комитет считает необходимым перестроить партию на началах демократического централизма, понимаемого, как 1) равноправие всех членов (участие всех членов в законодательной власти), 2) отделение законодательной власти от исполнительной, 3) автономия групп партийных работников, ведущих как целостную, так и специальную работу, 4) последовательный, всюду проведенный принцип централизации руководства и децентрализации исполнения.

Тульский комитет находит, что этим принципам в общем отвечает план реорганизации, предложенный группой московских периферийных работников (принята комитетом: за — 5, против — 1; собранием за недостатком времени не рассмотрена).

11) Объединение с национальными социал-демократическими организациями (П. С. Д., Латыши и Бунд)

(Ни комитетом, ни собранием не рассмотрено).

Кроме того, пропагандистская коллегия при Тульском комитете просит съезд высказаться по следующим вопросам: референдум, ини-

циатива, пропорциональное представительство. Просит также съезд поручить Ц. К. выпустить ряд популярных брошюр по всем, еще неосвещенным вопросам программы и тактики, снабдив их указаниями существующей литературы.

(Поддержано собранием выборщиков).

Считая вопрос о реорганизации партии одним из важнейших вопросов, подлежащих разрешению предстоящего партийного съезда, и признавая правильными и заслуживающими внимания партии организационные взгляды «группы московских периферийных работников», лежащие в основе предлагаемого ею общего плана организации партии, Тульский комитет считает желательным присутствие на съезде, хотя бы с совещательным голосом, представителя группы; ввиду этого Тульский комитет обращается к О. Ц. К. с предложением допустить на съезд представителя группы (принято: за — 2, против — 1, воздержавшихся — 4).

Тульский комитет РСДРП.

Из письма из Петербурга в Казань, 3 апреля 1906 г.[1]

На днях провели жаркую кампанию (это и было причиной задержки моего письма к вам), достойную лучшей участи. По поводу съезда в три дня собрали и опросили около 4-х тысяч рабочих, причем для 2-х тысяч устраивали дискуссии по вопросу о двух тактиках. Работа была адская, но Петербург блестяще ее выполнил. В результате отсюда едут 6 большевиков и 6 меньшевиков. Меньшевики выиграли одно лишнее место благодаря обилию у них интеллигентных сил, чего нельзя сказать про большевиков[2]. Но все бы, конечно, это пустяки, если бы не появились уже некоторые зловещие симптомы. Меньшевики уже поговаривают о необязательном подчинении, о полезности раскола и т. д., словом, уже подготовляют себе путь к отступлению, а раскол грозит теперь страшными осложнениями; среди рабочих тогда совершенно нельзя будет показаться...

Из письма из Москвы в Казань, 4 апреля 1906 г.[3]

Работа пойдет хорошо вместе. Московская организация после объединения будет представлять из себя нечто очень грандиозное. Доказательством тому является следующее: На съезд посылаются делегаты от каждых 300 организованных членов партии; и вот от Москвы едут 8 делегатов от нашей организации, 9-й с совещательным голосом от Московского комитета и 3 или 4 от организации Московской группы. И это после декабрьского поражения! Но в Москве уже страшное безлюдье, партийных работников крайне мало. На ответственные обязанности недостаток в исполнителях; наш Бутырский район, например, без ответственного организатора...

Из письма из Харькова в Симферополь, 7 апреля 1906 г.[4]

Работа идет не живо; прения с меньшевиками продолжаются; скорей бы съезд, который раз навсегда вывел бы из этого положения. Наша

[1] Фонд № 102, оп. 171, 1906 г., д. № 44, л. 48. Письмо за подписью «В» по адресу Тихомировой.

[2] В письме из Петербурга в Париж от 30 марта 1906 г. по вопросу о выборах на IV съезд РСДРП сообщалось: «В итоге голосования по Петербургу из числа уполномоченных (выборы были двустепенные) 116 голосов за большевистскую платформу, 126 — за меньшевистскую и 140 — воздержавшихся или примиренцев, не желающих голосовать по платформам» (ДП. о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 9, ч. 60, л. 367).

[3] Фонд № 102, оп. 171, 1906 г., д. № 44, л. 66. Письмо без подписи по адресу Гордеевой.

[4] Фонд № 102, оп. 171, 1906 г., д. № 43, л. 80. Письмо за подписью «М» по адресу Дохман, для «К».

работа продолжается, но меньшевики все-таки сильно мешают, ничего не создавая, стремятся разбить, что создано. Тупость голов их, с душой в пятках и глупостью на языках, вот их характеристика. Приезжать тебе нет смысла. Смысл вступить в работу будет после съезда, тогда вообще будет подобие работы. Теперь подчитай, займись, ибо, по моему убеждению, все последующее время придется много отдавать сил, тогда некогда будет ни читать, ни заниматься. Скоро я приеду к тебе, ускорение приезда будет зависеть от здоровья и общего положения дел. На съезд уехал один наш и 2 меньшевика, причем они подтасовали голоса тех организаций, где мы не были с докладами, а только они; мы протестовали...

Письмо из Одессы в Петербург, 15 апреля 1906 г. [1]

Городской районный комитет Одесского объединенного комитета РСДРП [2], объединяющий 800 организованных товарищей, рассмотрев в заседании своем 4 апреля вопрос о посылке О. О. К. на партийный съезд 3-х делегатов и принимая во внимание: 1) что выборы на съезд по поручению всей организации должно было произвести общее собрание выборщиков по одному на 25 организованных товарищей, причем это собрание являлось суверенным по всем вопросам посылки делегатов на съезд; 2) что собрание выборщиков, в количестве всего 22 человек, обсудив все вопросы съезда и принимая во внимание возможные препятствия в отправке делегатов, постановило отправить на съезд 5 делегатов или ни одного; 3) что собрание делегатов, после детального обсуждения достоинств всех предложенных кандидатов на съезд единодушно остановилось на определенных 5 товарищах; 4) что собрание выборщиков, вследствие появления полиции в последний момент подачи записок, не закончило своих функций и последней выборной формальности не исполнило; 5) что О. О. К. в половинном своем составе, т. е. в числе 5 товарищей, из которых голосовали согласно пункту 2-му, считаясь с последними обстоятельствами, отменил постановление собрания выборщиков о посылке полного числа делегатов, остановился на посылке 3-х, по количеству голосов кандидатов на съезд, Городской раойнный комитет, присоединив к своему составу выборщиков гор. района, постановляет выразить протест по поводу самовольного нарушения со стороны О. О. К. постановления организации, в лице собрания выборщиков, и настоящий протест отправить на партийный съезд [3].

Статья из газеты «Волна» № 3, 28 апреля 1906 г. [4]

Съезд Р. С. Д. Р. П.

Последний съезд РСДРП состоялся при исключительных условиях. Объявлен он был еще в «дни свободы». Поэтому устав съезда был составлен «демократический»: предполагалось, что каждые 300 членов партии пошлют по 1 делегату; — при этом выборы должны были быть произведены «пропорциональные», — по тактическим платформам, являющимся в партии, как известно, спорными. Для более или менее значительного меньшинства в каждой организации было предостав-

[1] ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 1666, т. 2, л. 257. Письмо по адресу Никольской, Женский медицинский институт.

[2] Одесский объединенный комитет РСДРП образовался 6 ноября 1905 г. на собрании всех членов обеих местных социал-демократических организаций: Одесского комитета большевиков и Одесской группы меньшевиков, объединившихся под общим вышеуказанным наименованием (ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 25, ч. 1, л. 88).

[3] В письме от 7 апреля 1906 г. сообщалось, что в Одессе большевики «сильно разгромлены» (ДП, о. о., 1906 г., д. № 1666, пр. 5, л. 66).

[4] Библиотека Архива Революции.

«Волна» — большевистская легальная газета, издававшаяся в Петербурге с 26 апреля по 24 мая 1906 г., вышло 25 номеров.

лено отдельное представительство. При громадной важности и сложности вопросов, подлежащих решению Объединительного съезда, который должен был не только ликвидировать раздиравший так долго партию раздор на две фракции, но и слить в одну Российскую социал-демократическую партию все обособленные национальные социал-демократические организации и выработать единую тактику в предстоящей великой борьбе российского пролетариата за освобождение России,— другое представительство партии было бы недопустимо. Но съезд собрался в обстановке кровавой контр-революционной вакханалии. Организации партии во многих местах были разбиты, в остальных ослаблены. Более или менее многолюдные предвыборные собрания, необходимые для обсуждения вопросов порядка дня съезда, были невозможны.

Также невозможно было организовать демократические прямые выборы делегатов. Наконец, съезд не мог собраться открыто на территории России и должен был прибегнуть к конспиративным собраниям, как и предшествующие три съезда РСДРП. Все эти условия повели, конечно, к тому, что партия далеко не была представлена на съезде так полно, как было желательно, и во всяком случае о «пропорциональном» представительстве на нем существующих в партии течений не может быть и речи.

Численное преобладание на съезде получили «меньшевики». Правда их большинство было ничтожно и притом достигалось исключительно «кавказскими» голосами, удельный вес которых, во всяком случае, не равен весу представителей промышленной России, но все же факт «победы меньшевиков» на съезде остается фактом. Эта победа прежде всего означает, что на всех постановлениях съезда лежит печать фракции «меньшинства». Это — «меньшевистское» законодательство, продиктованное съездовским большинством всей партии. Значение этого факта тем многознаменательнее, что представители трех национальных партий социал-демократов — Польши и Литвы, Латышской социал-демократии и Бунда — целиком и категорически примыкали к большевистской тактической платформе. Но представители национальных партий присутствовали на съезде в качестве гостей, их голоса не имели решающего значения. И «победители» едва ли тактично подчеркнули этот факт, отвергнув предложение товарищей из «большинства» поставить первым в порядке дня вопрос об объединении с национальными социал-демократическими партиями.

Каков же будет результат этой своеобразной комбинации сил отдельных партийных течений на съезде?

Прежде всего мы должны разочаровать тех «доброжелателей» с.-д. из рядов буржуазных партий, которые с тайной радостью ожидали нового раскола.

Раскола не будет. Съездовское меньшинство (бывшая фракция «большинства») останется лояльным. Оно будет, конечно, в оппозиции «правящей» фракции партии, подвергнет критике постановления съезда, будет вести идейную борьбу за свои тактические лозунги, но организационно партия останется единой и будет выступать в борьбе с самодержавным правительством и реакционной буржуазией, как единая, сплоченная организация пролетариата.

Мы своевременно опубликуем постановления съезда, теперь отметим лишь главнейшие из них, указывая основные разногласия, выяснившиеся на съезде.

Но об этом до другого раза[1].

Б-к.

---

[1] Статьи, посвященные IV съезду РСДРП, в газете «Волна» были помещены в № 8 от 4 мая 1906 г. за подписью «П. Ор.», в № 11 от 7 мая 1906 г.— передовая «К итогам съезда» за подписью «Н. Л-н» (В. И. Ленин — см. сочинения, т. IX, стр. 237) и «Съезд и его истолкователи» за подписью «В. Ба-ров».

Из письма из Москвы в деревню Борки, Рязанской губернии, 3 мая 1906 г.[1]

...О съезде социал-демократов вы, конечно, уже слышали кое-что. Завтра будут уже известны все резолюции в окончательной форме. Факт тот, что меньшевики оказались в большинстве (на 18 человек). Резолюции следовательно приняты меньшевистские; аграрная программа принята Маслова с добавлениями Плеханова, т. е. муниципализация крупных образцовых хозяйств и черный передел остальных земель. Произошло объединение с Бундом, латышской и польской социал-демократическими партиями, которые были на съезде с совещательными голосами. А эти национальные партии ведь большевистские, так что мы посмотрим на следующем съезде, кто окажется в большинстве. В Ц. К. избраны 3 большевика, 7 меньшевиков и по 1-му от Бунда и латышей. На съезде большевики заявили, что они подчиняются постановлению съезда и не захотят раскалываться...

Письмо из Петербурга в Нью-Йорк, 13 июня 1906 г.[2]

На «объединительном» съезде соотношение фракционных сил было: 62 — меньшевиков и 46 — большевиков. Ц. К. был составлен из 7 меньшевиков и 3 большевиков. Конечно, Ц. К. в своей деятельности проводит меньшевистскую платформу, которая заражена «кадетизмом». Главный пункт его резолюции гласит: поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к ниспровержению министерства и замене его думским министерством, видя в такой замене условие, способствующее созыву учредительного собрания.

Петербургский комитет, в котором 13 большевиков и 7 меньшевиков, по праву автономной организации, протестовал против этой резолюции. Бунд, польские социал-демократы и латышские социал-демократы — все, конечно, высказались за П. К.-ую резолюцию[3].

Твой брат.

Из письма из Петербурга в Одессу, 22 июня 1906 г.[4]

Вчера было третье заседание Центрального комитета. Происходило на нем следующее: неожиданно для меньшевиков, большевики вынесли резолюцию, строго осуждающую действия Центрального комитета за конспиративную от Петербургского комитета организацию совещания рабочих с думской фракцией, и в этой резолюции сказано, что

В №№ 15 от 12 мая 1906 г. и 25 от 21 мая 1906 г. в связи со съездом были напечатаны две заметки: 1) по вопросу объединения Бунда с РСДРП и 2) «Свобода критики». Постановления и резолюции съезда были опубликованы в №№ 11, 12 и 13 газеты «Волна» от 7, 9 и 10 мая 1906 г. Они были изданы отдельным листком в типографии Южного технического бюро Центрального комитета РСДРП — арх. инв. № 10126, и в типографии Окружного района, май 1906 г.— арх. инв. № 30565 (См. «Протоколы Объединительного съезда РСДРП», стр. 334—341).

[1] Фонд № 102, оп. 171, 1906 г., д. № 51, л. 52. Письмо за подписью «В. Т.» по адресу Кушнеренко.

[2] Фонд № 102, оп. 171, 1906 г., д. № 58, л. 92. Письмо по адресу Волкина для Померанц.

[3] Резолюция Ц. К. и П. К. по вопросу о думском министерстве в мае 1906 г. см. «Протоколы объединительного съезда РСДРП», Гиз, 1926, стр. 379—380. В августе 1906 г. Петербургский комитет РСДРП большинством 15 голосов против 7, при одном воздержавшемся, принял резолюцию, порицающую тактику Ц. К. после роспуска Государственной думы, и высказался за необходимость немедленного созыва экстренного партийного съезда. (Текст резолюции см. «Протоколы Объединительного съезда РСДРП», стр. 383—384). Резолюция была издана в виде листовки; копия этого листка, переизданного Казанским комитетом РСДРП, хранится в Архиве Революции — ДП, о. о., 1906 г., д. № 25, ч. 28, лл. 13—14.

[4] Фонд 102, оп. 171, 1906 г., д. № 62, л. 62. Письмо по адресу Дейч.

Петербургский комитет подчиняется директивам Центрального комитета, но находит нужным высказаться за созыв съезда для избрания нового Центрального комитета...

Письмо из Москвы в Казань, 25 июня 1906 г.[1]

Дела все прибывает и прибывает. Работа идет хорошо. К темным сторонам нашей жизни относится в высшей степени враждебное отношение к большевикам наших товарищей, принадлежащих к фракции бывших меньшевиков. Объединительный съезд РСДРП постановил уничтожить отдельные организации большевиков и меньшевиков, объединиться в единую партию и работать. Кажется, ведь хорошее дело. А посмотрели бы вы, к каким результатам приводит объединение на местах. Съезд оставил за каждой фракцией право вести идейную борьбу. И борьба идет... жестокая, упорная. Съезд, на котором преобладали меньшевики, вынес известные резолюции, им приходится подчиняться, хотя ты с ними и не согласна была. Ц. К., выбранный съездом — меньшевистский почти целиком. Его директивы обязательны для каждого члена партии. Вот положение! Что делать нам, бывшим большевикам. Вести идейную борьбу с меньшевиками? Началась вражда. Теперь по всей Москве происходят генеральные сражения между большевиками и меньшевиками. Перья только летят...[2].

У нас в районе преобладают большевики. Отношения с меньшевиками ужасные. Грызня идет везде. Думают, что Ц. К. возьмет свои резолюции обратно, так как большевики уступить не хотят и подумывают об уходе из партии, если их будут заставлять подчиняться. Ц. К. приходится считаться с мнением большевиков, так как они выражают волю четырнадцати тысяч рабочих. Вот печальная сторона дела.

Вообще работа идет хорошо. Число организованных рабочих растет. Митинги и массовки продолжаются. Наша публика, которая работает в рабочем предместье, действует почти совсем открыто. В Москве жизнь кипит. Близость бури чувствуется в воздухе.

Часть меньшевиков ведет против меня агитацию, как против большевика. Пускают в ход некрасивые средства. Они хотят уронить в глазах массы районный комитет, членом которого и я являюсь.

Из письма «Бори» из Казани «Сене» в Малмыж, Вятской губернии, 21 сентября 1906 г.[3]

...Сообщаю некоторые новости партийной жизни. Прежде всего перед партией в данный момент на очереди стоит вопрос о немедленном созыве экстренного съезда. Политика Центрального комитета расходится не только с волей большинства членов партии, но даже и с постановлениями последнего съезда. Тактика Центрального комитета, выражая собой оппортунистическую и неопределенную политику «меньшинства», выражаясь в директивах и немедленных частичных выступлениях,— вредна и опасна для партии, дезорганизуя и провоцируя пролетариат и крестьянство. Необходимо во что бы то ни стало сломить оппортунистическое крыло русской социал-демократии, которая должна иметь определенную тактику, так как теперь раздоры и фракционные разногласия должны погибнуть в вихре революционных событий. Центральный комитет в данный момент собирает резо-

---

[1] Фонд 102, оп. 171, 1906 г., д. № 62, л. 17. Письмо Д. Смирновой по адресу М. Смирновой.

[2] В письме из Москвы от 2 июня 1906 г. сообщалось: «Большевики бьют нас здорово, хотят совсем выжить нас и заморить голодом...» (Ф. № 102, оп. 171, 1906 г., д. № 58, л. 10).

[3] Фонд № 102, оп. 171, 1906 г., д. № 83, л. 17.

люции о новом съезде; если половина партийных организаций выскажется за съезд,— то он будет созван[1]. Казанская организация, вероятно, выскажется за созыв съезда[2]. Более из партийной жизни ничего сообщить — не могу. Мне пишите только заказным письмом и только в том случае, если это безусловно необходимо, так как в Казани у нас происходит на почте перлюстрация (просмотр) простых писем...

Из письма Миролюбова из Казани Прасолову в село Ильинское, Пермской губернии и уезда, 25 сентября 1906 г.[3]

...В социал-демократической партии теперь идет борьба: часть социал-демократов (большевики) агитируют за новый съезд для разрешения тактических вопросов; особенно сильная агитация за съезд началась после того, как Ц. К. партии высказался за требование созыва Думы в прежнем составе. Этой резолюцией Центральный комитет подорвал свой авторитет. 3 члена Центрального комитета, большевики (в Центральном комитете 7 меньшевиков и 3 большевика), разослали письма в областные организации с предложением агитировать за созыв нового съезда. Большевики, очевидно, убеждены, что на новом съезде им удастся провести более радикальные резолюции, чем на прежнем съезде; на этом съезде должен быть решен вопрос об отношении к будущей Думе; большинство социал-демократов сейчас, кажется, высказались за участие в выборах...

II. Департамент полиции о IV съезде РСДРП

Телеграмма департамента полиции в Киевское охранное отделение, 14 февраля 1906 г.[4]

Получены два новых циркулярных письма из Киева от Южного бюро объединенного Центрального комитета социал-демократов[5] с предложением участвовать в конференции южных организаций, ввиду предстоящего в конце марта партийного съезда. На конференции между прочим предполагается обсудить вопросы об особой организации революционной работы на железных дорогах, с устройством узловых центров и общероссийского центра в Москве, и о создании особой военной организации. Бюро сообщает о предстоящем выходе партийных органов легального и нелегального, просит материалов и обещает выслать проект избирательного закона на общепартийный съезд. Устанавливается, что большинство южных организаций высказалось за

---

[1] 19 августа 1906 г. ЦК РСДРП «в письме к членам партии по вопросам о созыве экстренного съезда» предлагал организациям высказаться, но сам приводил аргументы за то, что съезд явится несвоевременным — ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 25, ч. 1, лл. 165, 166, 171.

[2] К 25 августа 1906 г. Саратовский комитет (большевистский) высказался за созыв партсъезда и на собрании периферии, в количестве 183 человек, голосовали за созыв экстренного съезда — 95, против — 76, при 12 воздержавшихся (ф. 102, оп. 171, 1906 г., д. № 76, л. 86 и д. № 81, л. 11).

[3] Фонд № 102, оп. 171, 1906 г., д. № 84, л. 6.

[4] ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 25, ч. 69, л. 17.

[5] Южное бюро при Ц. К. «большинства» и бюро при областном комитете слились в единое бюро при Объединенном Ц. К. (в феврале 1906 г.).

Южное бюро взяло на себя инициативу по созыву южной конференции для выработки общей тактики в период выборной кампании и разослало письма по организациям с призывом приступать к выборам делегатов на конференцию в случае согласия на ее созыв.

Копия письма Южного бюро Объединенного Ц. К. РСДРП от 6 февраля 1906 г., посланного из Киева в Курск, хранится в этом же деле лл. 3—4.

конференцию, ввиду чего бюро посылает на места своего представителя, просит к его приезду созвать комитет, назначить депутата, заготовить адреса, явки, пароль. Примите энергичные меры для наблюдения, выяснения участников и места конференции и съезда. Телеграфируйте.

Директор Вуич.

Донесение начальника розыскного пункта из Николаева в департамент полиции, 7 марта 1906 г.[1]

На телеграмму от 7-го сего марта за № 765 доношу вашему превосходительству, что от объединенного Комитета социал-демократических организаций г. Николаева делегатами на общепартийный съезд предназначены от фракции меньшинства известный в организации под именем «Михаила»[2], а от фракции большинства николаевский мещанин Георгий Исаев Костевский («Судак»), в организации «Жорж».

По сведениям агентуры, делегаты должны между 17 и 20 марта съехаться в г. Киев, где им указана явка «Бассейная, № 2, Зубной врач Шнейдерман».

В Киеве делегаты получат указание о дальнейшем пути следования, вероятно в Петербург.

О киевской явке поставлен в известность начальник охранного отделения[3].

Ротмистр Левдиков.

Донесение заведующего розыскной агентурой в Финляндии помощнику начальника Финляндского жандармского управления по пограничному пункту, 10 марта 1906 г.[4]

По некоторым сведениям в текущем марте месяце (около 15 числа) в Гельсингфорсе имеет состояться съезд представителей организаций Российской социал-демократической партии[5].

Ввиду сего, приняв с своей стороны необходимые меры розыска, я имею честь просить ваше высокоблагородие, не признаете ли с своей стороны возможным распорядиться об усилении совершенно негласного наблюдения за прибывающими с поездами из г. Выборга русскими, из которых наиболее подозрительных можно будет проводить до места их остановки и затем не упускать по возможности из виду. Так как съезд будет, вероятно, многолюдным, человек 40—60, то может быть удастся выследить его участников, с тем, чтобы при возвращении их в Россию представилось бы возможным опознавать их на границе и задерживать.

На следующей неделе, если не получится сведений о перемене места съезда, надеюсь быть в Гельсингфорсе и лично с вами переговорить.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

---

[1] ДП, о. о., 1906 г., 1 отд., д. № 25, ч. 69, л. 52.

[2] «Михаил» — М. В. Немой, член Николаевского объединенного комитета РСДРП (то же дело, л. 56).

[3] 5 марта 1906 г. начальник розыскного пункта в Николаеве телеграфировал в департамент полиции о том, что делегат от Николаева — «Наум» — выехал 2 апреля, (то же дело, л. 114).

В отчете Николаевского комитета РСДРП с 1 марта по 5 апреля 1906 г. значилось в расходе 40 руб. на поездку делегата — см. инв. № 5381.

[4] ДП, о. о., 1906 г., д. № 2, ч. 1, т. 5. л. 2. Документ без подписи.

[5] Еще 5 марта 1906 г. департамент полиции предупреждал начальников губернских жандармских управлений и охранных отделений о предполагаемом съезде РСДРП и предлагал принять меры к выяснению делегатов (ДП, о. о., 1905 г., д. № 2075, т. II, л. 38).

Донесение заведующего розыскной агентурой в Финляндии в департамент полиции, 22 марта 1906 г.[1]

Вследствие предложения от 15-го сего марта за № 4374, имею честь уведомить департамент полиции, что положительных сведений о съезде, который представители действующих в России социал-демократических организаций предполагали устроить в Финляндии,— в мое распоряжение не поступало. Ввиду имевшихся указаний, что упомянутый съезд состоится «до 15 марта в г. Гельсингфорсе» мной были приняты соответствующие меры наблюдения, но таковым приезда в названный город, или на Иматру, или в г. Выборг, лиц, в коих можно было бы подозревать делегатов,— констатировано не было и есть основание полагать, что съезд русских социал-демократов еще только предстоит в будущем. По сведениям ротмистра Провольского (из Або), помянутый съезд соберется 6 апреля в г. Выборге. Но агентурный источник, из коего почерпнуты эти указания (разговоры в местном клубе друзей шведской образованности), слишком ненадежен и нельзя быть уверенным, что вышеупомянутое предсказание сбудется.

По другим сведениям, социал-демократический съезд, ввиду оглашения в печати телеграммы департамента полиции, из которой было видно, что о намерении собраться в Финляндии властям уже известно, переносится, будто бы, за границу, но позволительно думать, что этот слух распускается лишь затем, чтобы лучше скрыть действительное место ожидаемого съезда.

Так как предстоящие праздники являются наиболее удобным временем для группового посещения Финляндии и на страстной неделе, например, по некоторым указаниям, должны здесь съехаться представители организаций русских среднеучебных заведений, то необходимые меры розыска мной будут приняты, в пределах тех крайне ограниченных средств, которыми я располагаю.

Титулярный советник Меньщиков.

Телеграмма Московского охранного отделения в департамент полиции, 23 марта 1906 г.[2]

Съезд социал-демократов, по сведениям агентуры, состоится близ Петербурга 5 апреля. Предварительно к 3-му делегаты съезжаются в Петербург; от Петербурга будут Аксельрод, Засулич и, вероятно, Анатолий Луначарский; от Москвы: Николай Рожков, Петр Маслов и Иван Скворцов.

Подполковник Климович.

Из донесения заведующего полицией на Кавказе в департамент полиции, 8 апреля 1906 г.[3]

По сведениям начальника Тифлисского охранного отделения, 23 марта в Тифлисе собралась конференция кавказских социал-демократических рабочих организаций. Накануне состоялось предварительное собрание для выработки программы конференции, обсуждению коей подлежали те вопросы, которые впоследствии должны были фигурировать на общем всероссийском съезде партии; 24 марта, не придя ни к какому соглашению, делегаты стали разъезжаться, и таким образом конференция признается несостоявшейся...

Заведующим охранным пунктом в городе Баку от 30 марта представлены следующие революционные издания: 1) копия записки под заглавием: «Тактическая платформа к объединительному съезду рос-

[1] ДП, СО, 1906 г., д. № 2, ч. 1, л. 5.
[2] Фонд № 102, оп. 6, 1906 г., д. № 25, ч. 69, л. 63.
[3] Фонд № 102, оп. 7, 1906 г., д. № 190, лл. 86, 92 об., 93.

сийской социал-демократической рабочей партии»[1], содержащей в себе программу конспиративных вопросов о приемах и способах активной борьбы с правительством, которая будет подлежать обсуждению на предстоящем в текущем апреле съезде партии. В записке этой в особенности заслуживают внимания те параграфы, которые трактуют о роли и значении войск в демократической революции; 2) воззвания к войскам под заглавиями: «Братья артиллеристы» и «Из солдатской народной жизни»; 3) «Последние известия Черногородского и Железнодорожного районов», № 5 от 31 минувшего марта. Означенная платформа в настоящее время детально разрабатывается на «дискуссионных собраниях» Бакинской организации Российской социал-демократической рабочей партии, причем больше всего споров возбуждает 4-й параграф предложения части, озаглавленной «Партизанские боевые выступления», трактующий о том, «что допустимы также боевые выступления для захвата денежных средств, принадлежащих неприятелю, т. е. самодержавному правительству, и для обращения этих средств на нужды восстания, причем необходимо обратить серьезное внимание на то, чтобы интересы населения были по возможности менее нарушаемы». Одним из противников этого вопроса является, между прочим, член комитета Бакинской организации, председатель статистического бюро совета съезда нефтепромышленников — Василий Ильин Фролов, не видящий, по его словам, в данном вопросе грани между нарушением интересов правительства и населения...

За заведующего полицией на Кавказе Гурович.

Телеграмма начальника Киевского охранного отделения в департамент полиции, 27 марта 1906 г.[2]

Конференция состоялась вчера двадцать шестого в доме девять по Жилянской улице[3], представителем на съезде избран член Комитета Мариан Григорьев Гурский, в организации Григорий, он же Барабан, бывший в 1903 году на съезде в Брюсселе. Наблюдение установлено, прошу указаний на случай выезда заграницу[4].

Ротмистр Еремин.

Из донесения начальника Петербургского охранного отделения начальнику Петербургского губернского жандармского управления, 29 марта 1906 г.[5]

Российская социал-демократическая рабочая партия в настоящее время озабочена созывом объединительного съезда для ликвидации партийного раскола, т. е. с целью слияния партии, разделившейся после III съезда на две фракции — «большинство» и «меньшинство». Каждая из этих фракций к предстоящему съезду выработала ряд резолюций (платформу)[6], в которых излагает свой взгляд на все во-

[1] «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП» — проекты резолюции большевиков были изданы отдельным листком в типографии Объединенного Ц. К. РСДРП — арх. инв. № 10189 (см. «Протоколы Объед. съезда РСДРП», стр. 352—359).

[2] ДП, о о., 1906 г., 1 отд., д. № 25, ч. 69, л. 68.

[3] Речь идет о конференции Южных организаций РСДРП, созывавшейся Южным бюро Объединенного Ц. К. РСДРП.

[4] В телеграмме из Киева от 1 апреля 1906 г. начальник Киевского охранного отделения сообщал, что делегат на съезд Гурский выехал в Петербург 31 марта 1906 г. (то же дело, л. 77).

[5] Фонд № 102, оп. 6, 1906 г., д. № 25, ч. 10, л. 5—6.

[6] «Тактическая платформа большевиков к Объединительному съезду РСДРП» 6 февраля 1906 г. и проекты меньшевистских резолюций к Объединительному съезду опубликованы в «Протоколах Объединительного съезда РСДРП. 1926 г.», стр. 352—363.

просы, выдвигаемые политической жизнью России, а также революционной борьбой пролетариата и его стремлением к вооруженному восстанию, как единственному, с точки зрения этого пролетариата, средству борьбы за свободу. Так как съезд этот общепартийный и на нем должна быть закончена работа по объединению партии, причем эта «работа должна быть закреплена веским и авторитетным вотумом съезда, как суверенного выразителя партийной воли» («К партии» изд. Объединенного комитета РСДРП)[1], то естественно, что члены партии в настоящее время напрягают все усилия, чтобы возможно удачнее прошли выборы делегатов на съезд.

По проекту системы выборов Петербургская с.-д. организация посылает на съезд не менее 10 делегатов. Для выборов выборщиков (по одному от 10 членов) созываются избирательные собрания; выборщики участвуют в районных конференциях, где должно происходить голосование платформ («меньшевиков» и «большевиков»).

Выборы делегатов на съезд происходят в междурайонных конференциях сторонников каждой платформы.

26-го сего марта отделением задержана конференция выборщиков городского ремесленного района Петербургской организации РСДРП, где, согласно вышеуказанному порядку, предполагались «дискуссии» о достоинствах той и другой платформы и голосование их.

Конференция собралась в д. № 40, по Загородному пр., в квартире учителя танцев Евгения Федоровича Эльснера, который, не зная о цели собрания, уступил одну из своих комнат под конференцию по просьбе своего знакомого крестьянина Ярославской губернии Василия Рязанова. В конференции участвовало 41 человек, в том числе 5 женщин и 2 мужчин, отказавшихся первоначально назвать себя, но затем частью установленных.

Некоторые участники конференции назвались ложными фамилиями и до сего времени не установлены.

На полу в комнате, где происходило заседание конференции, обнаружены несколько десятков разных прокламаций, в том числе платформы «большевиков» и «меньшевиков», а также обрывки записок и разные рукописи, которые собравшиеся поспешили уничтожить при входе полиции. В числе этих рукописей обращает на себя внимание резолюция, принятая цеховым комитетом социал-демократических рабочих печатного дела по вопросу об участии членов партии в профессиональных союзах, и резолюция, принятая цеховым комитетом ремесленного района, который, обсудив вопрос о предстоявшем съезде и принимая во внимание, что большинство партийных работников не успели обсудить фракционных платформ, «энергично протестует против скоропалительности созыва съезда и предлагает отложить таковой по крайней мере на две недели». Резолюция эта относится к 20 сего марта. Затем найдена также рукопись (карандашом) на 2-х листах, представляющая подлинник 2 резолюций «меньшевиков» по вопросам о значении представительных учреждений в революционную эпоху и о вооруженном восстании.

Сообщая об изложенном, отделение препровождает на распоряжение вашего превосходительства всю по этому делу переписку со всеми вещественными доказательствами.

---

[1] Объединенный ЦК РСДРП выпустил два обращения «К партии»: 1-ое — сообщение о созыве съезда, 2-ое — об объединении партии перед съездом, с указанием состава съезда, порядка выборов на съезд и со списком организаций, имеющих права представительства.

Оба обращения — листовки опубликованы в приложении к «Протоколам Объединительного съезда РСДРП», 1926 г., стр. 347—352 и в приложениях к т. IX сочинений Ленина, стр. 444—446.

Выдержка взята из 2-го обращения, стр. 349.

Подлинник типографской листовки Объединенного ЦК РСДРП «К партии» хранится в деле ДП, о. о., 1905 г., д. № 5, ч. 1, лит. Б. лл 18—19.

Из числа задержанных 19 лиц, как это отмечено в списке, освобождены.

(Подпись).

Циркулярная телеграмма департамента полиции начальникам отделений, розыскных пунктов и ГЖУ, 28 марта 1906 г.[1]

Поступающими в департамент агентурными сведениями охранных отделений и пунктов выясняется, что партийный съезд социал-демократов должен состояться пятого апреля около Петербурга. В некоторых местах делегаты уже выяснены. К третьему числу они предварительно съедутся в Петербурге. Предлагается всем начальникам отделений и начальникам жандармских управлений принять меры к выяснению делегатов и сопровождать их до места съезда под наблюдением одного или двух филеров, обязанных по прибытии в Петербург немедленно явиться в местное охранное отделение. Филерам строго внушить всеми мерами избегать возможности провала. Безотлагательно телеграфировать департаменту все вновь поступающие сведения.

Директор Вуич.

Телеграмма начальника Томского охранного отделения в департамент полиции, 1 апреля 1906 г.[2]

По агентурным сведениям в Петербурге находятся инженер Илья Александров Фрязиновский[3], мещане: Василий Алексеев Мукосеев, Иван Александров Сошников, которые несомненно примут участие в партийном съезде социал-демократов, как представители Томского комитета Сибирского союза этой партии; Сошников может находиться по адресу Церковная улица, шесть, квартира двадцать один.

Ротмистр Долгов.

Из телеграммы начальника Воронежского охранного отделения в департамент полиции, 1 апреля 1906 г.[4]

По полученным агентурным сведениям, делегатами на партийном съезде от Воронежской группы будут скрывшиеся из Воронежа Федосий Кривобоков и Дмитрий Большаков... Из наличных членов местной группы пока никто не выезжал, наблюдение продолжается.

Полковник Тарханов.

Телеграмма заведующего полицией на Кавказе из Тифлиса в департамент полиции, 3 апреля 1906 г.[5]

По указаниям агентуры, для участия в съезде представителей социал-демократических организаций в Финляндии от Тифлиса были намечены бывший учитель Михаил Цхакая и редактор грузинской газеты Ахмет Елашвили, представителем Баку будет Александр Брекзагов, задержанный в январе сего года на станции Грязи и бежавший в конце февраля из Козловской тюрьмы; сопровождать наблюдением не удалось.

Генерал-лейтенант Ширинкин.

---

[1] Фонд № 102, оп. 5, 1905 г., д. № 2075, т. II, л. 95.

[2] ДП, о. о., 1906 г., 1 отд., д. № 25, ч. 69, л. 78.

[3] Фрязиновский И. А., инженер путей сообщения, служил в управлении Сибирской жел. дор. в Томске. В конце 1904 г. и в 1905 г. стоял во главе Сибирского союза комитета РСДРП, поддерживая постоянную связь с Читинским комитетом РСДРП; Мукосеев В. А.— конторщик в отделе управления Сибирской ж. д.— (ДП, о. о., 1906 г., д. № 25, ч. 44, лл. 12, 52).

[4] ДП, о. о., 1906 г., 1 отд., № 25, ч. 69, л. 83.

[5] Там же, л. 89.

Телеграмма начальника Ревельского охранного отделения в департамент полиции, 3 апреля 1906 г.[1]

Прибывающие на съезд Август Ястров и агент управления Эдуард Орна собираются: Троицкая, 38, квартира Рейзнера. Из Нарвы явится на съезд книготорговец Педерь.

Подполковник Тихонович.

Отношение директора департамента полиции заведующему розыскной агентурой в Финляндии, 3 апреля 1906 г.[2]

Имею честь просить ваше высокоблагородие сообщить о том, где именно, по имеющимся сведениям, должен состояться партийный съезд социал-демократов.

За вице-директора Васильев.

Донесение заведующего розыскной агентурой в Финляндии в департамент полиции, 4 апреля 1906 г.[3]

Вследствие предложения от 3 сего апреля имею честь донести департаменту полиции, в дополнение к представлению от 22 минувшего марта, что определенных указаний на место съезда представителей действующих в России социал-демократических организаций в мое распоряжение до сего времени не поступало. Принятыми мерами наблюдения до последних дней съезда русских революционеров в местах, где этого можно было ожидать (Таммерфорс, Иматра, Гельсингфорс, Выборг), пока не замечалось и очень может быть, что ожидаемый партийный съезд социал-демократов, действительно, состоится за границей, может быть в Стокгольме, на каковой случай сделан мною запрос местной агентуре.

О последующем будет сообщено департаменту полиции дополнительно.

Титулярный советник Меньщиков.

Из телеграммы начальника охранного отделения из Ростова на Дону в департамент полиции, 4 апреля 1906 г.[1]

Получены указания, что явка для делегатов: Петербург, номер дома двадцать три, улица не выяснена, спросить доктора, сказать «от Бориса Степановича». Второго апреля от Ростова на съезд избран известный под революционными кличками «Волков» и «Струмилин», выехавший полным мандатом третьего [апреля] из Ростова в сопровождении командированных агентов Кулешова и Горбачева, которые будут телеграфировать. Совещательный голос за упоминаемым в донесении № 744, скрывающимся вне Ростова Гуревичем, повидимому, остается в силе. Приметы Волкова: высокого роста, блондин, лет тридцати, русский, в светлых очках или пенснэ, несколько сутуловатый, редкая бородка, щеки без растительности, темный костюм, шляпа котелок; желательна встреча на Петербургском вокзале.

Ротмистр Заварзин.

Донесение начальника Московского охранного отделения в департамент полиции, 4 апреля 1906 г.[4]

Доношу вашему превосходительству, что по имеющимся у меня агентурным сведениям 4 сего апреля из г. Москвы выехали два деле-

---

[1] ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 25, ч. 69, л. 85.
[2] ДП, СО, 1906 г., д. к № 2, ч. 1, т. 5, л. 8.
[3] Там же, л. 9.
[4] ДП, о. о., 1 отд., 1906 г., д. № 25, ч. 69, л. 82.
[5] ДП, о. о., 1906 г., II отд., д. № 150, л. 24.

гата гг. Костромы и Иваново-Вознесенска на съезд социал-демократов, который должен состояться в окрестностях г. С. Петербурга, причем названным делегатам, в день приезда их в С. Петербург, назначена явка по следующему адресу: «Усачев переулок, 13, квартира 36, от 4 до 6 часов дня».

Приметы делегатов следующие: первого — 21 года, худощавый, брюнет, среднего роста, чуть заметные усики; а второго — лет 26, отросшая рыжеватая колючая бородка, среднего роста, носит синее пенснэ, одет в синее шевьетовое пальто; оба в длинных смазных сапогах.

По тем же сведениям, для делегатов, прибывающих из других городов, назначена в С.-Петербурге явка на 6 апреля «угол Адмиралтейской площади и Вознесенского проспекта, контора «Надежда», отдел заграничной транспортировки».

От Москвы на предполагаемый съезд социал-демократов, по тем же сведениям, выехал литератор, казак Оренбургского войска Петр Павлов Маслов, кличка «Магазинный», отъезд которого из Москвы наблюдением не замечен.

Подполковник Климович.

Донесение начальника Одесского охранного отделения в департамент полиции, 6 апреля 1906 г.[1]

Доношу вашему превосходительству, что на Куяльницкой дороге первого сего апреля собрались члены местного объединенного социал-демократического комитета и представители районных комитетов и цехов для обсуждения вопросов, касающихся предстоявшего партийного съезда и окончательного назначения делегатов для поездки на этот съезд, так как выяснилось, что из числа указанных мной делегатов Хана Краснянская, Берель Богданов и Борух Столпнер, по неизвестным причинам, отправиться на съезд не могут. Ввиду того, что собравшиеся были рассеяны, а девять из них, в том числе Краснянская и Богданов, были задержаны, выборы в этот день не состоялись, причем успели наметить лишь одного делегата «Антона», который и выехал 4 апреля по направлению к Петербургу. В дальнейшем были получены сведения, что кроме Антона должны отправиться на съезд еще два делегата, из коих один рабочий, известный в организации под именем «Кирилла»[2] (личность не установлена), состоит ответственным организатором Пересыпского района, а другой, именующийся «Павлом Борисовичем»[3], будто бы, принимал деятельное участие в издании «Социал-демократа».[4]

Точных сведений о выезде последних двух лиц еще нет; что же касается имевшихся ранее указаний, что съезд перенесен за границу и, будто бы, в Австрию, то данные эти в то время были действительно получены в организации и служили предметом обсуждения на ежедневных комитетских явках.

Полковник Бобров.

Телеграмма начальника Астраханского губернского жандармского управления в департамент полиции, 6 апреля 1906 г.[4]

Второго [апреля] вечером из Астрахани выехал в сопровождении двух филеров известный департаменту Редкозубов, по агентурным сведениям, делегатом на съезд социал-демократов. Прошу ускорить отпуск аванса, ожидаемого второй месяц.

Полковник Шейман.

---

[1] ДП, о. о., 1906 г., I отд., д. № 25, ч. 1, л. 61.

[2] «Кирилл» — Х. М. Штейнбах, член Одесского объединенного комитета РСДРП (то же дело, л. 99).

[3] «Павел Борисович» — Б. Г. Столпнер, называвшийся «Борисом Григорьевичем Будоедом» (то же дело, л. 91).

[4] ДП, о. о., I отд., 1906 г., д. № 25, ч. 69, л. 113.

Телеграмма начальника Пермского охранного отделения в департамент полиции, 7 апреля 1906 г.[1]

На съезд от Екатеринбурга выехал Вениамин по установке Кокосов, упомянутый в телеграмме моей директору 25 февраля; от Перми — наблюдавшаяся под кличкой «странная», привлекавшаяся в Екатеринбурге Клавдия Тимофеева Новгородцева, проживала последнее время по паспорту здешней крестьянки, Камышловского уезда, Каменской волости и завода, а ныне Михеевой Засыпкиной, и скрывшаяся недели две. Первый выехал давно, вторая в субботу — без наблюдения. Приметы ее, среднего роста, лицо смуглое, рябая, лет двадцать семь, в длинном коричневом саке, низкая котиковая шапка, поверх платок закрывает плохо стриженные волосы.

Ротмистр Самойленко.

Телеграмма заведующего полицией на Кавказе из Тифлиса в департамент полиции, 8 апреля 1906 г.[2]

По агентурным указаниям на общий социал-демократический съезд делегатами из Тифлиса выехали: от группы «меньшинства» — интеллигенты Ной Жордания, Георгий Ерадзе, Калистрат Гогуа, рабочие — Степан Паркосадзе, он же Корпусадзе, Лев Золотарев, Калистрат Долидзе и Чубин Ашвили; от фракции «большинства» — Михаил Бочаридзе и некий Сосо[3] — интеллигенты.

За заведующего полицией Гурович.

Донесение жандармского ротмистра из гор. Николаева в департамент полиции, 9 апреля 1906 г.[4]

Доношу вашему превосходительству, что упомянутый в моей телеграмме делегат от объединенных социал-демократических организаций г. Николаева в организации «Наум (Абрам Лиманов Штифчик)[5] не был сопровождаем филерами по следующим обстоятельствам:

Как мной было донесено департаменту полиции от 7 марта № 237, на общепартийный съезд от социал-демократических организаций г. Николаева были назначены «Жорж» (Георгий Исаев Костевский) и «Михаил», первый от фракции «большинства» и второй от «меньшинства». Через несколько дней после этого решения агентура сообщила мне, что в организации начались распри по поводу посылки делегатов на общепартийный съезд; фракция «большинства» категорически протестовала против посылки делегата, доказывая, что предполагаемый съезд не будет пользоваться популярностью, так как лучшие работники в настоящее время сидят по тюрьмам, а оставшиеся сознательные члены организации деморализованы последними арестами, благодаря чему ни одна из конференций не могла до настоящего времени пройти при надлежащем числе членов; таким образом, следовательно, нельзя голосовать и делегата. Вслед за этим от имени 160 политических заключенных в Николаевском арестантском отделении была в организацию прислана резолюция, в которой категорически доказывалась невозможность общепартийного съезда при настоящих тяжелых условиях, когда все лучшие силы рассажены по тюрьмам; в резолюции предлагалось съезд отложить до более благоприятного момента, кото-

---

[1] ДП, о. о., I отд., 1906 г., д. № 25, ч. 69, л. 116.
[2] Фонд № 102, оп., ОО, 1906 г., д. № 150, л. 25.
[3] «Сосо» — И. В. Сталин — участвовал на съезде под псевдонимом «Иванович».
[4] Фонд № 102, оп. 6, 1906 г., д № 25, ч. 16, лл. 14—15.
[5] Наум — А. Л. Штифчик, член Николаевского комитета РСДРП (ф. № 102, оп. 6, 1906 г., д. № 25, ч. 21, л. 7).

рым считалась св. пасха, когда ожидалась большая амнистия политических.

В таком неопределенном положении вопрос этот оставался открытым до 31 марта.

31 марта было получено от Центрального комитета извещение, предлагающее Николаевской объединенной организации немедленно избрать из числа членов Объединенного комитета делегата по назначению, который должен прибыть в Петербург к 5 апреля. 1 апреля состоялась конференция в доме № 29 по Привозной улице в квартире Хвата, где было прочитано письмо от Центрального комитета. Начались дебаты, причем «большевики» вновь настаивали не посылать делегата, а послать в Центральный комитет мотивированную резолюцию с отказом от посылки делегата от г. Николаева. Дебаты с меньшевиками приняли настолько острый характер, что многие из членов удалились с конференции, а предполагавшийся в делегаты «Михаил» совершенно отказался от посылки его делегатом. Хотя большевиков на конференции было 28 человек, а меньшевиков 20, последние, несмотря на протесты «большевиков», назначили делегата «Наума», который должен был немедленно же выехать по назначению.

Конференция окончилась во втором часу ночи, а с поездом в 6 час. 58 мин. утра 2 апреля «Наум» уже выехал по назначению.

Таким образом агентура своевременно не имела возможности меня предупредить об отъезде делегата.

Об изложенном доношу вашему превосходительству.

Ротмистр Левдиков.

Телеграмма начальника Московского охранного отделения в департамент полиции, 11 апреля 1906 г.[1]

Сборы на съезд социал-демократов видимо затягиваются; выезжающие делегаты получают явки в Петербург и заграницу. Вчера выехал на съезд, через Петербург, в сопровождении наблюдения, член Центрального комитета Афанасий Игнатов, кличка «бритый»[2].

Подполковник Климович.

Донесение состоящего в резерве при Ярославском губернском жандармском управлении начальнику Яросл. ГЖУ, 12 апреля 1906 г.[3]

В последних числах марта месяца Ярославским комитетом РСДРП по адресу: «Ярославль, редакция газеты «Северная Мысль», А. П. (Антонине Петровне) Русиной» было получено от Центрального комитета (С. Петербургского) той же партии печатное предложение — обсудить прилагаемые при нем 12 резолюций, ввиду предстоящего в скором времени IV съезда РСДРП.

Означенный съезд, по только что полученным мной агентурным сведениям, имеет быть в Финляндии, в двадцатых числах текущего апреля, причем делегатом на него от местного Ярославского комитета РСДРП избран бывший рабочий Корзинкинской мануфактуры Николай Емельянов, ныне проживающий, якобы, в С. Петербурге[4].

По тем же сведениям, доклад об аграрной программе к названному съезду готовится приват-доцентом императорского Московского университета Рожковым, читавшим в г. Ярославле 8 сентября 1905 г. лек-

---

[1] Д. П., о. о., II отд., 1906 г., № 150, л. 26.

[2] В состав Московского объединенного комитета РСДРП в марте 1906 г. входили А. И. Игнатов — представитель Ц. К., Петров — представитель от большевиков, и неизвестный от меньшевиков — (ДП. о. о. 1905 г., д. № 1877, ч. 69, лл. 3—4).

[3] ДП, о. о., 1906 г., I отд., д. № 25, ч. 10, л. 23.

[4] Делегатом от Ярославля на съезде был Емельян Ярославский.

цию по данному вопросу, подробное донесение о коей представлено мною 10 сентября м. г. за № 172[1].

Об изложенном доношу.

Ротмистр Немчинов.

Отношение директора департамента полиции, 19 апреля 1906 г.[2]

Имею честь доложить вашему высокопревосходительству, что партийный съезд представителей российской социал-демократической рабочей партии для выработки оснований к совместной деятельности так называемых фракций «большинства», который предполагалось созвать в пределах империи, ныне, по телеграфному донесению заведующего заграничной агентурой, происходит в Стокгольме.

К сему считаю долгом добавить, что, с целью выяснения участников съезда, мной вместе с сим предложено коллежскому советнику Гартингу командировать своих людей в Стокгольм[3].

Директор Вуич.

Отношение департамента полиции в Московское охранное отделение, 21 апреля 1906 г.[4]

По полученным из агентурного источника указаниям, на социал-демократический съезд, происходящий в настоящее время будто бы в Швеции, в качестве делегата от Московского комитета выехал некий Скворцов, известный под кличкой «Степанов» и «Базаров».

Сообщая о сем, департамент полиции предлагает вашему высокоблагородию выяснить личность, деятельность и сношения упомянутых лиц по г. Москве и о последующем представить.

Директор Вуич.

Донесение начальника Московского охранного отделения в департамент полиции, 3 мая 1906 г.[5]

Имею честь донести вашему превосходительству, что, по полученным мной агентурным сведениям, IV съезд Российской социал-демократической рабочей партии в настоящее время окончился, причем на съезде, большинством 80-ти голосов против 40, было признано несвоевременным принятие программы Ленина о немедленном приступе к вооруженному восстанию, с целью ниспровержения существующего строя, а также и проектируемые Лениным отдельные партизанские боевые выступления пролетариата.

При этом съезд признал тактической ошибкой партии, осуществленный в предвыборный период бойкот выборов в Государственную думу и решил принять меры к вовлечению в партию возможно большего числа членов Государственной думы, из числа сочувствующих социал-демократическим воззрениям, надеясь этим путем образовать в Госуственной думе свое представительство, т. е. социал-демократическую фракцию (по подсчету партии — в думе 14 организованных социал-демократов).

---

[1] Н. Рожков, издатель большевистской легальной газеты «Светоч» в Москве.

[2] ДП, о. о., 1906 г., I отд., д. № 25, ч. 10, л. 21. Документ без указания адресата.

[3] Список участников съезда, в количестве 140 человек, фамилии которых названы, повидимому, согласно паспортов, с которыми они приехали на съезд, имеется в том же деле, лл. 83—105, а также был дан к циркуляру департамента полиции от 28 июня 1906 г. за № 9922, с предложением власти на местах «выяснить личность, деятельность и сношения названных лиц» и уведомить департамент (ДП, о. о., циркуляры 1906 г., лл. 80—92).

[4] МОО, 1901 г., д. № 80, л. 73.

[5] ДП, о. о., 1906 г., I отд., д. № 25, ч. 10, лл. 31—32.

Вместе с тем, съезд признал наиболее целесообразным в данный момент для партии войти в соглашение с конституционалистами-демократами, так как эти последние своей открытой борьбой с правительством и стремлением к созыву народного представительства на основах всеобщего прямого тайного и равного избирательного права идут по пути с так называемыми социал-демократами.

В деле же вооруженного восстания съезд социал-демократов решил в настоящий момент ограничиться собиранием денежных средств и нужных для восстания сведений, а также приисканием лиц, способных, в случае надобности, организовать мятежные отряды. Вербовка самих отрядов и вооружение рабочих масс пока признаны преждевременными.

То обстоятельство, что Государственная дума в настоящем ее составе, видимо, решила не довольствоваться отведенной ей новыми основными законами ролью и предлагает, опираясь на революционные партии, достигнуть учреждения в России конституционной монархии, в самом широком смысле этого слова, не брезгая никакими средствами для достижения своих целей, делает временный союз конституционалистов-демократов, составляющих большинство депутатов думы, с социал-демократами весьма вероятным, так как обстоятельство это даст Думе возможность опираться, в подкрепление своих требований, на революционно настроенные слои населения.

Социал-демократы же рассчитывают, что неосуществление современной Думой слишком широко намеченного ею плана реформ подорвет в населении приверженность к конституционно-демократическому строю и совместно с ожидаемыми конфликтами между Государственной думой и правительством создаст благоприятную почву для революционного выступления их партии.

Подполковник Климович.

Телеграмма начальника Одесского охранного отделения в департамент полиции, 11 мая 1906 г.[1]

Днем, десятого, в конспиративной квартире, собрались члены местного Объединенного демократического комитета, в количестве одиннадцати человек, во главе с возвратившимся со съезда делегатом Кириллом, для выслушивания его отчета и обсуждения вопросов, связанных с ежедневными забастовками на разных заводах, к рабочим которых в целях агитации комитет выпускал в последнее время воззвания. Все арестованы. Результаты обысков буду телеграфировать дополнительно[2].

Полковник Бобров.

Депеша поверенного в делах в Стокгольме министру иностранных дел, 12 июня (30 мая) 1906 г.[3]

С начала прошлой зимы, проездом в Германию и Америку, прибывало в Стокгольм необыкновенно много эмигрантов из России. Главный контингент их состоял из латышей, эстов и евреев, в большинстве случаев причастных к революционному движению в России и желавших избегнуть законной ответственности.

---

[1] ДП, о. о., I отд., 1906 г., д. № 25, ч. 1, л. 87.

[2] Первое собрание членов Комитета для выслушания доклада о съезде возвратившегося делегата состоялось 5 мая в присутствии 12 человек (то же дело, л. 89).

[3] Фонд № 102, оп., 1906 г., д. № 25, ч. 10, лл. 130—131. Воспроизведено с копии, пересланной из министерства иностранных дел министру внутренних дел 12 июня 1906 г. (л. 129 того же дела).

Здешние социалисты с радостью воспользовались прибытием их русских единомышленников для усиления своей политической пропаганды. Они оказывали им широкое гостеприимство, устроили в их честь собрания в своем клубе и даже содержали партию приблизительно в тридцать человек латышей и эстов довольно продолжительное время, в особо нанятой даче, в окрестностях Стокгольма.

В противоположность социалистам остальное местное население относилось весьма несочувственно к «подозрительным иностранцам», и правительство сильно опасалось, как бы социалисты не заставили своих гостей участвовать в готовившихся тогда демонстрациях рабочих, что легко могло бы вызвать международный инцидент. Опасения эти однако не сбылись и помянутые иностранцы уехали через некоторое время, тем не менее полиция зорко следила за всеми прибывающими русскими эмигрантами, требовала от них представления паспорта и подвергала их строгому допросу касательно средств к существованию, цели поездки и проч. В некоторых случаях подозрительные лица были немедленно отправляемы назад в Финляндию. Полиция принимала все эти меры, так сказать, на собственный страх и секретным образом, не имея на то законного права. Ввиду сего был издан 27 апреля сего года нового стиля королевский указ, предписывающий подлежащим властям временно установить надзор за русскими эмигрантами, «прибывшими в Швецию вследствие происшествий в России». При этом полиции было вменено в обязанность внушать иностранцам, что они будут высылаемы из королевства в случаях их вмешательства в политические дела Швеции.

Большой неожиданностью как для правительства, так и для публики явилось сообщенное в прошлую субботу в здешнем органе социалистов «Social Demokraten» известие о том, что 23 минувшего апреля по 8 сего мая нов. ст. в Стокгольме происходят заседания конгресса представителей русских социалистов. Автор статьи откровенно передает, что для большей безопасности был в свое время пущен слух, будто конгресс этот состоится в Швейцарии. Заседания в Стокгольме происходили при соблюдении самой глубокой тайны. И, действительно, оказывается, что здешняя полиция не имела до сих пор никаких сведений о происшедшем, в чем меня уверял сегодня министр иностранных дел, не без некоторой застенчивости, по поводу непростительного недосмотра шведских властей. Г. Тролле[1] просил меня передать вашему высокопревосходительству сожаление королевского правительства по поводу всего этого и уверил меня, что ныне приняты все меры, чтобы подобного рода оплошность не могла повториться.

По словам «Social Demokraten», на конгрессе участвовало 140 представителей социалистов из всех частей России, принадлежащих к разным народностям. Заседания происходили в клубе социалистов «Folketshus» и были открыты приветственной речью здешнего редактора Брантинг.

Как главный результат конгресса, помянутая газета отмечает, что русские социалисты всех оттенков ныне впервые пришли к полному согласию и выработали общую, обязательную для них всех программу, к которой присоединились также латыши, эсты, поляки и евреи.

Судя по отчету, помещенному в «Social Demokraten», конгресс поставил главной задачей социалистов революционную работу в народе, оставляя в стороне все теоретические фразы. Ввиду этого рекомендовалось принимать в будущем живейшее участие в выборах депутатов в Государственную думу и всячески стараться обострять возникающие несогласия между Думой и правительством, с целью низвержения существующего государственного строя, а также добиваться скорейшего

[1] Е. Тролле — генеральный секретарь министерства иностранных дел в Швеции.

созвания учредительного собрания на основании принципа всеобщей подачи голосов. Одновременно с этим имеет происходить деятельная пропаганда среди деревенского и городского населения и в войсках, что должно служить подготовлением для всеобщей революции. При этом конгресс признал бесполезность отдельных попыток вооруженного восстания.

Обсуждая аграрный вопрос, Конгресс предъявил уже известные требования социалистов касательно конфискации казенных и частных земель и раздачи их малоземельным крестьянам и пр.

В заключение «Social Demokraten» отмечает с радостью, что русские социалисты, до созвания настоящего конгресса значительно расходившиеся во мнениях по многим политическим вопросам, оставили Стокгольм в полном согласии.

С глубочайшим почтением и неизменной преданностью имею честь быть, К. Сталь-фон Гольштейн.

Донесение начальника Московского охранного отделения в департамент полиции, 2 июня 1906 г.[1]

Вследствие предписания департамента полиции от 23 июня за № 9674, имею честь донести вашему превосходительству, что, по имеющимся в отделении вполне достоверным агентурным сведениям, областной съезд Российской социал-демократической рабочей партии действительно состоялся в первых числах июня месяца, но как надо полагать не в Москве, а в одном из провинциальных городов или окрестностях Москвы. От Московского окружного комитета на съезд были избраны: известный отделению бывший студент Ярославского лицея Сергей Васильев Модестов и неизвестный мужчина, носящий революционную кличку «Иван Иванович»; ввиду позднего получения агентурных указаний о съезде и ввиду проживания этих лиц на нелегальном положении, сопровождать их наблюдением для установки места съезда не представилось возможным.

На съезде, по агентурным сведениям, происходило обсуждение следующих вопросов:

1. Отношение к постановлениям последнего партийного съезда.
2. Политическая кампания.
3. Крестьянское движение.
4. Рабочее движение.
5. Профессиональные союзы.
6. Постановка работы среди железнодорожных служащих и рабочих железнодорожных мастерских.
7. Организация области.
8. Выборы комиссии.

После областного съезда в Москве имел место ряд мелких конференций Российской социал-демократической рабочей партии, результатом которых явилось отрицательное отношение к постановлениям партийного Объединительного съезда, происходившего в Стокгольме в апреле месяце. Проектированное съездом объединение фракций не состоялось и подразделение на большевиков и меньшевиков продолжает существовать и ныне; программа же фракции выливается в форму, указанную в предложении департамента полиции от 23 июня за № 9674.

По полученным мной дополнительным агентурным сведениям, арестованные мной 8 июня сего года, в квартире нелегального, назвавшегося Иваном Кирилловым Усачевым (донесение мое от 10 июня за № 6679): 1) Усачев, Иван Кириллов; 2) Сухорученко, Михаил Алексеев, тульский мещанин; 3) Розенберг, Борис Самуилов, студент Московского

[1] ДП, о. о., 1906 г., д. № 25, ч. 4, лл. 16—17.

университета; 4) Большаков, Александр Федоров, крестьянин Пошехонского уезда; 5) Сухов, Капитон Максимов, крестьянин Тульской губернии и уезда; 6) Гастев, Алексей Капитонов, потомственный почетный гражданин; 7) Пенкин, Дмитрий Иванов, крестьянин Гжатского уезда деревни Поганкино; 8) Тулин, Трофим Васильев, крестьянин Рузского уезда, села Нестерова; 9) Смирнов, Гавриил Егоров, крестьянин Дорогобужского уезда, деревни Кислова, и 10) Рыжев, Никита Борисов, крестьянин Верейского уезда деревни Ерелиной, принадлежали к числу участников областного съезда, происходившего вблизи Москвы в июне месяце сего года и собрались в квартире Усачева на конференцию.

Обстоятельство это отчасти подтверждается также результатами произведенного у этих лиц обыска.

Подполковник Климович.

Из доклада заведующего заграничной агентурой в департамент полиции, 8 октября/25 сентября 1906 г.[1]

Относительно внутреннего положения РСДРП следует отметить, что фракция «большинства», чувствуя за собой перевес в партии, настаивает на созыве нового съезда, не желая подчиняться решениям последнего Стокгольмского съезда, на котором случайно преобладали «меньшевики», тем более, что последние, особенно представители их в Центральном комитете, сильно скомпрометировали себя разными предприятиями, вроде устройства неудавшейся забастовки после роспуска Государственной думы, частичных выступлений в разных городах с отдельными стачками и проч. «Меньшевики» же и Центральный комитет не хотят нового съезда и всеми средствами борятся против его созыва. В свою очередь «большевиками» была устроена в России конференция Северных комитетов, при участии 19 комитетов, единогласно высказавшихся за новый съезд. Многие комитеты юга тоже стоят за «большевиков». Польская и Латышская социал-демократические партии и «Бунд», будучи сторонниками «большинства», тоже высказались за созвание съезда. Петербургский и Московский комитеты, состоящие из «большевиков», выпустили уже 4 номера нелегальной газеты «Пролетариат»[2] и «большевики» считают это издание за лучшее агитационное средство против «меньшевиков», а Центральный комитет пока все еще собирается приступить к изданию своего печатного органа под названием «Социал-демократ».

Заведующий агентурой Гартинг.

---

[1] ДП, о. о., 1906 г., д. № 1, ч. 1, т. 3, лл. 34—35.

[2] Речь идет о газете «Пролетарий», нелегальном органе Московского и Петербургского комитетов РСДРП, фактически органе большевистского центра, № 1 которого вышел 21 августа 1906 г.

Волнения крестьян в удельных имениях Грузии в 1905—1906 гг.

Революционная борьба рабочих и крестьян Закавказья в 1905—1906 гг. приняла необычайно широкий размах. По силе и организованности вооруженной борьбы Закавказье занимало одно из первых мест среди других районов царской России. По поводу вооруженной борьбы на Кавказе в 1905 г. Ленин в статье «Современное положение России и тактика рабочей партии» писал: «Нас опередили в этом отношении и Кавказ и Польша, и Прибалтийский край, т. е. именно такие центры, где движение всего дальше ушло от старого террора, где восстание подготовлено всего лучше, где массовый характер пролетарской борьбы всего сильнее и ярче выражен»[1]. Революционной борьбой рабочих и крестьян Закавказья руководили большевики, во главе с товарищем Сталиным[2]. Товарищ Сталин провел огромную теоретическую и организационную работу, ведя непримиримую борьбу против меньшевиков и прочих мелкобуржуазных националистических партий и направляя революционную энергию масс на вооруженное восстание, на завоевание революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Революционное движение крестьян особенно широко развернулось в 1905—1906 гг. в Грузии. Еще в 1902 г. началось известное восстание грузинских крестьян, причем движение это быстро перекинулось в другие районы и не прекращалось до 1906 г. О революционной борьбе крестьянства Грузии в годы первой революции Л. Берия пишет: «Особенно большой подъем революции мы имели в закавказской деревне. В ряде районов Грузии (Озургетский, Зугдидский, Сенакский, Горийский, Душетский, Тифлисский и Телавский уезды), в особенности в Гурии (Озургетский уезд), происходили крупные вооруженные восстания крестьян. Крестьянские революционные комитеты — органы вооруженного восстания революционного крестьянства — осуществляли захват помещичьих земель, отмену всяких налогов, бойкот помещиков, духовенства и правительственных учреждений»[3].

За революционной борьбой крестьян Закавказья внимательно следил Ленин, по его инициативе на III съезде РСДРП (в апреле — мае 1905 г.) был поставлен специальный доклад представителя закавказских большевиков Барсова (Миха Цхакая) о крестьянском движении на Кавказе и о руководстве большевиков этим движением. В резолюции «По поводу событий на Кавказе» III-й съезд указал: «1) что особые условия социально-политической жизни Кавказа благоприятствовали созданию там наиболее боевых организаций нашей партии; 2) что революционное движение среди большинства населения Кавказа, как в городах, так и в деревнях, дошло уже до всенародного восстания против самодержания»[4]. Съезд принял также резолюцию «Об отношении к крестьянскому движению», в которой высказался за всемерную поддержку и организацию революционного движения крестьянства[5].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. IX, стр. 27.

[2] См. «Прокламации большевистских организаций Закавказья», 1904—1906 гг., Тбилиси, 1940 г.

[3] Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937 г., стр. 39.

[4] «Революционная борьба крестьянства Грузии в 1905 г.», материалы III съезда РСДРП и корреспонденции из большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий», Партиздат ЦК ВКП(б), 1935 г., стр. 31.

[5] Там же, стр. 29—30.

Публикуемые ниже документы касаются революционной борьбы крестьянства и сельского пролетариата в удельных имениях Грузии в 1905—1906 гг. Удельные имения были фамильной собственностью первых помещиков России — Романовых. К началу XX в. Удельное ведомство владело огромными земельными богатствами в лучших районах России и широко применяло в своих имениях капиталистические формы хозяйства. В удельных имениях Крыма и Закавказья основной отраслью хозяйства было виноделие; на удельных виноградниках эксплоатировались тысячи наемных рабочих, главным образом, местных безземельных и малоземельных крестьян. В Закавказье главная масса удельных имений была расположена в Грузии; здесь уделы прибрали к рукам богатые виноградные районы Кахетии и Карталинии.

Развернувшаяся в Грузии в 1905 г. революционная борьба крестьянства, естественно, не могла пройти мимо таких ненавистных для народа объектов, как поместья дома Романовых. Революционное движение в удельных имениях проявлялось в захвате крестьянством удельных земель, лесов и имущества, в забастовках и демонстрациях наемных рабочих. Наибольшего напряжения революционное движение в удельных имениях Грузии достигло весною 1905 г. (март — апрель) и потом летом 1906 г. (июнь). Удельная администрация и местные власти применяли суровые меры для подавления движения: военные экзекуции, террор, массовые увольнения рабочих и т. п.

Документы, печатаемые ниже, относятся к Кахетинским, Карталинскому и Чаквинскому удельным имениям в Грузии. Во главе всех удельных имений на Кавказе стоял инспектор кавказских удельных имений (в г. Тифлисе). Кахетинские удельные имения до июня 1905 г. в административном отношении были объединены и подчинялись одному управляющему, а с июня 1905 г. были разделены на 3 самостоятельных имения: Цинондальское, Напареульское и Мукузанское с отдельным управляющим в каждом из имений; Кахетинские имения были расположены на территории Телавского уезда, Тифлисской губ. Карталинское удельное имение управлялось отдельным управляющим и было расположено в Душетском уезде, Тифлисской губ. Чаквинское удельное имение (с чайными плантациями) также имело отдельного управляющего и находилось в Батумском округе.

Большинство публикуемых документов охватывают период с марта 1905 г. по сентябрь 1906 г. и представляют собою переписку удельных чиновников на Кавказе между собою и с Главным управлением уделов. По мнению чиновников удельных имений виною «всех бед и всей смуты» являются агитаторы, которые обманом и угрозами принуждают рабочих и крестьян выступать против законного начальства и предъявлять нелепые, неосуществимые требования. Конечно, верные слуги «августейших» помещиков не могли относиться иначе к событиям 1905—1906 гг. Несмотря, однако, на крайнюю реакционность взглядов, переписка удельных чиновников дает нам фактический материал для изучения революционного движения в удельных имениях.

Документы хранятся в Центральном Государственном Архиве Народного Хозяйства в Ленинграде, фонд № 515 — Главного управления уделов, опись № 45, 7-го делопроизводства, дело № 899.

В. Евфимовский.

Рапорт инспектора кавказских удельных имений в Главное управление уделов, 7 марта 1905 г.

Имею честь донести Главному управлению уделов, что в районе Карталинского имения с прилежащими соседними сельскими обществами, захватывающими довольно значительный район Душетского и смежного Горийского уездов, с 1 марта сего года крестьяне совер-

шенно открыто проявляют неповиновение властям и нарушение прав собственности. Действуя скопом и по уговору, собравшись 2 марта по колокольному звону на сход в с. Мухрань, крестьяне как только что сказанного селения, так равно и других, участвовавших на сходе, решили безотлагательно приступить к рубке удельного леса в даче Ломуани, что немедленно и привели в исполнение, выехав с арбами в количестве более 400 штук в лес, силою прогнав удельную лесную стражу.

Получив о происшедшем донесение от г. управляющего имением и познакомив с положением дела губернскую администрацию, я просил о принятии самых энергичных мер к немедленному прекращению беспорядков, наносящих уделам ущерб, и в то же время заручился согласием высшей в крае власти на посылку в с. Мухрань вооруженной силы на тот случай, если бы уездному начальнику, получившему по телефону предписание выехать безотлагательно в Мухрань, не удалось восстановить порядок собственными, имеющимися в его распоряжении средствами.

Душетский уездный начальник, во исполнение предписания г. губернатора, прибыл в с. Мухрань уже 3 марта и в тот же день телеграфировал одновременно и мне и г. тифлисскому губернатору о том, что без военной силы он не в состоянии остановить крестьянское движение, почему и просит о присылке ему одной роты пехоты. Немедленно было сделано распоряжение о высылке просимой уездным начальником помощи, которая была готова выступить в Мухрань по первому его требованию. Но затем, в виду быстрого развития событий и волнения, охватившего 14 смежных селений, выяснилось, что высылка одной роты является недостаточной, а потому душетский уездный начальник г. фон-Баумгартен 6 числа лично прибыл в г. Тифлис для доклада г. губернатору общего положения вещей и для исходатайствования присылки в Мухрань и окрестные селения достаточной воинской силы для подавления возникших беспорядков. Означенное ходатайство, поддержанное мною перед высшей в крае властью, удовлетворено и сделано распоряжение о командировании воинской части.

При этом считаю долгом довести до сведения Главного управления уделов, что, ввиду крайне серьезного положения вещей, поручиться в настоящее время за целость удельного имущества и за личную безопасность служащих в Карталинском удельном имении лиц не представляется возможным; вся местность охвачена революционным движением, проникшим из Западного Закавказья, находящегося в настоящее время в периоде почти полной анархии.

По мере развития дальнейших событий, а равно и о принимаемых мерах к подавлению беспорядков, мною будет своевременно доложено Главному управлению уделов.

А. Гурский.

Рапорт инспектора кавказских удельных имений в Главное управление уделов, 14 марта 1905 г.

В дополнение к рапорту моему от 7 сего марта за № 391, имею честь донести Главному управлению уделов, что в настоящее время для прекращения беспорядков в районе Карталинского имения по моему энергичному настоянию отправлен в распоряжение душетского уездного начальника 1-й кавказский стрелковый батальон, который и прибыл на место беспорядков 10 марта. Своевременным прибытием военной силы был предупрежден разгром удельной усадьбы и виноградников и в настоящее время беспорядки выражаются в самовольной пастьбе скота в пределах некоторых лесных дач и порубках удельного леса, но и эти правонарушения с прибытием военной силы вскоре будут прекращены. Части батальона распределены следующим образом: рота

на усадьбе, рота в сел. Цилканы, рота в сел. Дзалиси и рота в сел. Мчадис-Джвари; до восстановления порядка содержание рот лежит на обязанности затеявших беспорядки сельских обществ; на усадьбе же Карталинского имения по распоряжению г. тифлисского губернатора, впредь до прекращения беспорядков и до удовлетворения претензий удельного ведомства, имеет пребывание и г. дешутский уездный начальник.

В целях скорейшего водворения порядка, а равно имея в виду скорейшее прекращение экзекуции, которая несомненно отразится на благосостоянии крестьянских обществ, мною предложено г. управляющему имением настаивать перед местной администрацией о принятии нижеследующих мер:

1) Арест и высылка главарей движения, известных как самим жителям, так равно и управляющему имением. 2) Возмещение понесенных уделами убытков от вырубки лесных площадей. 3) Выдача огнестрельного оружия теми из крестьян, которые не имеют разрешения на право ношения его и 4) освобождение жителей сел. Мухрань от экзекуции, так как последние почти не принимали участия в беспорядках, а если и принимали, то вследствие принуждения и угроз других сельских обществ, причем, в виду такого, в общем не враждебного, настроения жителей сел. Мухрань я полагал бы возможным сделать для них даже некоторые снисхождения при взыскании денег за вывезенный ими самовольно лес.

О дальнейшем ходе событий в имении мною предложено г. управляющему имением доносить мне еженедельно, каковые сведения мною будут в свою очередь представляться в Главное управление уделов.

А. Гурский.

Прошение постоянных месячных рабочих Напареульского удельного имения управляющему Кахетинским удельным имением, 28 марта 1905 г.

Мы, ниже сего подписавшиеся, месячные рабочие, покорнейше просим оказать нам милость на наше несчастное положение на счет содержания и прибавки нам жалованья, как например, каждый из нас получает: младшие рабочие в месяц по 15 рублей, а мы просим: 1) чтобы младшие рабочие получали в месяц по 20 руб., а старшие согласно к тому прибавив столько же, то есть в месяц по 5 рублей; 2) чтобы всякие штрафы на виновных по службе были бы возложены по вашему усмотрению; 3) в случае болезни, чтобы больной был бы вылечен в приемном покое на счет удельного средства с получением следующего жалованья; 4) чтобы чиновники удельного ведомства имели бы приличное обращение к рабочим; 5) чтобы месячные рабочие имели в год месячный отпуск по просьбе рабочих, в случае необходимости; 6) чтобы служащие живущие в квартирах удельного имения имели бы освещение и отопление, так и равно выдавались бы освещение и отопление и живущим в нездешнем имении и получали бы наемную плату за квартиру; 7) чтобы каждому рабочему было бы разрешено в год на распашку бесплатно десятину земли; 8) чтобы служащие мортирные имели бы отдых после стрельбы 6 часов; 9) чтобы имели совместно назначенного рабочим отдыха: летом назначить нам отдых 9 часов, а зимою 8 часов; 10) чтобы в каждую субботу распустили бы рабочих в 4 часа пополудни; 11) чтобы каждые рабочие имели бы баню и могли купаться по крайней мере в неделю раз; 12) чтобы пенсии служащим как подвальным, так равно и служащим в виноградном саду и полевым сторожам назначались по истечении службы 10 лет; 13) чтобы дети были бы воспитаны на счет удельных средств; 14) чтоб рабочие получали бы сверх жалования за работу на праздничные и воскресные дни двойную плату; 15) чтобы полевые и лесные сторожа, служащие

в удельном имении верхом, получали бы в месяц каждый из них по 25 рублей. В чем просим покорнейше ваше высокоблагородие обратить ваше внимание на нашу просьбу и, надеемся, не оставить без внимания и удовлетворить по возможности в скором времени, в чем подписуемся.

(Следует около 100 подписей; подавляющее большинство на грузинском языке и только незначительная часть на русском).

Из представления управляющего Кахетинским удельным имением инспектору кавказских удельных имений, 31 марта 1905 г.

Имею честь донести вашему высокоблагородию, что 30 марта все рабочие в Цинондали не вышли на работу, предупредив с вечера, что их требуют на сход. Оставшиеся рабочие мастера, бондари, сторожа, дворники и даже прислуга были также потребованы утром, угрожая в случае неприбытия[1].

Во всем имении остались лишь сторож дворца, магазинер, шорник и кучер, все русские. Требовали также служащих, но они по моему совету остались на службе. Сделав распоряжение запереть все ворота, просил назначить от взвода патрули. Около 12 час. дня толпа до 2000 чел. с красным флагом двинулась из селения к усадьбе, поэтому я заявил полицейскому чиновнику, что толпу в усадьбу не допущу ни под каким видом, а если толпа желает что либо мне заявить, то я могу выйти к ним за ворота, где буду говорить только с выборными. Взвод был наготове. Полицейский чиновник при приближении толпы предупредил ее о моем заявлении и потому толпа с флагом остановилась на дороге, а человек 20 выборных или вернее руководителей подошли к воротам.

Когда я вышел вместе с некоторыми служащими за ворота, руководители просили подписать принесенный ими лист бумаги, написанный на грузинском языке. По переводу служащего в бумаге были изложены требования крестьян по отношению земельного устройства, пастьбищ, арендных статей, разных льгот и т. п. и никаких требований по отношению к уделу. Объяснив им что ни я, ни служащие — не местные служащие и не крестьяне, и что наша подпись не будет иметь никакого значения и даже самое постановление схода потеряет значение, если будут подписи посторонних лиц,— я хотел уйти, но толпа сильно возбужденная и частью полупьяная начала кричать, что им не нужно советов и они просят только подписать, обещав после этого спокойно уйти. Предупредив еще раз, что при таких условиях наши подписи значения никакого иметь не будут,— я, Жоффрио, Джапаридзе и Панич[2] написали свои фамилии и ушли. Толпа прокричала ура, и чтобы убрали солдат, пошла по другим помещикам и селениям...

Н. Куроедов.

Рапорт инспектора кавказских удельных имений в Главное управление уделов, 1 апреля 1905 г.

Охватившее все Западное Закавказье революционное движение, начавшееся как бы на аграрной почве, произошло в настоящее время не только в Карталинии, но и в Кахетии, куда еще летом прошлого года приезжали пропагандисты и побуждали рабочих во время сбора винограда к забастовкам. Принятыми своевременно мерами беспорядки были предупреждены и казалось, что революционная пропаганда в Кахетии, не найдя подготовленной и благоприятной почвы, потерпела в

[1] Так в подлиннике.

[2] Жоффрио и Джапаридзе — вновь назначенные управляющие удельными имениями: первый — Цинондальским, а второй — Мукузанским; Панич — помощник винодела.

этом районе неудачу. Однако теперь и добродушные кахетинцы заволновались: крестьянское движение охватило почти весь Сигнахский уезд и значительную часть Телавского уезда, в особенности Заалазанский район. Насильственных действий пока крестьяне не проявляли, но, ввиду упорных слухов среди населения о готовящихся в Напареули и Цинондали беспорядках, по просьбе г. управляющего Кахетинским имением, в Напареули с 27 марта находится рота пехоты при 3 офицерах, а в Цинондальской усадьбе взвод при офицере.

В частности крестьянское движение коснулось и рабочих управления Кахетинским имением, которые 18 марта, по подговору одного годового рабочего, оставили работы раньше установленного времени и демонстративно ушли из усадьбы в 5 час. вечера. Г. Куроедов, собрав на другой день всех годовых рабочих, объяснил им всю нелепость их поступка, предупредил о последствиях, какие могут произойти, если они будут слушаться наущений разных агитаторов — проходимцев, обратил внимание рабочих на постоянные заботы удельной администрации об улучшении их быта и настолько успокоил рабочих, среди которых было много поденно-рабочих из местных крестьян, что работы на другой день возобновились в обычное время и обычным порядком, несмотря на то, что г. Куроедовым был уволен в тот же день годовой рабочий, подбивавший остальных рабочих и поденщиков накануне бросить работы. Из объяснений г. управляющего с годовыми рабочими выяснилось, что все претензии их сводятся пока к увеличению содержания и к отпуску дров и керосина тем из годовых рабочих, которые не пользуются помещениями на усадьбе, а проживают у себя на деревне.

В виду предстоящего фактического разделения Кахетинского имения на 3 отдельные управления и принимая во внимание, что каждое из 3-х имений имеет свои особенности, в настоящее время полагаю несвоевременным возбуждать перед Главным управлением уделов ходатайства об удовлетворении заявлений цинондальских рабочих, действующих под влиянием сеющих смуту агитаторов. Считаю более целесообразным, вслед за разделением имений, обсудить неотложные нужды рабочих и служащих в каждом имении кахетинской группы с г.г. управляющими имений по принадлежности и только тогда ходатайствовать перед Главным управлением уделов об устранении причин, которые в наше смутное время нередко вызывают справедливые жалобы и заявления со стороны рабочих, обыкновенно достигающих удовлетворения своих требований путем забастовки и всякого рода насильственных действий.

А. Гурский.

Предписание управляющего Кахетинским удельным имением младшему виноградарю князю Андроникову, 4 апреля 1905 г.

На переданную мне просьбу годовых рабочих и поденных имений Мукузани [1], предлагаю вам объявить им нижеследующее:

1. Если они желают, чтобы просьбы их были представлены на усмотрение и разрешение Главного управления уделов и получить ответ, то по закону они должны изложить их в прошении на русском языке и оплатить гербовым сбором (2 марки по 60 к.), как это сделали рабочие имения Напареули.

2. С своей стороны могу лишь ответить им, что прибавка жалованья рабочим производится заслуживающим рабочим установленным порядком за выслугу лет и хорошую верную службу, без всяких их просьб. Общая же прибавка жалованья всем будет несправедлива и невозможна, т. к. имеется больше, чем нужно, желающих поступить рабочими

[1] Упоминаемой здесь просьбы розыскать не удалось.

даже на меньшее жалованье, чем платится теперь, а потому недовольные настоящим жалованьем и всеми другими преимуществами могут получить расчет во всякое время.

В случае болезни никто из рабочих не заявил мне, что им отказывалось в бесплатной помощи от доктора или не выдавали лекарства. Все постоянные рабочие имели и имеют на это право и, насколько мне известно, всегда этим пользовались.

За время действительной болезни, удостоверенной врачем, из жалованья никто ни с кого из рабочих не вычитывал, если болезнь эта продолжалась не более 1 месяца, а в более серьезных случаях и с более старых и заслуженных рабочих и дольше одного месяца.

По этим двум пунктам предлагаю проверить рабочих опросом в присутствии всех.

О выдаче дров и керосина рабочим, живущим в своих домах, лично уже сделано ходатайство в Главное управление еще ранее их просьбы.

Учитель мукузанской школы получает жалованье 300 рублей из удельных сумм, а потому дети всех рабочих имения имеют право обучаться у него без всяких расходов от рабочих. Что касается постройки особой удельной школы и бани, то с разделением имения, вероятно. Главным управлением это будет сделано в будущем году.

О рабочих часах и других рабочих вопросах по высочайшему повелению законы ныне пересматриваются и до выхода нового закона никаких перемен в этом быть не может. В имении установлена работа с 6 час. утра до 7 час. вечера летом, из этого времени на отдых с 8 до 8½ утра, с 12 до 2 дня и с 5 до 5½ вечера, а всего 10 час. работы — 3 часа отдыха, а зимой с 7½ утра до 5½ веч.— 9 час. работы и 1 час. отдыха.

Поденная плата устанавливается в зависимости от необходимости и срочности работы и обязывать поденных работать по установленной цене никто не имеет права. Всякий, если находит невыгодным работать за установленную плату, может не становиться на работу, а вместо них будут приглашаться поденные из других мест. Во всяком случае плата поденным назначается по взаимному соглашению. До 1 мая установлена плата поденным: мужчинам — 50 коп. и женщинам — 30 коп.

Что касается указанного срока на ответ, то в виду его назначения на конец апреля, и едва ли возможно будет удовлетворить все просьбы, то одновременно с сим сделано представление о найме, и, если нужно будет, высылке рабочих из России.

Н. Куроедов.

Рапорт инспектора кавказских удельных имений в Главное управление уделов, 7 апреля 1905 г.

Имею честь доложить Главному управлению уделов, что со времени последнего донесения о крестьянском движении в районе Карталинского имения положение дел мало изменилось к лучшему, несмотря на присутствие воинской силы. Правда, рубка леса приостановилась и по крайней мере массового появления крестьян с арбами не замечается; комиссия определила, насколько это было возможно, стоимость самовольно срубленного и вывезенного леса, но наиболее упорствующие селения, как например Дзалиси, заявляют, что стоимость убытков они возместят только по судебному решению, а глядя на дзалисцев и жители других селений, из страха перед угрозами дзалисцев, говорят, что они готовы внести гораздо более определенной комиссией сумму, но боятся это исполнить в силу данной друг другу клятвы — действовать во всем с полным единодушием и внесут деньги немедленно вслед за дзалисцами.

Из личного доклада по настоящему делу г. управляющего имением можно прийти к заключению, что отсутствие положительных результатов уездной администрации, в распоряжение которой высшей властью в крае было предоставлено необходимое число войск для восстановления порядка, объясняется исключительно малодеятельностью, нераспорядительностью и каким-то страхом перед решительными действиями, в подтверждение чего г. фон-Раабен[1] объяснил, что уездным начальником были арестованы 2 крестьянина сел. Дзалиси, которых в тот же день выпустил по просьбе толпы крестьян, явившейся на усадьбу в количестве нескольких сот человек, несмотря на наличность на усадьбе роты пехоты, изготовившейся к действию до прибытия толпы.

Доведя до сведения г. губернатора о малодеятельности уездной администрации и об обстоятельствах, сопровождавших арест и освобождение двух дзалисцев, на следующий день я отправился в с. Мухрань, чтобы на месте ознакомиться с тем, какая произошла перемена в настроении крестьян за время пребывания в Мухрани и близ лежащих селениях войск экзекуционным порядком, и насколько правильны обвинения г. фон-Раабена в бездействии уездной администрации.

В Мухрани на удельной усадьбе я застал командированного г. губернатором члена губернского по крестьянским делам присутствия г. Шестакова, которому поручено было выяснить причины движения и выслушать заявления и жалобы крестьян всех, находящихся в районе Карталинского имения, селений. Г. Шестаков просил меня присутствовать на крестьянском сходе, на котором он намерен познакомиться с их нуждами и желаниями, при чем предупредил меня, что так как ему поручено беседовать с крестьянами с глазу на глаз, то он считает долгом предупредить меня, что прежде чем я выеду на сход, он спросит, не стесню ли я их своим присутствием. Вскоре последовал ответ схода, в котором крестьяне единогласно выразили желание, чтобы и я присутствовал на сходе, после чего я отправился в сельское управление, где уже была в сборе громадная толпа крестьян.

В числе своих заявлений, изложенных в 22 пунктах и большею частью затрагивающих общие государственные вопросы, как например, наделение землею безземельных крестьян, возврат выкупных платежей и предоставление безвозмездного выкупа тем крестьянам, которые до сего времени находятся в положении временно-обязанных (вперед за выкуп), всеобщее обучение на счет казны, установление жалованья священникам и др., были и такие заявления и жалобы, которые непосредственно касались администрации Карталинского имения.

Вот главнейшие из заявлений:

а) Отвод каждому селению в полную собственность участка леса в размере, обеспечивающем собственные нужды жителей.

б) Предоставление только жителям, проживающим в границах имения, выпаса скота на свободных от посевов и насаждений пространствах, без права отдачи части этих земель посторонним.

в) Бесплатный отпуск камня и песка.

г) Уменьшение арендной платы за пахотные земли: на полевых землях с 5 руб. на 2 руб., а на неорошаемых полях с 3 р. на 1 руб.

д) С невыкупленных надельных земель взимать натурою не $^1/_4$ ч. урожая, а всего $^1/_{10}$.

Жалобы:

1) Управление имением взимает за колючку плату вдвое высшую чем то положено по уставным грамотам, а именно 50 коп. за арбу, вместо 25 коп.

2) За таркальник взимается за арбу 2 руб. вместо 50 коп., установленные уставными грамотами.

[1] Фон-Раабен — управляющий Карталинским удельным имением.

На обращение ко мне г. Шестакова с вопросом, насколько основательны заявления и в какой мере удельное ведомство могло бы пойти навстречу в разрешении затрагиваемых в заявлениях вопросов, я объяснил, что из всех выраженных крестьянами в своих заявлениях желаний обоюдно выгодно по возможности скорее прийти к соглашению по п. б), касающемуся вопроса о пастбищах. Еще 2 года тому назад, как известно сходу, я предложил последнему возбудить перед Главным управлением уделов ходатайство о предоставлении в собственность крестьянам с. Мухрани, имеющим право в силу уставных грамот пасти свой рабочий и домашний скот на всех свободных от посевов и насаждений помещичьих землях, участка земли с тем, чтобы Карталинское имение было бы избавлено от сервитутного права, предоставленного крестьянам уставными грамотами по вопросу о пастьбе. Но решением схода мое предложение было тогда отвергнуто не потому, чтобы оно не отвечало желаниям крестьян, а потому, что на сходе, кроме крестьян, имеющих право на бесплатную пастьбу скота на землях имения, присутствовало гораздо более таких лиц, на которых право выпаса на свободных от посевов и насаждений помещичьих землях не распространялось (во время составления уставных грамот в с. Мухрани было не более 100 дымов, а в настоящее время свыше 500); а между тем при голосовании этого вопроса последнее обстоятельство было упущено, так как в голосовании принимали участие все жители с. Мухрани. Далее я объяснил, что я готов, одновременно с возбуждением ходатайства об отводе им в полную собственность участка под выпас, ходатайствовать перед Главным управлением уделов также и об отводе каждому селению на условиях, которые могут быть выработаны впоследствии, лесной площади на предмет получения таркальника и колючки, каковые материалы они, в силу уставных грамот, имеют право получать по определенной, весьма низкой для настоящего времени, цене.

По пунктам в), г) и д) заявления я не считал удобным останавливаться и разъяснять сходу их неосновательность, так как они явно нарушают право собственности, к чему несомненно придут и сами крестьяне, как только общее возбуждение уляжется и последует некоторое успокоение умов.

Обе приведенные жалобы крестьян оказались вполне правильными, почему мною было обещано сходу сделать распоряжение о возврате излишне перебранных управлением имения денег за таркальник и колючку, при чем, если управление имением будет затрудняться составить поименный список крестьянам, переплатившим лишнее, то о присылке на время необходимых документов, представляемых вместе с ежемесячною отчетностью, я буду иметь честь просить распоряжения Главного управления уделов.

Быть может Главное управление уделов найдет, что я поступил не вполне правильно, взяв на себя распоряжение о возврате неправильно взысканных с крестьян нескольких сот рублей без предварительного на то разрешения Главного управления уделов. На это имею честь доложить, что обстановка, при которой мне пришлось действовать, и желание показать возбужденной толпе, что удельное ведомство выше личных интересов ставит принцип справедливости и права, заставили меня поступить именно так, причем я еще имел в виду, что обо всем происшедшем на сходе в с. Мухрани будет точно же известно всем соседним селениям. Спрошенный затем мною г. фон-Раабен, почему им взималось за таркальник и колючку более установленного уставными грамотами, объяснил, что цены эти были установлены прежним управлением и что он ожидал лишь разъяснения мирового посредника о том, какое количество таркалы на десятину имеют право получать крестьяне на льготных условиях, для того чтобы исправить ошибку прежнего режима; но до сего времени мировым посредником ничего не

сделано по этому вопросу, почему, в виду отсутствия жалоб со стороны крестьян, он продолжал взимать по установленному ранее расчету.

В заключение имею честь доложить, что малодеятельность уездной администрации во многом подтвердилась, о чем я лично заявил по возвращении из с. Мухрани г. помощнику наместника.

А. Гурский.

Из рапорта инспектора кавказских удельных имений в Главное управление уделов, 10 мая 1905 г.

Крестьянское движение, охватившее за последнее время Карталинию и Кахетию и возникшее главным образом на почве аграрной и экономической, нашло себе также отголоски среди рабочих Кахетинских удельных имений, в огромном большинстве принадлежащих к местному крестьянскому сословию... Будучи осведомленными о достигнутых рабочими повсюду результатах, являющихся следствием забастовки, и руководимые исключительно экономическими соображениями, кахетинские рабочие подали г. управляющему целый ряд петиций, с содержанием которых хотели непосредственно меня познакомить как только узнали о моем приезде в Кахетию...

Ознакомившись с просьбами рабочих, прежде чем собрать их и разъяснить по пунктам насколько основательны и подлежат удовлетворению предъявленные домогательства, мною собрано было совещание, в состав коего вошли гг. Куроедов, Жоффрио и Гоголь-Яновский[1], как лица, близко стоящие к рабочим, подробно рассмотрены все ходатайства рабочих, приведенные ими мотивы, побудившие выступить с просьбою, и могущие произойти последствия от неудовлетворения наиболее справедливых заявлений, выраженных в весьма корректной и почтительной форме.

Мотивы, выставленные рабочими Кахетинских имений, состоящие в общем вздорожании жизни, а в особенности предметов первой необходимости, единогласно признаны были членами совещания вполне справедливыми. И действительно, за последние несколько лет, при общем подъеме цен решительно на все предметы, в районе Кахетинских имений многие жизненные припасы возрасли в цене на 30—150%, как например, 6 лет тому назад 1 фунт говядины продавался не свыше 5—6 коп., в настоящее время в г. Телаве, снабжающем служащих и рабочих наиболее необходимыми жизненными припасами, цена на говядину колеблется между 12—14 коп.; фунт свинины продавался по цене 3 коп. за фунт, ныне — 15 коп.; курица стоила 25—30 коп., теперь 60—80 коп.; хлеб обходился 2—2½ коп. за фунт, в настоящее время продается за 3½ и 4 коп. тот же, далеко не высокого качества, хлеб и т. п.

Нельзя при этом сказать, что на чрезмерное повышение в последние годы цен на продукты первой необходимости можно смотреть как на явление временное, ставя его в связь с тревожным временем и переживаемым повсюду брожением среди рабочего и крестьянского населения. Полагаю, что повсеместные забастовки, сделавшиеся обычным, чуть ли не ежедневным явлением и имеющие ближайшим последствием существенное улучшение условий труда лиц, принадлежащих к самым разнообразным профессиям (в том числе и пекарей и мясников), едва ли дадут возможность вернуться когда-либо к прежним ценам на предметы первой необходимости даже по водворении в крае нормальных условий существования. Все сделанные работодателями в пользу служащих и рабочих уступки, в большинстве случаев весьма основательные, несомненно будут удерживать и впредь на высоком уровне

---

[1] Гоголь-Яновский — заведывающий Тифлисским удельным винным подвалом

цены вообще на все, а в частности и на предметы первой необходимости.

Исходя из вышеприведенных соображений и принимая во внимание: а) что немедленное удовлетворение некоторых заявлений и просьб годовых рабочих группы Кахетинских имений, будучи лишь актом справедливости, внесет в их среду успокоение, обеспечит правильность, своевременность и беспрерывность работ в крупнейшем винодельческом удельном хозяйстве; б) что только коренное улучшение быта рабочих может повести к полному успокоению на более или менее продолжительное время рабочих, хотя и подбиваемых в своих домогательствах извне, но в действительности терпящих нужду по причине несоответствия получаемого содержания с изменившимися до неузнаваемости условиями жизни, в) что всякие палиативы в роде временного увеличения содержания, не дают гарантии в том, что через самое непродолжительное время (чему было масса примеров в Тифлисе и в Баку) временно успокоенные рабочие предъявят в наиболее важный в жизни имения момент (сбор винограда) гораздо более нескромные требования, которые в конце концов придется удовлетворить в предупреждение колоссальных убытков,— имею честь представить на благоусмотрение Главного управления уделов ряд мероприятий, выработанных нашим совещанием, которые необходимо провести по возможности безотлагательно во всех трех Кахетинских имениях...[1]

Разобрав таким образом по пунктам заявления и просьбы рабочих Кахетинского имения, подтвердив рабочим, что выраженные ими просьбы отчасти уже исполнены по инициативе удельной администрации, отчасти намечены к исполнению гораздо ранее подачи ими заявлений, из чего они могут видеть, что удельному ведомству нет надобности напоминать о нуждах рабочих, которые известны ему и к постепенному удовлетворению коих намечен целый ряд важных мероприятий; указав на то, что ни я, ни управляющий имением не вправе разрешить теперь же вопросов, связанных с денежными, не входящими в смету, расходами, я просил их спокойно работать, не поддаваться советам злонамеренных людей, сеящих смуту и подбивающих доверчивых крестьян к противузаконным действиям, за которые в конце концов будут отвечать введенные в заблуждение сами же крестьяне и рабочие, а не агитаторы, обыкновенно ничего не имеющие, а стало быть и не рискующие своим материальным достатком,— в трудных случаях рекомендовал обращаться за советами и указаниями к своим ближайшим начальникам, которые обязаны заботиться о нуждах рабочих и, действительно, прилагают к тому старания, к чему у рабочих есть много неопровержимых доказательств.

Докладывая о вышеизложенном Главному управлению уделов, а равно и о том, что ни корректное поведение рабочих Кахетинского имения среди всеобщего возбуждения, охватившего Кахетию, и проявляющегося нередко в самых грубых насильственных формах по отношению к землевладельцам, ни почтительная форма поданных заявлений и просьб, ни умеренность рабочих в своих просьбах, столь редкая в переживаемое время, не могут служить гарантией в том, что в силу доверия к удельной администрации кахетинские рабочие будут спокойно и неопределенное время ожидать резолюции Главного управления уделов на поданное ими г. управляющему имением и мне заявления и просьбы,— выражаю лишь уверенность в том, что в течение мая месяца, если общее положение в Закавказьи не ухудшится, то и кахетинские рабочие будут спокойно работать в ожидании кате-

---

[1] Далее в рапорте следует подробный разбор петиции рабочих и заключения по ним инспектора.

Опускаем эту часть рапорта, т. к. изложенные здесь соображения и решения отчасти повторяются в публикуемых частях настоящего рапорта.

горического ответа со стороны Главного управления уделов на поданные заявления и просьбы. Всякое замедление в ответе, а тем более неудовлетворение справедливых просьб, которые, как например общее увеличение содержания, могут быть осуществлены уже с июня месяца,— могут вызвать самые нежелательные последствия, не говоря уже о материальных убытках в случае отказа работать в наиболее важные моменты жизни виноградников. В Кахетии, при всем миролюбии и относительном спокойствии местного населения к совершающимся повсюду событиям, отлично осведомлены о том, каких можно достигнуть результатов путем организованной забастовки даже в том случае, когда последняя сопровождается целым рядом насильственных действий и далеко не такими умеренными просьбами, какие предъявили кахетинские рабочие. Поэтому позволю себе высказать мнение, что нужно теперь же, когда рабочие только просят, а не требуют, пойти на встречу их справедливым заявлениям и по возможности без промедления удовлетворить их.

Заканчивая настоящий доклад, не могу обойти молчанием вопроса об улучшении положения вообще всех служащих закавказских имений, так как приведенное кахетинскими рабочими основание для возбуждения их ходатайств — «сильное вздорожание за последнее время жизни» — в одинаковой, если не в большей степени, касается и положения всех служащих при таких тяжелых экономических условиях, сложившихся в Закавказьи почти повсеместно, и едва ли было справедливо, при разрешении в благоприятном для рабочих смысле рабочего вопроса в Кахетии, не войти одновременно в рассмотрение условий существования и службы прочих служащих по вольному найму. Но по сему вопросу буду иметь честь доложить Главному управлению уделов особо и лишь тогда, когда Главное управление уделов, разрешив ходатайство кахетинских рабочих, найдет нужным разработать затронутые мною вопросы, касающиеся служащих по вольному найму во всех закавказских имениях, находящихся хотя в несколько иных, отличающихся от кахетинских, но также неблагоприятных условиях.

А. Гурский.

Предложение Главного управления уделов инспектору кавказских удельных имений, 10 июня 1905 г.

По рассмотрении представления вашего высокородия в рапорте от 10 мая с. г., в коем вы подробно и с должной обстоятельностью излагаете как заявления, которые были сделаны удельной администрации рабочими кахетинских удельных имений, так и свое заключение по существу заявленных ходатайств, Главное управление уделов предлагает вашему высокородию принять к руководству и исполнению нижеследующие указания Главного управления, которые будут излагаться в порядке пунктов В/рапорта.

По пункту первому Главное управление уделов считает необходимым указать, что оно принципиально не встречает препятствий к увеличению получаемого рабочими и низшими служащими жалованья, но по таким же принципиальным соображениям не считает возможным согласиться на предполагаемое вами 10%-ное увеличение всех окладов рабочих и низших служащих с июня, откладывая вопрос об увеличении окладов в проектированном вами размере до будущей сметы. Принимая однако во внимание удостоверяемое вами вздорожание предметов первой необходимости, Главное управление уделов считает возможным притти на помощь рабочим и низшим служащим, разрешив вам выдать этим лицам единовременное пособие в размере месячного оклада содержания для лиц, получающих менее 25 рублей в месяц, и в

размере двадцати пяти рублей для получающих большие месячные оклады. Что же касается вопроса о праве служащих получать обязательные прибавки к окладу жалованья по прослужении пяти лет, то Главное управление уделов отклоняет такую постановку вопроса, находя, что такие прибавки могут делаться не иначе, как по усмотрению начальства, в зависимости от служебных достоинств каждого.

По пункту третьему Главное управление уделов признает вполне возможным согласиться с предложением вашим и разрешает выдавать впредь всем рабочим, не живущим в удельных помещениях, на отопление полторы куб. сажени дров и на освещение полтора пуда керосина. Распоряжение об увеличении сметного кредита будет сделано дополнительно.

Ходатайство, заявленное в пункте 4-ом, о перечислении должностей старших рабочих на виноградниках из 2-го в первый разряд на право получения пособий по правилам 1903 г. отклоняется.

По пунктам 5, 6 и 7 — немедленного разрешения требует вопрос о постройке бань в Напареуле и в Мукузани и в этом отношении Главное управление, признавая вполне возможным пойти навстречу желанию рабочих, предоставляет вам сделать соответствующие распоряжения.

По пункту 8 — Главное управление не встречает возражений к утверждению предположенных вами правил об увольнении рабочих в кратковременные отпуска.

По пункту 10 — Главное управление уделов признает возможным согласиться на предположение ваше об изготовлении из более плохого винограда вина для бесплатного отпуска рабочим и служащим в размере двух ведер на человека.

Рапорт инспектора кавказских удельных имений в Главное управление уделов, 12 января 1906 г.

Управляющий Карталинским удельным имением доносит, что с объявлением г. Тифлиса на военном положении в соседние с имением селения прибыло из Тифлиса много агитаторов, вооруживших крестьян разного рода оружием, почему крестьяне, чувствуя за собою силу вооружения и полное отсутствие административной власти и возбуждаемые агитаторами, производят порубку леса, выезжая для этого в лес целыми вооруженными деревнями. При таких обстоятельствах лесная и полевая стража имения, вообще и ранее мало проявлявшая свою деятельность, в настоящее время не рискует даже показаться в лес, получив от Душетского отделения революционного комитета предостережение, что появление кого-либо из сторожей в лесу будет наказываться смертью. Признав совершенно бесполезным содержание дорого стоящей лесной стражи, обязанности которой за последнее время сводились к аккуратному посещению канцелярии имения каждое первое число за получением жалованья, мною вместе с сим сделано распоряжение о временном упразднении этой стражи с разрешением управляющему имением удовлетворить увольняемых лиц жалованьем за 1 месяц вперед.

Согласно ходатайству г. Колотова, оставлены на службе для исполнения обязанностей смотрителя и рассыльного лишь два сторожа. О вышеизложенном имею честь донести Главному управлению уделов, присовокупляя при этом, что мной возбуждено ходатайство о командировании в Карталинское имение полусотни казаков из числа находящихся в распоряжении г. временного генерал-губернатора Душетского и Горийского уездов Тифлисской губернии.

А. Гурский.

Из рапорта инспектора кавказских удельных имений в Главное управление уделов, 7 февраля 1906 г.

Имею честь доложить Главному управлению уделов о положении дел в Карталинском имении. Благодаря близости г. Тифлиса, удобству сообщения и особенностям жителей входящих в район имения селений, восприявших отрицательные качества, присущие горожанам, за счет деревенских добродетелей,— аграрное, а отчасти и революционное движение, проходило в Карталинском имении в более бурных формах, чем в Кахетинском. Масса помещичьих усадеб разграблена, наиболее неприятные крестьянам землевладельцы убиты, почти все помещики поголовно обезоружены, никаких платежей и обязательств крестьяне не признавали, беспощадно и безнаказанно рубили помещичьи и казенные леса, и если Карталинское имение не подверглось такой же участи, какой подверглись усадьбы частных лиц, то лишь благодаря присутствию на усадьбе военной силы, которая с марта месяца прошлого 1905 г. и поныне находится на усадьбе.

В настоящее время, с объявлением военного положения в Горийском и Душетском уездах и переходом административных функций к временному генерал-губернатору, благодаря принятым энергичным мерам, положение изменилось вообще к лучшему в сказанных уездах и в частности и в Карталинском имении, особенно после разгрома при помощи артиллерии 2-х домов принадлежащих агитаторам и после объявления временным генерал-губернатором населению, что если в 2-х недельный срок (к 7 февраля) не будут исполнены все предъявляемые требования, как-то выдача оружия и агитаторов, признание местных законных властей, уплата всех накопившихся недоимок и т. д., то, по окончании данного для исполнения требований срока, все селение будет уничтожено огнем артиллерии. Вслед за объявлением населению временным генерал-губернатором вышепоименованных требований, выраженных в весьма категорической и решительной форме, население, повидимому, смирилось и немедленно было возвращено много оружия, рубка лесов прекратилась, а в кассу Карталинского имения стали поступать всякого рода платежи так обильно, что в течение 3-х дней, не взирая на мелочность расчетов с крестьянами, целые толпы которых с утра собирались у помещения конторы для взноса денег, было заприходовано свыше 4 тыс. рублей, и теперь есть надежда в самом непродолжительном времени получить все недоимки за 1905 год, если только по снятии военного положения законные власти также энергично будут продолжать действовать и почаще напоминать разнузданному и признающему только силу населению о том, что власть существует и что она достаточно сильна.

Пользуясь смутой и царившей в Карталинском имении анархией, постоянные рабочие имения, действуя под давлением революционеров и агитаторов, незадолго до объявления Горийского и Душетского уездов на военном положении, также предъявили целый ряд требований управлению имением, почти впрочем не отличающихся от таковых же требований рабочих других имений. Но, к сожалению, г. Колотов, вследствие новизны обстановки, в которую он попал, а также по причине малого знакомства с характерными особенностями местного населения, не разъяснил рабочим с подобающей авторитетностью неисполнимость и вздорность многих пунктов петиции, а вошел ко мне с особым представлением, прося по пунктам дать ответы для сообщения рабочим, что мною и было сделано в форме предложения по ним г. управляющим имением.

В представляемой при сем копии предложения[1], заключающего ответы на пункты петиции рабочих Карталинского имения, Главному

---

[1] Это предложение, составленное на основании предложения Главного управления уделов от 10 июня 1905 г. (см. стр. 51) опускается.

управлению уделов нетрудно будет усмотреть, что только вопросы об отпуске топлива и керосина и обязательном обучении детей служащих и рабочих заслуживают внимания; остальные пункты, очевидно, извлечены из общей выработанной партией социал-демократов программы...

А. Гурский.

Из рапорта инспектора кавказских удельных имений в Главное удельное управления, 14 июня 1906 г.

Телеграммами от 5 сего июня управляющие Цинондальским и Напареульским удельными имениями донесли мне о забастовке всех рабочих имений.

Из поступившего затем донесения управляющего Цинондальским имением видно, что начало забастовке положили бондари Цинондальского имения, работающие сдельно, 21-го минувшего мая потребовавшие значительного увеличения сдельных цен на бочки, бесплатного помещения, отопления и освещения, и заставившие под угрозой насилия примкнуть к забастовке и постоянных бондарей...

В виду того, что в текущем году по Цинондальскому району, где ожидается очень хороший урожай, цены на рабочие руки сильно возрасли, г. Жоффрио пришлось, насколько то позволяли сметные ассигнования, удовлетворить требования об увеличении платы. Но через два дня требования возобновились и приняли совершенно ни с чем не сообразные размеры. 3 июня все телианские рабочие (считая и всех постоянных) предъявили управляющему имением ряд требований, решительно заявив, что до выполнения всех этих требований они не станут на работу.

Разобрав подробно все их требования и выяснив рабочим, что часть их требований давно уже удовлетворена, другая часть была лично доложена и мне и г. инспектору удельного виноделия, при чем вероятно часть их будет удовлетворена, и показав им всю несообразность остальных требований, управляющий имением убеждал их стать на работу и терпеливо ожидать решения затронутых вопросов, так как все прошлое показывает, что интересы удельных рабочих близки лицам, стоящим во главе Удельного управления, и все, что возможно, делается и будет делаться на пользу и благо рабочих имения. Но все доводы оказались тщетными и рабочие, наэлектризованные агитацией, решили не становиться на работу до удовлетворения всех их требований.

4 июня на деревне происходили сходки, на которые сгонялись почти все рабочие, а с 5-го числа началась всеобщая забастовка, до мужской прислуги включительно. Таким образом, еще с 4 июня имение осталось почти без рабочих и служащим приходится делать самим все работы по уходу за лошадьми и скотиной и др. вплоть до косьбы травы в парке; 5-го числа остались на постах только ночные сторожа, но без права работать. 5 и 6 июня от рабочих являлись депутации с прежними требованиями. Все старания управляющего Цинондальским имением, направленные к тому, чтобы убедить рабочих стать в назначенный срок на работы, под угрозой всеобщего увольнения, не произвели должного действия, почему г. Жоффрио объявил всем рабочим расчет, о чем и донес мне телеграммой от 9 сего июня.

Из донесения управляющего Напареульским имением видно, что и там забастовка рабочих, начавшаяся одновременно с Цинондалами, шла тем же порядком, очевидно управляемая одним и тем же дирижером, почему и в Напареули пришлось также объявить рабочим расчет.

Рассмотрев требования забастовавших рабочих, я познакомил г. Жоффрио с моим по этому поводу взглядом.

Допуская возможность, что забастовка может принять более острый характер и перейти в форму полного бойкота по отношению ко всем

удельным служащим, я обратился с просьбой к г. тифлисскому губернатору о командировании в Цинондальское и Мукузанское имение воинских частей, и распоряжение о командировании было сделано в тот же день. По полученным сегодня сведениям, забастовка распространилась также и на Мукузанское имение...

Управляющий Напареульским имением находит, что судя по теперешнему состоянию виноградников, временная приостановка работ не может принести большого ущерба и он надеется достать в самом непродолжительном времени большую партию совершенно свежих рабочих (не взяв ни одного из прежних), закончить ими подвязку и лечение, убрать сено и ячмень, а затем обойтись без рабочих до самого сбора винограда.

Из донесения управляющего Мукузанским удельным имением видно, что рабочие предъявляли требования аналогичные с цинондальскими. Все работы по виноградарству в имении почти закончены, почему представляется возможным без ущерба выдержать забастовку в течение месяца. Г. Гейне преподаны те же указания, как и управляющему Цинондальским имением.

А. Гурский.

Требования рабочих в удельных имениях Телавского уезда, 3 июня 1906 г.

1. Удовлетворение забастовавших бондарей.
2. Девятичасовой день на виноградниках.
3. По субботам работа до 12 час., а после раздача денег (заработка).
4. Прибавка жалованья: получающим 15 руб.— 20%, 20 руб.— 15% и выше 20 руб.— 10%.
5. Всем постоянным рабочим бесплатное помещение, дрова (с подвозкой) и 10 фунтов керосина.
6. Временно-месячным рабочим 20 руб. жалованья.
7. Поденным — плата летом 1 руб., зимой — 80 коп.; женщинам — летом 60 коп., при сборе винограда — 50 коп.; малолетним 7—10 л.— 25 коп., 10—15 л.— 35 коп.
8. Немедленное увольнение обоих Овчаренко.
9. Вежливое обращение к рабочим со стороны заведывающих и обуздание г. Андроникова, Цулукидзе и др.[1].
10. Увольнение и прием рабочих производится самими рабочими.
11. Для мортирщиков устанавливается очередь на 2 недели с вознаграждением 3 рубля в месяц.
12. Страхование мортирщиков от несчастных случаев.
13. Установить 10-летний срок на право получения пособия и для рабочих на воздухе.
14. Бесплатное обучение для детей рабочих.
15. Работающих ночью во время сбора удовлетворять платой вдвойне.
16. Прекращение беспрерывной днем и ночью работы.
17. Выдача жалованья в дни забастовки.
18. Освобождение ночных сторожей в праздничные и воскресные дни.
19. Все постоянные рабочие имеют право на месячный отпуск с сохранением содержания.
20. Принятие обратно всех уволенных товарищей.

До полного удовлетворения сих требований объявляем всеобщую забастовку.

Рапорт управляющего Мукузанским удельным имением инспектору кавказских удельных имений, 23 июня 1906 г.

9 июня сего года около обеда, как я уже имел честь донести вашему превосходительству рапортом, от 9 июня за № 107, забастовали все рабочие вверенного мне имения. Забастовка эта была вызвана давлением

[1] Овчаренко, Андроников и Цулукидзе — виноградари.

и угрозами со стороны цинондальских рабочих, которые забастовали шестью днями раньше. Наши рабочие в течение этих шести дней не соглашались прекратить работы, несмотря на сильную агитацию каких то посторонних лиц, приезжавших из Телава, но затем, когда их настращали тем, что в них будут бросать бомбы, они оставили работу и предъявили те же самые требования, что и цинондальские рабочие. На все главные требования я ответил категорическим отказом, обещал лишь войти с ходатайством относительно открытия школы в нашем имении по образцу цинондальской.

Немедленно после начала забастовки я телеграфировал сигнахскому уездному начальнику о командировании для охраны имения воинской части. На другой же день к вечеру пришло пол-эскадрона драгун, а еще через день полурота пехоты.

В виду того, что рабочие до 18 июня не вставали на работу, я послал сельским старшинам объявление о том, что все рабочие Мукузанского имения уволены от службы и имеют получить расчет 19 сего июня. За расчетом никто из постоянных рабочих не явился. 20 июня я стал набирать новый комплект рабочих и взял в этот день 14 человек, которые тотчас же встали на работу, а с ними встали с моего разрешения и все пришлые и несколько местных постоянных рабочих. Увидя, что дело приняло для остальных очень печальный оборот, на другой же день, то есть 21 июня, все рабочие явились ко мне в 5 часов утра и стали просить о пощаде, обещая впредь никогда не слушаться агитаторов и постараться добросовестной работой загладить свой проступок. Видя искреннее раскаяние со стороны рабочих, я разрешил им встать на работу, но с условием, что я буду ходатайствовать за них пред вашим превосходительством об обратном приеме их на службу и о прощении им их хотя и вынужденной забастовки, но при непременном условии удержания жалованья за все время ее. Все временно месячные были уволены и обратно я их не принял. Теперь у нас в имении получилось месячных рабочих на 14 человек больше положенного штата. Уволить вновь принятых значило бы обмануть их и тем подорвать свой авторитет, с другой стороны не принять теперь всех старых рабочих значило бы заставить продолжать забастовку, которая хотя для нас и не страшна, но которая все же давала бы повод различным злонамеренным лицам торжествовать и кричать об единодушной забастовке во всех удельных имениях.

Это заставляет меня обратиться с ходатайством к вашему превосходительству об утверждении временно всего штата рабочих, тем более, что новых ассигнований не потребуется, так как им можно будет уплатить из кредита на поденных рабочих, и вся разница выразится только в нескольких пудах керосина и в 10 куб. саж. дров, за то у нас останется экономия в кредите на месячных, которая вполне компенсирует эту новую затрату.

В заключение не могу обойти молчанием о выдающейся работе нижних чинов Башкадыклярского батальона и их начальника поручика Фриде, который целые дни проводит вместе с солдатами на работе в виноградниках. Точно также и все служащие вверенного мне имения оказались на должной высоте; все словом и делом старались всеми силами помочь беде, не отказываясь даже от самых грязных работ.

Э. Гейне.

Из рапорта управляющего Цинондальским удельным имением инспектору кавказских удельных имений, 13 июля 1906 г.[1]

На предписание вашего превосходительства от 5 июля за № 1967, имею честь донести, что мною приняты на службу обратно все рабочие

[1] Настоящий рапорт препровожден 21 июля инспектором кавказских удельных имений в Главное управление уделов.

за исключением одного, уволенного мною за агитацию среди солдат той полуроты, которая стояла на усадьбе. При этом все рабочие приняты на пониженный оклад жалования (на оклад, бывший до последних прибавок) с тем условием, что если они до окончания виноделия будут работать хорошо, не будут замечены ни в чем предосудительном и клонящемся к ущербу для удельного имения, то я войду с ходатайством о выдаче им задержанной части жалования, а равно и о прощении им перерыва в службе, в противном же случае они потеряют и то и другое безвозвратно. Рабочие усиленно просили об уплате им денег за забастовку, но эта просьба их не была, конечно, мною уважена. Бондарная мастерская (за исключением годовых бондарей) — закрыта, и я считал бы возможным не начинать работ в ней до 1 августа, а затем предполагал бы принять обратно некоторых уволенных бондарей, но со строгим отбором.

В настоящее время наступило некоторое затишье, но в виду переживаемых событий, нет ничего невозможного в том, что агитации удастся вновь устроить забастовку на время виноделия, что было бы чрезвычайно серьезно, и на такой случай было бы необходимо иметь возможность без замедления получить рабочие руки из местного резервного батальона, в количестве не менее 150—175 человек, хотя это не окончательно устранило бы все препятствия, т. к. подвозка винограда из Телиани собственными средствами была бы чрезвычайно затруднительна, но не невозможна; в случае забастовки во время виноделия, можно было бы при помощи солдат обойтись без местного населения, а затем и совершенно прекратить все работы на виноградниках до нового года, сосредоточив все внимание на выдержке вин, т. к. молодые вина ни в коем случае не могут оставаться без досмотра.

В. Жоффрио.

Крестьянские волнения в Харьковской губ.

(1861—1862 гг.)

Еще задолго до опубликования манифеста 19 февраля 1861 г. среди крестьянства России ходили различные слухи об освобождении от крепостной зависимости. Отмена крепостного права была произведена правительством, «которое после поражения в крымской войне увидело полную невозможность сохранения крепостных порядков. Крестьян «освобождали» в России сами помещики, помещичье правительство самодержавного царя и его чиновники. И эти «освободители» так повели дело, что крестьяне вышли «на свободу» ободранные до нищеты, вышли из рабства у помещиков в кабалу к тем же помещикам и их ставленникам»[1].

Ограбленное крестьянство ответило на реформу волной стихийных возмущений.

По неполному черновому подсчету, проведенному чиновниками канцелярии Харьковского губернатора, только за 1861 год, не считая рецидивов, в губернии было охвачено волнениями 51 село.

Группа документов, представленная в этой публикации, говорит о повсеместности крестьянских волнений в губернии — ими охвачены почти все 11 уездов губернии.

В тех местах, где находились заводы (сахарные, винокуренные), выступления крестьян были упорней, длительней, принимали широкие размеры. Так, например, Сумской уезд был на первом месте по количеству крестьян, принимавших участие в движении.

В Богодуховском уезде на водочно-винокуренных заводах Уварова из-за волнений крестьян были приостановлены работы. Крупные выступления крестьян произошли в селе Знаменском Валковского уезда, в деревне Петровеньки и слободе Штормовой, Старобельского уезда, в селах Славгород, Тростянец Ахтырского уезда.

Крестьянство использовало многие и сочетавшиеся между собой методы борьбы: отказ от подписания уставных грамот, невыполнение повинностей, поджог помещичьих имений, порубка лесов, неповиновение сельским, волостным и уездным властям, уход в город с жалобой на действия местных властей и т. д.

В ответ на крестьянские волнения власти пустили в ход «успокаивающие» мероприятия: аресты, предания суду «зачинщиков», длительные постои карательных отрядов, опись и продажа крестьянского имущества.

Бурный протест крестьянства был сломлен военной силой самодержавия. И хотя в архивных документах конца 1863 г. по Харьковской губернии еще встречаются сообщения о пожарах, порубках леса, и эти события являлись (по донесению изюмского уездного исправника) «поводом к распространению панического страха между владельцами, живущими в собственных имениях», но движение идет на убыль.

Публикуемые документы отражают период наибольшего подъема крестьянских волнений в Харьковской губернии.

Френкель.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 108—109.

Рапорт купянского земского исправника харьковскому военному губернатору, 23 марта 1861 г.[1]

Сего числа получил я донесение станового пристава 2 стана, что он, вследствие объявлений, присланных ему помещиком Купянского уезда Николаем Земборгским, о том, что крестьяне его после объявления высочайшего манифеста о новом устройстве быта помещичьих крестьян вовсе отказываются от выполнения барщины, и что взбунтовавшиеся крестьяне посягают на жизнь его, отправился в имение г. Земборгского с сотским и понятыми, где созвал всех крестьян для узнания от них причины неповиновения, и когда они явились, то он, пристав, по указании г. Земборгским главных зачинщиков неповиновения, а именно: Антона Губу, Гордея и Павла Удовиковых, приказал им выйти на сторону для удобнейшего спроса, но они, не выходя, объявили что они не одни виной непослушания, а вся деревня, и что они не хотят слушать его приказов, а отправляются сами все в город Купянск, и забрали каждый в руки колья и пошли. И хотя он, пристав, приказал понятым задержать их, но понятые исполнить этого не могли, потому что крестьяне объявили им, что если осмелятся брать их, то они нанесут им побои.

О чем донося нашему превосходительству, имею честь доложить, что я для прекращения происшедшего беспорядка в имении г. Земборгского теперь же отправляюсь и об успехе буду иметь честь донести вашему превосходительству.

Земский исправник Богуславский.

Рапорт корпуса жандармов генерал-майора Богдановича харьковскому военному губернатору, 14 апреля 1861 г.[2]

Получив сего числа в 9 часов вечера отношение господина изюмского исправника за № 38, которым извещает, что в имениях владельцев Алексея Михайловича и Апполона Дмитриевича Мартыновых, Марии Алексеевны Коростовцевой, Александры Алексеевны Мартыновой и Дмитрия Александровича Ботвиньева временнообязанные крестьяне, получив высочайше утвержденное Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, договорили государственного крестьянина Александра Петрова, сына Морошенка, для прочтения им Положения.

Морошенко выдавал себя за писаря волостной расправы, будто бы прослужившего десять лет и за время службы своей обратил на себя внимание высшего начальства, и даже государь император знает его лично, как отличного писаря. Подобные рассказы увлекли крестьян и возродили к нему, Мирошенко, весьма сильное доверие, тем более, что, внушая им превратные понятия о настоящем их быте, уверял с дерзостью, что все им сказанное так верно, что он «готов помимо всего начальства, дойти прямо до царя, и все будет по ихнему», чем возбудил умы в сильной степени у крестьян означенных имений, которые самовольно бросили работы, управляющих не признают и наносят им грубости. Когда по донесению управляющего г-жи Коростовцевой исправник приказал представить к себе из имения Ботвиньева Морошенка, то крестьяне Коростовцевой задержали его, объявив управляющему при посланном и рассыльном земского суда Панченко, отвечали, что не выдадут чтеца и во что бы то ни стало поставят на своем, хоть бы дело дошло до ножей.

По поводу этого господин исправник предложил земскому суду о командировании временного отделения на место беспорядков, а к окружному начальнику отнесся о присылке понятых до 300 человек. Просил о прибытии предводителя дворянства, а на случай крайней необходи-

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 445.
[2] ХОГА, ф. № 3, д. № 49, л. 3—4.

мости, предупредить полковника Моллера, командира драгунского полка, расположенного в Изюме, по первому востребованию командировать команду для поддержки требований временного отделения.

По важности изложенных обстоятельств и руководствуясь отношением вашего превосходительства от 27 марта за № 96 я вместе с сим отправляюсь на место беспорядков и буду находиться там, пока не будет все успокоено и не приведется в надлежащий порядок.

О чем вашему превосходительству честь имею донести.

Генерал-майор Богданович.

Из рапорта земского исправника Изюмского уезда харьковскому военному губернатору, 21 апреля 1861 г.[1]

...Становый пристав 2 стана рапортом от 19 числа сего месяца, за № 995, доносит мне, что 18 числа сего месяца прибыл он в село Сергеевку помещика Замятина и нашел, что крестьяне все совершенно взволнованы, не слушают никаких экономических распоряжений и делают своеволие, почему он, созвавши их, в присутствии понятых, читал им высочайше утвержденное Положение, объяснил им содержание оного и делал внушение в присутствии приходского священника. Но они все единогласно кричали, что не хотят больше слушать никаких экономических распоряжений и приказчика, и больше одного дня помещику работать не будут, и что они готовы на все решиться, хотя бы стоило жизни, и при нем же, становом, бросились было на приказчика с кулаками и хотели бить его за то, что он приказывал им слушать то, что становой читал, призванных же им понятых выгнали из двора. Видя подобное направление крестьян села Сергеевки и общий их бунт, становый признает необходимым усмирить их не иначе как военною силою, о чем просит со стороны моей распоряжений.

Исправник Сонцов.

Из рапорта старобельского земского исправника харьковскому военному губернатору, 22 апреля 1861 г.[2]

Управляющий имением наследников умершей помещицы Марьи Шидловской, коллежский регистратор Чекрыжев, в объявлении, поданном в Старобельский земский суд, объявил, что крестьяне управляемого им имения деревни Петровеньки, после обнародования всемилостивейшего манифеста о крестьянской реформе обнаружили неповиновение. Перестали по Положению отбывать господские повинности, некоторые совершенно не являются на работы, находятся в неизвестных своевольных отлучках недели по две, а некоторые хотя и являются на работы, но не отрабатывают всех сполна положенных господских дней, и что вообще крестьяне окончательно выходят из повиновения и хотят сделать бунт. А как в том имении и в декабре прошлого 1860 года было — произошли между крестьянами означенной деревни подобные беспорядки, которые в то же время были мерами приведены в должное повиновение, то в настоящее время земский суд, вследствие определения своего состоявшегося по объявлению г. Чекрыжева в 13-й день апреля, для приведения в означенном имении порядка, а также и произведения дознания об ослушностях крестьян, дабы обнаруженный в деревне Петровеньке беспорядок не мог служить вредным примером и для соседственных помещичьих имений, назначил на место в деревню Петровеньку временное отделение, которым благоразумными мерами увещаний и внушений в том имении между крестьянами и водворено послушание и спокойствие.

---

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 149, л. 7—8.
[2] ХОГА, ф. № 3, д. № 151, лл. 1—3.

При исследовании же открылось, что крестьянин деревни Петровеньки, Прокофий Коваленко, он же Слюсарь, превратно истолковал односельцам своим всемилостивейший манифест и Положение о дарованных крестьянам правах, отчего и произошел настоящий между ними случай. Означенный Коваленко был вызван в присутствие временного отделения, где при отобрании от него показания оказал сопротивление и дерзости, и вообще в ответах своих высказал все превратное истолкование Положения, имеющее вредное влияние на односельцев его и соседственные владельческие имения, почему временное отделение для устранения беспорядков, на основании 133—134 стат. 2 част. 15 тома закон. уголов. изд. 1857 года, постановило: крестьянина Прокофия Коваленка, он же Слюсарь, как отвергающего убеждения членов в прямом смысле Положения, подвергнуть аресту и для содержания в тюремном замке препроводить в земский суд. Но он, Прокофий Коваленко, выйдя из присутствия временного отделения на двор, собравшимся там людям, как из деревни Петровеньки, так и из соседственных помещичьих имений, внушал, что временное отделение, заключающееся только из трех членов, не есть суд, могущий судить по их делам, что эти три лица со стороны управляющего их деревнею могли быть и подкуплены, а что их может по их делам разбирать и судить соседственное Трехизбенское общество государственных крестьян; кричал на тех собравшихся крестьян, что они еще не все в сборе, и чтобы они вместе с ними шли из двора.

Видя таковые крестьянина Прокофия Коваленка дерзкие и вредные выражения, временное отделение распорядилось его, Коваленка, арестовать, но когда было приказано полицейским сотским взять его, тогда Коваленко и крестьянин соседнего имения помещика Горцевица деревни Капитановой Емельян Андрющенко обратились к собравшимся людям, чтобы его Коваленка не давать к заарестованию, почему все собравшиеся крестьяне, толпою обступив Коваленка, отнявши из рук сотских, ушли все из двора. Потом крестьяне деревни Петровеньки, собравшись среди той деревни на улице, поставили стол, накрытый скатертью, где имели заседание и какое то совещание и избрали из среды себя человек пять под предводительством упоминаемого крестьянина Прокофия Коваленка, для какой то надобности отрядили в соседственную слободу государственных крестьян — Трехизбенскую.

Земский исправник (подпись).

Рапорт валковского земского исправника харьковскому губернатору, 2 мая 1861 г.[1]

Опекун над имением наследников умершего полковника Дунина в селе Знаменском Александр Шидловский объявлением 29 прошлого апреля уведомил меня, что крестьяне села Знаменского, явившись в тот день к нему, объявили, что они будут работать только по одному дню в неделю, на том основании, что слышали будто положено работать теперь только по одному дню и что, будто бы, в других имениях только по одному дню уже и работают; все увещания его, Шидловского, остались тщетны.

На другой день, т. е. 30 числа того же месяца, я выезжал с уездным стряпчим в село Знаменское для разъяснения крестьянам настоящего смысла Положения относительно их обязанностей, но все усилия мои внушить им должное повиновение и послушание опекуну, а равно и обязанности их относительно исполнения лежащих на них повинностей оказались недействительны. Они остались упорны в своем убеждении, не поверили ни разъяснению моему настоящего смысла Положения, ни

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 148, лл. 11—14.

изъясненным в объявлении вашего превосходительства обязанностям их. Для внушения большей доверчивости объявление, а равно и Положение было сперва отдано мною грамотному человеку их общества для прочтения, но они не слушали его и не хотели верить прочитанному, после этого они были потребованы мною и я сам разъяснял им как Положение, так и присланное вашим превосходительством объявление, причем объяснил и цель присланного объявления, но они остались при своем убеждении, что они должны теперь работать только один день, причем объявили о прежних своих безосновательных претензиях и требованиях, что воспрещается и самим Положением.

При разъяснении им смысла Положения и увещании их мною замечено, что не все общество находится в таком упорном непослушании, а есть между ними несколько человек, которые возбуждают и в прочих дух неповиновения, но эти благомыслящие, из спасения быть наказанными от прочих, не высказывали явно ни ослушания, ни повиновения, а были в кругу их, собственно, для того, чтобы увеличить их общество и тем самым дать понятие, что все общество их одного образа мыслей. Между прочим, своеволие их проявилось еще и в том, что они потребовали, чтобы крестьяне, бывшие на винокуренном заводе, оставили работы и не работали бы более одного дня, а некоторые потребовали, чтобы им отданы были другие избы на том основании, что в них прежде помещались отцы их, чему прошло уже около 20 лет. И несмотря на то, что опекун воспрещал им это, но они оказывали ослушание, а работа на винокуренном заводе вовсе приостановилась.

Причиною такого непослушания и своеволия, как оказывается из всего замеченного мною, была поездка на ярмарку некоторых крестьян из села Знаменского в сел. Снежков Кут, где некоторые из крестьян, несмотря на единогласно изъявленное ими послушание, и до сего времени не отбывают повинностей в том размере, в каком обязаны отбывать и, кроме того, рассказывают другим крестьянам, что их не подвергли наказанию потому, что это запрещено. Хотя управляющий имением помещика Базилевского не доводил до сведения земского суда официально о продолжающихся некоторых беспорядках по имению, но это единственно потому, что вскоре наступили праздники и чтобы дать время крестьянам самим прийти к убеждению о их обязанностях, а также, чтобы жалобами не раздражать их, но беспорядки со стороны самых главных зачинщиков и до сего времени продолжаются, о чем он, управляющий, мне лично объявил. Но, имея в виду праздник, я не принимал до сего времени никаких мер к водворению окончательного порядка и ограничился покамест посылкою объявлений об их обязанностях, после чего я не имел еще сведения о последствиях этого.

Беспорядки же, происшедшие в селе Знаменском, ясно показывают, что они проистекают из одного места — сел. Снежкова Кута, на что указывали и сами крестьяне сел. Знаменского, будто бы там работают один день, что передано было им некоторыми неблагомыслящими крестьянами сел. Снежкова Кута, которые и тогда, при выезде временного отделения, были особенно замечены, а потому для прекращения беспорядков, могущих разойтись и по сему уезду, я нахожу необходимым прекращение их на первых порах более энергическими мерами, т. е. наказать ослушников как села Снежкова Кута, так и села Знаменского, тем более, что кроткие и мягкие меры ведут лишь к большим беспорядкам, что доказывается самим положением дела в имении Базилевского. Для употребления же более строгих мер необходима военная команда, которая для таких имений как село Знаменское, в котором до 700 ревизских душ, должна быть в большем составе, нежели находящиеся в г. Валках инвалидная команда и артиллерийская батарея в половинном составе, из которых может быть отправлено всего только

150 человек нижних чинов. А потому, представляя об этом на усмотрение вашего превосходительства, имею честь покорнейше просить сделать распоряжение, дабы в село Знаменское была назначена еще часть какого-либо войска, хотя в эскадронном составе; а как в слоб. Мерефе, Харьковского уезда, находящейся в 20 верстном расстоянии от села Знаменского, расположены войска, то не благоугодно ли будет вам для ускорения времени назначить оттуда, и если будет сделано вашим превосходительством распоряжение о командировании войска, то не оставить дать знать мне об этом заранее, дабы одновременно были сделаны и другие нужные для этого распоряжения.

К употреблению военной команды в большем составе побуждает еще и то обстоятельство, что имение тех же наследников сел. Комышеватое находится в 20-верстном расстоянии от села Знаменского и там, как опекун объявил мне, крестьяне тоже имели намерение объявить, что они больше одного дня не будут работать, что, вероятно, вскоре и последует; да и самое село Снежков Кут состоит из двух имений и равных частей помещика Базилевского и помещицы Кирьяковой. Поэтому, чтобы водворить порядок в означенных имениях, необходимо потребовать хотя по некоторой части крестьян из села Комышеватого, Мануйлова Байрака — помещика Базилевского и Снежкова Кута — помещицы Кирьяковой, дабы и они убедились, что толкование ими по-своему Положения есть ложное, и что постановленной над ними власти они должны повиноваться, в противном случае выезд станового пристава или временного отделения будет без всякой пользы и успеха и беспорядки увеличатся.

Земский исправник Костырь.

Рапорт харьковского военного губернатора военному министру, 7 мая 1861 г.[1]

В селе Знаменском Валковского уезда, владения наследников помещика Дунина, временнообязанные крестьяне, будучи, вероятно, кем то научены, не прочитав даже высочайше утвержденного 19 февраля сего года Положения, отказались было от исполнения установленных барщинных работ и, несмотря на внушения и убеждения временного отделения земского суда и предводителя дворянства, упорно отозвались, что по известной им воле его императорского величества они более одного дня в неделю работать не будут.

Для вразумления заблуждающихся, а в случае неуспеха, приведения их в должное повиновение я поручил отправиться в село Знаменское корпуса жандармов генерал-майору Богдановичу, на которого во всех отношениях я мог положиться, и вслед за тем командировал дивизион Белгородского уланского полка, после чего выехал туда же и флигель-адъютант граф Шувалов.

По полученным доселе мною сведениям, все увещания остались тщетны. Упорство крестьян и наконец, буйство и полное неуважение власти вынудили взять силою из толпы более замеченных в дерзости и наказать их. Это энергичное действие заставило остальных образумиться и на коленях просить прощения.

Во всей окрестности было самое дурное настроение, и все соседние имения, как видно, ожидали, чем кончится сопротивление, резче других высказанное в селе Знаменском. Я поручил генералу Богдановичу пробыть и оставить дивизион на месте еще несколько дней, чтобы более убедиться в прочности водворения порядка и дознания, по возможности, причин происшедшего в народе волнения. Мне кажется, по выказанным упорству и некоторым мыслям, несвойственным простому народу, что здесь должно скрываться какое-нибудь злоумышление,

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 148, л. 21—22.

истекающее от кого-нибудь более развитого, чем бывают обыкновенно грубые распространители между крестьянами всегда нелепых и глупых толков. Все меры будут приняты к обнаружению истинных причин этого явления.

Генерал-майор Ахматов.

Из рапорта сумского земского исправника харьковскому военному губернатору, 24 мая 1861 г.[1]

В продолжение всего хода крестьянского дела между крестьянами вкоренилось непоколебимое убеждение, что земля, коею они пользуются, будет отдана им безвозмездно; во 2-х, что они получают в то же время полную свободу и независимость от владельцев; и в 3-х, по той самой естественной причине, что за таковым своим убеждением, слыша теперь совершенно противоречащее оному положению и не имея возможности, по безграмотству своему, лично убедиться в действительности слышимого, они не верят ни владельцам, ни чиновникам, ни даже самому Положению. Подозревают скрытие от них настоящего, сообразного с их желаниями Положения и ожидают такового непременно под определенным ими названием третьей воли, считая таковую от манифеста им объявленного, который они называют первой, затем раздачу Положений, что они называют второй волей. Ожидание это распространено между крестьянами не только в Сумском, но, сколько мне известно, и в других уездах, и вот что именно, положительно можно сказать, послужило основанием к появлению в Лебединском уезде прокламации, сообразной с духом и соответствующей ожиданию крестьян, которая и нашла в них сочувствие.

Кроме этого в имениях, находящихся вблизи границы Курской губернии, усиливается в большем против других размере ослушание и уклонение крестьян от установленных Положением обязанностей, потому что в настоящее время в той губернии повсеместно существуют значительные беспорядки, которые по недостатку ли средств, или почему другому, но не прекращаются быстрыми и решительными мерами, на чем производящие таковые, основывая законность своих проступков, увлекают своим примером и других соседей, с коими по ближайшему расстоянию имеют частные сообщения; таким примером в настоящее время служат для крестьян Сумского уезда имения князя Барятинского и графа Рибопьера.

Независимо от объясненных мною причин беспорядков между крестьянами Сумского уезда, самый дух их чрезвычайно дурной, так что они совершенно не уважают власти, прав и собственности владельцев и даже мало боятся земской полиции, от чего происходит то, что вообще владельцы не только не изъявляют притязаний на точное исполнение крестьянами их обязанностей пред ними, по Положению установленных, но даже делают им значительные снисхождения, уступки, пособия и льготы, собственно для смягчения неудовольствия и враждебных чувств крестьян, заметно все более проявляющихся против них. Однако же таковые добрые побуждения владельцев не приносят никакой пользы, и крестьяне принимают делаемое им как должное со стороны владельцев. При таком общем возбуждении крестьян хотя в нужных случаях и употребляются меры строгости со стороны земской полиции, но весьма осторожно, отделяя в больших имениях виновных и высылая их в суд для взыскания, дабы не встретить при том в самых имениях непременного сопротивления и даже противодействия силой полиции, которая в таком случае неминуемо должна показать всю свою слабость, еще крестьянам неизвестную.

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 152, лл. 2—4.

Принимая все это в соображение, можно безошибочно заключить, что если и протянется время до полевых работ без особенных беспорядков и особенных потерь во времени для владельцев, то с начатием таковых работ непременно и повсеместно произойдут большие беспорядки, и владельцы понесут большое расстройство и потери от несвоевременной, а может быть, и совершенной неуборки хлеба, при чем земская полиция не в состоянии будет что-либо сделать сама с местными ее средствами.

Не признаете ли, ваше превосходительство, возможным отнестись к начальнику Курской губернии о скорейшем прекращении беспорядков в указанных мною пограничных имениях для прекращения заразы, распространяющейся от них в Сумском уезде.

Исправник Алферов.

Прошение помещика Старобельского уезда Сонцова харьковскому губернатору, 27 июля 1861 г.[1]

Старобельского уезда во 2 стане имею я свое имение, называемое Белый Колодезь, в коем находится на жительстве временных крестьян 199 душ. Ныне получил я от управляющего оным имением донесение, что вышеозначенные крестьяне, со дня объявления манифеста о предоставлении крестьянам свободы, начали делать непослушание, сначала в малом виде, и именно: уменьшили посев хлеба против прошлых лет, несмотря, что число тягол увеличилось более прежних; прежде десятину пахали в день 2 сохи, а теперь самовольно учредили по 3 сохи пахать и то очень дурная пахота; самоуправно собирались по 30 человек и более, ходили в становую квартиру за 40 верст с разными неосновательными требованиями, оставив работу, и те дни, кои проходили, засчитали за барские дни, отчего трава осталась невыкошенною, и хлеб также поспел, и везде уже соседние крестьяне убирают оный, а мои не хотят собирать моего хлеба. О каковом непослушании, по донесению старосты, становой пристав приезжал усмирять их, то они и его не послушались, и наделали грубости и, наконец, к большому ущербу моего имения, находившуюся в клуне пшеницу, уже вымолоченную, самовольно разобрали. Все таковые беспорядки и самоуправление крестьян могут лишить меня годового доходу и разорить мое имение. А как настало уже рабочее время и недолго уже продлится, то если в скором времени не понудить крестьян к уборке моего хлеба, в таком случае хлеб должен на поле остаться неубранным и ни на что неспособным, ибо может повалиться, высыпаться и погнить. Находясь в столь затруднительном положении, покорнейше прошу ваше превосходительство предписать коему следует восстановить порядок в вышеупомянутом моем имении, привести крестьян в должное повиновение местным властям и мне.

Отношение председателя Змиевского уездного мирового съезда харьковскому военному губернатору, 14 ноября 1861 г.[2]

Мировой съезд, рассуждая о действиях мирового посредника полковника Гурского по введению уставной грамоты на издельную повинность в Петровском сельском обществе Бурлуцкой волости, имении помещика Тимофея Федорова Тимченко-Ярещенко, находит:

1) когда грамота г. Тимченко-Ярещенком была написана, люди решительно отказались ее принять, 2) когда г. мировой посредник им предлагал послать двух или трех депутатов в Харьков к вашему превосходительству, чтобы от вас услышать необходимость повиноваться

---

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 151, л. 54.
[2] ХОГА, ф. № 3, д. № 201.

и принять грамоту, они весьма грубо ему отвечали, что людей не дадут и 3) вовсе отказались ходить на издельную повинность (барщину). в чем представляется подлинное объявление управляющего г. Захарашевич-Капустянского.

К полному сожалению мировой съезд приходит к заключению, что дальнейшие кроткие меры будут только вредны, а потому имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство принять законные меры для приведения сельского общества к должному повиновению и принятию законоположений, указанных в высочайше утвержденных правилах 19 февраля 1861 года.

Председатель съезда Кудашев.

Из отношения предводителя дворянства Ахтырского уезда харьковскому губернатору, 16 ноября 1861 г.[1]

Согласно отношения посредника и личного распоряжения вашего превосходительства, я пригласил с собою в село Мезиновку г.г. посредника, земского исправника и пристава 2 стана и 12-го числа прибыл с ними на место.

По общему совещанию предположено было, что мировой посредник, объявив о прибытии всех лиц, еще попытался сам от себя употребить все меры вразумления и убеждения вкоренившихся понятий о том, что на составление уставных грамот нет высочайшей воли, что крестьяне, получив назначенный Положением надел земли и усадьбы по новому, ожидаемому через два года манифесту, не обязаны к вознаграждению владельцев какою бы то ни было повинностью или оброком.

Когда продолжительные увещания и объяснения г. Пассека вновь оказались безуспешными, тогда я вышел к обществу и объявил высочайшую волю на составление грамот и строгую ответственность крестьян за усваиваемые ими ожидания нового манифеста, по которому безвозмездно прекращаются обязательные отношения, и употребил все доводы и несколько раз обращался к чтению Положения через волостного писаря, но и мои внушения, несмотря на содействие в том посредника и исправника, встретили со стороны крестьян те же самые выражения, о которых известил меня мировой посредник в своем отношении.

Я терпеливо выслушивал их, подвергал каждое разбору и объяснению, беспрестанно напоминал об ответственности их и том неудовольствии, с коим государь император может узнать непризнательность крестьян за высочайше дарованные милости; опять обратился к ним с внушениями о необходимости составить уставную грамоту, объявив, что, составляя ее, они могут согласиться и не согласиться по основательным причинам на предложение владельца, и их мнение будет принято в соображение и поверено начальством по положению.

Но крестьяне прямо высказали, что они выражают свое несогласие не на предметы, входящие в состав грамоты, а отвергают право владельцев на какое бы ни было вознаграждение по истечении двух лет, и что как дарована была даром свобода, так даром будет дарована им земля. Тогда я сделал распоряжение, чтобы земский исправник арестовал тех, кои с большим упорством, настойчивостью и грубостью делали мне противуказанные возражения и тех, кои в том подстрекали крестьян не принимать никакого соглашения.

Арестование этих крестьян хотя не встретило явного сопротивления, но во всей толпе раздался ропот против этого распоряжения и взаимные совещания о том, чтобы не выдавать.

После того, из арестованных изъявили истинное раскаяние крестьяне: Тимофей Андреев и Макар Мартыненко, и вместе с другими уличили экономического и сельского старосту в подстрекательстве не

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 102.

принимать никакого соглашения и предложения мирового посредника; оба старосты тоже были арестованы.

Это побудило меня объявить обществу, что за явное неуважение высочайшей воли и неповиновение, упорно оказанное высочайше утвержденным властям, без всякого сомнения, по распоряжению вашего превосходительства, приведена будет военная команда, которая подвергнет виновных строгому наказанию и займет в селении на крестьянский счет постой, но и это на них нисколько не подействовало: оставаясь при своих убеждениях, они сказали, что никого не послушают и ничего не побоятся.

По очевидной бесполезности дальнейших объяснений мировой посредник предложил обществу разойтись, но оно осталось неподвижно и требовало возвращения арестантов. Энергическое повторение посредником и исправником того же приказания разделило общество на две толпы, которые, отойдя на недальнее расстояние, крикливо и шумно совещались об освобождении арестантов. Но видя, что все присутствующие власти на эти крики не обратили внимания, и с своей стороны остались неподвижными на местах, крестьяне начали с криками и маханием рук расходиться на две стороны; после сего арестованные под досмотром были отправлены и когда миновали село, то из-за бурт выскочили до сорока крестьян с намерением освободить арестованных, но не исполнили этого, встретив противодействие в становом приставе, догнавшем в это время отводимых.

Долгом считаю иметь честь сообщить вашему превосходительству все подробности этого события, чтобы по характеру его вы смогли иметь основание составить полное понятие о том пагубном влиянии, какое имеет и еще более будет иметь на направление временнообязанных крестьян вообще, на вкоренение между ними гибельных убеждений в безмездном даровании им чужой собственности, на ободрение их о распространении вредных слухов и толкований, и на совершенную невозможность приступить к каким бы то ни было добровольным соглашениям и составлению уставных грамот.

Кроме того, до сведения моего дошло, что по тем же самым преступным и вкореняющимся убеждениям временнообязанные крестьяне 4 участка в селе Видневке и Поповке, ссылаясь на Мезиновку, отвергли все предложения посредника о соглашении.

Внимательно наблюдая эти события на месте и проверяя потом направление временнообязанных крестьян вообще, я признаю необходимым вызвать военную команду в село Мезиновку, подвергнуть по дознанию строгому взысканию зачинщиков и подстрекателей, а остальное население постою.

Я надеюсь и совершенно уверен, что как влиятелен был на соседние селения пример Мезиновского общества в усвоении преступных заблуждений и толкований, так влиятельно будет и взыскание, которому оно неизбежно должно подвергнуться.

Мнение свое я имею честь представить на благоусмотрение вашего превосходительства, присовокупляя, что с. Мезиновка заключает до 400 ревизских душ и отстоит от г. Ахтырки в 60 верстах.

Предводитель дворянства князь Голицын.

Из отношения мирового посредника Ахтырского уезда земскому исправнику, 13 января 1862 г.[1]

На сходе[2] крестьяне Данило Пащенко, Семен Ткаченко, Александр Карабут, Тихон Обуховский и Иван Ильченко закричали, чтоб общество ни на что не соглашалось, что надо ждать влучного часа и ново-

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 74, л. 2—4.

[2] Упоминаемые события произошли в с. Славгороде, принадлежавшем кн. Голицыну.

го царского манифеста, чтоб оно никому рук не давало и от грамоты вовсе отказалось.

К этим крестьянам я обратился с убеждениями и увещаниями, наконец, с объяснением ответственности, какой подвергают они себя своим поступком и наглым подстреканием общества к несогласию.

Убеждения мои нимало не подействовали, а только усилили дерзость в тоне разговора и самые крики тех крестьян, которые как-будто о защите обратились к близ стоявшим, а те закричали, что если их будет брать начальство, то не выдадут; от этого произошло общее волнение и беспорядок, которые, впрочем, без затруднения, немедленно были мною прекращены.

Чтоб разрешить совершенно определительно последствия этих преступных внушений, я предложил из общества оставаться тем, кто согласен на составление грамоты, и расходиться по домам не желающим принимать в ней участия.

Означенные пять крестьян и тут повторили приглашение свое обществу следовать за ними, что большая часть и исполнила, а остальных, изъявивших полное согласие, но не составлявших большинства, я тоже отпустил домой.

Мировой посредник Пассек.

Из отношения мирового посредника Ахтырского уезда земскому исправнику, 15 января 1862 года № 25[1]

Славгородский волостной старшина, по распущении мною прошлого 13-го числа общества, заметил буйные крики и подстрекательства упомянутых в отношении моем за № 24 крестьян, и, опасаясь волнения, какое они могли сделать в обществе, трех из них: Семена Ткаченка, Александра Карабута и Тихона Обуховского арестовал, а арест двух отложил до утра, потому что они скрылись и по наступившей темноте поиски за ними были бы напрасны.

Вчера утром, чуть свет, начали собираться крестьяне большими толпами на площади между волостью и господской усадьбой, а когда старшина объявил эти сборища противузаконными и спрашивал о цели и поводе их, то крестьяне буйно и дерзко отвечали ему, что они сделали его начальником, стало быть не они его, а он их должен слушать и делать то, что они хотят; осыпали его грубостями и неприличной бранью и потом потребовали, чтоб арестанты были освобождены, но, получив решительный отказ в этом требовании, силою ворвались в волостное правление, вытолкали старшину и арестантов освободили.

После того, самовольно образовав из себя сельский сход, временнообязанные крестьяне предались громким и буйным крикам о том, что им далее делать. Благоразумнейшие из них, образовав отдельную толпу, человек в 80, предложили идти всем обществом и просить у меня и владельца прощения, и когда к ним многие начали приставать, то те же пятеро виновных угрозами насилия и драки заставили их отменить свое намерение. Но и после того некоторые из крестьян, а в особенности Василий Майстренко[2] настойчиво объяснял всю преступность и противузаконность их действий и намерений, убеждал их раскаяться, за что большинство подвергало их вновь брани и угрозам, а крестьянина Майстренка три раза вытаскивали из толпы и запрещали ему говорить под угрозой опасности жизни.

Ныне старшина донес мне, что крестьяне совещаются тайком и друг друга подговаривают убить его, старшину, если он будет не за них.

Мировой посредник Пассек.

---

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 74, л. 2—4.

[2] При усмирении этих крестьян дивизионом Стародубского драгунского принца Петра Ольденбургского полка оказали «особенное усердие и самоотвержение: волостной старшина Супрун, писарь Заславский и выборный Майстренко, которые за это удостоены монаршей награды...» Е. А. Мороховец, Крестьянское движение 1827—1869 годов, вып. II, 1931 г., стр. 37.

Отношение мирового посредника Ахтырского уезда харьковскому военному губернатору, 21 января 1862 г.[1]

По представлении мною вашему превосходительству сведений от 15 января за № 26, хотя ничего особенно важного и видимого в с. Славгороде не происходило, но спокойствие селения вообще ненадежное и принятие мною или земскою полицию к водворению прочного порядка соответствующих мер несомненно поведет к общему волнению и беспорядкам, размер и степень которых трудно предвидеть и определить.

Г. земский исправник, удостоверившись из разговора с сельскими должностными лицами и выборными, что население силой будет противодействовать всякому вмешательству полиции или посредника, что оно самовольно желает сменять свое начальство, да и вообще считает себя в праве признавать законным только то, что делается от имени и по решению целого общества (громады),— объявил, что по закону такое настроение и принятые решения считаются возмущением, что оно прекращается военной силой и приказал готовить помещения для воинских чинов и лошадей.

По отъезде исправника, крестьяне собирались, хотя не столь явно, как прежде, в отдельные толпы, единогласно решили и приказали рабочим, чтобы они отнюдь от работ не уклонялись и работали с усердием впредь до того, чем все это кончится, ибо лишь бы работы, по их мнению, шли хорошо, за все другое никто с них взыскать не смеет, но о том, как самим поступать далее, мнение подразделилось: одни — наименьшее количество — советовали раскаяться, другие — в случае прибытия войска собирались встретить его дрекольем, но зная вооружение военной команды, предлагали насадить на дреколье топоры, вообще же намерение открытого и вооруженного сопротивления встретило одобрение, повидимому, в ограниченном меньшинстве, а большинство предложило более хитрую меру — встретить военную силу с хлебом и солью и тем снискать ее расположение.

Все эти сведения передаются мне урывочно, неопределенно, и чрезвычайно трудно обобщить их или вывести из них какое-нибудь ясное понятие, тем более, что само население находится в состоянии неизвестности и ожиданий, и это состояние естественно отражается в его совещаниях и нерешимости принять что-нибудь определительное; кроме того, после несбывшихся ожиданий войска в Мезиновке, и Славгородцы мало верят в его прибытие и полагают, что войско никто вызвать не смеет и что его вовсе нет[2].

Соображая все это, я по прежнему считаю свое непрерывное присутствие необходимым и полагаю, что отъезд до прихода военной команды немедленно подал бы крестьянам повод и случай возвратиться к явным беспорядкам; а чтоб ограничить ночные сборища, составляемые зачинщиками, я пригласил станового пристава, который с вечера объезжает Славгород по всем улицам и наблюдает, чтоб нигде не было огня позже обычной поры и все оставались дома, не выходя на улицы.

Мировой посредник Пассек.

Из донесения предводителя дворянства Старобельского уезда харьковскому губернатору, 23 апреля 1862 г.[3]

21 настоящего апреля месяца письменно я был извещен господином мировым посредником 1 участка майором Голодолинским, что при по-

[1] ХОГА, ф. харьковского губернатора, д. № 75, л. 29.

[2] Беспорядки были прекращены «при содействии дивизиона Стародубского драгунского принца Петра Ольденбургского полка, заключением под стражу 8 зачинщиков и возмутителей для предания их суду и наказанием наиболее виновных в буйстве».— Е. А. Мороховец, Крестьянское движение 1827—1869 годов, вып. II, 1931 г., стр. 37.

[3] ХОГА, ф. № 3, д. № 151, л. 69—71.

верке и введении в действие уставной грамоты в имении помещика Дурасова — слободе Штормовой он встретил следующие неожиданные к тому препятствия: крестьяне первоначально отказались избрать из среды себя уполномоченных для присутствия при поверке грамоты, и г. Голодолинский принужден был ограничиться вызовом нескольких крестьян через волостного старшину, в присутствии которых, как равно и сторонних добросовестных, грамота на полном сходе была прочитана с подробным объяснением смысла каждой статьи и с истолкованием значения сего акта, установленного законом.

По выслушании уставной грамоты, первоначально крестьяне заметили, что в состав отрезанного им полевого надела местами вошла неудобная земля; по расследовании мировым посредником сего обстоятельства претензия крестьян оказалась неосновательной и акт поверки уставной грамоты подписан им, уполномоченным от помещика Дурасова, и посторонними добросовестными, но назначенные по распоряжению волостного старшины крестьяне, присутствовавшие при поверке подписать не согласились. Затем при передаче уставной грамоты крестьянам они не приняли ее и отозвались, что ни уставной грамоты им не нужно, ни выполнять по ней повинностей они не намерены, а что будут продолжать по прежнему работы трехдневные до окончания двухлетнего срока со дня издания Положения о крестьянах 19 февраля, т. е. до 19 февраля 1863 г., как сказано это в первом манифесте; при этом г. мировой посредник присовокупляет, что никакие с его стороны разъяснения и увещания не убедили крестьян исполнить своего долга, налагаемого на них законом.

Желая лично удостовериться о причинах, побуждающих крестьян к своеволию, и вместе с тем желая содействовать со своей стороны к вразумлению их в неотвратимости того исхода крестьянского дела, который они отвергают, я отправился в слободу Штормовую 22 числа апреля и нашел крестьян, собравшихся близ волостной расправы по окончанию уже обедни и отслуженного ими общего молебна с целованием креста. Прибыв на место сходки, я обратился к сельскому обществу (составленному из крестьян слободы Штормовой и хуторов Колпакова и Петровенкова) с вопросом, справедливы ли дошедшие до меня слухи, что они не хотят принять уставной грамоты и исполнять указанные в ней обязанности их? Громкое единогласное подтверждение этого было ответом, с особенным самостоятельным повторением, что никакой грамоты для них не нужно, исполнять по ней ничего не будут, а будут исполнять по прежнему порядку трехдневной работы. При разъяснении мною им правил, высочайше утвержденных, о приведении в действие Положения ст. 4, что прежний порядок мог быть терпим только до введения в действие уставной грамоты, и 187 ст. местного Положения, что увеличение числа рабочих дней решительно воспрещено и что исполнение в точности закона как их, так и каждого из нас обязывает долг присяги. Но все мои внушения и увещания не достигли желаемой цели, напротив, они с большею настойчивостью единогласно повторили, что никакой грамоты им не нужно и исполнять ее не будут, а будут по прежнему отбывать трехдневные работы, как сказано в первом манифесте, до истечения двухлетнего срока, по истечении которого они ожидают нового манифеста с новыми льготами и правами их на владельческие земли безвозмездно, каковых преимуществ лишаются те, которые добровольно примут к исполнению уставную грамоту [1].

Предводитель дворянства (подпись).

---

[1] Волнение в сл. Штормовой 30 мая 1862 г. было прекращено тремя ротами 2-го батальона Одесского пехотного полка под командой подполковника Лисовского (ХОГА, ф. № 3, д. № 183).

Из отношения предводителя дворянства Богодуховского уезда харьковскому гражданскому губернатору, 14 мая 1862 г.[1]

3 сего мая получил я прошение помещика — надворного советника Нахимова, в коем он изложил о зловредном настроении умов временнообязанных крестьян села Новой Рябины, владения его и наследников Еремеевых, препятствующих, в ожидании ими влучного часу и царского выкупа, к достижению соглашения на составление уставных грамот...

По прибытии людей первоначально мировой посредник объяснил им как сущность постановлений по составлению уставной грамоты, так и выкупную систему; когда и при этом в присутствии его Быков и Савенко объявили, что они ни на что не согласны и будут ждать влучного часу, тогда мировой посредник пригласил меня. При разговоре моем с людьми, когда некоторые с любознательностью стали меня расспрашивать, то крестьянин Нахимовского общества Наум Мацака, перебив меня, с дерзостью сказал: «да ни на какую грамоту не согласны и ничего не хочем, а будем робить до влучного часу», при чем Быков с усмешкою добавил: «ни на что не согласны, хотя пан и дарит пятую часть выкупа». Имея навык понимать крестьян, я обратясь спросил: «вероятно у этого первого человека ничего нет?» — «нема ничего», отвечали мне...

Видя, что здесь уже не заблуждение, но возмутительный уговор не только ни на что не соглашаться, но даже не повиноваться мировому посреднику, не давая ему никаких ответов, что повторялось и при личном моем увещании, я поспешил обратиться к находящемуся в уезде г-ну генерал-майору Богдановичу и просить его прибытия в село Новую Рябину, дабы оказать личное свое содействие к вразумлению обеих обществ в их дурных поступках, вредных для них самих, выражающих явное возмущение и неповиновение, и тем отклонить вредный пример для соседних имений и самого уезда. Ибо если доселе где и выражалось неповиновение и буйство, то, по крайней мере, видно было в чем дело, но здесь молчанием затаенный замысел неизвестно какой может принять размер в своих действиях.

10 мая его превосходительство прибыл в Рябину. Суровый и даже злобный вид, с коим в обоих обществах встретили его люди, показал вполне, как глубоко закоренились в них ложные убеждения, что в составлении уставных грамот кроется для них обман, что обязательства, кои они на себя примут по оным, их снова закрепостят, но что, устояв до двух лет определенного для них термина работы помещикам, они получают полную свободу и землю даром в царском выкупе и как по сим убеждениям они решились быть стойкими, ничего не слушать и никому не повиноваться.

Прежде всего вызван был крестьянин Иван Малежик и, по нелепым ответам его, он тотчас же был отведен и поставлен в стороне.

Долго продолжались увещания и убеждения его превосходительства, деланные крестьянам; кроме меня и мирового посредника, присутствовал здесь и приходский священник. Наконец, уже призывом во свидетели бога и св. угод. Николая чудотворца, во имя коего у них в селении храм, что все, что им ни говорится есть истина, и что толкования им людей зловредных — ложь, мало-по-малу приводили людей к сознанию их неверия и потом все, после краткого наставления, сделанного священником, объяснили, что они генералу верят, и целовали крест. После сего, когда на вопрос и Малежик объявил, что также всему верит, он был присоединен к обществу. Генерал посоветовал людям тут же приступить к делу и в добрый час выбрать из среды себя уполномоченных, причем объяснено им и самое значение уполномоченных...

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 155, лл. 22—26.

Прошло четыре часа, и мы к величайшему удивлению получили сведение, что выбор уполномоченных не сделан, что люди обоих обществ снова отказываются и находятся в чрезвычайном волнении. И действительно, прибыв в Нахимовское общество и потом Еремеевское, мы увидели людей далеко в худшем настроении умов, чем при первой встрече. Вместо выбора уполномоченных, с возвращением в Нахимовское общество Малежика и подобных ему недоброжелателей, именно: Лариона Акимова, выразившегося прежде, как объявил старшина, что не нужно поддаваться, чтобы ни случилось, а ждать влучного часу и молчать; Луки Прощенко и Логина Перепелицы, кои при всех бывших сходках выказывали дух вольнодумства и делали возражения на самые ясные и полезные для них вразумления,— люди пришли снова к неверию, волнению и отказу от всего. Два же крестьянина Нил Клец и Василий Бондаренко, как объясняет волостной старшина, были главные виновники в расстройстве обществ, кои вслух бранили многих крестьян, что поверили генералу и целовали крест, и от чего они сами в толпе уклонились. Еремеевское общество выразило то же самое, которое во всем руководствуется первым и где, как я заметил, и сам староста, по моему заключению, весьма неблагонамеренный.

При таковых руководителях и других еще скрытных напрасно были употреблены все усилия к вразумлению обществ, что таковыми своими поступками они выражают явное возмущение,— все осталось тщетным; люди после долгого молчания начали объявлять, что они ничего не хотят, на грамоту не согласны, будут работать, как работали, до влучного часу и ожидать царского выкупа, а там — что бог даст.

(Подпись).

Рапорт Богодуховского земского исправника харьковскому гражданскому губернатору, 22 мая 1862 г.[1]

Вашему сиятельству честь имею донести, что дивизион Стародубского драгунского полка прибыл в с. Новую Рябину часу в первом ночи и расположен мною во всем селе с соблюдением всех предосторожностей. Исполняя распоряжение вашего сиятельства, я приказал собрать находившихся на лицо людей для вразумления, не тревожа войск. Между тем по предпринятым мною розыскам доношу, что ушедшие крестьяне запрятались в степи, в кустарниках терну, отправив немедленно верховых в те кустарники верст за девять с объявлением от меня крестьянам, чтобы они явились, что я до последней крайности буду их вразумлять, между тем требовал, чтобы они мне объявили, чего они желают и чего волнуются, что я разберу их желания и объясню им, исполнимы ли они по закону или нет. Часа через три крестьяне явились и собрались в волостном правлении, только не более десяти душ изо всех скрылись, но в числе их к несчастью и Иван Малежик. Прибыв с мировым посредником к обществу, я три часа уговаривал его, объяснял снова Положение, на что был тот же отпор криками изо всей массы: «Ничего не хотим, берите, хотя рубите нас,— а мы ничего не признаем, а будем ждать влучного часа». Когда я, доведенный не встречаемым до сих пор упорством,— спросил их: «дайте же мне средства доказать вам, что я говорю правду, и ту что в Положении, скажите, наконец, кого же вы желаете видеть, чтобы уверил вас, что мы объясняем вам ту правду, что в Положении, и что влучного часу никакого не будет?» то крестьяне ответили криками: «Поверим одному богу и царю», а вслед за сим снова неистово закричали: «Ничего и ничего не хотим — хотя из пушек палите». Опасаясь повторения сцены 20 мая, тем более, что солдаты были утомлены, я прекратил действия и приказал читать им Положение.

Между тем, ожидая ваше сиятельство, имея в виду усталость солдат и опасаясь по позднему уже сбору крестьян приступить к допро-

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 155, л. 33.

сам, а также и взять под караул главных зачинщиков,— я распрашивал о Иване Малежике и получил ответ: «Что же, его теперь и под землей не найдут». Завтрашнего же числа я возьму под арест главных зачинщиков, произведу опрос и буду ожидать прибытия вашего сиятельства для дальнейшего.

Земский исправник Богаевский.

Из донесения мирового посредника Сумского уезда харьковскому гражданскому губернатору, 5 июня 1862 г.[1]

Велико-Бобрицкий волостной старшина рапортом от 23 мая за № 312, донес мне, что 24 того же мая был им собран Велико-Бобрицкий сельский сход, и он предлагал обществу разделить по душам толочную мирскую землю, которая до сего времени находится в прежнем порядке,— на тяглы, ибо вошедшие в состав общества крестьяне, бывшие на дворовом положении, и подлежащие дворовые желают принять и использовать наделом земли. Но крестьяне, участвовавшие на сходе: Иван Еременко, Иван Пташниченко и Яков Куплинский, сделали отзывы, что они желают, согласно Положению, получить землю по 3 десят. на душу, а такого количества, как причитается по грамоте, всего на душу 1 десят. 980 квад. саж: вовсе не намерены получать, и вслед за сим в один голос весь сход повторил вышеобъясненное требование. Вдобавок крестьянин Иван Еременко вынул из кармана платок, разостлал его пред обществом и показывал, что не более они получают земли, как платок, следовательно, из чего им остается жить, а что они тогда только приступят к разверстке, когда они получат показанные по Положению 3 десят. на душу, называя это количество казенным. И поэтому сход не захотел слушать никаких разъяснений старшины, без всякого решения по предмету разверстки земли и без его роспуска разошелся. Вследствие чего я, дабы убедиться в справедливости донесения старшины и отвратить вкрадшееся недоразумение в обществе, сего числа выезжал в селение Великий Бобрик, где созванному сходу, в присутствии посторонних лиц, внушал, чтобы они приступили к разверстке общественного их поземельного надела так, как они найдут для себя выгодным согласно 113 статьи великоросс. Положения. Но после многих моих разъяснений и убеждений крестьяне оказали и мне ослушность и даже сопротивление, о чем составлен мною на месте акт за подписанием моим и бывших при том сторонних лиц, с объяснением в нем того, что происходило.

Желая вывести общество из недоразумения, я предлагал им,— так как их требование 3 десят. на душу земли незаконное, и что они, согласно 120 ст. и последующих великоросс. Положения не имеют права отказаться от пользования землей, показанной в грамоте, ибо по грамоте они наделяются таким количеством, какое было в пользовании общества до обнародования Положения о крестьянах, и что не лучше ли им, избрав несколько человек из среды себя, отправить в Сумской мировой съезд для удостоверения, что требование их о наделе большим количеством земли против того, какое показывается по грамоте — незаконное, то, в один голос, отвечали, что и на мировом съезде покажут то самое, что и вы говорите, обращаясь ко мне. А когда я просил их, куда же они намерены обратиться при таком их недоверии, то они отвечали, что некуда обращаться, а когда приходится на таком малом количестве земли, по их мнению, пропадать, то они готовы пропадать, и что хотят, то пусть с нами и делают, а земли не возьмут менее 3 десятин на душу, ибо у владелицы имения достаточно земли для того, чтобы обществу дать по 3 десятины на душу.

Крестьяне селения Великого Бобрика по грамоте, утвержденной мировым съездом, состоят на оброке и уже уплатили за полгода оброк

[1] ХОГА, ф. харьковского губернатора, д. № 180, л. 1—2.

с 1 января по 1 июня сего года, и до сего подобных недоразумений не произошло, и при том грамота подписана крестьянами и, следовательно, составлена по обоюдному с ними соглашению, а потому и предполагаю, что настоящие беспорядки происходят от подстрекательства неблагонамеренных лиц.

Мировой посредник Дмитрий Алферов.

Рапорт сумского земского исправника харьковскому губернатору, 11 июня 1862 г.[1]

Имею честь донести вашему сиятельству, что 10 числа сего июня на пути выезда моего в с. Великий Бобрик для водворения там порядка и повиновения между крестьянами, мною получено отношение от мирового посредника 3 участка Сумского уезда за № 323 от 8 числа сего же месяца, в котором он, сообщая мне, что управляющим имением помещика Бутурина доведено до сведения его, что в селе Ястребенном произошел большой беспорядок: крестьяне выгнали из села землемера Бестужева за то, что он хотел провести проектированную линию их надела, эконому угрожали смертию, механика выгнали в то время, когда машина шла полными парами, так что он едва успел погасить огонь. Все люди, которые служат при экономии, амбарные сторожа подверглись разным оскорблениям и угрозам, а потому скрылись, кто куда мог, так что имение оставалось на ночь без надзора и присмотра; это подтвердил посреднику и волостной старшина, им вызванный. Кроме того, посредник объясняет, что жители села Ястребенного не один раз замечены им в дурном отбывании повинностей, в произведении беспорядков и неисполнении законов, особенно в последнее время, почему просит меня, сколь возможно скорее, сделать распоряжение о переводе в с. Ястребенное эскадрона войск для водворения порядка и назначения временного отделения земского суда для открытия следствием виновных в возмущении и предания суду, так как между тамашними крестьянами есть несколько человек, имеющих влияние на общество и производящих беспорядки.

Не имея возможности сделать по вышеозначенному отношению распоряжения до возвращения из Бобрика, я сего же числа отнесся к командиру 4 эскадрона Вознесенского уланского полка, расположенного вверенного мне уезда в с. Степановке, о немедленном выступлении с экскадроном в с. Ястребенное, а также сообщил Сумскому уездному суду о немедленном назначении, по важности происшествия в Ястребенном, следственную комиссию для производства на месте следствия к открытию виновных в возмущении и беспорядках и предания их суду. Затем сего же числа отправляюсь и сам туда, откуда и буду иметь честь о последствиях донести вашему сиятельству.

Исправник Алферов.

Рапорт сумского земского исправника харьковскому губернатору, 15 июня 1862 г.[2]

После события, происшедшего в с. Ястребенном 13 числа сего июня, о котором донесено вашему сиятельству мною и мировым посредником по эстафете, на другой день утром крестьяне, оставя экономические и свои работы, самовольно собрались к волостному правлению, где находились посредник, я и следственная комиссия, и, несмотря на переданное им чрез волостного старшину приказание немедленно разойтись, оставались на месте, шумя и крича. Тогда посредник и я, выйдя к ним, объявили, что самовольный сбор их есть противозакон-

---

[1] ХОГА, ф. харьковского губернатора, д. № 180, лл. 9—10.
[2] ХОГА, ф. харьковского губернатора, д. № 180, л. 23.

ный поступок, и несколько раз требовали лично разойтись по местам, если же они имеют какую-нибудь надобность или просьбу, то прислали бы нескольких из среды себя человек, но крестьяне и на этот раз не послушались, а напротив собирались все большей и большей толпой, и с тем же шумом и криком. Вследствие чего, дабы разогнать их, нами признано было необходимым просить эскадронного командира собрать немедленно эскадрон, о каковой мере объявлено и крестьянам. Часа два по сборе эскадрона мы потребовали от толпы указать и выдать, кто и зачем собирал их на сходку, но они не исполнили того, отвечая: «все, все пришли».

Затем вновь им повторено было приказание разойтись, но они вновь не повиновались. Тогда мировым посредником признано было необходимым, чтобы принудить толпу разойтись, наказать для примера нескольких розгами, и только после наказания двоих и нового приказания разойтись, толпа стала расходиться. При наказании заметны были в толпе порывы, знаки между собою, выражавшие какое то намерение их, вероятно, оказать сопротивление или защиту. Но только угрозы гг. офицеров, беспрестанно разъезжавших с обнаженными саблями, удержали их на местах, однако же вся толпа подняла сильный крик, который мог быть принят за сзов людей, а наказанные, поднявшись, махали руками к толпе, как бы вызывая к защите или нападению. Наконец, когда толпа решилась расходиться, побуждаемая солдатами, то один из них кричал: «остановитесь, воротитесь», но был схвачен и также наказан, о каковых событиях в то время составлены нами акты, а эскадрон оставлен на площади при правлении бивуаком.

Исправник Алферов.

Из отношения валковского мирового посредника харьковскому гражданскому губернатору, 22 июля 1862 г.[2]

21 июня, прибыв в село Старую Водолагу к волостному правлению, где уже были собраны временнообязанные крестьяне деревень Федоровки и Павловки, владения помещика майора Черепанова, и находился г. становой пристав, но государственных крестьян из слободы Новой Водолаги еще не было, приказал я отделиться крестьянам каждому из двух обществ особо; и на вопрос мой, почему они не пашут толоки, ответа удовлетворительного и сколько-нибудь положительного дано ими не было. Почему и вынужден был спрашивать каждого из них особо, при чем причин их действий дознать тоже не мог, ответы их были у всех почти одни и те же: «люди не орют, и я не орал», или «я пеший, люди не орют и мне для оранки волов не дают». На вопрос, просили ли они у кого-либо волов, ответ: «нет» или иные: «я орал наемную землю, а панскую, за наступлением рабочей поры, не успел», но будут ли они пахать, каждый особо отвечал: «как люди, так и я».

Наконец, при многократном спрашивании о причине их упорства, двое объявили, что «проезжие люди» говорили им, что: «боже вас сохрани на что-нибудь соглашаться с панами и подписывать или орать панскую землю: если только взорете, то паны, кроме издельной повинности, возьмут с них за землю большую плату». Но кто эти люди? отвечали: «проезжие издалека, чумаки и цыгане», но кто они именно — не знают. На предложение же мое, чтобы они пахали толоку, и что помещик, кроме следуемой с них по уставной грамоте издельной повинности, не возьмет с них денег за вспаханную землю, за что я отвечаю, ответ их был один и тот же — «как люди, так и мы». Причем все возможные доводы, убеждения и доказательства дурных последствий от их поступков, при всем желании моем сделать полезное и склонить их к послушанию, не принесли никакой пользы.

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 182, л. 19.

Во время моих убеждений подошли из слободы Новой Водолаги и государственные крестьяне. Не замечая в крестьянах дер. Федоровки и Павловки никакой готовности и склонности, и даже внимания к моим убеждениям, я вынужден был прибегнуть к мерам взыскания с тех из них, которые в особенности были замечены мною в упорности. И когда становой пристав, по просьбе моей, хотел приступить к наказанию и обратился к государственным крестьянам за содействием ему в этом, то в это время государственные крестьяне, вместо содействия, начали все громко кричать: «Их сечь, за что они не хотят пахать толоки? Пусть и не пашут. Они такие же люди, как и мы, и сечь мы их не будем. Да разве нас за тем сюда прислали, чтобы сечь?» Слыша громогласные в свою пользу отзывы понятых, временнообязанные крестьяне еще громче начали повторять с азартом те же слова: «за что нас сечь?», причем добавили, «мы казенные, и никакой земли орать не будем, пусть царь даст нам землю даром», и при этом все стали на колени с поднятыми вверх руками, повторяли «брать земли мы не согласны, не будем». И обращаясь к понятым, добавили: «Спасибо вам, что вы нас не оставили». Но когда азартный шум их несколько утих, я вновь приступил к увещанию их оставить все ложные их убеждения и исполнять то, чего требует от них закон, и прибавил, что за неисполнение закона и неповиновение им будет худо, и вслед за сим спрашивал их несколько раз: будут ли они орать землю. Единогласный с воодушевлением ответ их был один и тот же: «не согласны, не будем».

Не имея при себе, за отказом понятых к содействию, никаких средств привести к повиновению, отпустил их домой. Спустя несколько времени после их ухода, старшина пришед ко мне, объявил, что по уходе моем из волостного правления, федоровские и маловские крестьяне обещали понятым поставить могарыч, что он услыхавши, запретил и приказал итти домой, но они, вопреки его приказаниям и запрещению, ушли окольными дорогами в шинок, взяли там три четверти ведра водки, вышли в поле и там выпили вместе с понятыми, о чем он только что узнал и пришел донести мне.

После всего этого я пришел к тому убеждению, что приведение означенных крестьян к должному повиновению при содействии государственных крестьян, без воинской команды, не только неудобоисполнимо, но и еще влечет за собою явный вред от подавания, участием их неуместным повода к большему только непослушанию и возмущению других.

(Подпись).

Донесение купянского мирового посредника предводителю дворянства Купянского уезда, 17 августа 1862 г.[1]

Во исполнение лежащей на мне обязанности по составлению уставных грамот, прибыл я в имение г-жи Захаржевич-Капустянской деревню Калинову 15 числа этого месяца и 16-го, собрав крестьян Калиновских обществ, всеми силами старался убедить их в выгодах выкупной грамоты, когда же убеждения мои не возымели успеха, то я объявил крестьянам обязанность свою ввести грамоту на издельную повинность без их участия, на что общество с криками отвечало мне, что ни на какую грамоту они не согласны и будут ожидать исхода двухлетного срока, будто бы, предоставленного им в высочайшем манифесте, «а там, что бог даст». Все уверения мои в том, что ожидать далее они не имеют права, и что я, обязанный исполнить свое дело, также не имею права откладывать далее составление и ввод грамоты, не повели ни к чему, и крики «несогласны, да и только» раздались

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 320, лл. 1—2.

еще сильнее. Затем на вопрос мой, каким количеством земли пользовались они при обнародовании Положения, крестьяне отвечали, что не мерили и не знают, почему состоящий при мировом съезде землемер Краевский был приглашен мною и владелицей для измерения отдельных участков крестьянской земли, чтобы сообразно количеству ее могла быть определена повинность, следуемая с крестьян по Положению; а как для этого измерения нужно было указать, где именно расположены крестьянские участки, то я предложил обществам избрать из среды себя несколько человек для сопровождения г. землемера при его работах и указания настоящего надела крестьян, а также приказал старосте назначить 10 человек рабочих землемеру. Рабочие были в моем присутствии назначены, общество же положительно объявило, что назначенным людям, да и никому оно не позволит исполнить мое приказание и наделы указать не согласно. Рабочим было объявлено мною, что за неисполнение моего законного требования они будут отвечать, и что только задержание их открытой силою может избавить их от ответственности, а подвергнет ответственности тех, которые бы решились на насилие, затем сход был распущен.

Через некоторое время все 10 рабочих вновь явились во двор, в сопровождении всех крестьян, и, объявив, что без приказания обществ не согласны исполнить мое требование, были поддержаны новыми криками «не согласны, не согласны, мы все не согласны указать надел и не пустим рабочих». Никакие убеждения не доводить дела до крайности, даже обещание простить им глупое упрямство и дерзкие крики, ничто, словом, не могло вразумить крестьян, и я принужден был отнестись к земской полиции, требуя приведения крестьян в повиновение; а старосте приказал отрядить кого-нибудь в лес для заготовления нужных при измерении земли вех и кольев. Назначенный старостою крестьянин готов был исполнить это требование, но общество следило за ним, и запряженных волов силою выпрягло, пригрозив изрубить воз тому, кто осмелиться исполнить мое требование.

Так прошел день 16-го числа, 17-го же г. становой пристав прибыл на место, в сопровождении понятых из соседних казенных селений, и крестьяне вновь были собраны. Прежде чем обратиться к ним, я объяснил понятым дело, по которому они призваны, и те обязанности, которые могли бы быть возложены, в случае нового упорства крестьян, потом обратился вновь с увещаниями к калиновским обществам. Результаты оказались те же, с тою только разницей, что, при выразившемся нежелании понятых из слободы Гороховатки содействовать приведению крестьян в повиновение, крики о несогласии указать надел и пустить рабочих стали еще сильнее, в сопровождении объятий и поцелуев между собою, в знак решимости поставить на своем, какие бы последствия не вышли; на требование же станового пристава выдать 10 человек оставшихся рабочих и тех из крестьян, которые более других замечены выразили, что готовы отвечать все, но никого из своих не выдадут. Нерешительность действий призванных, из которых некоторые замечены, как особенно виновные в потворстве, заставила как меня, так и станового пристава, прекратить свои требования и, оставив дело не причем, отнестись к вам, милостивый государь, с просьбой употребить зависящие от вас меры для приведения калиновских крестьян к сознанию своих обязанностей вызовом в деревню Калинову военной команды, без чего нет никакой возможности водворить порядок в имении г-жи Захаржевич-Капустянской. Долгом считаю также сказать, что для калиновских обществ, в которых числится до 400 душ, одного эскадрона, по моему мнению, недостаточно; во всяком же случае, о решении вашем относительно этого дела покорнейше вас прошу не оставить меня без уведомления, которого буду ожидать в слободе Силих до 19 числа этого месяца.

Мировой посредник (подпись).

Донесение харьковского земского исправника харьковскому военному губернатору, 5 сентября 1862 г.[1]

Харьковского уезда мировой посредник 2 участка отношением от 1 сентября за № 449 уведомил меня, что временнообязанные крестьяне селения Березовки помещиков Алферовых, по введении в действие уставной грамоты, вышли из повиновения: 27 и 30 августа вовсе на работы не выходят, а 29 числа ворвались в господский двор, наносили управляющему имением оскорбления. А потому просил меня принять немедленно зависящие от меня меры к прекращению своеволия крестьян и привести их в повиновение, заставив работать помещику по уставной грамоте и взыскав в пользу экономии за неотработанные дни с виновных работников по 1 р. 50 к. с каждого, причем приложил список таковым крестьянам и подлинные донесения Березовского волостного старшины о самоволии и непослушании, и заведующего имением г. Алферова, купеческого сына Удовиченкова, о буйстве их.

Вследствие уведомления того, я, мировой посредник и становой пристав 4 сентября прибыли в село Березовку для побуждения временнообязанных крестьян к исполнению уставной грамоты, но крестьяне при посторонних понятых, села Песочина государственных крестьян, от исполнения работ по уставной грамоте совершенно отказались, объяснив, что они работать будут попрежнему. И из них временнообязанный крестьянин Марк Петренко во всеуслышание кричал, что уставную грамоту выдумал помещик без воли на то царя, что утверждал и крестьянин Федор Ивченко. Потом все собранные крестьяне объявили, что они будут ожидать какого-то влучного часу, при этом становой пристав 1 стана представил рапорт Березовского волостного правления со списком о взыскании денег с крестьян села Березовского и Коротича за неотработанные дни всего сто шестьдесят один день, от уплаты коих крестьяне вовсе отказались; причем волостной старшина и сельские старосты доложили нам, что, действительно, денег у крестьян для уплаты за неотработанные дни не имеется и взыскать с них невозможно по упорству их и по постоянному непослушанию и неуважению никого из старших.

Старшина добавил, что временнообязанный крестьянин Даниил Костеница, прийдя к нему в дом в ночное время, напал на жену его, старшины, с ругательством, как она смела с мужем своим принять уставную грамоту.

Неуважение старших, упорство и подстрекательства крестьян к неисполнению уставной грамоты заметно было у временно-обязанных крестьян села Березовки: Калиника Березовского, Евсея Бережного, Сергея Светенка, Марка Петренка, Даниила Костеницы и Федора Ивченко, почему я и г. посредник долго убеждали крестьян исполнять правила, изложенные в высочайшем Положении о крестьянах, объявили всю их ответственность за упорство и меру наказания за неисполнение высочайшей воли, но крестьяне остались непреклонны. Затем, когда было приказано арестовать виновных, то крестьяне кричали «мы все за одно, равно виноваты», и не позволяли отделять виновных. Когда же я своеручно взял из толпы главного виновного, имеющего на крестьян влияние, Евсея Бережного, передал его сотским и понятым, то все крестьяне бросились за ним, удерживали его, говоря один другому «не давать во что бы то ни стало». Я видевши озлобление крестьян, во избежание несчастного случая, могущего произойти при том, приказал оставить Бережного, а Марка Петренко, стоявшего близ моего экипажа, схватил и увез с собою, крестьяне хотя желали освободить его, но не успели, который содержится при земском суде.

О таковом буйстве березовских крестьян вашему превосходительству имею честь донести и почтительнейше просить о разрешении предписания.

Исправник Танков.

[1] ХОГА, ф. № 3, д. № 352. л. 1.

Из истории шелководства в России

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) о мероприятиях по дальнейшему подъему шелководства [1] является крупнейшим шагом в развитии одной из важнейших отраслей социалистического хозяйства и предусматривает план развития советского шелководства на ближайшие пять лет.

За годы советской власти и особенно в период сталинских пятилеток впервые в СССР создано крупное шелководческое хозяйство.

Однако в свете новых задач, поставленных партией и правительством перед советским шелководством, успехи этой отрасли нашего хозяйства нельзя признать достаточными. «Шелководству необходимо обеспечить дальнейший большой подъем»,— говорил тов. Молотов на XVII съезде ВКП(б).

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) устанавливает государственный план обязательных поставок шелковицы в колхозах, согласно которому площадь кустовых плантаций должна быть увеличена за 1941—1947 гг. больше чем в пять раз по сравнению с 1940 г. Расширяется сеть государственных и колхозных питомников, предоставляются большие материальные возможности для всемерного развития тутоводства, вводится дополнительная оплата труда за перевыполнение планов, намечается широкая программа агротехнических мероприятий; большое место в постановлении уделено созданию прочной кормовой базы.

В свете этих мероприятий партии и правительства и достигнутых уже успехов в развитии шелководства за годы советской власти, большой интерес представляют публикуемые ниже материалы по истории развития шелководства в дореволюционной России. Печатаемое ниже «Предначертание истории шелководства в России с очерком истории шелководства вообще...» было составлено по царскому указу третьим департаментом министерства государственных имуществ в 1838 г. для практических потребностей вновь учрежденного министерства. Ценность публикуемого документа заключается в том, что в кратком, но насыщенном фактами и статистическими сведениями, изложении, дается обзор развития шелководства в России более чем за 150 лет, причем более подробно освещается состояние шелководства в первой половине XIX в. Обзор как бы подводит итоги развития шелководства в XVIII — первой половине XIX вв. Эти итоги были крайне неудовлетворительны даже в условиях крепостнической России.

Неоднократные попытки развития государственного шелководства, начатые еще в XVII в. и особенно поддерживаемые Петром I, окончились полным крахом.

Незначительные результаты дало и частное предпринимательство, как русское, так и иностранное, несмотря на материальную помощь и различные льготы со стороны правительства. Частные предприниматели больше думали о собственной наживе, о возможности попользоваться государственной субсидией, чем о развитии шелководства в России.

Основным производителем шелководства в дореволюционной России было крестьянство. Но мелкое распыленное крестьянское хозяйство крепостнической России не могло быть серьезной движущей силой в развитии шелковод-

[1] См. «Известия» № 62 от 15 марта 1941 г.

ства. Вплоть до социалистической революции крестьянское шелководство имело примитивный кустарный характер.

Царское правительство не использовало даже тех возможностей, которые могло дать крестьянское шелководство. Мизерные премии, назначаемые за расширение тутовых насаждений и увеличенную сдачу шелка-сырца, как правило, не выдавались, и сами чиновники уже не осмеливались «ходатайствовать о награждении отличившихся по шелководству», поскольку «прежние... представления не были удостоены внимания».

Об отношении правительства к развитию шелководства можно судить по следующим фактам. На представление главного инспектора над шелководством Стевена о заведении казенных садов и учеников при них было отвечено, что «предположения его очень хороши и обещают большие успехи нашему садоводству, но оно не может быть приведено в исполнение, потому что для этого требовалось 26 000 рублей единовременно и по 10 000 рублей ежегодно». Предложения таврического губернатора об организации государственной скупки шелка у крестьян и отправки его на фабрики, с отпуском на эти мероприятия из казны 5 000 руб., были поддержаны новороссийским и бессарабским генерал-губернатором графом М. С. Воронцовым, но министерством внутренних дел «найдены неудобоисполнительными».

Крепостнический гнет и бюрократическое руководство царских чиновников приводили к тому, что крестьянство отказывалось от шелководства. Удачные опыты разведения шелководства в Ахтубинском районе свелись в конце концов к тому, что при наступлении сроков для сдачи в казну податей шелком крестьяне старались покупать сырые шелковые пузырьки или коконы в Кизляре и на Тереке и привозили их на ахтубинский завод для мотания. По свидетельству академика Палласа озлобление крестьян «противу шелкоделия дошло до того, что они нарочно убивали шелковичных червей, опрыскивая их соленою водою и надеясь чрез то избавиться от занятий шелководством». Через пятнадцать лет чиновники снова указывают «о необыкновенном упорстве и отвращении к шелководству ахтубинских жителей, из коих большая часть обращена была в соляные вощики».

Не лучше было положение и в основном шелководческом районе дореволюционной России — на Кавказе. Даже царские чиновники вынуждены были признать, что «упадок шелководства в Кавказской области происходит от несчастного положения того края, которого жители едва могут помышлять о хозяйстве».

Тяжелое правовое и экономическое положение крестьянства и было причиной того, что «до революции эта отрасль сельского хозяйства представляла собой примитивный, отсталый промысел крестьян, которые нещадно эксплоатировались баями и скупщиками коконов»[1].

Такое положение давало и соответствующие результаты. За 150-летний период своего развития шелководство в крепостнической России к 1838 г. представлялось в следующем виде: около $3^1/_2$ миллионов тутовых деревьев и около 300 пуд. ежегодной добычи шелка-сырца, стоимостью в 150—180 тыс. рублей. Эти цифры интересно сравнить с ввозом из-за границы. В 1837 г. было ввезено шелка-сырца на 10 694 руб. и шелковых изделий более чем на 12 млн. рублей. Значит шелководство и, особенно шелкоделие в очень ограниченном размере удовлетворяли потребности крепостнической России.

Публикуемый документ хранится в Центральном Государственном архиве Древних актов (Москва).

А. Чернов.

---

[1] «Известия» от 20 марта 1941 г.

Предначертание истории шелководства в России с очерком истории шелководства вообще

Отечество шелкового червя и первые следы шелководства

Шелк есть достояние благорастворенных стран Азии: в особенности Китая и Индии, где история находит первые следы нынешних шелковичных червей. Древнейшие рукописи китайские писаны были, как уверяют, на шелковых тканях, и историки Китая упоминают о употреблении там шелка будто бы уже за 2600 лет до Р. Х. Тогда, говорят они, Зилинг-ти, супруга китайского императора Гоанг-ти, первая показала китайцам искусство выкармливать червей и выделывать шелковые ткани. С этого времени шелководство, распространившись по Китайской империи, сделалось для оной источником государственного богатства. Распространение это шло так быстро, что вскоре после Гоанг-ти шелк вошел уже во всеобщее употребление в Китае, из коего вывоз яичек шелковичных бабочек и тутовых семян был запрещен под смертною казнию. И доселе китайцы, по свидетельству о. Иакинфа Бичурина, в известное время приносят жертвы изобретательнице шелководства[1].

Китайцы долго оставались едва ли не единственными производителями шелковых тканей и обладателями торговли шелком. У римлян самый шелк назывался sericum, вероятно, по стране Серика (Serica), заключавшей в себе одну из северных провинций нынешней Китайской империи и не малую часть внутренней Азии.

Торговля шелковыми тканями у древних ассириан и мидийцев

От китайцев получали шелковые товары ассириане и мидийцы, которые передавали оные европейцам. Мидийцы особенно славились этою торговлею, почему у древних историков и самые шелковые ткани назывались мидийскими. При описании великолепия Соломонова храма впрочем не упоминается о шелковых тканях. Может быть, говорит академик Лепехин, виссон древних был если не настоящая шелковая материя, то по крайней мере вещество, близко к шелку подходящее[2].

Торговля шелком у древних персов

Основатель персидской монархии Кир и его преемники поддерживали торговлю шелком. В их царствование шелковые изделия покупапались за Оксусом (р. Аму Дарья) и отпускались торговым греческим городам на берегах Эгейского моря.

Свидетельство Аристотеля

Так как персы скрывали, откуда и как они достают шелк, то греки и вообще европейцы долгое время не знали не только отечества, но и происхождения его. Победы и завоевания Александра Македонского в Азии разрешили это недоумение. Аристотель в «Истории о животных» (кн. V, гл. 19) говорит уже о черве, из ткани коего на острове Косе Памфила дочь Латоя впервые стала разматывать шелк и выделывать материи.

---

[1] См. описание Китая о. Иакинфа, напечатанное в «Сыне отечества» за 1838 год (апрель м. отделение наук и искусств, стр. 129. (Прим. подлинника).

[2] Краткое руководство к разведению шелка в России, сочиненное И. Л. 1798 г. Должно заметить, что у греков слово виссон имело, повидимому, различные значения; но у римлян byssus значило только хлопчатая бумага, а byssinus бумажная материя, между тем как у них же bombyx значило и шелк и хлопчатая бумага. (Прим. подлинника).

Впрочем шелковый червь, известный грекам и римлянам, судя по дошедшим до нас описаниям, должен быть не тот, от которого мы ныне получаем шелк[1]. Поэтому статься может, что наш нынешний шелковичный червь до VI века не был известен в Европе.

Причина необыкновенной дороговизны шелковых материй в древности

Таким образом объясняется и чрезвычайная дороговизна настоящих шелковых материй, привозившихся тогда из Азии. Материи эти были так дороги, что во II и III столетиях по Р. Х. римские императоры восставали против употребления китайских шелковых тканей. Тиверий вовсе запретил употребление шелка, а Марк Аврелий в 173 году позволил носить шелковые платья только римлянкам высшего класса. Аврелиан в 270 году даже не решился купить супруге своей шелкового платья пурпурового цвета по причине его дороговизны.

Предание о введении шелководства в Восточную Римскую империю при Юстиниане I

Наконец, в VI веке император Юстиниан I нашел средство к прекращению этой чрезмерной дороговизны.

Для приобретения настоящих шелковых червей он убедил двух монахов, бывших уже в качестве миссионеров в Китае, ко второму путешествию в сию землю. Монахи отправились; тайно и с опасностью жизни они достали несколько семян тутового дерева и яичек шелковичных червей и, сокрывши их в выдолбленные трости свои, принесли в начале второй половины VI века в Константинополь.

Так повествует история, но ей в этом случае не легко верить, ибо еще не дознано, могут ли яички шелковичных червей быть сохраняемы несколько лет сряду, а когда червячки вышли в течение первого года, то их кормить было нечем, если не было уже и в Византии произвольно растущих или прежде того разведенных тутовых дерев.

Шелководство у греков

Таким образом, как уверяют, положено было основание шелководству не только в Греции, но и во всей Европе; ибо от греков оно перешло к итальянцам, а от сих последних к французам и испанцам. Греки, однако же, на долгое время удержали в руках своих первенство по сей отрасли промышленности. Хотя арабы, покорив в VIII веке Испанию, и научили испанцев выделке шелка, но, кажется, шелководство, несмотря на благоприятствующий климат, до Карла V не имело там значительного успеха, потому что арабы получали сырец большею частию из Азии, преимущественно чрез Багдад и греки, в течение целых шести веков (от VI до XII) удержали за собой исключительное преимущество выделывания шелка в Европе.

Шелководство в Италии

Только с начала XII века итальянцы вступили в соперничество с греками по шелкоделию. Рожер, король Сицилийский, завел в 1130 году фактории в Палермо, употребив для сего мастеров, захваченных им в Афинах, Коринфе и других местах Греции во время войны с восточным императором Мануилом Комнином.

---

[1] Плиний в своей «Естественной истории» (Historia naturalis, lib. XV, cap. 22 et 23), повторив слова Аристотеля, присовокупляет, будто бы насекомое, от которого на острове Косе был добываем шелк, рождалось из осыпавшегося от дождей цвета кипарисовых, терпентинных, ясеневых, и дубовых дерев, при действии на оный земных испарений (Прим. подлинника).

Шелководство в Испании

Из Палермо шелководство мало по малу распространилось по всему Неаполитанскому королевству, по соединении коего при Карле V с Испаниею, оно распространилось более и на Пиринейском полуострове, где уже славились своими шелковыми мануфактурами города Лиссабон и Алмерия, а вместе с тем перешло оно и в герцогство Миланское и Савойю.

Шелководство во Франции

Во Франции шелководство началось при Карле VII. Но попытки, деланные как при сем государе, так и при Франциске I, остались без успеха, и слава основания шелководства во Франции принадлежит, по всей справедливости, Генриху IV, слава же усовершенствования оного — Людовику XIV и великому Кольберту. С их то времен город Лион сделался средоточием шелковичных плантаций и шелковых фабрик.

Оливье де Серр и Генрих IV

При Генрихе IV известный тогда агроном Оливье де Серр[1] (Olivier de Serres) рассадил в королевских садах до 20.000 дерев черенками, выписанными из Италии. Деревья сии, число которых в скором времени дошло до 4 миллионов, и шелковичные семена, вместе с наставлением о шелководстве, были раздаваемы безденежно сельским жителям, и особенно поощряем был к сему занятию женский пол. Но более всего шелководство французское обязано славному Кольберту (1683), который ничего не щадил на то, чтобы усилить эту отрасль промышленности. Он не налагал пени на нехотевших разводить шелковицы, но обещал каждому, сберегавшему сие дерево в продолжении трех лет по 24 sols и исполнил это[2]. Следствием сего было то, что шелковицы размножились в большом количестве и весьма скоро в тогдашних провинциях Лионнезе, Фореце, Дофине, Провансе, Лангедоке, Гасконии, Гвиенне, Сентонже. Провинции сии, казалось, составляли естественный предел к северу, далее которого не могло распространяться французское шелководство, но г. Орри (Orry)[3], главный контролер Людовика XV, доказал противное, приказав заводить шелковичные разсадники в провинциях Ангумуа, Берри, Мене, Орлеаннезе, Иль де Франсе, Пуату. В 1741 году шелковицы появились уже в Мантбаре в Бургундии, также в Дижоне, а потом перешли в Шампанию и Франш-Конте. Разумеется, что шелководство северных провин-

---

[1] Оливье де Серр, которого французы по справедливости называли отцом французской агрономии, известен сколько личными своими трудами и наставлениями не только по шелководству, но и вообще по сельскому хозяйству, столько же и как писатель. Особенно два сочинения сделали его известным: I. «Traité de la cueillete de soie», писанное по приказанию Генриха IV, который поручил де Серру разводить белую шелковицу в садах своих, что делалось собственно для того, чтобы показать французам возможность заниматься шелководством (вопреки мнению Сюлли, несоглашавшегося с де Серром). В то же время, по настоянию де Серра, построено особенное здание в Тюльерийском саду для вывода червей и выделывания шелка. Первая пара шелковых чулков, выделанная на этой фабрике, отослана была Генрихом IV в подарок Елизавете английской. II. «Theatre d'agriculture et menage des champs» — образцовое творение, доставившее автору имя отца французской агрономии. Генрих IV, говорят, так любил это сочинение, что каждый день после обеда прочитывал из него что-нибудь. В самом деле это истинный магазин для сведений о всех родах сельского хозяйства, и последующие французские агрономы много заимствовали из этой книги. (Прим. подлинника).

[2] Dictionnaire methodique des sciences, des arts et c. art. murier (Прим. подлинника).

[3] Controleur général (Прим. подлинника).

ций Франции есть более попытка, нежели промышленность, которой главнейшее местопребывание есть южная Франция и часть средней полосы оной.

Первенство Франции по шелководству и торговле шелковыми материями

В царствование Людовика XIV в одном Лионе щиталось уже до 18.000 различных шелковых фабрик. В 1670 году туда вызван был из Болонии некто Бене, основавший первую шелкопрядильню.

С этого времени Франция заняла первое место по шелкоделию в Европе, которую она снабжает своими шелковыми тканями. Жаккардовы станки весьма много послужили к усовершенствованию сих тканей. В 1826 году по свидетельству статского советника Гацци[1] в 12 департаментах, где производится шелководство, Франция от одного производства шелка получила 23,560,000 франков и от изделий оного 84 миллиона. Следовательно, весь капитал от шелка, во Франции обращающийся, простирается в год до 107.500.000 франков. Во время уничтожения Нантского эдикта в 1685 году, большая часть мастеровых, работавших на французских фабриках, удалилась в Англию, Германию, Пруссию, где государи приняли под свое покровительство сих полезных граждан. Это обстоятельство послужило ко введению шелкоделия в северных странах Европы, где оно однако же, несмотря на старания Иакова I в Англии и Фридриха II в Пруссии, не имело большого успеха. Неблагоприятствующий шелководству климат сих стран был главнейшею тому причиною.

Шелководство в Австрии

В Австрии шелководство обязано началом своим императрице Марии Терезии. В половине прошедшего столетия стараниями сей государыни оно распространилось, а потом пришло в цветущее состояние в Славонии, Баннате и на военной границе. В королевстве Ломбардо-Венецианском оно с давних времен уже процветало.

Шелководство в Баварии

В Баварии в 1824 году, при Генеральном комитете общества сельского хозяйства, учреждено особое отделение шелководства, составленное из знатоков и любителей этой ветви хозяйства, старающееся распространить оную разными поощрительными мерами.

Шелководство в России до Петра I

Таков ход шелкодельной промышленности в Азии и Европе. Что касается до нашего отечества, то большую часть предметов роскоши, а в том числе и шелковые материи, мы получали сначала преимущественно из Византии, потом из Азии, через купцов бухарских и других и из Италии через венецианцев, а наконец из Кафы от тамошних генуезских негоциантов. Что же касается до шелковичных дерев, то еще до Петра I, они водились на Волге, около Астрахани[2], и даже выделывался шелк, который и присылался в Москву, где также находился так называемый Тутовый двор и Тутовый сад. По словам экспедиции государственного хозяйства, первым насаждением шелко-

---

[1] Lehrbuch des Seidenbaues für Deutschland und besonders für Bayern von Staatsraht von Hazzi, München, 1826 (Прим. подлинника).

[2] В наказе, данном Петром Великим астраханскому воеводе Мусину-Пушкину, сказано, что еще по указу царя Алексея Михайловича заведены в Астрахани тутовые сады (Прим. подлинника).

виц в нашем отечестве мы обязаны древним болгарам, жившим на Волге[1], и нет сомнения, что первые шелковицы принесены к берегам Волги из Азии.

Шелководство при Петре I

Вот все что можно сказать о начале шелководства в России. Петр Великий первый обратил внимание на эту отрасль промышленности, и с тех пор она не переставала поддерживаться правительством. При сем государе заведены были шелковичные плантации и заводы в Киеве, Белевской крепости (что ныне Константиноград) и на Волге. Последние впрочем существовали уже и при родителе Петра I, царе Алексее Михайловиче, как то видно из наказа данного Петром Великим астраханскому воеводе Мусину-Пушкину, где государь приказывает: «переписать деревья, находящиеся у жильцов в Астрахани и вновь приискать угожие места и заводить сады большие. Учинить же наказ крепкий, чтобы никто под смертною казнию тутовых дерев не сек. А велеть тутовые деревья в Астрахани разводить наемными людьми»[2].

Частный завод армянина Васильева

Это было в 1700 году. В 1718 году является у нас первый частный шелковичный завод армянина Сафара Васильева. Завод этот устроен был также по повелению Петра Великого. В 1718 году государь пожаловал грамоту армянину Васильеву, по силе которой он мог избрать земли по Тереку для заведения шелковичного завода. Место было отведено, и Сафар употребил довольно большой капитал на первоначальное заведение. Ему дано право суда и расправы над рабочими за исключением уголовных преступлений и, сверх того, сам он и его фабрика вверены были попечению казанского и астраханского губернаторов[3].

Война с Персиею и посещение Петром I Астрахани

Между тем приобретение от Персии Дагестана, Гилани, Мазандерана и Астрабада даровало возможность с большим успехом разводить шелк внутри пределов Российской империи. Во время самого похода против Персии Петр I старался одобрять и поощрять казаков, живших на Тереке, к заведению в их жилищах шелководства[4]. Возвращаясь из сего похода, Петр Великий посетил и Астрахань, где он, вероятно, осматривал и тутовые насаждения; но сделал ли государь какие-либо новые распоряжения по сей части и принесли ли плоды те распоряжения, которые им сделаны были пред тем за двадцать лет в наказе воеводе Мусину-Пушкину, это неизвестно[5]. Вероятно однако

---

[1] Доклад экспедиции государственного хозяйства императору Павлу, в коем вкратце изложена история шелководства в России (Прим. подлинника).

[2] Наказ астраханскому воеводе Мусину-Пушкину в 1700 году 30 мая (Прим. подлинника).

[3] Завод Сафара Васильева находился на земле, принадлежащей ныне к селению Шелковскому ниже Щедринской станицы по течению Терека, в 49 верстах выше Кизляра (Прим. подлинника).

[4] Доклад экспедиции государственного хозяйства Павлу I в 1797 году (Прим. подлинника).

[5] Голиков представляет только разговор Петра Великого с индейцем Банианом Абдураном. Индеец этот рассказывал государю, что прежде войны, из одной Гиланской провинции вывозилось в Турцию ежегодно до 9 000 тай шелку, что составляет, полагая каждый тай в 8 пудов, до 72,000 пудов, число едва ли не преувеличенное, судя по тому, что Гилань, по словам Соймонова, простиралась в длину только на 50, а в ширину на 30 верст. Когда зашла речь о том, что и терские казаки делают шелк, то государь отвечал: «со временем и терские места не хуже Гилани быть могут». «Не доказывает ли это,— говорит Голиков,— что великий государь имел надежду довести терские земли до богатства чрез делание шелка?» (Прим. подлинника).

же, шелководство наше в продолжении сего времени не оказало больших успехов — от неуменья, как должно думать, обращаться с тутовыми деревьями, выводом и кормлением червей, ибо через два года потом, именно в 1724 году, государь счел необходимым отправить несколько человек в Италию для обучения шелковичному производству. Проект о сем подан был мануфактур-коллегии советником Кассисом.

Проект Кассиса

«Итальянские мастера,— говорит Кассис,— в приготовлении шелка, содержании шелковичных червей, в сучении и прочем весьма искусны, а наипаче в Болонии, Сицилии и Милане, из которых мест в Савойю, Лион и Брабандию призываемы бывают мастера. Наипаче в Милане, Флоренции и Венеции заведены всякие шелковые мануфактуры и делаются в оных парчи не хуже французских». «Учеников надлежит выбрать,— продолжает Кассис,— охочих из обретающихся в российских фабриках молодых людей. Им и их семействам должно обещать некоторые привиллегии и награждения по мере показанных ими успехов и отправить водою в Ливорно для определения к научению всякого по своей склонности». Против всего этого Петр Великий сделал отметку собственноручно: «Против предположенного проекта следующее надобно: 1) мастеров шелковых, которые около червей ходят и шелк строить по италиянски умеют, 2) бархатных и легких парчей мастеров, 3) русских ребят для ученья; но ежели скорее поймут, нежели определен срок ученикам, то б их, освидетельствовав, прислать, хоть б на то и особливое иждивение употребить, 4) бисерных, если возможно».

Все сии начинания великого государя старались поддерживать и преемницы его Екатерина I, Анна и Елисавета.

Шелководство при императрицах Екатерине I и Анне Иоанновне

Армянин Сафар Васильев своим заводом обращал на себя внимание и покровительство наследницы Петра Великого Екатерины I. Когда жители тех мест, где находился его завод, переведены были в новопостроенную крепость Св. Креста (недалеко от Терека), то оставлены были только те, которые работали на фабрике Васильева. Однако ж это не помогло: большая часть работавших на фабрике Сафара его оставили, новых набирать было негде, и завод его по необходимости должен был придти в упадок, а по смерти его и совершенно был оставлен. В таком жалком положении завод Васильева находился до времен императрицы Анны Иоанновны, когда потомки его армяне: с.-петербургский мещанин Ширванов, астраханский житель Богданов и московские купцы Макаровы в 1740 году подали императрице прошение о дозволении владеть местами, принадлежавшими некогда их предку. Они просили об этом особенно потому, что по случаю построения крепости Кизляра, явились новые поселенцы около тех мест, где находился завод и шелковичный сад армянина Васильева, и истребляли деревья, употребляя их на дрова и другие потребности. Справедливая просьба потомков Васильева была удовлетворена: им не только возвращены насаждения их предка, но и отведены места как около Кизляра, так и в Астрахани, где они обещали добывать шелк, хлопчатую бумагу, сарачинское пшено и даже завести в Астрахани шелковую фабрику, на изделия которой употреблять собственный шелк. До первого же урожая дозволено им вывозить шелк и другие произведения из Персии безпошлинно. Вскоре потом армяне прислали и образ-

цы шелка сырца, желтого, подзолотного, малинового, лазоревого, темно-зеленого, светло-зеленого, белого и, кроме того, из Астрахани несколько шелковичных пузырьков. Все привиллегии, данные сему заводу Петром Великим и Екатериною I, утверждены были и императрицею Елизаветою в 1742 году.

Шелководство при Елизавете

До сего времени по части шелководства действовали у нас большею частью армяне, которые заимствовали из Персии как производство работ, так и самые шелковичные деревья. В царствование же Елизаветы Петровны в 1749 году явился француз Гамбет с предложением завести шелковый завод в Малороссии. Правительство даровало ему всевозможные пособия, права и привиллегии, из коих главнейшие состояли в следующем: «1) Фабриканту Гамбету дозволялось завести шелковичный завод и к тому заводу потребное строение своим коштом построить на свободных государевых землях или близь Киева, или внутри Малороссии. А буде свободных земель не окажется, то завесть ему тот завод в землях владельческих по договору с владельцами, которые не должны его притеснять в таком полезном для государства деле. 2) Кроме нанимаемых людей, дать ему в ученики на тот завод с бывшего в Киеве шелковичного казенного завода некоторое число людей по его усмотрению, и тот завод завесть ему и распространить, как он обещает в восемь лет. 3) По прошествии восьми лет тот завод со всем строением и прочим оставить тем людям, на чьих землях он будет построен. 4) Если найдутся в Киеве на казенном шелковичном заводе какие инструменты не в употреблении, то оные, также как и лист шелковичный, в казенном саду излишний, отдавать ему Гамбету безденежно. А ежели он пожелает и весь шелковичный завод взять в свое содержание, то оный ему со всеми мастеровыми людьми, материалами и инструментами отдать по описи под роспиcку для того, чтоб наилучшая польза в разведении шелка от него Гамбета последовать могла; понеже от мануфактур-коллегии объявлено, что в оном казенном заводе от нынешних содержателей никакого размножения не оказалось. 5) Оный завод заводить и распространять сильною рукою и в каком состоянии находиться будет, о том ему Гамбету рапорты присылать в мануфактур-коллегию. 6) Во время восьми лет помянутого шелковичного завода в С.-Петербурге или в околичностях фабрику о сте станах для делания травчатых, золотых, серебряных и шелковых штофов ему Гамбету завесть своим коштом под смотрением мануфактур-коллегии и на таковом же основании, как выше о шелковом заводе предписано».— Кроме того, Гамбету дано право суда и расправы в его заводе за исключением, разумеется, уголовных случаев.

Привиллегии занимающихся шелководством

Но, или все это не состоялось, или успехи Гамбета по шелководству были так незначительны, что в указе, данном императрицею Елисаветою в 1752 правительствующему сенату сказано: «Правительствующему сенату известно, что в России шелковых парчей мануфактуры размножаются, а шелковых заводов почти нет, а достают шелк из Персии по высоким ценам; небезизвестно же, что в Малой России тутовых дерев и к размножению их мест довольно». Вследствие того правительствующий сенат публиковал по Малороссии, а также на Украинской линии и в губерниях Оренбургской и Астраханской, что, «ежели кто пожелает завести шелковичные заводы, то те люди от службы и постоя будут уволены и с продажи шелка десять лет не будет брато пошлины».

Завод армянина Макарова, прежде бывший Сафара Васильева

Между тем завод Макарова (Хастатова) и компании, устроенный при Петре Великом и возобновленный при Анне Иоанновне, находился в довольно хорошем состоянии, даже несмотря на то, что подвергался нападениям окрестных народов, на что именно и жалуется Макаров, говоря, что, без сих нападений и пожаров, он был бы в состоянии привесть свой завод в лучшее состояние. И воинская команда для защиты его завода, состоявшая из двадцати человек, не была в состоянии защиты бедного промышленника от хищников. Завод Макарова составлял род крепости, обнесенной кругом палисадником. Крепость эта была довольно велика, потому что внутри ее находилось до сорока дворов для жительства рабочих людей. Кроме того, в заводе было семнадцать сараев для шелкового дела, из которых двенадцать были сожжены неприятелями. Для кормления червей посажено было 20.000 дерев. Главное несчастие постигло завод Макарова с 1740 году, но, по первому возгласу заводчика, ему была оказана помощь. Ему дарована привиллегия разсаживать тутовые деревья и продавать листья, а вместе с тем для успешнейшего приискания работников, которых наем был очень труден в тех местах, даны сим последним различные льготы. Кроме определенных для защиты завода от набегов неприятелей двадцати солдат, дозволено заводчикам брать и большое число; при отправлении же с завода материалов и людей — пользоваться конвоем.

В 1747 году, издавая регламент Академии наук, императрица Елизавета вменяла между прочим в обязанность физико-математическому отделению заботиться об учреждении в России разного рода фабрик, в том числе и шелковых, и суконных фабрик.

Состояние шелководства в царствование Екатерины II

С восшествием на престол Екатерины II начинается у нас новая эпоха улучшений и преобразования по всем частям. Все роды промышленности весьма много обязаны сей государыне своим усовершенствованием; не было ни одной из них, которой бы она не поощряла с щедротами, истинно царскими. Довольно было изъявлять желание и тем более оказать хотя малейший успех, чтобы обратить на себя внимание императрицы и заслужить от нее или поощрение, или награду.

Таковых поощрений и наград удостоивались и занимавшиеся шелководством. Но эта отрасль нашей промышленности, несмотря на щедроты великой государыни, подвинулась вперед лишь очень мало в сорок лет ее царствования.

Армянин Моисей Сафаров

Армянину Моисей Сафарову, который объявил желание развести в Астрахани сады шелковичных дерев, указом 25 сентября 1763 года, не в пример другим, повелено было отвести земли, сколько сам пожелает с выдачею ему 10.000 рублей на десять лет без процентов; ему же дозволялось и покупать для завода деревни, лишь бы они заключили в себе не свыше ста душ.

Французы Вердье и Ру

В следующем 1764 году граф Орлов, президент канцелярии опекунства иностранных, донес государыне, что русский посланник в Гамбурге, Пушкин рекомендует, для разведения в России шелковиц, а со-

временем и заведения чулочной фабрики на подобие французских,— двух французов Антона Вердье и Жана Ру. По повелению императрицы иностранцы сии были тотчас приглашены с тем: 1) чтобы поселиться около Саратова, где отведутся им 60 десятин собственно для разведения шелковиц и сверх того дастся земля под пашню и строения. 2) Они получат в ссуду 6000 рублей, которые впрочем выдадутся им не вдруг, а на первый случай не больше 2000 рублей. 3) Определятся к ним русские ученики из находящихся по близости тех мест воспитанников гарнизонных школ, с выдачею на содержание каждого по 10 руб. в год. Вердье, в самом деле, поселился около Саратова, завел плантацию и содержал ее до 1774 года. В этом году, раззорившись от пожара, он был не в состоянии поддерживать плантацию в прежнем порядке, и она за долги его поступила в казну.

Француз Буссероль

Вслед за тем (в 1765 году) француз Буссероль стал просить о выдаче ему из казны до 20.000 рублей на пятнадцать лет, которые он обещал возвратить пятью равными платежами по 4000 рублей каждый. Кроме того, он требовал себе в вечное и потомственное владение 2000 десятин земли, на коей он намеревался поселить вывозимых им из за границы поселенцев и 30 человек молодых людей обоего пола, которых он брался содержать и обучать, лишь бы они пробыли у него не менее пятнадцати лет. Волков, президент мануфактур-коллегии, ходатайствовавший за Буссероля, говорит в докладе своем императрице, что невозможно, кажется, чтобы успех не соответствовал ожиданию, если только климат тому не препятствует.

Просьба Буссероля была исполнена: ему отведены 2000 десятин земли по обеим сторонам р. Хопри от устья р. Завалы и дано 20.000 рублей, но успех не оправдал ожидания.

Предположения астраханского губернатора Бекетова о шелководстве на Ахтубе

Несмотря на это, государыня продолжала покровительствовать шелководству и шелководам, которых приказано: «с прочими фабрикантами не равнять, но освобождать от всяких поборов с заводов их». Это распоряжение сделано было по представлению астраханского губернатора генерал-майора Бекетова и относилось преимущественно до шелководства по реке Ахтубе. По мнению того же губернатора, шелк, добываемый по Ахтубе, должен быть лучшего качества, нежели астраханский, что, как он говорит в докладе императрице, дознано им по собственному опыту. Бекетов велел построить на Ахтубе большой сарай и отправить туда из астраханской садовой конторы одного заводчика с семенами шелковичных червей. Этот заводчик сделал и смотал в один моток белого, а в другой желтого шелка весом (из 1890 пузырьков) чистого 87 золотников; таким образом ахтубинский шелк противу астраханского явился выгоднее 36 золотниками, ибо там оного вышло из 2000 только 55 золотников. Ахтубинский шелк, по словам Бекетова, и добротою своею превосходил астраханский, несмотря на то, что проба была делана не весьма искусным человеком при кормлении червей лесною шелковицею, из чего Бекетов заключил, что, при хорошем надзоре, можно было бы, по умножении числа тутовых дерев, выделывать шелка на Ахтубе до 80 пудов в год. Генерал Бекетов надеялся даже, что чрез это средство и при помощи частных добывателей шелка на Ахтубе, мы в состоянии будем в скором времени снабжать наши фабрики собственным шелком.

Постановления о шелководстве на Ахтубе

Надежды сии однако же не осуществились, ибо в указе, данном правительствующему сенату 24 февраля 1772 года, императрица говорит: «как из донесения полковника Гурьева усмотрели мы, что на прежнем учреждении ахтубинские шелковые заводы до желаемого размножения никак довести невозможно, то восхотели мы размножению в том краю шелка дать новое основание. Чего ради повелеваем: 1) приписным к означенным заводам крестьянам остаться по-прежнему, только ту работу производить им не в казенную, но в собственную пользу, то-есть каждому семейству особо и не на заводе, но в своих жилищах и собственных строениях и тем обрабатываемым шелком платить им государственные подати, вместо денег, с каждой души по цене на два рубля 74 копейки. 2) Отмежевать тем крестьянам земли, лугов и лесов надлежащее число десятин на каждую душу, из тутовых же лесов выделить каждому участки. 3) Все вышеупомянутые участки, на которых поселенцами заведутся тутовые деревья, жалуем тем заводчикам в собственность вечно. 4) Над определенными для разведения шелка крестьянами быть одному смотрителю и с ним одному помощнику, и определяем в смотрители капитана Рычкова, которому быть в ведомстве астраханского губернатора. При этом утверждена была и инструкция Рычкову, которого должность главнейше состояла в истолковании крестьянам пользу от разведения шелка. Для поощрения же их назначалось каждогодно по 50 рублей, которые разделяли на три части таким образом, что выдавали тому семейству, которое принесет лучший шелк — 25 рублей, следующему по нем 15 рублей, а третьему — 10 рублей. В том случае, когда собственные семена у крестьян погибнут, им дозволялось просить новых у астраханского губернатора, а чтобы не отнимать у них времени, нужного для присмотра за собственными червями и домашнею экономиею, то полагалось употреблять по надобностям казенного производства вольных работников, производя им по договорам плату из казны.

Шелководство в Украйне

С этого времени ахтубинские плантации обращали на себя постоянное внимание императрицы, тем более что, получив преобразование, они стали приносить и большую пользу. Вследствие сего Екатерина II велела завести подобные же плантации и в Украине: «С удовольствием усматривая,— писала она в указе к Щербинину, губернатору слободско-украинскому,— пользу шелковичного производства, при Царицыне по Ахтубе заведенного, и находя что Слободская губерния весьма сходствует климатом, а притом будучи от вас уведомлены, что уже в некоторых частях вашей губернии тутовые леса растут, разсудили мы за благо стараться о распространении шелкового производства в Слободской губернии. Намерение наше состоит,— продолжает государыня,— не в прибытке казне, но собственно в том, чтобы показать жителям образ сеяния тутовых дерев и хождения за шелковичными червями».

Новые Водолаги

Для приведения сего в действие послан был в Украйну ахтубинский смотритель Рычков, который, осмотрев, вместе с Щербининым, волость Ново-Водолажскую, сделал распоряжение к разведению там шелковиц. Для сего назначены были слободы: Новые Водолаги, Водолажки и Караванская, к которым присоединен также и тутовый сад в Белевской крепости (Константинограде). Рычков сделан инспектором над заводами Ахтубинским и Водолажским вместе, но к нему определены были два помощника, из коих один назначался собственно для Слободской губернии.

Из Белевской крепости тутовые деревья перенесены были в Водолаги, куда причислены не только Константиноградский фруктовый сад, но и 5475 душ крестьян, на коих возложена обязанность заниматься шелководством и разводить в известном числе на каждое семейство тутовые деревья. На устройство завода отпущено было из казны единовременно пять тысяч рублей.

В течение 15 лет со времени учреждения рассажено в Водолагах и окрестных селениях при крестьянских домах до 20 тысяч шелковиц. Шелка выделывалось до 1789 года каждогодно от одного до шести фунтов; во время же управления заводом директора графа де Пармы от 1789 до 1800 выделано всего 10 пудов и шесть фунтов, т. е. почти по пуду в год.

Все остальные распоряжения Екатерины II касательно шелководства относились преимущественно к сим двум заводам Ахтубинскому и Водолажскому. Кавказ и Крым, как места новоприобретенные, в коих прежде всего надлежало устроить порядок управления, не могли в отношении к шелководству, обратить на себя того внимания, которое оказано было им впоследствии. Однако же и в Крыму в 1786 году также учрежден был казенный шелковичный завод близ старого Крыма. Он состоял под надзором определенного на десять лет по контракту из италиянцев смотрителя (графа де Пармы, выписанного из Милана графом Разумовским, а потом принятого на службу князем Потемкиным и бывшего впоследствии директором Нововодолажского завода).

Шелковичный завод в Киеве

Находился еще, как сказано выше, шелковичный завод в Киеве. Он поручен был государынею в ведение губернского предводителя Капниста с приказанием сему последнему избрать для плантаций новое место по р. Лыбеди, поручив надзор за деревьями придворному садовнику Пельцу. Фабриканта же Гуттена императрица приказала отправить в Италию для привоза оттуда восьми человек шелководов и орудий, нужных для завода.

1300 семейств, вновь переселенных на Ахтубу

Видя, что ахтубинские плантации находятся под управлением Рычкова в довольно хорошем состоянии, императрица приказала переселить туда еще 1300 семей, которые с поселенными уже там в 1756 году составили всего до 5000 душ мужского пола. Наставление, данное по сему случаю главному смотрителю Рычкову, состояло в следующем:

Всех переводимых крестьян, приняв в свое ведомство, смотритель должен был заставить их производить работы не для казны, а для себя с тем, чтоб они платили в казну известную подать вырабатываемым шелком. Для домашнего обзаведения давалась переселенцам двухлетняя свобода от государственных податей, с тем, однако ж, чтобы поселенные по близости старых тутовых дерев и в самый первый год их водворения начали платить подати шелком.

Показание академика Палласа о плантациях ахтубинских и водолажских

Таковы были распоряжения Екатерины II в отношении к шелководству. Академик Паллас, который в 1774 году посещал плантации ахтубинские и водолажские, говорит об них следующее[1]:

«При Ахтубе недалеко от Царицына, в обыкновенном лесу встречается и дикорастущая шелковица, которая является там и сям до-

---

[1] Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs von Pallas.

вольно в хорошем состоянии, распространяясь более, нежели на расстоянии двадцати верст вдоль по Ахтубе. Между всеми деревьями это было одно, которое в сие время (в апреле месяце) не имело еще листьев. Почки его едва только начинали развиваться: оттого и сараи, устроенные собственно для разведения шелка, были еще пусты. Несмотря на то, однако ж, все, что необходимо для вывода червей, было уже заготовлено. Шелковицы здесь растут обыкновенно довольно худо и перемешаны с другими породами дерев так, что они большею частию подвержены наводнениям Волги. Чрез это собирание листьев делается затруднительным[1]; а большие пожары, ежегодно случающиеся в низменных местах и попускаемые как калмыками и казаками, приходящими сюда для лебединой охоты, так и ахтубинскими крестьянами, чрезвычайно вредят шелковицам: это случилось и в нынешнем году. Все сие тем более возбуждает желание, чтоб шелковицы мало-по-малу перенесены были на места возвышеннейшие, не поемаемые Волгою, где, по распоряжению постановленного для надзора за здешними шелковицами ассесора Рычкова, о коем я упоминал, как о моем сопутнике, построены сараи и чрез то обеспечено воспитание червей. Деревья сии можно было бы размножить до бесконечности, как вдоль берегов всей Ахтубы, так и по возвышенным местам островов и, сверх того, можно бы завести богатое шелководство по всем нижним частям Волги, равно как и по Куме и Тереку, где тутовые деревья растут дико, чрез что ту сухую и бесплодную землю удалось бы обратить в богатейшую, населеннейшую и обильнейшую страну империи, соделав из нее русский Гилан. Может быть, к этому поспособствовало бы переселение сюда части колонистов, водворенных на левом берегу верхней Волги».

Водолажские плантации посещены были Палласом при самом начале их устроения. «Только нынешнею весною,— говорит он,— розданы здешним жителям шелковичные семена, из которых взошли очень немногие, да и тех большая часть засохла. В числе сеянцев иные были вышиною в поларшина, а толщиною равнялись уже гусиному перу».

Начало нынешнего порядка управления по шелководству и состояние оного в царствование императора Павла I

Устройство управления по части шелководства в том виде, как оно находится в наше время, принадлежит первым годам царствования Павла I.

Экспедиция государственного хозяйства в докладе своем от 8 ноября 1797 года, изложив сперва краткую историю шелководства в России, говорит, что, несмотря на все попечения правительства, промышленность сия не имела у нас почти никакого успеха. Заводы, устроенные как частными людьми, так и правительством, приходили в упадок и оставались в бездействии. На ахтубинской плантации крестьяне до того пренебрегали шелководством, что, при наступлении сроков для отдачи в казну податей шелком, они старались покупать сырые шелковые пузырьки или коконы в Кизляре и на Тереке у казаков и армян и привозили их на Ахтубинский завод для мотания. По свидетельству же Палласа, озлобление их противу шелкоделия дошло до того, что они нарочно убивали шелковичных червей, опрыскивая их соленою водою и надеясь чрез то избавиться от занятий шелководством. Шелковичный завод в Тавриде, не приносивший никакой прибыли и коего содержание стоило казне до 2000 рублей в год,

[1] То же самое сказано и в докладе экспедиции государственного хозяйства императору Павлу I в 1797 ноября 8 (Прим. подлинника).

уничтожен; на нем шелка выделывалось в год не более 10 или 12 фунтов. Один только Водолажский завод в это время находился еще в сносном положении, но число шелковичных дерев в оном не превышало пятнадцати тысяч. Что же касается до партикулярных заводов, учрежденных иностранцами, которые получили от казны денежные ссуды, то от них не произошло никакой пользы.

Желая усилить шелководство в России, экспедиция Государственного хозяйства поручила члену своему статскому советнику Габлицу составить правила для управления оным. Правила сии, которыми отчасти и ныне еще руководствуются, состоят в следующем:

В тех селениях, где тутовые деревья разведены быть могут, определено было на каждую семью рассадить в каждый год по 10 дерев; с тех же, которые, по нерадению своему, не позаботятся о разведении тутовых дерев, положено взыскивать пени за каждое дерево 10 копеек.

Отличившимся в разведении шелковиц и выделывании шелка давались награждения: дворянам и помещикам — медали, а купцам, мещанам, крестьянам, казакам — денежные награждения, но тем только, кои сделают шелка не менее 10 фунтов. Таковым положено было выдавать 10 руб. награды; выделавшим до полпуда — 25 рублей, выделавшим пуд — 50 руб. К тем местам, где шелк разводится, положено было приставить знающего и опытного смотрителя.

Определено было три смотрителя, или инспектора над шелководством: один в Тавриде и Новых Водолагах, другой — на Ахтубе, третий — на Кавказе и к каждому из них определено по одному шелкомотальщику и по два воспитанника сиропитательных домов. На содержание управления по части шелководства назначалось по 2460 руб. в год.

Постановлении сии в самом деле послужили к некоторому усилению шелководства. До 1798 года в Астрахани и Крыму считалось около 689,000 шелковиц; в этом же году к ним присажено было новых более 112,000, а в 1799 году еще 140.000.

Количество добытого шелка составляло в 1798 г.— 65 пуд. 14½ фунтов, а в 1799 г.— 190 пуд. и 11 фунтов. Это подало надежду добывать впредь столько шелка, сколько нужно было для снабжения оным хотя одной Купавненской фабрики[1]. На потребности всего государства в 1798 году привезено было из-за границы шелка до 14,594 пудов суммою на 1.963.619 рублей, а шелковых материй на 486,762 рубля. Следовательно, эта статья привоза обходилась России без малого в 2½ миллиона рублей.

Меры к распространению шелководства в царствование Александра I

Меры, принятые в сие время для распространения и усовершенствования шелководства и усиленные при Александре I, состояли, по свидетельству Шторха[2], в следующем.

Старались более всего поощрять частных людей, не оставляя впрочем и заведенных уже казенных плантаций, которые превращены были в частные. Ахтубинские плантации, стоившие больших денег и не приносившие никакой пользы, отданы были жителям тех мест. Плантация Хастатова близ Кизляра (которая с 1784 года по причине неуплаченного казенного долга в 35.836 руб. находилась в руках казны) поступила в казенное ведомство вместе с находившимися на ней 40 крестьянами. Вскоре однако ж плантация сия отдана была в распоряжение армян и грузинцев, живших на ней вследствие контракта,

[1] Слобода Купавна, известная шелковою фабрикою, находится в 27 верстах от Москвы в Богородском уезде (Прим. подлинника).

[2] Russland unter Alexander dem Ersten. Von. H. Storch. S.-Petersburg. Heft II.

заключенного с Хастатовым, и занимавшихся шелководством, с тем условием, чтобы они оставались на своих местах и, по прежнему, продолжали заниматься шелководством. Шестьдесят десятин земли близ Саратова, отданные в 1764 году для разведения плантации французу Вердье и потом с тем же намерением переданные саратовскому купцу Шехватову, отданы были городской думе, с тем, чтобы в продолжении шести лет посажено было на каждую десятину по крайней мере по 250 дерев. Вскоре потом и вице-губернатор саратовский получил приказание поощрять жителей к насаждению шелковиц как в окрестностях города, так и в их собственных огородах и фруктовых садах.

Другою, весьма дельною мерою к усовершенствованию шелководства было то, что в Астраханской губернии и в Крыму шелководы могли легко и свободно сбывать свой шелк. Инспекторы над шелководством обязаны были покупать все приносимые к ним шелки русской выделки по той же цене, по какой получаются иностранные шелки того же достоинства. Такого шелку с 1800 по 1807 год куплено казною на 13.624 рубля. Шелк этот продан в Москве за 13.032 рубля. На покупку шелка ежегодно ассигновалось 1500 руб. Купленный таким образом шелк инспекторы должны были посылать для переработки на казенные мануфактуры. Вслед затем предписано было гражданским губернаторам поощрять жителей всеми возможными способами к заведению шелковых мануфактур. Предположено даже было набавить по истечении пяти лет 10% на привозные шелки, в том случае, когда бы шелководство у нас значительно умножилось, с тем, чтобы сбор сей обратить в награду тем, кои будут употреблять на своих мануфактурах русский шелк.

Третьего рода меры, принятые для усовершенствования шелководства, состояли в том, что правительство заботилось о распространении оного особенно в нынешних губерниях: Саратовской, Астраханской, Таврической, Екатеринославской, Херсонской, Харьковской, Подольской и Киевской и в Кавказской области. Кроме того, деланы были опыты разведения шелковиц в губерниях: Смоленской — помещиком Духовского уезда генерал-майором Лесли в 1807 году и Симбирской — иностранцем Антоном Флинке в самом Симбирске в 1828 году. Лесли имел у себя 60 больших шелковиц и несколько сот сеянцев, а Флинке до 400 дерев[1].

В сих губерниях, исключая Смоленской и Симбирской, между жителями находятся греки, армяне и немцы, знакомые с сею промышленностью еще в прежнем своем отечестве. Чтобы водворить там шелководство, считалось нужным поощрять насаждение шелковиц и для этого назначены были следующего рода награды:

Купец, рассадивший в один год 10.000 шелковиц, получал серебряную медаль, носимую на груди; мещанин или крестьянин за каждую тысячу посаженных деревьев получал 10 руб., за 2000 — 25 руб., за 4000 — 50 руб. Такие награды одному и тому же лицу могли быть назначаемы только три раза. О дворянах, отличившихся по шелководству, доводимо было до высочайшего сведения.

Дворянам дозволялось отводить земли под шелковичные заведения до 1600 десятин. Предполагалось, что, ежели получивший употребит только одну шестнадцатую долю сего количества, то-есть 100 десятин под посадку тутовых дерев, то он может развести оных, по крайней мере, 25.000, от коих можно бы получить 50 пудов шелка, для выработания коего потребно около 200 душ мужеского пола. Остальные за тем 1500 десятин дозволялось употреблять на другие предметы, ибо для шелководства потребно немного времени.

[1] В 1794 году коллежский ассесор Гелен делал опыты разведения шелковиц в Воронежской губернии (Прим. подлинника).

Купцам, которые могли обрабатывать землю и делать посадки только наемными людьми, отводилось не более ста десятин земли и то преимущественно в Крыму, где земли и без того уже разделены были на мелкие участки и где вообще садоводство предпочиталось земледелию.

Получившие землю обязывались в продолжение первых шести лет рассадить на каждой десятине не менее 250 шелковиц. В противном случае земля у них отбиралась, и они должны были, сверх того, внести за каждую десятину по 20 копеек штрафа за каждый год. В следующие шесть лет долженствовали они ежегодно с каждой десятины выработать, по крайней мере, десять фунтов, а по прошествии сего срока, по крайней мере, по полупуду шелка под опасением в противном случае лишиться земли вместе с насаждениями, но уже без взноса штрафных 20 копеек.

Управление по шелководству

Вместе с тем увеличен и штат по управлению шелководством. Так как, за исключением Кизляра и некоторых других мест, мотание шелка было почти совершенно неизвестно, то определены были в Астрахани, на Кавказской линии и в Крыму шесть шелкомотальщиков, избранных преимущественно из армян и грузинцев.

Каждый шелкомотальщик получал 300 рублей жалованья и имел двух учеников из сиротского дома, которые получали по 60 руб. в год. Кроме того, отпущено было единовременно 1800 руб., на материалы и другие вещи. Для того, чтобы сколько можно более распространить сведения о шелководстве и иметь надзор за плантациями и шелковичными заведениями, было определено четыре инспектора с жалованьем по 600 рублей и два унтер инспектора с жалованьем по 300 рублей в год. Все сии чиновники состояли под управлением одного главного инспектора, которого должность была: объезжать все места, где производится шелководство, давать как жителям, так и подчиненным своим наставления и, наконец, изобретать все возможные средства к поощрению сей ветви промышленности. Место сие, с жалованьем по 1875 рублей в год, занимал с 1800 года бывший смотритель над шелководством по Кавказской линии статский советник барон маршал ф.-Биберштейн, известный своею ученостью и сочинениями по части естественной истории. Он каждогодно присылал в экспедицию государственного хозяйства отчеты и предложения о улучшении шелководства. С 1803 года на заведывание шелководством казна стала употреблять уже не 2460, но 7695 рублей, а для учреждения одного образцового шелковичного завода назначено было единовременно 500 рублей.

Во всех девяти губерниях, где производилось шелководство, количество земель, занимаемых плантациями, простиралось по примерному исчислению до 12.364½ десятин, на которых каждогодно должны бы были разводиться вновь 282,900 дерев. Всех же тутовых дерев в 1803 году числилось до 2.670.000; добыто шелку:

В 1800 году	194 пуда 21 фунт.
» 1801 »	285 пуд. 34 фунта.
» 1802 »	364 пуда 3 фунта.

Все дальнейшие распоряжения по шелководству в царствование Александра I должно отнести более или менее к попечительности о сем главного инспектора над шелководством барона маршала Биберштейна.

В представлении своем министру внутренних дел маршал Биберштейн изъяснял, что, по наблюдениям его, в течение восьми лет деланным, успех по шелководству в полуденной части России, особливо

в губерниях Кавказской, Астраханской и Таврической, несмотря на затруднения, встречаемые там по недостатку в людях, оказывается несомненным. В доказательство сему он приводит как ежегодно возрастающее количество выделанного шелка, так и постепенное оного улучшение и умножение шелковичных дерев. Посему можно надеяться, что при пособиях и поощрениях со стороны правительства, эта отрасль сельского хозяйства может усовершенствоваться также и в губерниях малороссийских, Саратовской и Слободско-украинской (ныне Харьковской), где почва земли и климат благоприятствуют разведению шелковиц и выделке шелка; но, к сожалению, говорит барон Биберштейн, жители, единственно по предрассудкам, находят в сем роде промышленности мнимые затруднения, которые впрочем можно будет отвратить.

Образцовое шелковичное заведение близ Харькова

Для достижения сего главный инспектор предложил учредить особенное по части шелководства заведение в окрестностях Харькова, дабы тем удостоверить жителей в возможности упражняться с пользою в шелководстве без нарушения порядка в прочих частях сельского хозяйства; ибо мысль, будто бы шелководство несовместно с обыкновенным хозяйством, была уже общим мнением и очень препятствовала видам и действиям правительства. Заведение это, действительно, было основано в виде частного предприятия, порученного маршалу Биберштейну, которому и выдано на сей предмет из казны 15.000 рублей сроком на десять лет без платежа процентов. А дабы барон Биберштейн мог иметь более свободного времени к усовершенствованию этого заведения, ему позволялось осматривать только те места, где его присутствие оказывалось необходимым, определив к нему помощником грузинского инспектора над шелководством надворного советника Стевена. В Грузии между тем оставлен один только шелкомотальщик с двумя учениками и предоставлено местному начальству употреблять их в заведениях для выделывания шелка, как казенных, так и частных. Такое распоряжение казалось барону Биберштейну тем более удобным, что разъезды инспекторов по Грузии, вместо поощрения жителей, приводят их в сомнение, ибо люди сии, не постигая намерения правительства, думают, что осмотры инспектора делаются только для того, чтоб установить новый налог на тамошний шелк, составляющий, особливо в Кахетии, важную часть дохода.

Колония Парканы близ Тирасполя

В 1808 году, по предположению херсонского военного губернатора, основана была колония из турецких выходцев близ города Тирасполя, на месте, называемом Комаровы Балки, или Парканы, где находились остатки бывшей там во время турецкого владения шелковичной рощи. Выходцы сии, избранные из шелководов, получили землю, отделенную частию от самого города, а частию от казенного селения Малаешты.

Сочинение г. Стевена о шелководстве

В том же году разослано было безденежно печатное сочинение о шелководстве г. Стевена. До сих пор руководством к сему служило подобное же сочинение академика Лепехина, напечатанное в 1798 году.

Путешествие г. Стевена по Закавказским областям

В 1810 году помощник главного инспектора г. Стевен предпринял на своем иждивении путешествие по Закавказским областям: он объехал Кумыкскую степь, Тарку, Шекинское ханство, Ширван, Баку, Тифлис, Кахетию и Карталинию. Касательно шелководства замечено

им, что оно лучше всего производится в Ширване, Шекинском ханстве, Елисаветпольском уезде и в провинциях Шамшадальской и Казахской[1]. Первая из сих провинций доставляет в Россию до 1000 пудов шелка ежегодно; но, как в оной, так и в прочих шелководство в 1810 году не было успешно по причине военных обстоятельств. Производству же торговли сих мест с Россиею, по мнению г. Стевена, препятствовали как беспрестанные военные тревоги, так и недостаток в хороших дорогах и вновь наложенные стеснительные таможенные сборы, в течение года расстроившие всю бакинскую торговлю.

Из донесения главного инспектора в сем году видно, что число шелковиц, посаженных на места, простиралось за три миллиона, а сеянцев считалось до двух миллионов.

Сложение пени за неразведение шелковиц

Несчастное положение, в котором находились Астраханская губерния и Кавказская область, где, по сю сторону гор, находятся самые большие тутовые насаждения, было причиною, что не могло быть лучших успехов по шелководству. Это побудило барона Биберштейна представить о сложении пени за сей год с кавказских и астраханских жителей, простиравшейся до 5649 рублей, за исключением впрочем крымских и ахтубинских жителей, у которых накопилась недоимка единственно от их нерадения.

С издания положения о пени, она была взыскана только с 1800 по 1805 год, за прочие же годы она вообще всем была прощаема сперва по неприведению в действие положения о шелководстве, а потом по разным уважениям, как то: крымским жителям — по жестокости бывших зим и погод, по замешательству во владении земель и военным обстоятельствам, кавказским же и ахтубинским — по бывшей в тех местах заразе.

Армяне Арутинов и Иллингеров

В 1811 году выходец из турецкого города Амасии[2] армянин Арутинов просил дать ему землю в Крыму за известную плату и дозволить купить крестьян. Ему предоставлено было право избрать себе земли, безо всякой платы, в степной части Крыма, именно в Мелитопольском и Днепровском уездах, в покупке же людей отказано. То же решение последовало по прошению и другого выходца из Амасии, города Бахчисарая, купца Иллингерова, просившего отвести ему землю из казенной дачи, известной под названием Замруцкой, обещаясь выделывать каждодневно пять, а по истечении десяти лет — сорок пудов чистого сырцу и сматывать шелк собственными машинами, которые, равно как и другие инструменты, намеревался он выписать из Анатолии.

Награды отличившимся по шелководству и состояние оного в 1811, 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 гг.

В конце того же (1811) года представлены были министру внутренних дел О. П. Козодавлеву, а чрез сего истинного ревнителя отечественной промышленности государю императору — первые опыты выделки шелка в Саратовских колониях Норке и Шафгаузене. Колонисты награждены были за сию выделку медалями и деньгами.

---

[1] Записка о путешествии г. Стевена была напечатана в «Северной почте» (Прим. подлинника).

[2] Амасия в Натолии в Азиатской Турции славится своими виноградниками и шелковичными плантациями. По свидетельству армянина Иллингерова там выделывается до 40 пудов шелка (Прим. подлинника).

1811 год был один из лучших по шелководству: шелку выделано в сем году 505 пудов, то есть 141 пудом более против лучших прежних годов. Представляя к наградам тех, которые в 1811 году отличились по шелководству, главный инспектор с особенною похвалою отзывался о таврическом вице-губернаторе Шостаке.

По 1812 год скуплено у частных людей шелка на 16.420 руб. Сумма сия продажею шелка вся выручена, а сверх того оказалась прибыли 393 рубля. Прибыль произошла от того, что некоторое количество шелка куплено в пузырьках, а продан он смотанный казенными шелкомотальщиками.

1812 год хотя уступал в успехах по шелководству 1811-му, но все еще далеко превосходил прочие годы. В сем году выделано шелка 414 пудов, несмотря на продолжавшуюся во многих местах холодную и сырую погоду. Барон Биберштейн, рекомендуя многих колонистов Саратовской губернии, свидетельствовал вместе с тем о необыкновенном упорстве и отвращении к шелководству ахтубинских жителей, из коих большая часть обращена была в соляные вощики.

В 1813 году шелка выделано 372 пуда. Отличились по шелководству многие колонисты, но особенно в Кизляре армянской дворянин Дидебулидзев, выделавший до семи пудов шелку. Причиною меньшего количества выделанного шелка против 1811 и 1812 годов главный инспектор полагал жестокую зиму с 1812 на 1813 год, наводнение около Кизляра, где наиболее занимаются шелководством, военные обстоятельства, занимавшие поселян, и отяготительные временные карантины в Новороссийском крае.

По отчетам главного инспектора за 1814, 1815 и 1816 г.г. видно, что в первый из них выделано шелка 406 пудов, во второй 401 пуд, в третий 470 пудов.

Состояние шелководства в 1817 году

К 1817 году шелководство наше находилось в следующем состоянии. 1) Кроме 444.000 старых шелковиц с 1800 года, имелось вновь рассаженных к 1817 году дерев 4.212.000, сеянцев 2.263.000. Число первых умножилось в 1816 году 283.500, а последних 352.700.

2) Вновь заведенные казенные рассадники год от года приходили в лучшее состояние. В них в 1817 году находилось на лицо рассаженных дерев 87,500 и сеянцев 452,300. Из этих рассадников с 1805 года для распространения шелководства роздано разным лицам безденежно по 1817 год 477,000 шелковиц, в том числе в 1815 году — 75.000, а в 1816 году — 47000.

3) До 1817 года главнейшим предметом по шелководству было разведение шелковичных дерев и, хотя оное было столь успешно, что можно было ожидать значительной выделки шелка, но за всем тем, по мнению барона Биберштейна, часть сия необходимо требовала продолжительного покровительства и поощрения со стороны правительства. Это доказано на опыте в разных европейских государствах, где было правительством предположено введение шелководства и чему именно служит примером Франция, в южных провинциях которой шелководство могло быть упрочено и составить значительную ветвь народной промышленности не прежде, как по восьмидесятилетнем, беспрерывно продолжавшемся об оном попечении.

Шелководство в 1818 году

Следующий 1818 год был лучшим изо всех предшествовавших (за исключением 1811). В 1818 году выделано шелка 490 пудов. С сего времени до самой смерти барона Биберштейна (последовавшей в половине 1826) количество выделанного в год шелка уже не превышало 390 пудов.

Предположения барона Биберштейна о соединении плантаций шелковичных с плантациями фруктовых дерев

Последние шесть лет управления барона Биберштейна ознаменованы были с его стороны тою же ревностию к улучшению разных отраслей нашего народного хозяйства, которою он отличался во все прежнее время своего служения. В начале 1817 года он представил в министерство внутренних дел записку о новых мерах в пользу шелководства и к разведению плодовых дерев в полуденной России.

Главнейшая цель сих новых предположений о шелководстве состояла в соединении плантаций шелковичных с плантациями фруктовых дерев. Для сего, по предложению барона маршала Биберштейна, чиновники по шелководству должны бы состоять во взаимном сношении с начальствами казенных садов. При этих садах, равно как и при училищах виноделия и шелковичных рассадниках, следовало бы учредить школы фруктовых дерев (Baumschulen) для раздачи оных желающим; из числа же казенных учеников по шелководству и учеников, находящихся при Кавказском и Крымском училищах виноделия, назначать по нескольку человек к садам Никитскому и Екатеринославскому для обучения садоводству. Подобные же училища Биберштейн желал завести и при общественных плантациях и фруктовых садах, предоставив смотрение за ними волостным головам под главным надзором инспекторов шелководства. Деревья он полагал продавать по 10 копеек, а вырученные деньги употреблять на усовершенствование и содержание самых заведений.

Представляя все это на усмотрение хозяйственного департамента, Биберштейн говорит, что меры сии, равно как и сосредоточение фруктовых и шелковичных плантаций под одним надзором, необходимы, ибо поселяне, имея более понятия о пользе фруктовых дерев, нежели о пользе шелковиц, конечно, усерднее примутся за заведения, включающие в себе и первые. Сколько благодетельно и нужно,— продолжает главный инспектор,— размножение всякого рода дерев в наших полуденных, в особенности степных губерниях, это кажется не требует доказательств; а сколь малы и медленны поныне в том успехи, всякий заметит, кто хотя раз проехал по сказанным краям. Каждое в наших полуденных степях выращиваемое дерево есть истинный дар для потомства[1]. От умножения садов и рощей можно даже ожидать благую перемену в климате тех мест, где, как известно, обыкновенные летние засухи, при всей плодородности земли, подвергают полевые произрастания частому неурожаю, а в домашнем скоте, составляющем главное сих краев богатство, особливо в рогатом, рождают ежегодные падежи.

Причины, побудившие барона Биберштейна к изложению сих мер, заключаются особенно в том, что всеобщий беспорядок в его время по казенным селениям и беспечность о том местного начальства и земской полиции превосходили всякое вероятие. Повсюду, особливо в раннюю весну и в глубокую осень, видны были толпы скота, бродившего по полям, лесам и садам без всякого присмотра, и против этого не принималось никаких мер: огорожи и плетни, вместо того, чтобы возобновляться и поправляться, разрушались и употреблялись на топливо самыми же крестьянами. Это зло отнимало всякую возможность разводить живые изгороды, которые могли бы доставить большие выгоды.

Министр внутренних дел и министр финансов были совершенно согласны с предположениями барона маршала Биберштейна; но для исполнения оных требовались деньги, и это было причиною, что по-

---

[1] Кто не вспомнит при этом Петра Великого, собственными руками насаждающего дубовые желуди около Таганрога... (Прим. подлинника).

лезные предположения ученого и благонамеренного мужа не приведены в действие. Переписка о сем продолжалась до самой кончины барона Биберштейна.

Состояние шелководства в последние семь лет управления барона Биберштейна

В последние семь лет его управления выделано было шелка всего 2503 пуда, то-есть:

В 1819 году	. . . .	391 пуд.
» 1820 »	. . . .	382 »
» 1821 »	. . . .	290 »
» 1822 »	. . . .	353 »
» 1823 »	. . . .	338 »
» 1824 »	. . . .	335 »
» 1825 »	. . . .	394 »

Следовательно, многим менее против предыдущих шести лет, чему причиною, по донесению барона Биберштейна, как упавшие цены на шелк в Кизляре, так и то, что старания инспекторов и других чиновников оказываются тщетными без содействия местных начальств.

Трибодино и Герци

В 1824 году два пиемонтские фабриканта Трибодино и Герци, заведшие, при помощи правительства, в С. Петербурге фабрику для выделывания шелковых магерий и крашения шелков, объявили желание употреблять на своей фабрике русский шелк. По требованию хозяйственного департамента главный инспектор прислал на пробу шелка разных сортов, но они назначили им цены слишком низкие и именно за пуд желтого шелка № 1 по 500 рублей, № 2 по 300 рублей и белого № 2 от 450 до 475 рублей, между тем как, по свидетельству барона Биберштейна, московские фабриканты платили за пуд тонкого шелка по 600 и по 750 рублей.

Г. Стевен определяется главным инспектором над шелководством.—Его представления

По смерти барона маршала Биберштейна в 1826 году преемник его статский советник Стевен возобновил предположения своего предшественника касательно садоводства. Г. Стевен предполагал завести сады в разных местах, лежащих на полдень от 52 град. север. широты и именно в Симферополе, Херсоне, Парканах близ Бендер, Киеве, Лубнах, Елисаветграде, Харькове, Бахмуте, Воронеже, Саратове, Сарепте и Ставрополе. Из этих садов деревья могли бы быть легко получаемы за сходную цену жителями окрестных мест. При каждом из сих садов предполагалось иметь учеников, число которых могло простираться, смотря по обширности сада, от шести до пятнадцати. Учеников сих, если не найдется охотников из крестьян, можно бы было заимствовать из воспитательных домов с тем, чтобы они были не моложе семнадцати лет. Для шелковиц при сих садах полагалось учредить особенную плантацию, коею должно бы ежегодно пользоваться для выкармливания червей.

«В Германии,—присовокупляет ко всему этому г. Стевен,— особливо в землях протестантских, садоводство обязано пасторам не только всеобщим распространением, но и лучшими сочинениями, каковы например классические книги Христа и Сиклера. Российское духовенство, подавшее уже похвальный пример прививанием оспы, без сомнения, и в садоводстве не откажется послужить наставником своих сограждан: у многих из приходских священников и дьяконов в деревнях

есть небольшие сады. Можно бы отвесть им места для древесных школ, с предоставлением права продавать деревья в свою пользу».

На такое представление г. Стевена ответствовано, что предположение его очень хорошо и обещает большие успехи нашему садоводству, но что оно не может быть приведено в исполнение, потому что для этого требовалось 26.000 рублей единовременно и по 10.000 рублей ежегодно.

Шелководству у гг. Реброва и Скаржинского на р. Куме

Представляя ведомости за 1826 год, в который выделано было шелка 359 пудов, г. Стевен представил также министерству внутренних дел пробы шелка, добытого в имениях статского советника Реброва и коллежского ассесора Скаржинского на реке Куме в Кавказской области. Шелк этот, по свидетельству г. Стевена, не уступал лучшему италианскому.

Предприятия Кастеллы за Кавказом

В том же 1826 году получил десятилетнюю привиллегию на разматывание шелка в Закавказских провинциях иностранец Кастелла (Eduard Henri Castellaz). По получении оной он составил компанию, которой главнейшими членами были он и его товарищи Дидло (François Didelot de la Ferté) и Гернозан (Hernosant), флигель адъютант полковник кн. Голицын и тифлисский гражданин Кетхудов.

Главною целию Кастелла было, как сказано, разматывание шелка. Для этого он предполагал устроить в разных местах шелкомотальни, из коих десять должны были находиться между Тифлисом и Баку. Заведения сии назначались средоточиями, куда мог собираться добываемый в тех местах шелк. Размотанный на них шелк должен был отправляться, вместе с другими товарами, на пароходах из Баку к Волге и в 46 дневный срок доставляться в С. Петербург. На проезд от Тифлиса до Баку Кастелла полагал десять дней, от Баку до Астрахани четыря дня, от Астрахани до Нижнего Новгорода десять и оттуда до С. Петербурга двадцать два дня. Доставка каждого пуда товаров, по его исчислениям, должна была обходиться в шесть рублей, между тем как прежним путем через Моздок и Москву она стоила 12 рублей.

Кроме шелка, которого Кастелла надеялся добывать в Закавказских провинциях до 25.000 пудов, он желал восстановить или усовершенствовать и другие отрасли народного богатства сих провинций. Особенно обращали на себя внимание его город Баку, как лучшая гавань в Закавказьи и самая Бакинская провинция, где он надеялся добывать шафран, нефть, рис, марену и соль. Хлопчатую бумагу этой провинции и вообще берегов Каспийского моря он предполагал заменить хорошею хлопчатою бумагою (coton à longue soie) и вообще обратить внимание на рыбную ловлю, торговлю и судоходство Каспийского моря. Для собрания сведений о всех сих предметах, посланы им были четыре путешественника, которые в феврале и марте 1828 года успели объехать три провинции Шекинскую, Ширванскую и Бакинскую [1].

Для усовершенствования земледелия за Кавказом Кастелла выписал из Франции опытного землевладельца с помощниками, надеясь,

[1] Имена их: Лапорт (Laporte) — для исследований по части статистики и мануфактурной промышленности, Раверджи (Ravergie) — для минералогии и натуральной истории, Виттман (Wittmann) — для земледелия и ботаники, Раго — (Ragault) как товарищ Лапорта для исследований по части торговли. При них был переводчик для татарского и грузинского языков и проводник из нухинских татар. (Прим. подлинника).

что при главном предмете — произведении и размотке шелка, и прочие отрасли сельского хозяйства усовершенствуются по лучшим методам.

Центром действий своих Кастелла избрал Тифлис, где, учредив годовую ярмарку, а в Баку устроив торговую контору, он надеялся открыть себе путь — с одной стороны через Астрахань к Нижнему Новгороду (как сказано выше), оттоль в северную Россию; с другой — через Астрабат в Персию и верхнюю Азию. Другой пункт — редут Кале в Мингрелии должен был соединять его с Южной Россиею, Константинополем, Марселью[1] и всею Европою. Третьим пунктом, где Кастелла хотел устроить контору, избран им был Моздок, как место сухопутного переезда в Москву и Петербург. Он уверен был, что ничего нет легче, как направить в Россию всю торговлю азиатскую и европейскую, направленные до того времени на Смирну и Константинополь.

Хотя капитал компании Кастелла простирался слишком за полмиллиона рублей, но он не мог обойтись без помощи правительства. Ему выдано было из казны 80.000 руб. сер. заимообразно на 10 лет. Кроме того, он получил до 30 десятин земли около Тифлиса для устройства образцовой фермы и шелкомотального заведения и до 2000 десятин, участками в тех из Закавказских провинций, где найдутся годные для его заведения пустопорожние казенные земли[2].

От 2 декабря 1827 года Кастелла уведомлял уже г. министра финансов, что работы его по шелкомотанию в полном ходе: люди, выписанные им из Франции, числом 100 человек, находились уже в Тифлисе и трудились, сто пленных персиян, доставленных генерал-адъютантом Сипягиным, военным губернатором г. Тифлиса, работали недалеко от немецкой колонии, сто других были ожидаемы через несколько дней. Ему обещано было доставить до 400 ссыльных женщин для работы на его заведениях, и он хотел выписать мастериц из Франции, которые бы могли обучать сих женщин. Ему дозволено было также закупать коконы у казны. Кроме множества строений в Тифлисе, Кастелла строил также шелкомотальню в Имеретии и снабжал водою 30 десятин около Тифлиса посредством трех колодцев с водоподъемными снарядами (munis de roues à chapelet).

Кастелла однако ж не суждено было видеть конец его предприятий. Он умер в ноябре месяце следующего 1828 года во время путешествия в Нуху, а со смертию его не только рассеялись все его планы, но и существенная часть его предприятий. По распоряжению местного начальства (графа ПаскевичаЕриванского) заведение его поступило в заведывание комитета, учрежденного для рассмотрения планов и смет по устройству фабрик Кастелла, и оставалось под управлением оного до 1835 года.

В продолжении этого времени подано множество проектов о восстановлении фабрики Кастеллы, которая посещена была многими лицами.

Камер-юнкер Пельчинский и иностранец Моренас, посетив оную в конце 1829 года, отнеслись об ней с очень невыгодной стороны. Очень справедливо однако ж последний (г. Моренас) порицает намерение Кастелла органзинировать шелк в Грузии, где содержание машин и работников обходится так дорого. Это действие, по мнению г. Моренаса, удобнее было бы производить в Москве и вообще внутри России, ибо шелк в сыром виде (la soie écrue) может перевозиться безо всякого

[1] Через этот город Кастелла выписывал свои машины, инструменты и рабочих. На корабле, сфрактованном Кастеллою в этом городе, приехал в 1825 году в Мингрелию и главный товарищ его механик Дидло (Прим. подлинника).

[2] Один князь Голицын с товарищами своими сенатором кн. Куракиным и полковником Потемкиным внесли 500.000 руб. ассигнациями (Прим. подлинника).

вреда очень далеко. В пример приводит он англичан, которые, употребив все старания о размотке шелка в Индии по европейской методе, не заводили ни одной машины для органзинирования шелка.

Сенатор обер-берг-гауптман 3 класса Мечников, ревизовавший вместе с графом Кутайсовым комитет, учрежденный для надзора за фабрикою Кастелла, хотя и соглашался, что иностранец этот сделал важную ошибку, стараясь разом подвинуть все свои огромные предположения, утверждал однакож, что предприятие Кастелла, не будучи удачно для него самого, впоследствии принесло пользу Закавказскому краю: ибо на заведении, им начатом, обучено много людей шелкомотанию по европейской методе.

Почти то же говорит о предприятиях Кастелла и коллежский советник Калиновский, в 1834 году подавший г. министру финансов проект о преобразовании его фабрики. Вместе с сим проектом г. Калиновский представил и некоторые сведения о шелководстве Закавказского края вообще. Значительное шелководство за Кавказом, по наблюдениям г. Калиновского, находится в провинциях Шекинской, Ширванской и Кабардинской, в Имеретии и Джаро-Белоканской области. В Грузии, провинции Кубинской и в Талашинском ханстве оно не важно; а в Армянской области, провинциях Бакинской, Дербентской и Ахалцыхском пашалыке им почти вовсе не занимаются. Шелководством занимаются большею частию татары, шелковичные же сады принадлежат частию казне, но более частным людям. Первые находятся только в провинциях Шекинской, Ширванской и Карабахской. Для добывания шелка к казенным садам приставляются так называемые речбары из казенных бездомовных поселян: они обязаны выматывать для казны шелк, представляя ей из пяти частей три, две же части остаются им на прокормление с семействами. Шелководство в Кубинской провинции отдается на откуп, а в Елизаветпольском округе вносится за оное определенная подать. Во всем Закавказском крае подать шелком собирается только с жителей Карабахской, Ширванской и Шекинской провинций, жители же Джара-Белоканской области и Илисуйского владения платят, вместо шелка, деньгами. Число шелка, собираемого в трех первых провинциях, простирается до 420 пудов в год.

В 1834 году был уничтожен комитет, управлявший фабрикою Кастелла, а в начале 1835 года она поступила совершенно в казенное ведомство под именем Тифлисской образцовой шелкомотальной фабрики. Состоя под управлением особого директора и под начальством главноуправляющего Грузиею, фабрика сия назначена местом сбора шелка и коконов в Закавказском крае, из которых она должна была производить ежегодно до 129 пудов трощеного шелка. На содержание фабрики отпущено всего 40.510 рублей сер., содержать оную потом предполагалось собственными доходами, которых ожидалось до 28.000 руб. сер. в год.

Успехи шелководства с 1826 по 1830 год

Количество шелка, выделанного по сю сторону Кавказских гор, было:

в 1826 году	359 пудов
» 1827 »	377 »
» 1828 »	432 »
» 1829 »	455 »

В том числе в одной Кавказской области добыто в 1828 году 345 пудов, а в 1829 году 350 пудов.

Следственно, успехи шелководства двух последних годов были довольно значительны, но с этого времени они приметно уменьшались.

В Таврической губернии шелка выделывалось в год от 8 до 45 пудов, а всего с 1797 по 1828 год выделано 489 пудов.

Предположения таврического гражданского губернатора о шелководстве в Таврической губернии

Надеясь усилить шелководство в Таврической губернии, тамошний гражданский губернатор Нарышкин представлял министру внутренних дел о том, чтобы ему дозволено было принять в свое распоряжение шелковичные заведения Таврической губернии со всеми чиновниками и служителями по сей части и чтобы в его распоряжение было отпущено также до 5000 руб., из коих он полагал производить платеж по вольным и выгодным для хозяев ценам за выделываемый ими шелк. Закупленный же таким образом шелк он, чрез своих корреспондентов, намеревался отправлять на фабрики внутрь России.

Предположения таврического губернатора признавались полезными новороссийским и бессарабским генерал-губернатором графом М. С. Воронцовым, но в министерстве найдены неудобоисполнительными.

Представление саратовского гражданского губернатора о уничтожении шелковичной плантации в городе Саратове

Между тем в 1828 году саратовский гражданский губернатор (кн. Голицын) представил об уничтожении Саратовской шелковичной плантации, стоившей, по показанию Саратовской городской думы, до 600 рублей в год и не приносившей никакой пользы. Это та самая плантация, которая некогда принадлежала иностранцу Вердье, с тою только разницею, что 60 десятин, отведенные ему в 1764 году, находились за городом, в безводном месте, доставшись же купцу Шехватову, эта земля заменена была другою, более удобною в городе (у белой Глинки). Поступив потом в ведение городской думы, плантация эта доставляла от 3 до 7 фунтов шелка, а по мнению инспектора над шелководством, она должна бы доставлять вообще не менее четырех пудов в год. Вследствие представления саратовского губернатора об уничтожении Саратовской плантации инспектор Фофанов отозвался, что она находится в дурном состоянии единственно от худого присмотра, но что саратовский аптекарь Шеньян изъявил желание взять ее на свое попечение. Начальство уважило желание аптекаря Шеньяна и Саратовская плантация была отдана в его ведение.

Жалобы г. Стевена на упадок шелководства

В это время главный инспектор над шелководством в письме на имя г. министра внутренних дел (графа Закревского) объяснил, что шелководство в течение многих лет лишено всякого поощрения, что лица, представляемые к наградам за успехи, не нуждаются, и суммы для покупки у них шелка не отпускаются и что ученики шелководства получают жалованье слишком малое. В отчете же за 1828 год г. Стевен пишет, что он уже не осмеливается ходатайствовать о награждении отличившихся по шелководству, потому что прежние его представления не были удостоены внимания. Между тем он представил на благоусмотрение департамента доставленные в сем отношении от инспекторов свидетельства.

В отчете за 1829 год г. Стевен относится с большой похвалою о коллежском ассесоре Арешеве и статском советнике Реброве. «Как в прошедшем году»,— говорит он,— так и в нынешнем самой большой изо всех шелковичных заводов был у коллежского ассесора Арешева, и я не думаю, чтоб где-либо в Европе у одного хозяина выделывалось столько шелка: в 1828 году у него добыто 11, а в 1829 году 14 пудов. Хождение за червями для такового количества требует необыкновенного усилия, ибо от малейшей неисправности в кормлении и присмотра весь завод мог бы погибнуть».

Цены на шелк в этом году были весьма низки и именно: на месте от 7 руб. 50 коп. до 8 руб. 50 коп. за фунт, а на Нижегородской ярмарке лишь несколько дороже. Тонкого шелка, подобного итальянскому, выделывалось мало, потому что сбыт его был неверен; обыкновенный же кизлярский, как и всегда, покупался в Астрахани и для небольших подмосковных фабрик, самый толстый шелк расходился по ногайским аулам, где взамен давались шерсть, сало и т. п.

На реке Куме близь старых Маджар и ниже, где местоположение и почва земли несколько похожи на страну около Кизляра, шелководство мало по малу стало вводиться. Там статский советник Ребров, в селении Володимировке в 1829 году выделал до пяти пудов шелка, заботясь о распространении своего заведения. Шелк у него разматывается на подобие лучшего итальянского и размотка усовершенствована еще тем, что нить с пузырьков идет прямо на тростильные катушки, вместо того, что шелк обыкновенно мотается сперва с пузырьков на мотовила (или вязанки), а с сих уже на катушки. Хотя, по замечаниям г. Реброва, мотальщик, который в день смотает до одного фунта шелка на колесо, и не смотает более четвертой, а много третьей доли фунта на катушки и, вместо одного мальчика для топки печки, носки воды и вертения колеса, ему нужны два; однако же это заменяется тем, что нить идет всегда ровная без хлопков, что более получается шелка с того же количества коконов и что фабрикант уже избавляется от издержек на размотку (составляющих до 1 рубля с фунта) и от траты до 10 процентов, полагаемой на рвань.

Занимаясь дальнейшим усовершенствованием шелковичного производства, г. Ребров изыскивал также средства к тому, чтобы вместе с трощением шелка и сучить его, на чем уже оканчивается отделка сырого шелка, который в таком виде может поступать прямо на фабрики. Г. Ребров начал вместе с тем выделывать у себя довольно хорошие шелковые материи.

Сведения о шелководстве, собранные г. Кеппеном

Из донесений помощника главного инспектора над шелководством коллежского советника Кеппена за 1828 и 1829 годы между прочим явствует, что в течение восьми лет (от 1820 по 1829) пуд мотаного шелка в Таврической губернии продавался не дешевле 405 и не дороже 465 рублей. «Правительство,— говорит он,— могло бы смело назначить по 11 руб. за фунт простого шелка. Для поощрения же шелководства можно бы, в продолжение первых двадцати лет, назначить за каждый фунт от 12 до 14 рублей. Из числа колонистов, водворенных на Таврическом полуострове, одни болгары производят шелк, употребляемый ими на домашние изделия, армяне же григориопольские, равно как и жители Дубоссар и окрестных мест, забыв уже о поощрениях и наградах, которыми казна отличала рачительнейших шелководов, иногда даже скрывают свое занятие, боясь, чтобы их не обложили податью».

Замечания и предположения г. Кеппена

В отношении к шелководству южной России вообще Кеппен замечает, что во всех местах, лежащих на север от Екатеринослава, неудобно уже кормить червей целыми ветьвями, но дается им один только лист, сощипанный с тутовых дерев, что требует несравненно более занятий и при чем самых червей труднее содержать в надлежащей чистоте. Обстоятельство сие может служить доказательством, что шелководство во всех местах, на север от Екатеринослава лежащих, всегда будет сопряжено с значительными неудобствами и что, при

новом каком-либо образовании управления сею ветвию государственного хозяйства, правительство не имело бы большой нужды заботиться о распространении оной на север от Новороссийских губерний, где садоводство может принесть несравненно большие выгоды. Если бы в некоторых странах, например в Италии, и действительно выкармливали шелковичных червей сощипанным с ветвей листом, вместо того, чтобы класть им целые ветви, то сие в отношении к России не может быть принято во внимание. Там, при многолюдстве и господствующей в народе неге, сия легкая ветвь промышленности может привлекать к себе жителей; у нас же этого долго еще ожидать нельзя, потому что крестьяне и крестьянки, посвящая труды свои другим занятиям, могут приобретать более того, что доставляет добывание шелка, коего сбыт у нас иногда затруднителен.

На этом основании Кеппен полагает, что, не взирая ни на какие поощрения и старания чиновников, по части шелководства служащих, еще долго, а, может быть, и вовсе нельзя ожидать успеха по шелководству в Харьковской губернии,— разве только в южной части оной — в Изюмском уезде. Полезнее, кажется, было бы обратить большее в сем отношении внимание на другие, более к полудню лежащие губернии.

Мерами к улучшению нашего шелководства, говорит он, могли бы быть также устроение в Крыму, в Кавказской области и на Днестре небольших заведений для выделывания шелковых, наипаче же полушелковых материй и ежегодное печатание известий о состоянии шелководства. Первая мера обеспечила бы сбыт шелка и приохотила бы жителей к выкармливанию червей,— последняя могла бы служить для предотвращения ложных известий, распространяемых иногда несведущими по сей части людьми, или корыстолюбивыми прожекторами.

Разного рода шелки, употребляемые на русских фабриках

В отношении к торговле в России и употреблению оного на наших фабриках, Кеппен предоставил следующие известия[1].

Италианского шелка, отличающегося от прочих сортов тем, что мотан в две тончайшие нити, употребляется вообще немного. Все количество оного, привозимое в Москву, простирается до 800 тюков кип (Ballen), или до 3200 пудов основы (organsin) и до 50 тюков, или до 2000 пудов утоку (trame).

Прочие шелки, употребляемые на Московских фабриках, известны под названиями Брузского, Кашанского и Шамахи.

Брузский шелк очень хорош, бел и имеет лоск, приятный для глаз. Нить его гладкая, мотан наиболее в 5, 6 или 8 волокон.

Кашанский шелк бывает мотан в 10 или 12 волокон. Он получается чрез астраханских армян кипами в 2 пуда и 12 фунтов. Мотка сего шелка не лучшая, ибо, мотая его коконов в двенадцать, не редко встречаются нити в пять и даже в четыре волокна, что понуждает карасников заботиться об уравнении сего шелка до трощения оного. Дыль или то, что при уравнении сем выбрасывается, продается не свыше трех рублей за фунт. При трощении сего шелка из пуда выходит не более 37 и даже 35 фунтов.

Шамаха. При трошении сего шелка с пуда получается, если он хорош, около 34 фунтов; если же в нем много рвани, то не более 32 и даже 30 фунтов. Шелк сей бывает мотан в 20 и в 25 волокон.

[1] Они напечатаны были в журнале министерства внутренних дел за ноябрь месяц 1834 года (Прим. подлинника).

Цены на шелк в 1829 году

Цены на шелк в Москве в 1829 году были следующие:

Италианский	от 850 до 1000 руб. за пуд.
Брузский	» 630 » 640 » » »
Кашанский	» 450 » 500 » » »
Шамаха	» 300 » 320 » » »

Симферопольский, мотанный в три волокна, был оценен в 650 рублей за пуд.

Тот же	в 12 волокон в 500 руб.
» »	» 20 » от 325 до 350 руб.

Кизлярский, господ Арешевых, мотанный в 5 волокон, был оценен только в 475 руб. за пуд.

Вопросы касательно шелководства в колониях, предложенные министерством внутренних дел

В следующем 1830 году министерство внутренних дел, желая знать о состоянии шелководства в колониях иностранных поселенцев, разослало следующие запросы о сем предмете в конторы иностранных поселенцев: Екатеринославскую, Бессарабскую, Грузинскую и Одесскую.

1. В каких колониях наиболее занимаются разведением тутовых дерев?
2. Какие роды шелковицы разводятся в каждой колонии?
3. Так как всем видам белой шелковицы предпочитаются в Ломбардии два вида ее: 1) murier rose à feuilles d'Italie и 2) Capo longo ou à feuilles d'Espagne, то нужно знать, те ли виды ее разведены в южном крае России?
4. Употребляется ли при разведении шелковицы провивание, как средство, ускоряющее рост дерева и способствующее большему развитию листьев его?
5. Не было ли опытов над выкармливанием червей другими растениями, кроме шелковицы, и в таком случае какие употреблялись к тому растения и с каким успехом? Не было ли употребляемо таких растений, кои прозябают ближе к северу и кои следовательно могут служить для разведения шелководства в тех местах, в коих шелковица, по ее свойствам, не произрастает?
6. Какие коконы производятся более: белые или желтые и какие из них преимущественно употребляются на то или на другое?
7. Что причиною малого успеха в выкармливании червей в южной России и почему колонисты не употребляют для собственных своих выгод старания к усилению сей ветви хозяйства?
8. Какие должно предпринять меры к успешному распространению у нас шелководства?
9. Употребляется ли у колонистов шелковица для добывания вина из оной, или для сидения водки?
10. Употребляют ли шелковицу для живых заборов около садов и виноградников?

Ответы на оные, составленные г. Фадеевым, членом Екатеринославской конторы иностранных поселенцев

В числе полученных ответов особенное внимание заслуживают те, которые представлены Екатеринославскою конторою и которые составлены были членом оной Фадеевым.

Дав ответ на первые семь вопросов, г. Фадеев излагает мнение свое о том, какие надлежало бы принять меры к усовершенствованию у нас шелководства.

Шелководством у нас занимаются из иностранных поселенцев особенно жители колоний Кронсгарт и Иозефсталь (в Екатеринославской губернии).

В 1807 году в Иозефстале делаемы были опыты кормления червей листьями калины, береста, олив, вишен и салата, но не удались: черви слабо поддерживались в жизни сею пищею только несколько дней и потом умирали [1].

Изложив краткую историю шелководства в России, г. Фадеев продолжает: «У нас полагается возможным предпринять насаждение тутовых дерев на всем пространстве, лежащем между Днепром и Уралом, до 53 сев. широты. Но самыми удобными местами к разведению шелка признаны по климату Астраханская, Кавказская и Таврическая губернии, а впоследствии предположено было распространить оное и на губернии Киевскую, Подольскую, Слободско-Украинскую (Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую) и полуденную часть Саратовской.

Число жителей в сих губерниях, причитающееся на каждую квадратную милю, простирается:

В Астраханской	до 57	чел.
» Кавказской	» 92	»
» Таврической	» 211	»
» Киевской	» 1503	»
» Подольской	» 1542	»
» Харьковской	» 817	»
» Екатеринославской	» 583	»
» Херсонской	» 380	»
» Саратовской	» 310 [2]	»

Из этого усматривается, что те губернии, где климат распространению шелка наиболее способствует, именно: Астраханская, Кавказская и Таврическая, слишком мало населены для того, чтобы шелководство могло в них соделаться в скором времени важною статьею народной промышленности.

Значительность населения Киевской, Подольской и частию Харьковской губернии, заметная в сравнении с таковою в прочих наших губерниях, все еще далеко отстоит от многолюдства в Италии, южной Франции и самой Германии. Оно не многим еще превосходит степень населенности, которая в Пруссии была признана недостаточною для распространения шелководства. Основания новых отраслей хозяйства в тех местах можно бы ожидать только от богатых помещиков, более других предприимчивых и расположенных к опытам с пожертвованием выгод настоящих для выгод будущих. Но для сего выгоды будущие, шелководством обещаемые, слишком незначительны и слишком неверны, тогда как помещики могут еще долгое время устранять неудобства оказывающегося стеснения в земле улучшением самого производства хлебопашества и скотоводства.

---

[1] В последнее время (1838) некто г. Решетников пробовал кормить червей листьями скорсонеры. Черви, кормленные сим растением, по словам г. Решетникова, дали коконы, которые ничем не уступали коконам червей, кормленных шелковицею.

Опыт Моризе де Кмарвезана и Дюрана во Франции, говорят, были так удачны, что они предлагали скорсонерою заменить шелковицу во всей Франции («Русский земледелец», 1838 г. № 1). Однако же опыты, деланные в Симферополе статским советником Стевеном, не подтвердили показаний г. Решетникова и поименованных иностранцев, которых открытие, если бы было дельно, конечно, вскоре распространилось бы по земному шару. Не раз уже подобные известия были предметом газетных статей, но пользы никакой не приносили!

[2] Г. Фадеев заимствовал это исчисление из: Essai d'une statistique général de l'Empire de Russie par Schnitzler.

Одно неудобство: защитить шелковичные деревья от повреждения скотом,— для чего нужно копать рвы, при затруднении обгородить насаженные пространства деревом, или камнем, по недостатку сих материалов,— достаточно остановить покушение многих помещиков обзаводиться тутовыми плантациями.

Многие из помещиков Малороссии, проживая более 20 или 30 лет на одном месте, не озаботились до сего времени даже о том, что развести хотя несколько деревьев, которые могли бы им доставить тень в знойное время. Можно ли после этого от таких людей ожидать какого-либо полезного нововведения в сельском хозяйстве? Еще менее можно сего ожидать от наших казенных поселян. Желания побудить к шелководству крестьян, поселенных в Саратовской губернии по р. Ахтубе, были столь неудачны, что промышлять о распространении шелководства у простолюдинов Новороссийского края, при настоящем их образе жизни, характере и нравах, совершенно невозможно.

По докладу 8 ноября 1797 г. видно, что правительство ожидало успехов в шелководстве от греков, а Паллас надеялся сего в особенности от армян; но, как те, так и другие предпочитают мелочной торг всякому другому промыслу. Армяне, поселенные при городе Старом Крыме, довели до совершенного уничтожения и те шелковичные насаждения, кои там существовали в прежнее время, а греки, переселенные из Крыма в Мариупольский округ, не многим разнятся, в отношении к промышленности, от соседних с ними ногайцев.

Наложение пени на нерадивых не могло быть успешною мерою к распространению шелководства, потому что тутовые деревья станут размножаться тогда только, когда жители будут насаждать их в надежде получить со временем от сего выгоду. Награды же выделывателям шелка были слишком незначительны и назначались только тем, которые выделывают шелка не менее десяти фунтов; между тем как во Франции, при введении там шелководства (в XV столетии), выдавалось за каждый фунт по 30 су. Благоразумная мера покупать у частных людей выделанный ими шелк была у нас прекращена очень некстати. Что же касается до раздачи земель частным людям для тутовых насаждений, то едва ли кто-либо из получивших земли на сем основании исполнил свою обязанность. Мера эта служила наиболее только предлогом к получению земли, в надежде удержать оную за собою под разными предлогами, не выполняя условий, на коих она отводилась. Изо всего этого г. Фадеев выводит справедливое заключение, что шелководство никакими мерами правительства не может составить вскоре важного предмета народных занятий и промышленности в России, успехов же от него должно ожидать только в будущее время. Если бы разведение тутовых дерев и умножение количества выделываемого у нас шелка продолжалось и ныне так быстро, как сие было в первые два десятилетия нашего века, то, конечно, не было бы причины сетовать на худые в том успехи. Но так как впоследствии насаждение шелковичных дерев не умножалось, и самое количество выделываемого шелка не возрастало, то меры к распространению у нас шелководства должны состоять в дополнительных только распоряжениях, устраняющих препятствия к возможному, так сказать, натуральному ходу шелководства.

Посему не должно увлекаться мыслию, будто бы шелководство могло когда-либо соделаться общею отраслью хозяйства в южной России; но следует ожидать современем успеха в оном только от людей недостаточных, не ищущих обогащения, но усматривающих скудность средств для своего пропитания и возможность несколько усилить сии средства побочным, дополнительным упражнением в шелководстве, как сие с 1824 года предполагается и в Баварии.

Такого рода люди могут у нас быть (кроме армян, грузинцев и козаков в Грузии и по рекам Тереку и Кубани) между живущими в

южной России разночинцами, низшими чиновниками, духовенством, мещанами и поселянами, также иностранными и военными поселенцами. Их-то надлежало бы убедить в действительной и несомненной пользе, которую они могли бы извлечь от шелководства...

Состояние шелководства в 1831, 1832 и 1833 годах

Отчеты главного инспектора за 1831, 1832 и 1833 годы наполнены жалобами на худое состояние не только шелководства, но и вообще всех отраслей сельского хозяйства. Причинами оного были свирепствовавшая в это время холера и неурожаи, а в Кавказской области и частые нападения горцев, от которых убегая, жители оставляли на разорение свои сады и пажити.

Изо всех шелководов в эти годы отличались г. Ребров в Кавказской области и провизор Шеньян в Саратове. Последний с плантации, на коей до того выделывалось в год только от 3 до 7 фунтов, получал уже до двух пудов разного шелка и в 1833 году пуд этого шелка поднесен был, согласно желанию саратовского градского общества, государю императору для употребления на Александровской мануфактуре.

Количество шелка, выделанного в сии три года, не могло быть значительно:

В 1831 году оно составляло	287 пуд.
» 1832 » » »	262 »
» 1833 » » »	279 »

Число шелковиц также не увеличилось, а уменьшилось и в 1833 году, например, в Кавказской области их разведено вновь только 18.000, между тем как убыль простиралась до 220.000.

Жалобы разных лиц на дурное состояние шелководства

Это время, то-есть начало нынешнего десятилетия, можно назвать по справедливости эпохою жалоб на шелководство. Кроме изложенных выше представлений о сем г.г. Нарышкина, Стевена, Кеппена и Фадеева, последовали еще таковые же представления от г. Переверзева, управлявшего департаментом государственного хозяйства и киевского военного губернатора генерал-адъютанта Левашева.

Представления о сем действительного статского советника Переверзева

Г. Переверзев подал министру внутренних дел записку, в коей, изложив историю шелководства в России и, сказав о попечениях об оном правительства, доказывает, что труды и издержки не вознаграждаются ожиданными пользами и что по сему излишне было бы продолжать какие-либо на то от казны пожертвования. И потому Переверзев, оставляя без внимания то, что с заведыванием над шелководством состоит в связи и доставление сведений о других ветвях сельского хозяйства, полагал: учрежденные от правительства места и должности для надзора над шелководством уничтожить, занимаемые заведениями под шелководством казенные земли отдать в ведомство министерства финансов, а доставление министерству внутренних дел сведений и ведомостей по шелководству и виноделию возложить на гражданских губернаторов. Меры сии, по мнению г. Переверзева, сохранили бы казне каждогодно 30.248 руб. асс. и 1112 руб. сер., издерживаемых на содержание чиновников по шелководству.

Зная, что инспекторы над шелководством заведывают, кроме шелководства и другими отраслями сельского хозяйства в южной России, хозяйственный департамент полагал: не уничтожая штатного положения о шелководстве, переименовать главного инспектора в инспекторы хозяйственных заведений, а подчиненных ему инспекторов назвать его помощниками.

Генерал-адъютанта Левашева

Представление киевского военного губернатора от 2 мая 1833 года касалось только Киевской и Подольской губерний, где шелководство найдено им в самом ничтожном состоянии. Причинами этому он поставлял не совсем шелководству благоприятствующий климат сих губерний, недостаток охотников к занятию шелководством и то, что существуют другие отрасли промышленности, лучше шелководства вознаграждающие труды тамошних жителей. Генерал Левашев признавал, что издержки правительства в тех губерниях напрасны и что достаточно было бы одних поощрения и вознаграждений, делаемых тем, кои отличаются по сей части.

Предположения графа де Парма

Как бы в противоположность сим мерам и предположениям, направленным против шелководства, граф де Парма, инспектор над шелководством в губерниях Харьковской, Екатеринославской и Таврической, вошел в 1834 году с представлением, в котором он изложил свои предположения по сей части. Исчислив причины малых успехов разведения шелка в России, гр. де Парма утверждал, что, независимо от сего, шелковицы растут у нас под 51° широты и не погибают при 32° мороза. Это служит, говорит он, лучшим доказательством возможности усвоить нашему отечеству шелковичную промышленность. А для такого усвоения он считал необходимым устроить школы шелководства и увеличить штат чиновников, даровав им различные привиллегии.

Предложение г. Реброва устроить блондовую фабрику в С. Петербурге

Между тем статский советник Ребров в октябре 1836 года представил г. министру внутренних дел новый проект, именно об устройстве в Петербурге блондовой фабрики. Доставив министру внутренних дел образцы высокого сорта под названием сина, выделанного в его поместьи посредством недавно выписанных из Кяхты настоящих китайских червей, г. Ребров предлагал устроить в Петербурге блондовую фабрику. Мысль об устройстве этой фабрики подал ему находящийся в Париже агент министерства финансов по мануфактурному департаменту камергер барон Мейендорф, по случаю требования на шелк Реброва, объявленного известным лионским фабрикантом Дюфуром д'Арль.

«В окрестностях Кана (Caen) в Нормандии,— пишет барон Мейендорф г. Реброву,— существует в крестьянских жилищах промышленность, разливающая довольство: она, кажется, может быть введена и в России. Торговые домы в Кане покупают более чем на миллионы франков кружевного шелка. Шелк этот сходствует с тем, который был прислан г. Ребровым в Лион, но вообще низшего сорта. Материал этот раздается окрестным поселянам, коих жены выделывают из него кружева. Работа сия до того прибыльна, что женщины, ею занимающиеся, выигрывают от полутора до трех франков в день, а все вместе выделывают кружев почти на 5.000.000 франков. Можно бы выписать двух работниц из Кана на следующих условиях:

1. Уплатить им за проезд из Кана до С. Петербурга.

2. Положить 1000 руб. в год обеим работницам, которые могли бы сами себя пропитать.

3. За каждый аршин белого кружева платить им половину цены, существующей на французские кружева.

4. По прошествии пяти лет уплатить издержки на возвратный путь из России в Кан.

Работницы сии были бы у нас учительницами этого рода промышленности. Их окружили бы другими работницами, и это небольшое заведение могло бы сделаться ядром промышленности, на произведения коей требования беспрестанно возрастают в России. Кружев употребляют у нас более, нежели на полмиллиона рублей. Поставку шелка для предполагаемой блондовой фабрики г. Ребров принимал на себя.

По докладе о сем г. министром внутренних дел государю императору его величество повелеть соизволили: представить обще с министром финансов его величеству мнение о том, как бы поощрить сие дело.

Мнение общего присутствия Хозяйственного департамента касательно предположений гг. Реброва и гр. де Парма

Предположение г. Реброва, равно и предположение прибывшего в С. Петербург графа де Парма о новом устройстве шелководства были рассматриваемы в общем присутствии Хозяйственного департамента, которое 11 генваря 1837 г. положило:

1. Уничтожив инспекции Астраханскую, Саратовскую, Слободско-Украинскую, Киево-Подольскую и Херсонскую, штаты оных — 10.944 рубля — употребить на поддержание и усиление инспекций Таврическо-Екатеринославской и Кавказской.

2. Упразднив звание главного инспектора над шелководством, подчинить инспекторов каждой губернии гражданским губернаторам.

3. Определение места и обширности суммы, потребной на учреждение казенного шелковичного завода с училищем, возложить на особый комитет, в котором бы, сверх членов общего присутствия, находились люди, занимавшиеся практически шелководством, и другие, сведущие в физических науках. Комитету сему предоставить начертать проект положения о казенном заводе и руководство для частных шелководов.

4. Между тем снестись с здешним опекунским советом об отделении воспитанниц воспитательного дома для образования из них на предполагаемой фабрике блондовых мастериц. По получении же отзыва опекунского совета выписать двух мастериц блондового дела из Нормандии.

Решение о том совета министерства внутренних дел

Совет министерства внутренних дел, куда поступило дело сие, одобряя предположения общего присутствия Хозяйственного департамента, определил однако же не приступать к решительным мерам, не снесясь касательно уничтожения инспекций по шелководству с местными начальствами тех губерний, где оно предположено, касательно же учреждения блондовой фабрики в Петербурге — с министром финансов.

Мнения, требованные по сему предмету от разных лиц

Вследствие сего положено было снестись с главным инспектором над шелководством, губернаторами: саратовским, астраханским, харь-

ковским, киевским и херсонским, вместе с тем и с г. министром финансов.

В числе ответов, полученных на сии запросы, заслуживают особенное внимание отзывы главного инспектора над шелководством и г. министра финансов.

Мнение главного инспектора над шелководством

Главный инспектор над шелководством в отношении к предполагавшемуся заведению шелкодельного училища изъяснился таким образом: существовавшие как в России, так и в других государствах, например в Пруссии, Баварии и пр. казенные шелкодельные училища и заводы довольно доказали безполезность таковых заведений, стоющих больших издержек и подающих повод ко многим злоупотреблениям. По сим причинам уничтожен в 1800 году и казенный Ахтубинский завод и после того всегда отвергаемы были проекты, подаваемые разными лицами об учреждении подобных заведений. Что же касается до улучшения шелководства, то относя оное к выкармливанию червей, должно заметить, что принятый в России способ есть тот самый, который употребляется в Персии и Индии и который далеко превосходит обыкновенный италианский и французский. Если же распространить улучшение на шелкомотание, то это уже не есть собственно шелководство, но фабрикация, которая относится к производству шелковых коконов, как прядильная фабрика к овцеводству. Но как всякий исправный шелкомотальщик может, по востребованию, смотать самый тонкий шелк, то и явствует, что заводы и училища шелкоделия в России совершенно безполезны, тем более, что Индия и Персия так дешево продают нам свой шелк, между тем как холодный и сухой климат полуденной России столько препятствует успешному шелководству, что разве при большом населении, какого ожидать можно только по миновании целых столетий, сельский хозяин найдет выгоду заниматься воспитанием червей и фабрикант — устроить шелкомотальню. Поэтому гораздо полезнее было бы обратить у нас внимание на садоводство вообще: шелководство же присоединить к нему как отрасль, а не как главный предмет.

Отзыв г. министра финансов касательно учреждения в Петербурге блондовой фабрики

Г. министр финансов, в отношении к учреждению в Петербурге блондовой фабрики, заметил, что устройство подобной фабрики в России не есть новость, ибо француз Журдень уже в 1832 году завел было таковую в Петербурге, но без успеха. Подобное же заведение, состоявшее при воспитательном доме, признано блаженной памяти государынею императрицею Мариею Федоровною совершенно бесполезным; отвергнут был также проект о том же предмете, поданный в 1826 году государыне императрице французским купцем Руми. Опекунский же совет чрез г. статс-секретаря Вилиамова ответствовал г. министру финансов, что, как опыты плетения в России блонд не только в самом воспитательном доме, но и воспитанницами оного на фабрике Журденя, были неудачны, то он не полагает выгодным повторить сии опыты...

Состояние шелководства в 1834, 1835 и 1836 годах

В 1834, 1835 и 1836 годах шелководство ни сколько не подвинулось вперед. Шелка выделано в сии годы:

в 1834 году	362 пуда
» 1835 »	264 »
» 1836 »	257 »

Общество распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности

В 1836 году составилось общество распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности. В ведомство сего общества, коего существование предположено на 30 лет, отданы были все казенные тутовые сады в Шекинской провинции на пять лет бесплатно, и на следующие 25 лет со взносом ежегодно в казну получаемого с них по средней сложности пяти последних лет до 1836 года, дохода.

Речбары, находящиеся при сих садах, должны также находиться в ведении общества, которое освобождалось от платежа в откуп по существующей в Закавказском крае рахтарной статье, именуемой Мизан[1]. Из свободных казенных земель, как в Шекинской, так и других Закавказских провинций обществу позволено было избрать участками 5000 десятин, которые и оставлены ему в вечную и полную собственность в том случае, когда оно исполнит назначенные ему условия. Кроме шелка, общество предполагало добывать красильные и другие растения, как то сафлор, шафран, марену, индиго и т. п. и содержать на морях Черном и Каспийском свои суда и пароходы для развоза Закавказских произведений. Капитал общества состоял из 2 млн. рублей асс. Число акций определялось выпустить на первый случай 400 и 500 руб. асс. каждая. Главное управление общества находилось в С. Петербурге под надзором первых учредителей, которые приняли на себя звание директоров. Число сих особ было пять и именно: гр. Бенкендорф, обер-шталмейстер кн. Долгоруков, д. ст. сов. кн. Дондуков-Корсаков, колл. сов. камергер Жадовский, мануфактур советник Карл Трибодино.

О состоянии шелководства в последнее десятилетие главный инспектор представил в 1836 году следующие сведения:

Обзор состояния шелководства в последнее десятилетие с 1827 по 1837 год

В последние 10 лет сия часть сельского хозяйства весьма мало распространилась и небольшие успехи оказались только в западных губерниях.

В Херсонской губернии как число рассаженных шелковиц, так и количество выделанного шелка постепенно увеличивается, наипаче в селениях, на Днестре находящихся. В 1826 году во всей губернии было около 152.000 дерев, а в конце 1835 по ведомостям значится уже 210,000. Шелка в 1826 году добыто только 8½ пудов, потом несколько лет — меньше, с 1831 же года выделка стала возрастать и в 1833 его получено уже 20, а в 1835 году — 35 пудов.

В колониях Екатеринославской и Херсонской губернии также приметны некоторые, но не столь быстрые успехи по части шелководства. В 1826 году в них было 95.000 дерев, а в 1835 уже 136.000. Шелка в 1826 году выделано было 5½ пудов, в 1832 году — 16 пудов, а в 1835 году — 12½ пудов. Пред прочими отличается колония Иозефсталь недалеко от Днепра. Колонисты Таврической губернии как при р. Молочной, так и в Крыму вообще не занимаются шелководством: они посвящают все свое время овцеводству, хлебопашеству и частию разведению картофеля и огородных растений.

В Киевской и Подольской губерниях хотя число шелковиц против 1826 года и несколько умножилось, но количество выделанного шел-

[1] Рахтаром собственно называется сбор пошлин с предметов торговли заграничной. Он и действительно был таковым, когда провинции Закавказские имели своих собственных владетелей; но когда они соединились под владением России, часть этого сбора сделалась уже не заграничною, но внутреннею податью, оставив за собою прежнее название рахтара. Мизан есть внутренняя рахтарная подать, собираемая за перевес шелка. (Прим. подлинника).

ка остается почти то же: в Киевской — от 4 до 7, а в Подольской — от 8 до 10 пудов в год.

В Астраханской губернии число шелковиц от 1826 до 1832 умножилось, а шелка выделывалось несколько менее: от 25 пудов, добытых там в 1826 году, оно дошло в 1831 г. до 20 пудов, а в 1832 выделано не более 15 пудов.

В Саратовской губернии при городской г. Саратова плантации, также как и в колонии Шафгаузен теперь только стали с некоторым успехом заниматься шелководством.

В губерниях Харьковской и Екатеринославской выделка шелка, не превышавшая и прежде 12 или 13 пудов в обеих губерниях, уменьшилась до половины. Дерев в сих губерниях погибла почти четвертая часть всего на лице состоявшего количества.

В губернии Таврической выделка шелка уменьшилась еще в большем размере, ибо, вместо 38 пудов, выделанных в 1826 году, в 1835 году добыто только 12½ пудов, дерев же и сеянцев из числа 381.000 убыло 162.000, то-есть около ⅖ всего количества.

В Кавказской губернии шелка выделывается обыкновенно от 200 до 300 пудов и только в 1835 году, по причине неблагоприятствовавшей погоды, выделано не было 100 пудов. Самые лучшие годы были 1828 и 1829, в кои было выделано 345 и 377 пудов (почти исключительно в Кизляре и Кизлярском уезде); после того выделка шелка не превышала 250 пудов. С 1826 года погибло в Кавказской области 391.000 шелковиц, что составляет шестую часть всех бывших там тутовых дерев. Плантации уничтожаются и шелководство уменьшается особливо в западных округах Кавказской области. Доброта шелка в Кизляре остается одинаковою с прежнею, а статский советник Ребров на Куме выделывает шелк, продающийся до 1800 руб. за пуд, между тем как обыкновенный Кизлярский не бывает дороже 500 рублей.

Упадок шелководства в Кавказской области происходит от несчастного положения того края, которого жители едва могут помышлять о хозяйстве; в западных округах все общественные плантации истребляются, после того как жители освобождены от платежа пени за неразведение шелковиц и это, конечно, есть лучшее доказательство, что они не приносили пользы.

В Таврической губернии причина упадка другая: шелковица здесь может расти только в поливных местах, где однако же виноделие и садоводство, даже посев кормовых трав приносят гораздо более прибыли. В прочих губерниях климат для шелководства менее способен и несколько холодных зим сряду истребили много шелковиц....

Состояние шелководства за 1837 год

О шелководстве за прошлый 1837 год доставлены г. Стевеном следующие сведения по разным губерниям:

Кавказская область. Вновь посажено в сей области шелковиц 68.000, в том числе в Кизляре 40.000, а убыло 56.000. Шелка выделано 226 пудов, в том числе в Кизляре 160½ пудов. Весною выведено было червей столько, что, за недостатком листа, шелководы покупали оный в отдаленных местах, платя до 15 руб. за воз. С июня месяца сильные ветры и дожди столь вредное имели влияние, что нарочитая часть червей погибла. Кизлярский шелк продавался от 11 до 13 руб. за фунт, а в станицах и селениях от 8 до 12 руб. за фунт. Количество выделываемого шелка уменьшается не только на Тереке, но и помещики мало уже занимаются шелководством. В селении Шелкозаводском например на Тереке выделано всего 11 фунтов, в Парабичевом — один пуд, между тем как в прежние годы добывалось в первом вдесятеро, а во втором вчетверо более. Так и в других селениях, несмотря на множество шелковиц, или вовсе не выделывают шелка,

или делают оного количество, несоразмерное с числом годных к тому дерев. Прекрасные шелковичные рощи в Ставропольском округе: в Надежде, Михайловке, Пологиаде, в Медведском, Высоцком, Калиновке и пр., хотя не могли еще совершенно быть истреблены, но остаются без всякого присмотра, и деревья не приносят никакой пользы. Даже и там, где выделано несколько шелка, по малому его количеству и по низкой цене не вознаграждены труды выкармливания червей и издержки на содержание сарая. Однако же выделанный в Бургон Мажаре на Куме у помещика Скаржинского продан в Москве по 850 рублей за пуд. В Прасковее, на Куме, более всех жители имеют шелковицы: иные от двух до восьми тысяч, к чему много способствует удобность поливать сады; но шелка они выделывают мало и во всей слободе с 58.000 дерев добыто оного только два пуда. Шелковицы у них более употребляются на колья для винограда, на что их рубят каждые три или четыре года.

Губерния Астраханская. Шелка выделано здесь: сырца — 18 пуд. 3½ ф., хлопчатого — 6 пуд. 12 ф., всего 24 пуда 15½ фунтов. По неудачному сбережению червячковых яичек у некоторых значительных шелководов не было шелка. Цена шелка была от 12 до 16 руб. 50 коп. за фунт. Дерев посажено вновь 3134, а убыло прежних 351. Г. Стевен замечает, что астраханский шелк был отличной доброты. Цены на оный были: сырца — от 12 до 16 руб. 50 к., хлопчатого — от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп., а коконов по 2 руб. 50 коп. за фунт.

Саратовская губерния. Саратовский шелк, добытый на городской плантации, не уступал итальянскому. Оценить его можно было по доброте — сырец от 20 до 25 руб. за фунт, а хлопчатый от 3 до 5 рублей. Шелка выделано всего в Саратовской губернии 1 пуд 27 фунтов сырца и 9½ фунтов хлопчатого. Дерев состояло всего 5400 годных. В сем году посажено 600 дерев и из семян взошло 16.600.

Губерния Таврическая. В конце майя от частых дождей шелковичный лист местами пожелтел и испортился, так что червям в пищу не годился, отчего по недостатку корма, их много пропало. Несмотря на то, получено во всей губернии 13 пудов 20 фунтов шелка. Шелк продан на месте от 12 до 15 руб. за фунт. Шелковичных дерев посажено вновь всего 12.000.

Губерния Екатеринославская. Шелка выделано всего 4 пуда 18 фунтов, наибольшее количество 41 фунт в Таганроге при городском саду. Посажено в Таганроге и Таганрогском ведомстве около 3400, а убыло 22.600.

Колонии Екатеринославские. Выделано шелка всего 5 пудов, 5 фунтов. В колонии Иозефстале выделано 2 пуда 30 фунтов. Вновь не посажено ничего, а убыло 1800 дерев.

Киевская губерния. Шелка выделано чистого 2 пуда 19 фун., хлопчатого 20 ф. Дерев посажено вновь всего 5728, убыло 20.577 разсаженных дерев. В казенном рассаднике при селе Жуковцах на Трипольской земле находятся 8000 дерев, годных для кормления червей и до 40.000 сеянцев для раздачи желающим. Подобный же рассадник при селе Черняхове состоит из 10.000 больших дерев и 3200 сеянцев. В самом Киеве шелковичный сад с казенным рассадником ныне уничтожается по назначению его под эспланаду вновь строимой крепости. В нем до 10.000 старых дерев и 2800 сеянцев.

Подольская губерния. Шелка выделано 5 пудов 30 фунтов сырца, 1 пуд 26 фунтов хлопчатого, наибольшее количество у могилевских евреев.

Херсонская губерния. Урожай шелка в 1837 году был не велик, по причине разлития Днепра, который четыре раза выступал из берегов своих, так что жители не могли собрать лист с растущих по ни:

менным местам шелковиц. Выделано по всей губернии, кроме колоний, 3 пуда 30 фунтов, большая часть у обывателей казенных селений.

При казенных адмиралтейских садах в Николаеве выделано 12 фунтов. Шелк продавался частию в Одессе — обществу сельского хозяйства по 2 руб. 50 коп. серебром. У г. Иснара в Одессе имеются большие школы привитой крупнолистной шелковицы того же рода, как на хуторе умершего грека Мавротери близь Херсона.

Харьковская губерния. Шелка выделано при общественных плантациях: в Водолагах 7 фунтов, а вместе с другими всего 16¼ фунтов. Посажено шелковиц 13.215, а убыло 22.000.

Итак, в 1837 году шелководство по сю сторону Кавказа находилось в следующем состоянии:

Название мест	Выделано шелка	Число шелковичных дерев
1. Область — Кавказская { г. Кизляр 160½ п.; прочие места 65½ п.; 226 }	226	1.729.710
2. Губерния Астраханская	24½ п.	60.167
3. » Таврическая	13½ »	240.538
4. » Екатеринославская	4½ »	139.123
5. » Херсонская	3¾ »	222.569
6. Новороссийские колонии	8 »	156.079
7. Губерния Саратовская	2 »	25.923
8. » Харьковская	½ »	67.326
9. » Киевская	3 »	554.162
10. » Подольская	7½ »	526.815
Итого . . .	294 пуда	3.722.412

В числе сих 294 пудов шелка было 268½ пуд. сырца и слишком 25 пуд. хлопчатого шелка[1].

Из этого явствует, что шелководство по сю сторону Кавказских гор собственно сосредоточено в Кизляре, где количество добываемого шелка превышает половину всего количества шелка, выделываемого не только в других местах Кавказской области, но и во всех губерниях Европейской России.

[1] В видах торговли за 1837 год помещена статья, в которой количество шелка и шелковых материй, привезенных из-за границы в три последние года, означено следующим образом:

Шелка сырца и пряденого привезено

в 1835 году	в 1836 году	в 1837 году
на 13.107 руб	на 8.792 руб.	на 10.694 руб.
шелковых материй		
на 9.859.608 руб.	на 9.655.354 руб.	на 12.296.214 руб.

Из Персии и Турции через Кавказский край привезено в 1837 году шелковых и бумажных изделий на 6.859.000 (Прим. подлинника.)

Число шелковичных плантаций и шелковичных рассадников в России

Число шелковичных плантаций и рассадников в России простирается до 1731, из них 26 казенных, 546 принадлежат обществам, а 1159 частным людям. Количество земли, ими занимаемой, по примерным исчислениям, может простираться до 1193¼ десятин.

В казенных шелковичных рассадниках в 1838 году всего состояло 619.955 дерев и сеянцев. С 1805 года по 1838 всего роздано безденежно желающим 1.542.150 дерев и сеянцев.

Шелкопрядильная машина Генриха Графа и товарищество Закавказской механической шелкопрядильни

Усовершенствования по шелководству ныне ожидать можно от вводимой в России иностранцем Графом шелкопрядильной машины[1]. Машина эта, по описанию г. Графа, взявшего на нее привилегию, есть изобретение мюльгаузенского уроженца Эрзама, который, находясь в продолжение тридцати лет в Италии и управляя знаменитою шелкопрядильною Альи (Agliè) в Пиемонте, постоянно стремился к изобретению улучшения по сей части. После безчисленных попыток, он остановился, наконец, на этой машине, простой по своему устройству и к употреблению весьма удобной для выделки шелка, не уступающего итальянскому, о чем письменно удостоверили все здешние шелковичные фабриканты.

Проба шелка, смотанного на машине г. Графа в Технологическом институте, в присутствии начальника второго отделения третьего департамента государственных имуществ и описание самой машины посланы были к г. главному инспектору над шелководством, который ответствовал, что эта машина может принести нашему шелководству величайшую пользу и приобретение оной для Симферопольской казенной плантации было бы желательно.

В настоящее время для обеспечения сбыта добываемых жителями шелковичных пузырьков весьма было бы желательно, чтобы предполагаемая г. Графом компания для размотки шелка состоялась, ибо существование оной было бы едва ли не лучшее и, может быть, единственное средство усилить в наши дни шелковичное производство по сю сторону Кавказа.

Из следующей таблицы о количестве шелка, добытого в России с 1798 года, видно, в какие годы шелководство возвышалось и упадало в продолжение целых четырех десятилетий.

Годы	Количество выделанного шелка	Годы	Количество выделанного шелка
1798	65	1802	365
1799	190	1803	229
1800	194	1804	238
1801	285	1805	304

[1] Замечателен способ разматывания шелка, найденный бароном Биберштейном у Терских казаков в 1798 году. Казаки брали пузырьки, размягчали их водою, потом перетирали, расчесывали на подобие шерсти и пряли. Для обучения их лучшему способу шелкомотания, приобретены были экспедициею государственного хозяйства, по настоянию Биберштейна, у машиниста Юни в Петербурге две машины для Кавказской области и одна для Крыма. Барон Биберштейн пригласил также двух шелкомотальщиков из Кизлярских армян, которые отправлены были — один к терским казакам, а другой на Таврический полуостров. (Прим. подлинника.)

Годы	Количество выделанного шелка	Годы	Количество выделанного шелка
1806	269	1822	353
1807	193	1823	338
1808	199	1824	335
1809	220	1825	394
1810	326	1826	359
1811	505	1827	377
1812	414	1828	432
1813	372	1829	455
1814	406	1830	378
1815	403	1831	287
1816	471	1832	262
1817	487	1833	279
1818	490	1834	362
1819	391	1835	264
1820	382	1836	257
1821	290	1837	294
		Итого в 40 лет . . .	13.069 пудов

а средним числом каждогодно 326 пудов. Из этого чпсла слишком 300 пудов добывается на частных плантациях, 9 пудов на общественных и 24 фунта на казенных.

Англия перед угрозой десанта Наполеона I

(1801—1805 гг.)

Публикуемые документы посвящены одному из эпизодов англо-французской борьбы, той борьбы, под знаком которой развивались международные отношения конца XVIII — начала XIX веков.

Это была борьба между достигшей к концу XVII в. наибольшего могущества феодальной Францией и выходившей после только что пережитой буржуазной революции на путь бурного капиталистического развития Англией.

В результате ряда войн, завершившихся семилетней войной (1756—1763), Франция лишилась своих важнейших колоний — она потеряла большую часть завоеванных ею ранее территорий в Индии, почти весь Сенегал в Африке и почти все свои владения в Северной Америке.

В это же самое время росли — и в значительной степени за счет французских — колониальные владения Англии: к 80-м годам XVIII в. Англия утвердилась в Канаде, приобрела ряд колоний на атлантическом побережье Северо-Американского континента, стала располагать Вест-Индскими островами, устьем р. Гамбии и берегом Сьерра-Леоне на Африканском материке и, наконец, громадными территориями в Австралии.

Овладев Гибралтаром, запиравшим вход в Средиземное море, и о. Миноркой, Англия начинала обгонять Францию на путях к Леванту и подрывать ее торговую гегемонию в Турции, хотя у Франции и оставался прямой выход к Средиземному морю.

С давних пор англичане располагали и точкой опоры в Германии в лице курфюршества Ганноверского,— фамильные владения новой английской династии.

В то время как французская монархия старалась утвердить свое влияние на Пиренейском полуострове династическими связями, англичане овладевали рынками пиренейских государств и захватывали опорные пункты на море. Особенно крупного влияния они добились в Португалии, а также в Голландии. Удар, нанесенный Англии в Новом свете успешной борьбой американской буржуазной демократии за независимость, не поколебал могущества Англии. Промышленный же переворот дал английской индустрии огромный перевес над остальною Европой. Это получило свое выражение прежде всего в торговом договоре, заключенном Англией в 1786 г. с Францией Людовика XVI; французское землевладельческое дворянство хотя и получило в Англии хороший рынок для сбыта сельскохозяйственного сырья, но, прокладывая британским промышленным товарам широкий доступ во Францию, договор этот наносил удар по интересам французских промышленников. Французская абсолютная монархия обнаруживала свою неспособность в деле защиты интересов отечественной промышленности.

Когда, после крушения «старого порядка», во Франции у власти стала буржуазия, англо-французская борьба возобновилась с новою силою.

Осуществившееся в процессе борьбы с интервентами укрепление военного могущества Франции, оккупация Бельгии и немецких владений на Рейне, при-

соединение Савойи и Ниццы создали предпосылки для реализации экспансионистской программы французской буржуазии. Достигнутое Францией военное преобладание в Европе определило дальнейший ход международной борьбы.

Борьба французской буржуазии за европейскую и мировую гегемонию не могла не быть прежде всего борьбою с Англией, для которой создавалась прямая угроза потери европейского рынка. Перед Англией стояла задача — не допустить расширения Франции в Европе, нанести удар ее военному могуществу.

Начав борьбу с революционной Францией, Англия продолжала борьбу и с Францией наполеоновской. В этой борьбе она старалась использовать военные силы крупнейших, но экономически отсталых монархий Европы, оказывая им помощь своими деньгами и своим флотом.

Обрушив удар на континентальных союзников Англии, заключив с Австрией мир в Кампо-Формио (17 октября 1797 г.), и окружив себя поясом дочерних республик, Франция предприняла экспедицию в Египет, чтобы укрепить свое положение в Леванте и с египетского плацдарма угрожать английскому владычеству в Индии. Англии удалось тем временем создать новую коалицию против Франции с участием Австрии, России и Неаполитанского королевства. Египетская экспедиция Франции, как и предпринятая за год до того попытка поддержать морской экспедицией восстание в Ирландии, кончилась неудачей. Но борьба со второй коалицией была успешна: Австрия была разбита, Россия вышла из коалиции.

По Люневильскому договору (9 февраля 1801 г.) Австрия согласилась на отторжение Бельгии, на уступку Люксембурга и всех владений по левому берегу Рейна, на признание Батавской, Гельветической, Цизальпинской и Лигурийской республик. Ослабление Австрии и антибританская позиция, занятая Павлом I, создали для Англии неблагоприятную международную обстановку. Расстройство финансов в результате крупных расходов, связанных с содержанием коалиционных армий, национальное движение в Ирландии, рост недовольства рабочих масс, разорявшихся от войны, все это указывало правящим кругам Англии на необходимость временно прекратить борьбу.

Дворцовый переворот в Петербурге мог принести плоды далеко не сразу. Занятый борьбой с якобинцами и роялистами и упрочением своего единодержавия, Наполеон в свою очередь был заинтересован в том, чтобы, получив передышку, собрать силы для новой борьбы. Он начал с англичанами переговоры о мире. Переговоры продолжались около полугода и закончились подписанием 26 марта 1802 г. Амьенского мирного договора. Франция обещала возвратить Египет Турции и эвакуировать свои войска из Рима. Англия вернула Франции и союзным с ней странам (Голландии и Испании) все колонии, которые она захватила во время войны (кроме Цейлона и Тринидада). Она обязывалась эвакуировать все занятые ею пункты на Адриатическом и Средиземном морях, она обязывалась, наконец,— и это было особенно важно — не вмешиваться в дела Германии, Голландии, Италии и Швейцарии.

Добиться заключения торгового договора англичанам не удалось. Амьенский мир являлся победою Франции: Англия теряла для сбыта своих товаров не только французский рынок, но и значительную часть европейского. Владея Бельгией и Голландией, Наполеон, по его собственным словам, держал в своих руках «пистолет, направленный в грудь Англии».

Амьенский мир являлся не более как передышкой для обеих сторон.

Англия приступила к организации новой коалиции и поддерживала террористические выступления французских роялистов. Наполеон, действуя при поддержке вассальных государств (Голландии и Испании), готовил большой транспортный флот и армию для десанта на Британских островах. Воспользовавшись тем, что Англия не выполнила обязательства об эвакуации Мальты, Наполеон с февраля 1803 г. вступил с английским послом в Париже в резкие объяснения, ориентируясь на разрыв.

В начале мая 1803 г. Уитворт выехал из Парижа. Началась новая англо-французская война.

Англия имела перед собой старого противника, выросшего территориально, укрепившегося экономически, располагавшего лучшею в мире армиею, возглавляемою талантливыми полководцами. Новым — и это являлось моментом, благоприятным для Англии — было теперь только то, что выступала не прежняя революционная Франция, несшая на своих знаменах лозунг «мир хижинам — война дворцам!», а страна, возглавляемая деспотом, уничтожавшим последние остатки якобинизма и политических свобод и утверждавшим свое могущество на порабощении давно сложившихся, жизнеспособных национальных государств.

Начавшаяся война не прекращалась до самого конца царствования Наполеона. Свой план сокрушить могущество Англии при помощи высадки в туманные дни десанта Наполеону осуществить не удалось, хотя к концу 1804 г. Булонский лагерь и вырос в грозную силу. Англичанам удалось организовать новую коалицию с участием Австрии, Пруссии и России.

В августе 1805 года собранные на побережье Ламанша войска Наполеон должен был двинуть не против Англии, а против вооруженных сил коалиции, в Баварию и далее к Дунаю. Тем самым непосредственная опасность для Англии миновала. Положение Англии стало еще более прочным через два месяца, когда (21 октября 1805 г.) в морской битве при Трафальгаре командующему английским флотом адмиралу Нельсону удалось разбить и уничтожить соединенный франко-испанский флот.

Публикуемые донесения российского посла в Лондоне повествуют о тех приготовлениях к решающей схватке, какие проводились Наполеоном на берегах Ламанша в рассматриваемые годы, и о мероприятиях по организации обороны, предпринимаемых в Англии.

Из документов явствует, что в Англии высадки десанта ждали уже во второй половине 1801 г., то-есть в ту пору, когда шли дипломатические переговоры, закончившиеся подписанием Амьенского мира.

Документы рассказывают о проводившейся английской эскадрой блокаде Бреста, об опасениях англичан по поводу возможной высадки французов в северной Шотландии и на Оркнейских и Шотландских островах, об активных операциях английской эскадры под Булонью и Гавром.

Особенно большое внимание посол уделяет организации обороны побережья, подчеркивая неукротимую энергию первого министра Великобритании Вильяма Питта и охватившее страну в связи с военной опасностью патриотическое воодушевление.

Посвященные определенному эпизоду из истории англо-французской борьбы, тому моменту, когда Британским островам угрожала непосредственная опасность высадки неприятельского десанта, публикуемые документы представляют несомненный интерес для современного читателя.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, говоря об охватившем страну патриотическом подъеме, посол имеет в виду настроения высших кругов английского общества. В качестве иллюстрации он даже приводит тот факт, что множество «молодых людей из самых первых здешних фамилий» явились в качестве добровольцев, «имея каждый из них слугу, вооруженного и на самом лучшем коне, кои за господами и вместе с ними сражаться будут с неприятелем».

Обращает на себя внимание также и то, что свою информацию о происходящих в Англии событиях посол сопровождает нередко сентенциями о преимуществах политического строя Англии.

Мы остановились на двух последних моментах, потому что они характеризуют ту субъективную призму, через которую автор донесений воспринимал наблюдаемые им факты.

Российский посол в Лондоне гр. Семен Романович Воронцов, как и его брат, Александр Романович, принадлежал к деятелям «бабушкина века». Представитель крупной родовитой помещичьей знати, Семен Воронцов занимал пост посла в Лондоне с 1785 года. Хорошо изучив государственное устройство Англии, завязав близкие дружественные связи с английскими государствен-

ными деятелями, он сросся с культурой и бытом высших кругов английского общества.

По ряду вопросов (о вооруженном нейтралитете, о польских разделах, о поддержке изгнанных Бурбонов) Воронцов позволял себе заявлять о своем расхождении со своим правительством, но тем не менее он пользовался неизменным расположением петербургского двора.

Свои донесения в министерство, начиная с 1802 г., он адресовал брату своему Александру, назначенному тогда канцлером.

Вступление на престол Александра I принесло торжество той внешне-политической ориентации, носителями которой являлись правящие группы тогдашней царской России.

Фигура Семена Воронцова на посту русского посла в Лондоне, как и фигура его брата, Александра, на посту канцлера — не случайны для внешней политики России на данном этапе. Англофильский характер донесений русского посла в Лондоне является понятным. Рассматриваемые в этом плане донесения Воронцова представляют, как исторический источник, для исследователя также своеобразный интерес.

А. Попов.

Из всеподданнейшего рапорта российского посланника в Лондоне С. Воронцова [1] Александру I, 28/16 июля 1801 г.*

Всемилостивейший государь!

Здешнее правление, будучи уведомлено, что неприятель намеряется сделать сильные высадки войск на здешные берега и в неукоснительном времени, приняло всевозможные меры для уничтожения сих неприятельских намерений.

Как сии попыты могут быть сделаны неприятелем с той части берегов, ему принадлежащих или от него зависящих, начиная от Булонья [2] до Текселя, то вице-адмирал лорд Нельсон [3] избран главным начальником для морской обороны здешних берегов, начиная от Дувра до самого Севера, всей восточной части Англии. Сия защита берегов ему вверена с великою властию и предписано ему иметь надзирание о всем, что делается на противных берегах неприятельских и брать все те меры, кои он, по превосходным его талантам и великой опытности, за благо рассудит. Начальству его препоручены много военных кораблей, фрегатов и бесчисленное множество слопов, бригов, лугеров [4], котеров, канонерских шлюпок и других береговых вооруженных легких судов, кои приморские графства добровольно вооружили; все плавающие батареи на устьи Тамизы, так и много сухопутного войска для нагрузки судов сих разных назначений вверены его власти; одним словом, сия власть и великая доверенность, на него возложенная, доказывают, что правление здешнее знает всю цену сего великого человека, и вся здешняя земля, похваляя сии меры правления, радуется и спокойна пребывает о намерениях неприятеля...

Маркизу Корнваллису [5] поручена защита сухопутная трех провинций, кои, повидимому, паче других угрожаемы неприятельскими высадками, а именно: Эссекс, Сеффолк и Норфольк. В прочем по всей внутренности Великобритании все вооружаются и готовы с радостью и бодрым духом следовать туды, где неприятель может, прокравшись способом туманов, избегнуть от встречи морских флотилий и сделать высадку на какую ни есть часть сего острова. Вообще здесь думают, что сии попытки Франции и зависящей от нее больше аки преданной, чем союзной мнимой республики Батавской [6], будут произведены в действо в весьма скором времени.

Остаюсь с глубочайшим благоговением вашего имп. вел. вернейший подданный

С. Воронцов.

---

* МИД, канц., 1801 г., д. № 6742. Печатаемые ниже документы подготовлены к печати А. А. Юрьевым.

Из всеподданнейшего рапорта российского посла в Лондоне С. Воронцова Александру I, 4 августа/23 июля 1801 г. *

...Лорд Нельсон вышел четвертого дни из Диля с флотилиею легких судов и пошел к Булонью. Все здесь с нетерпеливостью ожидают известий о том, что он сделает в сем месте, где великое множество собрано неприятельских легких судов всякого звания, и где на берегу собрано великое число войск для намереваемой сюды высадки.

Остаюсь с глубочайшим благоговением вашего имп. вел. вернейший подданный С. Воронцов.

Из письма священника Якова Смирнова [7] из Лондона вице-канцлеру графу Н. П. Панину, 7 августа/26 июля 1801 г. **

...Лорд Нельсон, которому поручена в канале особенная команда для охранения берегов противу французов, угрожающих нашествием, на сих днях с небольшим числом вверенных ему судов (всего около 40) подходил под Булонь для пробы, как пишет к своим приятелям, бомб и пороху. Во время сей пробы потопил четыре пловучие батареи и несколько других разного рода мелких судов... Вчера возвратился он на рейду к Маргету [8], и, как слышно, через день, либо через два опять оную оставит, усилив число своей эскадры более прежнего.

Яков Смирнов.

Письмо Якова Смирнова графу Н. П. Панину, 11 августа/30 июля 1801 г. ***

Честь имею донести вашему сиятельству, что третьего числа сего месяца, по нов. шт., его величеству королю в Веймуте угодно было пожаловать лорда Нельсона достоинством барона Соединенного королевства Великобританского и Ирландского, и его законных наследников мужеского пола, с титулом барон Нельсон Нила и Гильбороуг в графстве Норфольском, и по них в наследствие его отцу священнику Едмунду Нельсону, и его законным наследникам мужеского пола, а после сих законным наследникам Сузанны, жены Томаса Болтона, сестры лорда Нельсона; в случае же неимения наследников от сей, законным наследникам Катерины, жены Жоржа Матчама, другой сестры упомянутого лорда Нельсона. Сие отличие ему и с поступлением в фамильное его потомство пожаловано, как скоро согласился он принять на себя команду в канале для обережения берегов Англии от нападения французов...

Яков Смирнов.

Письмо лорда Нельсона секретарю Великобританского адмиралтейства г-ну Непен, на борту «Медузы», близ Булони, 16/4 августа/23 июля 1801 г. ****

Бриги, плоскодонные суда противника (вооруженные в Лугре) и один бот, всего в количестве 20, бросили сегодня утром якорь против Булонской башни. Так как ветер был благоприятным для действия бомбард [9], я подал им сигнал сняться с якоря и бросать бомбы в упомянутые суда, но с таким расчетом, чтобы городу был причинен возможно меньший ущерб. Корабли заняли прекрасную позицию и через несколько часов три плоскодонных судна и один бриг были потоп-

* МИД, канц., 1801 г., д. № 6742.
** Там же, д. № 6744.
*** Там же.
**** Там же. Перевод с французского.

лены, а на следующее утро шесть судов, получивших сильные повреждения, были отведены к берегу. В шесть часов вечера, во время прилива, пять судов, севших на мель, были с большими трудностями введены в порт, другие остались под водой; я полагаю, что, при наличии достаточной воды, все суда смогли бы войти во внутренний порт. Невозможно сказать, какой ущерб получил противник сверх того, что мы могли видеть; впрочем все это сражение не имело иных последствий, как показать противнику, что он не сможет безнаказанно выходить из своих портов.

Артиллерийские офицеры бросали бомбы с большой ловкостью; с сожалением, должен вам сообщить, что капитан королевской артиллерии Фрайерс был легко ранен разрывом неприятельской бомбы, так же как и два матроса.

Только что затонула одна канонерская лодка.

Донесение поверенного в делах в Лондоне Николаи вице-канцлеру гр. Н. П. Панину, 2 октября/20 сентября 1801 г.*

Имею честь препроводить при сем перевод ноты, направленной сегодня государственным секретарем лордом Гоуксбери его превосходительству господину послу, в которой лорд уведомляет посла, что прелиминарный мир [10] между его британским величеством и французской республикой был подписан вчера вечером им и господином Отто. Эта новость только что опубликована здесь в экстраординарном выпуске придворной газеты, которую я также имею честь при сем препроводить.

Эта публикация произвела в обществе большую сенсацию, тем более, что за истекшие дни здесь распространился смутный слух, будто переговоры шли к концу, не увенчавшись успехом...[11]

Нота государственного секретаря лорда Гоуксбери российскому послу в Лондоне гр. Воронцову, 2 октября/20 сентября 1801 г.**

Лорд Гоуксбери приносит свои поздравления г. графу Воронцову и имеет честь уведомить его превосходительство, что прелиминарный мир между его величеством и Французской республикой был вчера вечером подписан лордом Гоуксбери и г. Отто.

Даунинг Стрит.

Из донесения российского посла в Лондоне С. Р. Воронцова канцлеру А. Р. Воронцову [12], 11 марта/27 февраля 1803 г.***

...Военные приготовления проводятся с величайшей активностью. В начале этой недели в Лондоне и в соседних со столицей портах в течение 48 часов было сосредоточено до 6 тысяч матросов; двумя воззваниями король призывает всех матросов, находящихся в стране, вернуться на королевскую службу, а английским матросам, находящимся на иностранной службе, дается приказ оставить ее и итти служить своему отечеству.

Вчера в парламент было представлено еще одно послание короля, по которому снова должно собираться ополчение.

Впрочем, г. граф, еще не вполне известно, как окончатся переговоры, происходящие в этот момент между британским правительством и Францией [13], но возможно, что проводимые здесь приготовления будут способствовать приведению их к решительному исходу.

---

* МИД, канц., 1801 г., д. № 6743. Перевод с французского.
** Там же. Перевод с французского.
*** Там же, 1803, д. № 6754. Перевод с французского.

Как только я буду иметь более точные сведения, я не замедлю сообщить их вашему превосходительству.

Курсы фондовых бумаг понизились. Но это не потому, что нация боится войны, а потому, что правительство вынуждено делать в начале войны займы и дорого платить заимодавцам, а богатые капиталисты извлекают свои капиталы из торгово-промышленных предприятий, чтобы более выгодно употребить их в государственных займах; вот это состояние людей, которые извлекают свои фондовые бумаги и продают их, и произвело внезапное изменение в государственных фондах.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 15/3 марта 1803 г.*

Вооружения энергично продолжаются. Лорд Нельсон будет командовать Средиземноморским флотом, лорд Кейт — флотом, который будет находиться в Ярмуте для наблюдения за берегами Голландии, большой флот канала будет находиться под командой адмирала Корнваллиса или адмирала лорда Гарднера; кавалер Сомарец примет командование стоянкой на Севере, одной из задач которой является защита входа в Тамизу. Будут еще другие небольшие легкие флотилии под командой видных офицеров, хорошо знающих берега Франции, в их числе — кавалер Сидней Смит.

Несколько дней назад французский посол вручил ноту, которой его правительство просит объяснить, почему еще не эвакуирована Мальта [14]. Он пока не получил ответа; я знаю, что ответ ему должны отправить сегодня вечером, и думаю, что по содержанию он будет схож с тем, какой британский посол в Париже около месяца назад получил приказ объявить французскому министру [15].

Французское правительство скорее, чем лорд Уитворт [16] получило известие о послании короля в двух палатах [17]. Лорд Уитворт пишет, что Бонапарт пришел от этого в ярость, а Талейран послал британскому послу нечто в роде неподписанного меморандума, в котором сказано, что Франция ожидает точного выполнения Амьенского договора и последующей эвакуации Мальты, в противном случае она снова оккупирует Голландию своими войсками, укрепит внушительными силами берега Фландрии [18] и берега напротив Англии, вновь введет свои войска в Швейцарию и Италию и оккупирует Торенто, сосредоточит армию на Нижнем Рейне, что является косвенной угрозой вторжения в Ганновер. Так как в течение восьми дней не было ответа на ноту, врученную генералом Андреосси [19], то сомнительно, чтобы лорд Уитворт был снабжен ясным и точным документом, относительно намерения эвакуировать Мальту, потому что в ответе, данном Андреосси на ноту, очень ловко обойден вопрос о том, чтобы признать это решение окончательным. Я жду более ясного развития этого кризиса, чтобы отправить моего курьера к вашему превосходительству.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 18/6 марта 1803 г.**

Дела между сею землею и Франциею не доходят еще до развязки. Кажется, что с обеих сторон есть недостаток в ясности объяснений, так что одна не разумеет другой; между тем здесь продолжают сухопутные и морские вооружения; первые для обороны, а другие как для защиты, так и для деятельности ополчения во всех местах, где флоты могут действовать.

---

* МИД, канц., 1803 г., д. № 6754. Перевод с французского.

** Там же.

Во Франции по недостатку морских сил все приготовления делаются со стороны сухопутного войска, коим, кажется, первый консул угрожает Великобритании и Ирландии.

В ожидании скорой развязки сих недоразумений, я удерживаю отправление курьера...

P. S. Ваше превосходительство вероятно, читали в некоторых газетах, что один французский корабль потерпел неудачу у южных берегов здешнего острова; экипаж бежал в лодке, потому что на судне находилось 100 тысяч ружей и боевые знамена Франции и объединенной Ирландии; этот корабль был, якобы, предназначен для Ирландии.— Ваша светлость можете быть уверены, что все это вымышленно и не имеет никакого реального основания *.

С. Воронцов

Из донесения российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 19/7 апреля 1803 г. **

...Сегодня, прежде чем покинуть государственного секретаря, я спросил его,— вопрос идет о мире или о войне? Он мне ответил, что Талейран и вся семья Бонапарта, за исключением первого консула, желает мира, что послу в Париже было послано приказание потребовать удовлетворительного ответа на вопросы здешнего двора, и что, если этот ответ не будет удовлетворительным, то послу разрешается покинуть Париж, не ожидая приказов из Лондона.

Я спросил у него, в чем состоит их ультиматум; он мне ответил, что они хотят, подобно тому как когда-то голландцы разместили гарнизоны в крепостях Фландрии по Барьерному трактату [20], оставить на Мальте гарнизон, предоставив королю Сицилии верховную власть над островом; что они готовы оплатить Мальтийскому ордену [21] стоимость зданий, которыми владеет этот орден на острове, и что этот орден мог бы жить в Англии или в одной из религиозных общин Германии, как это сделал Тевтонский орден [22]; что они хотят, чтобы Франция раз навсегда эвакуировала свои войска со всей территории Батавской республики; что они хотят еще, чтобы королю Сардинии были надлежащим образом возмещены убытки [23] и для этого, они готовы признать короля Этрурии [24] и существование Итальянской [25] и Лигурийской [26] республик.

Я тут же обратил его внимание на то, что король Сардинии будет компенсирован в соответствии с требованиями императора, который, однако, не высказал до настоящего времени никакого желания признать перевороты, произведенные Францией в Италии. Он мне возразил, что есть многое, что император России может сделать, а они не могут.

Я ему задал вопрос, требует ли Франция этих признаний? Он мне сказал, что нет. Почему же, заметил я ему, вы сами вздумали их предлагать? Потому,— ответил он мне, что надо же было Бонапарту, который публично хвастался, что никогда не оставит англичан хозяевами порта и крепости Мальты,— дать некоторую возможность выпутаться из этого положения с наименьшим стыдом перед своей собственной нацией...

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 6 мая/24 апреля 1803 г. ***

Вчера утром в городе было большое возбуждение, в связи с распространившимся слухом о том, что дела между здешней страной и Францией были улажены полюбовным образом. Государственные про-

* Post-scriptum — перевод с французского.

** МИД, канц., 1803 г., д. № 6754. Перевод с французского.

*** Там же. Перевод с французского.

центные бумаги повысились с 64 до 72. Но к часу дня оказалось, что источником этого известия было подложное письмо, написанное лорду мэру от имени лорда Гоуксбери. Пять тысяч фунтов стерлингов было предложено тому, кто раскроет автора этого письма.

Как только этот обман был раскрыт, главные банкиры, собравшись, пришли к обоюдному соглашению, считать недействительными все сделки, которые были совершены в течение этих четырех часов.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 20/8 мая 1803 г.*

Из моего доклада императору ваше превосходительство увидит, что первый консул, повидимому, решился воевать и что он стремится только выиграть время, чтобы поставить в безопасность эскадры, разбросанные по Вест-Индии. Ваше превосходительство увидите также из печатных материалов о всех переговорах, имевших место между обеими странами, что Уитворт запиской от 12 мая потребовал у Талейрана паспорт, чтобы вернуться в Англию, и что, хотя граф Морков[27] еще накануне сообщил министру внешних сношений рескрипт его императорского величества с предложением добрых услуг, чтобы уладить возникшие между Францией и Великобританией разногласия,— однако министр не сделал британскому посланнику никакого предложения в связи со столь дружественным выступлением нашего августейшего монарха, как будто никакого выступления не было. Лорд Гоуксбери, хотя и лишенный талантов, но человек правдивый, уверял меня, что ген. Андреосси, остававшийся здесь еще два дня после того, как я сообщил министру предложение его императорского величества, ни разу не упомянул ему о том, что его правительство хотело бы использовать это предложение, хотя за этот промежуток времени он пять раз, один за другим, получил почту, причем последняя доставила ему депешу от 19-го.

Так как переговоры, к несчастью, прерваны, и война объявлена[28], то сейчас здесь всецело заняты только вооружениями и морскими экспедициями. Одиннадцать линейных кораблей отплыли к Бресту под командою адмирала Корнваллиса, брата маркиза Корнваллиса; десять — двенадцать других кораблей скоро присоединятся к первым в тех же водах. Адмирал Корнваллис должен командовать флотом канала. Адмирал лорд Кейт будет командовать эскадрой в тех же водах, где командовал адмирал лорд Дункан, контролируя Северное море и окрестности Текселя. Контр-адмирал лорд Нельсон должен сегодня отправиться, чтобы принять командование эскадрой, находящейся в Средиземном море. Контр-адмирал Торнбору крейсирует на широте устья Мааса. Контр-адмирал кавалер Сомарец вернется в ту же стоянку у берегов Франции, которую он в течение некоторого времени имел в последнюю войну, а капитан-командор кавалер Сидней Смит будет командовать эскадрой из легких судов в Дюнах, откуда он сможет контролировать все, что происходит между Остенде и Булонью. Среди всех этих адмиралов, которые считаются превосходными, наиболее видным и наиболее любимым является лорд Нельсон, а также кавалер Сомарец, который ничуть не ниже первого.

Из донесения российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 5 июля/23 июня 1803 г.**

Хотя здесь не боятся угрозы и приготовлений, которые предпринимает Бонапарт во французских и голландских портах для десанта в здешнюю страну, тем не менее этим вопросом озабочены, чтобы не

* МИД, канц., 1803 г., д. № 6754. Перевод с французского.
** Там же, д. № 6755. Перевод с французского.

быть захваченными врасплох; поэтому обе палаты парламента заняты организацией сил, необходимых для защиты и для того, чтобы должным образом принять вооруженных «гостей», которых можно ожидать с различных пунктов неприятельских берегов. А так как все министры входят в состав той или другой палаты, то участие их в парламенте и в совете, которые заседают ежедневно, всецело посвящено этому важному вопросу. Таким образом, как бы ни было значительно дело Мальты, но дело защиты Великобритании от предполагаемого десанта войск Бонапарта рассматривается как бесконечно более важное. Поэтому я не получил еще от лорда Гоуксбери ответа на предложения нашего двора, которое девять дней тому назад привез мне курьер Артемьев [29]. Вероятно, я получу его только через 5—6 дней...

Из донесения российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 19/7 июля 1801 г.*

Вчера, наконец, в палату общин был представлен столь долго жданный билль генерального плана защиты страны. Автор его — г. Питт [30], и ему принадлежит вся заслуга, хотя он с этим и не согласен по вполне свойственной ему природной скромности. Этот билль был представлен военным секретарем и принят единогласно. Нижеследующие выдержки дадут вашему превосходительству представление об условиях и значении этого плана:

1. Будет поголовное ополчение.

2. Все здоровые мужчины от 17 до 55 лет в каждом приходе Соединенного королевства будут регулярно обучаться обращению с оружием.

3. Это ополчение будет разделено на 4 класса: первый будет состоять из людей холостых или не имеющих детей в возрасте до 10 лет; второй — той же категории от 30 до 50 лет; третий будет состоять из лиц, имеющих детей в возрасте свыше 10 лет; и четвертый класс будет состоять из лиц, которые не подходят к вышеупомянутым категориям.

4. Духовенство, милиция, резервы, отряды добровольцев и т. д. будут освобождены от действия билля.

5. Лорды-лейтенанты получат полномочия и права раз в неделю собирать всех мужчин в различных приходах всех комитетов, чтобы обучать их военному строю.

6. Оружие будет им выдано его величеством, и соответствующие приходы позаботятся обо всем необходимом после.

7. Всякий, кто не явится в назначенные сроки и места, подвергнется штрафу в 5 шиллингов, а лица из беднейшего класса — в один шиллинг.

8. Будут изданы приказы о назначении офицеров и об объединении небольших приходов с тем, чтобы формировать роты.

9. В случае нападения врага, его величество будет поставлен в необходимость приказать лордам-лейтенантам и комитетам мобилизовать всех и распорядиться, чтобы один или два класса или все вместе направились к берегу или в то или иное место, чтобы сражаться с врагом.

10. В продолжение военной службы каждый человек должен подчиняться правилам установленной дисциплины и действию военного закона таким же образом, как в регулярной армии.

* МИД, канц., 1803 г., д. № 6755. Перевод с французского.

11. Каждый мобилизованный будет получать две гинеи, чтобы приобрести себе все необходимое, а при возвращении ему будет уплачено, сверх обычной платы, еще одна гинея.

12. Служба в этих частях будет определяться продолжительностью вражеского нападения.

13. Когда враг будет отброшен, потоплен или уничтожен иным способом, эти части будут иметь позволение вернуться домой.

Содержание этого билля даст вашему превосходительству возможность судить об особенностях правительства и о национальном характере этой страны. И если бы страны, которые были так легко захвачены Францией, были бы столь же дальновидны и энергичны, тогда этот могущественный колосс, выросший вследствие непредусмотрительности и трусости правительств, оставался бы в старых своих границах, которые он смог бы переступать время от времени, но нигде не смог бы укорениться прочно и постоянно (так как управляемые, которые всюду довольно простодушны, помогали бы своим правительствам)...

С глубочайшим почтением и уважением и т. д.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 21/9 июля 1803 г.*

В парламенте продолжают заниматься ежедневно с крайним прилежанием о пространном плане для вооружения народа противу намереваемого и сильного нападения, коим угрожает и неусыпно занимается Бонапарте, на сию землю. Вчера заседание в нижней камере продолжалось во всю ночь до пятого часа сегодняшнего утра.

Вообще единодушие и усердие к обороне отечества везде оказывается и умножается ежедневно. На сих днях собралось более тысячи молодых людей из самых первых здешних фамилий, кои усердно обязались служить конными на своем иждивении и на самых лучших лошадях везде, где их потребуют, имея каждый из них слугу вооруженного и на самом лучшем коне, кои за господами и вместе с ними сражаться будут с неприятелем. Сие собрание и подписка были сделаны в одной только здесь столице и будет продолжаемо в других городах и графствах двух соединенных королевств**.

Большой план поголовного ополчения для защиты страны был составлен г-ном Питтом и вручен герцогу Иоркскому, который в свою очередь сдал его в министерство. Так как последнее не позаботилось внести его в парламент, зная от кого исходит план, то г-н Питт снова выступил с нападками на небрежность правительства, которое мешкало с представлением мероприятий, предназначенных для спасения страны. После этого эти мероприятия были предложены парламенту. В ожидании рассмотрения, план, проходя через неумелые руки, частично был испорчен неуместными поправками. В настоящее время действительный автор этой спасительной меры занят исправлением в парламентских прениях того, что было искажено. Вероятно, его огромные познания и его настойчивость одержат победу над упрямством тех, кто ничего не делает и все портит.

Этот великий человек пренебрег ролью вождя партии для того, чтобы целиком отдать себя делу спасения родины. На него поэтому единодушно смотрят, как на спасителя; и никогда этот человек не был столь велик, как при теперешних обстоятельствах, когда он под-

* МИД, канц. 1803 г., д. № 6255.
** Дальше перевод с французского.

держивает в стране единство и занят только исправлением промахов министерства, которое он презирает, но не домогается заменить лишь из простого уважения к королю.

С. Воронцов.

Из дневника заседания палаты общин парламента, 22 июля 1803 г. *

Третье чтение законопроекта о всеобщем вооружении вызвало весьма оживленные прения.

Полковник Крауфорд подробно остановился на тех мероприятиях, которые необходимо предпринять, чтобы иметь возможность остановить продвижение французской армии в случае, если бы ей удалось произвести высадку. Он советовал построить укрепления для защиты подступов к столице и назначить военный совет, введя в его состав самых опытных генералов.

Военный секретарь выступил против полковника Крауфорда и заявил, что никогда правительство не намеревалось укреплять город Лондон.

Г-н Питт заметил, что, повидимому, соображения полковника Крауфорда, неясно поняты. Никто не думает превратить Лондон в укрепленный город. Речь идет только о том, сказал г-н Питт, чтобы на некоторых пунктах побережья и в других местах возвести укрепления, которые могли бы на несколько дней задержать наступление врага.

Г-н Уиндгам говорил в том же смысле, что и полковник Крауфорд.

Г-н Аддингтон сказал, что строительство таких укреплений уже было начато в некоторых графствах.

Законопроект был наконец принят без возражений.

Из дневника заседания палаты лордов парламента, 25 июля 1803 г. **

Билль о всеобщем вооружении был прочитан в первый раз.

Лорд Гобарт заметил, что вступительная часть, которая предшествует законопроекту, в достаточной мере раскрывает сущность вопроса.

Герцог Кумберлендский и лорд Уестмореленд один за другим высказались в пользу билля, который и был окончательно принят с незначительными поправками, подсказанными лордом Гобартом.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 2 августа/21 июля 1803 г. ***

...Ваше сиятельство изволили видеть из прежде посланных парламентских журналов, что в нижней камере предложено было об укреплении той линии, которая должна прикрывать сию столицу, в случае нападения, от неприятеля. Хотя больше чем вероятно, что он встретит множество вооруженных корпусов, которые с равною, ежели не большею, храбростью будут с ним сражаться, как на месте высадки, ежели бы она случилась, так и по дороге его далее от берегов, и, конечно, не допустят его до Лондона; однакож мера сия не почитается безнужною...

С. Воронцов.

---

* МИД, канц., 1803 г., д. № 6755. Перевод с французского.

** Там же. Перевод с французского.

*** МИД, канц., 1803 г., д. № 6755.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 3 августа/22 июля 1803 г. *

Вчера распространился повсюду слух о том, что с острова Уайта была видна многочисленная флотилия плоскодонных судов и других нагруженных войсками французских кораблей, державших паруса на восток и имевших якобы намерение совершить десант в Сессексе. Но я только что узнал из канцелярии лорда Гоуксбери, что этот слух оказался ложным и что в действительности это была флотилия английских торговых судов, направлявшихся к Дюнам. Эта ложная тревога привела в движение только войска в окрестностях Портсмута; эти войска — как линейные, так и ополчение — уже в течение часа были готовы вступить в бой с врагом всюду, где бы он ни высадился.

Из донесения российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 23/11 сентября 1803 г. **

...Вооружения для обороны земли продолжаются здесь с неусыпным рачением и неутомимостью и хотя теперь настало самое выгодное время для начинания высадок, но видно, что и французы еще не готовы для предприятия оных, однакож, чем долее отлагать станут, тем меньше останется им надежды к получению успехов, ибо энтузиазм и патриотизм здешней нации умножаются ежедневно чрезвычайным образом.

С. Воронцов.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 15/3 ноября 1803 г. ***

Имею честь переслать вашему превосходительству при сем прилагаемую небольшую карту ****, на которой отмечены различные пункты, откуда, как предполагают, будут иметь место проектируемые консулом экспедиции войск. Все сообщения с берегов Франции все более и более подтверждают, что отправка этих экспедиций не так уж отдаленна, так как все приготовления почти закончены.

Эти приготовления к экспедиции, которые французами не перестают превозноситься как нечто экстраординарное и невероятное, расцениваются здесь как первый шаг к невзгодам того, кто управляет несчастными французами. Здесь убеждены, что его предприятие потерпит полный крах, потому что ни в одном из пунктов, откуда экспедиции должны поднять паруса, нет сил, достаточных для защиты скопившихся в этих пунктах судов от английских эскадр, которые зорко наблюдают за всем, что происходит; потому что невозможно, чтобы все эти суда могли отплыть и прибыть в одно время; потому что фландрские и голландские суда могут выйти из своих портов только при восточном ветре, самом опасном для приставания к берегам Великобритании, где волны, по мере приближения к берегу, нарастают и низвергаются с такой силой, что невозможно сделать десант без того, чтобы большинство кораблей не оказалось разбитыми и чтобы солдаты не были бы вынуждены пройти большое расстояние по воде, прежде чем подойти к берегу; потому что, наконец, чтобы достичь английского берега, надо дважды использовать морской прилив, а в продолжении двадцати четырех часов со всех пунктов Англии, отмеченных на карте, можно легко собрать силу в 25 тыс. чело-

---

* МИД, канц., 1803 г., д. № 6755. Перевод с французского.
** МИД, канц., 1803 г., № 6755.
*** Там же. Перевод с французского.
**** Карты в деле не оказалось.

век, готовых выступить навстречу неприятелю,— ваше превосходительство легко можете себе представить, что для осуществления высадки 20 тыс. человек потребуется времени гораздо больше двадцати четырех часов.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 20/8 декабря 1803 г.*

Что бы полнее осведомить ваше превосходительство о состоянии обороны Великобритании, я пользуюсь отчетом, представленным парламенту. Число добровольцев значительно превышает 350 тыс. человек; число линейных войск и ополчения вместе с запасным корпусом и дополнительной милицией доходит до 130 тыс. человек; кроме того, имеется корпус, составленный из лодочников и рыбаков, обслуживающих побережье как на судах, так и на суше, для охраны батарей; этот корпус называют «береговой надсмотрщик» и их насчитывают 25 тыс. человек,— все это в итоге составляет более 500 тыс. человек, преисполненных отваги и твердо решивших защищать свою родину. При этом следует, однако, отметить, что добровольческие корпуса, будучи составлены в большей части из рабочих и фермеров, не могут удаляться от своих селений; следовательно, все, которые находятся в центре страны, не будут в состоянии двинуться к берегам; но они служат для поддержания порядка там, где они находятся; поэтому все линейные и ополченские полки сосредоточены в приморских графствах. Таким образом, за вычетом 200 тыс. добровольцев из внутренних областей страны, на побережье остается еще свыше 300 тыс. человек, достаточно храбрых для того, чтобы уничтожить французов, если бы они когда-нибудь имели неосторожность явиться сюда.

Что касается Ирландии, то число добровольцев там доходит до 82 тыс. человек, не считая регулярных войск и ополчения в этом королевстве, насчитывающих свыше 40 тыс. чел.

Состояние морского флота здешней страны подробно изложено в извлечении, которое я имею честь присоединить к сему для осведомления вашего превосходительства...

Одним словом, эта страна готова встретить десант, которым так давно грозят и который должен закончиться позором и поражением тех, кто его предпримет. Но если сверх всякого ожидания эта страна имела бы несчастье пасть в этой гибельной борьбе, то Европа попадет под иго тирана, власть которого уже простирается на девять десятых этой прекрасной части земного шара.

Я не могу не упомянуть о беспримерной настойчивости, с какой адмирал Корнваллис продолжает блокировать Брест. Он находится там уже в продолжении восьми месяцев и ни разу не заходил ни в один порт. Ему доставляют воду, продовольствие и снаряжение из Плимута; в период самых жестоких бурь он продолжает оставаться у самых опасных берегов, какие только существуют в мире,— вся Бретань окружена скалами.

Размещение британского военно-морского флота

Нижеследующее детальное описание наших различных эскадр и их стоянок наглядно докажет, насколько эффективно использованы в настоящее время военно-морские силы Великобритании.

---

* МИД, канц., 1803 г., д. № 6755. Перевод с французского.

Флот канала

Главнокомандующий адмирал Корнваллис

	Число пушек		Число пушек
«Ville de Paris»	110	«Menotaur»	74
«Saint Josef»	112	«Royal Sovereign»	100
«Vénérable»	74	«Plantagenet»	74
«Conqueror»	74	«Le Spartiate»	74
«Culloden»	74	«Dreadnought»	98
«Malta»	80	«Defiance»	74
«Le Tonant» *	80	«Dragon»	74
«Spenser»	74	«L'Impétieux»	80
«Mars»	74	«Colossus»	74
«Northumberland»	74	и 21 мощный фрегат.	

Следующие корабли будут вскоре готовы присоединиться к флоту канала:

«Témerère»	98	«Princesse Royal»	98
«Neptun»	98	«Terrible»	74
«Prince»	98	«Leviathan»	74
«Prince George»	98	«Hero»	74

Стоянка в Северном море, в Дюнах и на Севере

Главнокомандующий адмирал лорд Кейт

«Monarch»	74	«Zeeland»	64
«Prince of Orange»	74	«Utrecht»	64
«Repuls»	74	«Illustrius»	74
«Raisonable»	64	«Defence»	74
«Ruby»	64	«St. Albans»	64
«Jork»	64	И 22 фрегата.	

Вдоль Ирландского побережья

Под командою адмирала лорда Гарднера

«Trent»	36	«Thunderer»	74
«Prince of Wales	98	«Ardent»	64
«Magnificent»	74	«Ganges»	64
«Majestic»	74	И 7 фрегатов.	

В Средиземном море и на высоте Тулона

Под начальством вице-адмирала лорда Нельсона

«Victory»	100	«Relleisle»	74
«Triumph»	74	«Canopus»	80
«Superb»	74	«Donnegal»	80
«Stately»	64	«Excellent»	74
«Kent»	74	«Renown»	74
«Monmouth»	64	«Gibraltar»	80
«Agincourt»	64	И 14 фрегатов.	

Стоянка у Ямайки

Под командою контр-адмирала кав. С. Дюкворт

«L'Herculè»	74	«Theseus»	74
«Bellerophon»	74	«Vanguard»	74
«Cumberland»	74	«Elephant»	74

И 6 фрегатов

Стоянка у Подветренных островов [31]

«Centaur»	74	«Bleinheim»	74

И 9 фрегатов

* «Le Tonant» с 80 пушками и четыре других линейных корабля из флота канала крейсируют на высоте Ферроль под командой кавалера Э. Пелло (Прим. в подлиннике).

В Восточной Индии

Под командой вице-адмирала Рениера

«Trydent»	66	«Russel»	74
«Tremendous»	74	«Albion»	74
«Sceptre»	74	«Lancaster»	64

И 7 фрегатов

В Портсмуте и Спитхэйде

Главнокомандующий Джордж Монтегю

«Royal William»	80	«Goliath»	74
«Courageux»	74	«Gladiator»	44
«Britannia»	100	«Windwor Casthe»	98

Плимут

Главнокомандующий адмирал кавалер Кольпойс

«Salwador del Mundo»	112	«Foudroyant»	80

Лейт

«Rocbuck»	44

Джерсей

«Cerberus»	32	«Leander»	50
«Gelikheid»	64	«Texel»	64
«Tsis»	50	«Leyden»	64

И 5 фрегатов.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 23/11 декабря 1803 г.*

Сейчас получил я от лорда Гоуксбери прилагаемую у сего в оригинале и в переводе ноту [32], относительно до запрещения нейтральным судам входить в какие-либо из здешних портов, лежащих между рекою Гумбер и Дюнами, с тем однако же, что оные могут стоять на рейдах, состоящих в Дюнах, равно как и на Ярмутской рейде в устье помянутой реки. Вероятно, что мера сия принята для избежания замешательств, могущих случиться в течение скоро ожидаемой французской высадки.

С. Воронцов.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 27/15 декабря 1803 г.**

Вчера получил я от лорда Гоуксбери изъяснительную ноту той, которую я имел честь препроводить к вашему сиятельству с прошедшей почтою. Ваше сиятельство изволите усмотреть, что запрещение нейтральным судам входить в английские порты, начиная от реки Гумбер до Дюнов, относится только к тем судам, кои приходят из голландских или французских портов.

Таковая мера, принятая в настоящее время, изъясняет более и более ожидание приближающейся французской высадки, которая, как слышно по известиям, полученным из Голландии, должна пуститься в путь в непродолжительном времени, и что уже распоряжения и нужные повеления относительно сего покушения были уже напечатаны и публикованы.

С. Воронцов.

---

* МИД, канц., 1803 г., д. № 6755.

** Там же.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 6 января 1804 г./25 декабря 1803 г. *

В исходе прошедшей недели морские штурмы столь были сильны, что, не взирая на всю похвально-упрямую решимость адмирала Корнваллиса, который даже при повреждении снастей у многих кораблей своего флота старался удержать свою позицию около Бреста, он принужден был наконец уступить суровости бури и взять путь к английским портам в намерении исправить все поврежденное, как между тем неприятель не отважится в такую жестокую погоду пуститься в море. В таком ожидании сей адмирал прибыл в Торбей, где нагрузил с поспешностью нужные запасы и, починя что было можно, как скоро увидел, что буря несколько поуменьшилась, то, не пробыв и двадцати часов в сей гавани, немедленно отправился опять занять свое место у Бреста, взяв с собою и другие корабли, какие он нашел по пути в Плимут.

Сей час получено известие, что одна неприятельская дивизия, состоящая из нескольких десятков легких вооруженных судов и ботов, шедшая из Дункирка ** в Булонь, была атакована и разбита английскою фрегатою «L'Immortalité». Одна канонерская лодка, один галиот [33] и три плоскодонных судна взяты и присланы оною же фрегатою в Диль, откуда и известие сие получено. Ожидают, что и оставшаяся часть неприятельской флотилии будет взята или истреблена тою же самою фрегатою и другими легкими судами, кои в большом количестве беспрерывно крейсируют между Дункирка и Булони. На приведенных в Диль неприятельских лодках солдат не было, а только одни морские чиновники и матросы, кои объявили, что означенная дивизия шла в Булонь для соединеня с другою, там уже находящеюся, и для принятия войск.

С. Воронцов.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 10 января 1804 г./29 декабря 1803 г. ***

Я имел честь сообщить вашему превосходительству, что адмирал Корнваллис, после 20-часового пребывания в портах здешней страны, снова занял свою позицию перед Брестом. От него из Бреста уже имеются письма, которые сообщают, что неприятельский флот, в отсутствии адмирала, не осмелился выйти из своего порта во время бури; нет сомнения, что он и не выйдет больше, пока английский адмирал продолжает его блокировать.

Думаю, что Бонапарт в настоящее время находится в Булони, чтобы сделать смотр своей армаде, которая отнюдь не будет непобедимой; с большим чем когда-либо нетерпением ожидают прибытия французов, в виду того, что приготовления к нападению с некоторых пор усилились.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 14/2 февраля 1804 г. ****

Лорд Гоуксбери сказал мне, что здесь имеются сообщения о том, что эскадра небольших вооруженных судов, под батавским флагом, но с французскими войсками, одетыми в голландскую форму, прибыла в Берген в Норвегию, где она ожидает другие такие же суда из Текселя; что экипаж этих судов не скрывает своего места назначения — север Шотландии или же Оркнейские и Шотландские острова, находящиеся на севере этой части Великобритании; что копенгаген-

* МИД, канц., 1803 г., д. № 6755.
** Дюнкерк.
*** МИД, канц., 1804 г., д. № 6674. Перевод с французского.
**** Там же, д. № 6760. Перевод с французского.

ский двор, допуская в своих портах это сосредоточение, нарушает строгий нейтралитет, и что ему из-за этого будут сделаны весьма серьезные представления; другая признанная цель этой экспедиции — неприятель может также послать эти суда из Бергена крейсировать в пролив Категат, чтобы захватывать на своем пути товаро-пассажирские пароходы, которые поддерживают сообщение здешней страны с Готебургом; это нанесло бы большой ущерб торговым интересам России и Великобритании, нарушив сообщение и почтовую связь между обеими странами. Если датский двор не прекратит этого беззакония, можно предвидеть, что отсюда будут вынуждены послать экспедицию, чтобы уничтожить эту вражескую флотилию.

Если до отправки настоящего донесения я получу от государственного секретаря документы относительно этого дела, то я не премину присоединить их.

Из донесения российского посла в Лондоне С. Воронцова канцлеру А. Воронцову, 14/2 февраля 1804 г. *

...По известиям, кои доходят сюды с той стороны Канала, Бонапарте паки объезжает все те порты, кои от Булоня до Флесинга наполнены мелкими судами для предприятия противу сей земли: безпрерывно сажают войска на сии суда и потом обратно высаживают на землю, чтобы приучать их к высадкам. Здесь нетерпеливо ожидают, чтобы он отважился сделать сие покушение, которое должно обратиться на его стыд и, может быть, на его низвержение...

С. Воронцов.

Из дневника заседания палаты общин парламента, 23 апреля 1804 г. **

Г-н Фокс [34] начинает свое выступление некоторыми предварительными замечаниями, содержание которых сводится к тому, что проявляемое обществом усердие не следует рассматривать как молчаливое одобрение деятельности министров. Английский народ, сказал он, перед угрозой нашествия считает, что он раньше всего должен думать о защите своих очагов. Теперешнее правительство не получило никаких признаков удовлетворения ни от народа, ни от парламента. Несколько выдающихся членов палаты в момент разрыва даже не выступили с критикой того, как велись предшествовавшие ему переговоры. Было бы нетрудно доказать, что энергичные усилия нации были вызваны бездеятельностью министров. В самом деле, видя, что правительство не делает никаких приготовлений к защите, народ счел необходимым самому взяться за оружие. Если правда, что враг серьезно угрожает нам страшным нападением, то мер временной защиты недостаточно, необходимы мероприятия постоянные. Если враг имеет проект вторгнуться к нам, то он, конечно, не ограничил срока, в течение которого он смог бы осуществить свой проект.

Нельзя скрывать, что французы сделали огромные приготовления: необходимо, чтобы наши приготовления были равноценны. Мое предложение будет чрезвычайно ограничено в своей основе. Я удовольствуюсь тем, что предложу палате объявить себя Комитетом для того, чтобы обсудить вопрос о всеобщей обороне. Мои замечания будут касаться, главным образом, линейных войск, и я тщательно буду избегать затрагивать побочные вопросы, в равной мере важные, как размеры наших морских сил, недостаток звонкой монеты в Ирландии и т. д. и т. п.

Первые два вопроса, которые надо будет обсудить в Комитете, следующие: 1) увеличение линейных войск, 2) формирование вспомога-

---

* МИД, канц., 1804 г., д. № 6760.

** Там же. Это приложение к письму С. Воронцова канцлеру А. Воронцову от 27/15 апреля 1804 г. Перевод с французского.

тельной силы. Несмотря на уверения министров, с трудом верится, что наши линейные войска сейчас столь же многочисленны, как и в конце последней войны. Что касается ополчения, то как бы великолепно оно ни было, оно по своей природе не может быть равноценно регулярным войскам. Однако, напрасно добиваться увеличения регулярных войск поскольку за вступление в резервную армию будет предложено 50 гиней, в то время, как на вербовку армейских полков выдают только 10 гиней [35]. Другое препятствие, еще более серьезное, заключается в обычае бессрочных вербовок. Англия является единственной страной в Европе, где следуют этому варварскому обычаю. Разве не удивительно, чтобы в стране, где личность и собственность находятся под непосредственной охраной законов, человек на всю жизнь продавал свою свободу.

Что касается вспомогательных войск, которыми необходимо себя обеспечить, то я полагаю, что самое полезное сформировать их из сельских жителей. Располагая такой силой, можно ничего не опасаться, даже последствий поражения. Допустим, в самом деле, что французы в большом количестве высадились бы на наши берега и что они одержали бы первый успех. Какие плоды извлекли бы они из такой победы, в случае, если бы все население страны выступило бы против них?— Никаких; они не могли бы достать себе продовольствия, не рискуя быть уничтоженными по частям. Я высказываю такое предположение потому, что надо все предвидеть. Величайшее мужество и самые возвышенные идеалы не всегда достаточны для обеспечения победы.

Повергнув критике положение, которое заключается во вступительной части акта о всеобщей обороне и согласно которому король имеет право принудить всех своих подданных взяться за оружие, г-н Фокс заканчивает свое выступление внесением оформленного предложения и требует образования Комитета...

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 24/12 июля 1804 г. *

Сессия парламента сегодня еще не закончится, она продолжена, вследствие большого количества нерассмотренных дел.

Вот уже несколько дней серьезно ожидают предстоящей высадки французов в здешнюю страну. Это мнение основывается на необычайном передвижении войск, которое наблюдается на всем протяжении противоположного берега. Однако, если эта высадка будет отложена, то французы будут еще в худшем положении, так как через некоторое время они встретятся с еще более грандиозными средствами обороны чем те, которые здесь уже существуют. Лорд Мельвилль [36] с присущим ему характером и необычайной активностью так хорошо содействует видам господина Питта, что морской флот, который при лорде Винсенте [37] и господине Аддингтоне [38] был в невероятном пренебрежении, настолько изменился к лучшему, что его никак нельзя сравнить с тем флотом, который был при отставке последнего министерства, и прилагают все усилия, чтобы поставить этот департамент на современную ногу, как этого требует его значение. Не перестают также ежедневно заботиться об улучшении сухопутных войск... В общем здесь все так хорошо организовано, что можно сейчас предположить, что в случае, если французские войска бросятся на здешние берега, то не больше четвертой части их сможет высадиться на землю. Возможно, что они будут в более выгодном положении, если направятся к берегам Ирландии, но там для них будет помехой другое затруднение,

---

* МИД, канц., 1804 г., д. № 6760. Перевод с французского.

именно — морское расстояние, которое им придется пересечь. Они не раз подвергнутся опасности со стороны флота, блокирующего Брест и способного преследовать всякую силу, которая выйдет из французских портов в Ирландии.

Из донесения российского посла в Лондоне С. Воронцова министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 7 августа/26 июля 1804 г.*

Сегодня утром здесь распространился слух, оказавшийся однако недостоверным, о том, что во время тумана часть французского флота в составе 4—5 линейных кораблей и нескольких фрегатов, под командой адмирала Гантома, ускользнула из Бреста и что адмирал Гревес, выделив 6 линейных кораблей, пустился в погоню за адмиралом Гантомом.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 10 августа/29 июля 1804 г.**

Не имея времени перевести официальную ноту, которую я только что получил от лорда Гарроубай, я посылаю ее вашему превосходительству в оригинале. Из нее вы узнаете, что британское правительство решило подвергнуть строжайшей блокаде перечисленные в ноте французские порты. Со времени вступления настоящего министерства в обязанности, здесь занимаются исключительно вооружением судов, в особенности тех, которые могут ближе всего подступить к неприятельским берегам; так что вместо того, чтобы ждать высадки французов здесь, их тревожат на их собственном берегу, о чем свидетельствует последняя бомбардировка Гавра, которая причинила сильный ущерб городу и находящейся в порту французской флотилии...

Донесение поверенного в делах в Лондоне Николаи министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 31/19 августа 1804 г.***

В последние дни демонстрации со стороны французских сил, собранных в Булонском порту, были, так сказать, более импозантными и более показательными, чем когда-либо раньше. Несколько сот канонерских лодок вышли из порта и выстроились вдоль побережья под защитой сухопутных батарей. Английская наблюдательная эскадра, крейсирующая перед Булонью, в значительной степени мешала движениям неприятеля; с прошлого воскресенья почти каждый день с этого участка слышна чрезвычайно напряженная канонада. Один английский котер под названием «Конституция», пошел ко дну, пробитый бомбой в момент, когда он, преследуя со слишком большой горячностью несколько французских судов, спешивших укрыться в порту, слишком приблизился к неприятелю. Однако, весь экипаж спасен лодками других английских судов. Всего со стороны англичан было только трое убитых; французские же потери должны были быть значительными, так как им пришлось выдержать хорошо направленный огонь. По донесениям, полученным вчера правительством, французские лодки вошли обратно в Булонский порт, за исключением шестидесяти, продолжавших занимать прежнее положение.

---

* МИД, канц., 1804 г., д. № 6760. Перевод с французского.

** Там же. Перевод с французского.

*** Там же. Перевод с французского.

Донесение поверенного в делах барона Николаи в Лондоне министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 11 сентября/30 августа 1804 г. *

Сильная канонада, которая весь прошлый четверг слышна была на этой стороне Ла-Манша, была вызвана атакой нескольких английских судов против пятидесяти небольших неприятельских судов, пробиравшихся вдоль берегов Остенде в Калэ; некоторые повреждения были с той и с другой стороны, но французские силы, защищенные как всегда береговыми батареями, укрылись в Калэ. С тех пор ничего значительного с той стороны не произошло.

Третьего дня лорд Кейт, командующий эскадрой в Дюнах, отправился на разведку на борту судна «Монарх» с 74 пушками, вместе с первым лордом адмиралтейства Мельвиллем, взявши курс на Калэ и Булонь; вчера вечером они возвратились из своей поездки.

Господин Питт, со свойственной ему активностью, был последнее время занят тем, что тщательно проверял средства защиты на той линии берега, которая находится на более близком расстоянии к Франции.

Из донесения российского посла в Лондоне С. Воронцова министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 5 октября/23 сентября 1804 г. **

Лорд Гарроубай еще не вернулся из поездки в Вельмер-Кестль, которую он предпринял туда, чтобы сговориться с господином Питтом.

Ваше превосходительство увидит, что газеты здешней страны со вчерашнего дня пишут о новом способе атаки, который два дня назад англичане применили против части французских канонерских лодок, числом приблизительно около 150, которые вышли из Булонского порта и выстроились по линии береговых батарей; в момент, когда среди французских сил началось замешательство, англичане направили против них брандеры. Дело в том, что в данном случае брандерами не воспользовались полностью, а только двумя машинами новой конструкции, которые, идя между двумя водометами и подойдя на довольно близкое расстояние к неприятелю, должны своим взрывом, происходящим после определенного времени, произвести разрушение среди находящихся около них судов. На этот раз хотели только сделать опыт с этим новым изобретением, но результат был настолько удачен, что надеются в будущем на громадный успех, если пустят в дело большее количество таких машин. Здесь больше всего желают выхода флотилии из Булони, но так как она медлит с выходом в море, то думают об ее истреблении, несмотря на береговые батареи, под защитой которых она до сих пор находилась...

Из донесения российского поверенного в делах в Лондоне Николаи министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 30/18 октября 1804 г. ***

...Придворная газета за прошлую субботу содержит рапорт Оуенса, капитана фрегата «L'Immortalité». Согласно этого рапорта несколько дней тому назад он атаковал новый небольшой отряд вражеских судов и лугеров, которые шли вдоль своего берега, направляясь в Булонь; они достигли его, выполнив свое намерение, однако лишь после того, как выдержали усиленный обстрел с фрегата, который в свою очередь получил некоторый урон от береговых батарей. Впрочем мы абсолютно лишены интересных сообщений с берега...

---

* МИД, канц., 1804 г., д. 6760. Перевод с французского.
** Там же. Перевод с французского.
*** Там же. Перевод с французского.

Из донесения российского посла в Лондоне С. Воронцова министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 6 августа/25 июля 1805 г.*

...Здесь уверены, что неприятель думает, наконец, серьезно сделать десант в здешней стране. Известно, что в Гельдере, в Текеле, на борту транспортных судов, находятся 25 тыс. человек, для конвоирования которых голландцы должны доставить возможно большее количество военных судов. В Булони также царит необычайное оживление, и число канонерских лодок постоянно увеличивается. Не менее возбуждены и на здешнем берегу: эскадра в Дюнах готова принять врага, а сухопутных сил вдоль берега достаточно, чтобы его отразить...

Имею честь заверить ваше превосходительство, что все, что «Moniteur» и другие французские газеты пишут о мнимых победах над англичанами, якобы одержанных французскими флотилиями при проходе в Булонь, являются лишь рядом измышлений. Когда эти флотилии украдкой тянутся вдоль своих берегов, маленькие английские суда заставляют их обычно поспешно скрываться в ближайшем порту; и всегда часть их топится, а другая захватывается. Только англичане берутся за это с таким рвением, что слишком подвергают себя огню французских береговых батарей, и, несмотря на то, что перевес на их стороне, однако, в целях сбережения людей, английские офицеры получили приказ больше не идти под огонь батарей, но ожидать пока враг выйдет дальше в открытое море.

Донесение российского посла в Лондоне С. Воронцова министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 9 августа/28 июля 1805 г.**

Правительство получило вчера утром депеши от лорда Нельсона, доставленные сюда маленькой шхуной. Они сообщают, что адмирал достиг Гибралтарского залива 19 июля, что 22-го он бросил якорь в Тетуане, чтобы запастись провизией и что 26-го, после переговоров с вице-адмиралом Коллингвуд [39], он, согласно полученным им сообщениям, вышел в море к северу от Кадикса, держа курс на север. Флот его находится в наилучшем состоянии и вновь снабжен провизией на четыре месяца. До этого времени он ничего не слышал о сражении 22-го прошлого месяца. Он сдержал данное им обещание, что он будет в Европе раньше неприятеля, который бежал впереди него, и пришел в Гибралтар 19-го, в то время как соединенные флоты по указаниям адмирала Кальдера 22-го были еще в 50 милях западнее мыса Финистер [40]. Здесь превозносят изумительную энергию, с которой адмирал Нельсон преследовал врага. Этот превосходный человек вышел от мыса Сан-Винцента в западную Индию, где он застал бы еще соединенный флот и сразился бы с ним, если бы не был введен в заблуждение одним американским кораблем,—обогнул Индию, взял на борт и выгрузил войска и вернулся в Европу раньше врага, употребив на весь этот путь только 67 дней...

Из донесения российского посла в Лондоне С. Воронцова министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 23/11 августа 1805 г.***

Вы хорошо понимаете, князь, что все внимание правительства должно быть направлено на свое собственное сохранение, прежде чем принять в соображение все остальное в мире, и что вся Европа, за исключением Бонапарта, должна также желать сохранения здешней страны, без которой всякие коалиции против корсиканца будут невозможны, или же по меньшей мере бесполезны. Сейчас здешняя

---

* МИД, канц., 1805 г., д. № 6783. Перевод с французского.
** Там же. Перевод с французского.
*** Там же. Перевод с французского.

страна более угрожаема чем когда-либо, или вернее начинает быть угрожаемой в течение последних трех недель, в связи с усилиями врага и сосредоточением огромной силы от Текселя до Ферроля. Там собрано более 150 тысяч человек и более 60 французских, испанских и голландских кораблей, кроме 3000 небольших судов, которые находятся в Булони и в окрестностях для транспорта войск. Чтобы отразить врага, средства защиты вполне достаточны, но ведь все это держится на одном человеке — господине Питт. Он — один, способностей у него на это хватает, но непонятно, как его организм может выдерживать падающие на его долю работу и утомление. С утра до вечера он занят морскими и военными делами. Это он, который смотрит, побуждает. направляет и заботится обо всем с такой осмысленностью и с таким упорством, которые составляют основные свойства его характера...

Из донесения российского посла в Лондоне С. Воронцова министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 27/15 августа 1805 г.*

Правительство получило донесения от адмирала Корнвалисса о том, что он 21-го вечером видел, как флот вышел из Бреста, в составе 21 линейного корабля, и стал прямо у входа в порт. Тотчас же он отправился сам и бросил якорь против врага, а на другой день утром на рассвете он дал сигнал к атаке. Но так как англичане стреляют только на близком расстоянии, то раньше чем они дали залп, первый французский корабль дал орудийный залп, повернул борт, подошел к берегу и вошел в порт; все остальные корабли последовали за ним; последний едва не был отрезан двумя английскими кораблями «Cesar» и «Montegue», но в тот момент, когда они собирались осуществить свой план, их до такой степени засыпали ядрами и бомбами с береговых батарей, что они принуждены были отказаться от этого...

Из донесения российского посла в Лондоне С. Воронцова министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 20/8 сентября 1805 г.**

...Здесь производят крупнейшие демонстрации различных высадок (связанные с большими издержками из-за расходов по транспорту и скопления войск в местах посадки), показывая, что хотят немедленно произвести их на французских берегах, с целью вынудить Бонапарта не только не оттягивать войска от берега, но посылать туда новые, чтобы усилить и защитить эту уязвимую часть Франции, особенно на западных берегах...

Донесение российского поверенного в делах в Лондоне барона Николаи министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 6 ноября/25 октября 1805 г.***

Известие о победе, одержанной под Кадиксом английским флотом над соединенными силами французов и испанцев[41], принесло сюда одновременно и радость и печаль; за эту славную победу пришлось заплатить очень дорого — храбрый Нельсон погиб в тот момент, когда он должен был стяжать новые лавры. Он с 27 кораблями напал на врага, имеющего 33 линейных корабля, и взял у него в плен 18,— и это почти одновременно с тем, как Бонапарт (согласно «Moniteur'у») заявил генералу Маку[42], что ему нужны только корабли, колонии и торговля.— Адмирал Вильнёв взят в плен.

---

* МИД, канц., 1805 г., д. № 6783. Перевод с французского.

** Там же. Перевод с французского.

*** Там же. Перевод с французского.

Я располагаю временем, господин князь, только для того, чтобы приложить только что вышедшую придворную газету, в которой помещены подробности сражения*. Правительство отправит в штаб курьера к лорду Гарроубай, и я пользуюсь этим случаем, чтобы отправить мое нижайшее донесение.

Донесение поверенного в делах в Лондоне Николаи министру иностранных дел князю Чарторыйскому, 8 ноября/27 октября 1805 г.****

Пушечный гул возвестил нам утром третьего дня о какой-то победе, одержанной британскими силами над врагом, а вскоре после этого по всему городу распространилось известие, что объединенный французско-испанский флот в составе 33 линейных кораблей, вышедший из Кадикса 19/7 октября, был 21-го атакован лордом Нельсоном с его 27-ю кораблями (среди которых только три имели по 64 орудия); во время боя этот великий герой был поражен ружейной пулей и час спустя скончался; неприятель потерпел полное поражение, потеряв 18 линейных кораблей.

Отправившись тотчас же в государственный секретариат, я там получил подтверждение этой важной новости; я узнал также, что курьер отправится на континент, как только придворная экстраординарная газета выйдет из печати. В моем распоряжении имелось, князь, время, чтобы написать вашему превосходительству только несколько строк об этой знаменитой победе и переслать вам придворную газету, описывающую подробности ее. Так как возможно, что судно, коему поручено было перевезти упомянутого курьера, встретило противный ветер, я для большей уверенности, присоединяю при сем другой экземпляр придворной газеты.

Смерть лорда Нельсона встречена здесь как настоящее бедствие. Невозможно описать ту печаль, которую она внесла в душу каждого англичанина. Вся нация его обожала, и нет человека, который произнес бы сейчас его имя без глубокой печали. Как ни велика победа, из двух событий она произвела меньшее впечатление.

Лорд Нельсон заранее разработал план нападения, не желая мешать своему флоту слишком частыми сигналами во время боя; каждый из его капитанов знал, что ему делать, и пошел на врага, который построился полукругом, убежденный в том, что атака будет непреодолимой. Адмирал был ранен в разгаре сражения и прожил после этого всего один час, но сохранил сознание до конца и с удовлетворением узнал, что 15 неприятельских кораблей сдались. За полчаса до смерти он приказал сигнализировать: «Англия надеется, что каждый выполнит свой долг».

Неприятель потерял 20 линейных кораблей, из которых один взлетел на воздух; два из сдавшихся после сражения судна, пользуясь сильной бурей, пустились в бегство; до сих пор еще нет уверенности, не должны ли были бы англичане из предосторожности уничтожить все захваченные ими призы. С нетерпением ждут будущих докладов адмирала Коллингвуда, который заканчивал дело, начатое лордом Нельсон. Правительство полностью одобрило его поведение и уже назначило его заместителем покойного начальника в командовании британским флотом на участке от мыса Сент-Винсент и по всему Средиземному морю.

Экспедиция, так долго ожидавшая для отплытия попутного ветра, подняла паруса третьего дня, направляясь к берегам Эльбы...

---

* В приложенной к донесению газете излагается подробно сражение у Трафальгарского мыса.

** МИД, канц., 1805 г., д. № 6783. Перевод с французского.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Воронцов, Семен Романович, граф (1744—1832). Значительную часть жизни прожил в Англии, где занимал пост царского посла (с 1785 до 1806 г.). с небольшим перерывом при императоре Павле. Сторонник тесных торговых связей России с Англией.

2. Булонь — приморский французский город на берегу пролива Па-де-Калэ. Здесь Наполеон Бонапарт сосредоточил свою большую армию, опиравшуюся на значительную флотилию судов и предназначенную для высадки на берег Англии. Отсюда — название «Булонский лагерь».

3. Нельсон, Горацио, лорд (1758—1805). Выдающийся английский адмирал. В морском сражении при Трафальгарском мысе (у юго-западной части Испании) уничтожил франко-испанский флот в 1805 году, лишив в дальнейшем Наполеона I возможности нанести Англии решительный удар на море. В битве при Трафальгаре Нельсон был смертельно ранен.

4. Слоп (шлюп) — одномачтовое, бриг — двухмачтовое и лугер — трехмачтовое парусные военные судна.

5. Корнваллис Чарлз Манн (1738—1805), видный государственный деятель Англии. В 1801 году вел переговоры с Францией о заключении мира.

6. Батавская республика — республика, провозглашенная в Голландии в 1795 году. При Наполеоне I в 1806 г. объявлена королевством с Людовиком Бонапартом во главе.

7. Смирнов, Яков — священник русской посольской церкви в Лондоне. Исполнял обязанности приватного секретаря у посла С. Р. Воронцова.

8. Маргет — приморский город в Англии, на берегу Северного моря, в графстве Кент.

9. Бомбарда — один из видов первоначальных артиллерийских орудий в начале XIX века.

10. Предварительный мир между Англией и Францией, подписанный 1 октября 1801 г. в Лондоне лордом Гоуксбери и представителем Франции Луи Гильомом Отто. Окончательный мир был подписан в Амьене 27 марта 1802 года между Францией, Испанией и Батавской республикой с одной стороны и Англией — с другой. По Амьенскому мирному договору Англия обязалась вернуть иерусалимским рыцарям иоаннитам остров Мальту, захваченный ею у французов в сентябре 1800 г.

11. Оставаясь под угрозой французского десанта и потеряв в 1801 году всех своих союзников, заключивших или готовых заключить в 1801 г. мирные договора с Наполеоном Бонапартом, Англия уже в средине 1801 года вынуждена была начать мирные переговоры с Францией, чтобы избегнуть полной изоляции, которая грозила ей при сложившейся в 1801 году международной обстановке. Наряду с этим крайне тяжелое финансовое положение, смена министерства, настроение общественного мнения, требовавшего мира,— все это порождало всякие смутные слухи в английском обществе, и заключение прелиминарного мира было встречено, как большая сенсация.

12. Воронцов, Александр Романович, граф (1741—1805). Брат С. Р. Воронцова, посла в Лондоне. Государственный деятель второй половины XVIII в. и начала XIX в., государственный канцлер при Александре I.

13. Амьенский мирный договор не уничтожил вековой взаимной вражды между Англией и Францией: Англия боролась за сохранение своего морского могущества, Франция — за уничтожение этого могущества и установление своего господства в Европе. Обе державы понимали, что Амьенский договор — лишь короткая передышка, непрочное перемирие. В частности, Англия не хотела эвакуировать остров Мальту, нарушая тем самым один из пунктов Амьенского договора. Франция мечтала о владычестве на морях и в колониях. Вокруг этих вопросов между Англией и Францией шли длительные переговоры.

14. В 1798 г. Мальту захватил Наполеон Бонапарт. В 1800 г. остров был осажден англичанами, и французы вынуждены были его сдать. По Амьенскому миру англичане обязались эвакуировать Мальту, чтобы передать ее рыцарям ордена Иоаннитов, но Англия этого условия не выполнила и оставила остров за собой; с тех пор Мальта является важнейшим портом Англии, играющим большую роль в деле защиты ее интересов на Средиземном море.

15. В своем донесении канцлеру А. Воронцову от 15/3 февраля С. Воронцов указывает на следующие причины отказа Англии эвакуировать Мальту: 1) вмешательство Франции в общее положение дел в Европе уже после заключения Амьенского договора, 2) агрессивный образ действий Франции в отношении Швейцарии и Голландии, независимость которых была гарантирована при заключении мирного договора в Амьене, 3) присоединение к Франции различных областей, особенно в Италии, что увеличило территорию Франции и усилило ее мощь. В этом смысле британский посол в Париже дал французскому правительству ответ Англии на предложение выполнить пункт Амьенского мирного договора об эвакуации Мальты.

16. Уитворт — английский посол во Франции.

17. Послание короля обеим палатам парламента, приложенное в копии к донесению С. Воронцова А. Воронцову от 8 марта/24 февраля 1803 г., говорит о том, что в портах Франции и Голландии производятся значительные военные приготовления, поэтому король считает своевременным принять дополнительные меры предосторожности для безопасности его владений. Король указывает, что эти приготовления, делаемые под видом колониальной экспедиции, происходят в момент переговоров между Англией и Францией, результаты которых еще не известны. Поэтому король считает нужным сделать это сообщение палате общин и палате лордов.

18. Фландрия — северо-западная приморская часть Бельгии — в эпоху революционных войн (1792—1794) отошла к Франции. После Венского конгресса (1815) вошла в состав Голландского королевства.

19. Андреосси, Антуан-Франсуа, граф (1761—1828). Французский генерал и дипломат. После заключения Амьенского мира был назначен посланником в Лондон.

20. В истории было три барьерных трактата, заключенных голландскими генеральными штатами сначала с Англией, а затем с германским императором, в начале XVIII века. По этим трактатам Англия и Австрия гарантировали Голландии право держать гарнизоны по всей Фландрии и другим городам, расположенным вдоль французской границы, чтобы создать таким путем барьер между территорией Голландии и Францией, стремившейся присоединить Бельгию к своим владениям. Англия и Австрия, заключая барьерные договора с Голландией, поддерживали ее намерения укрепиться против Франции, с целью, однако, использовать эти трактаты против интересов Голландии, ведя борьбу за захват голландской колониальной торговли.

21. Мальтийский орден — религиозная католическая организация родосских рыцарей, возникшая в Средние века и получившая тогда от императора Карла V остров Мальту, обязавшись вести борьбу против турок и морских пиратов.

22. Тевтонский орден — духовно-рыцарская организация, основанная в конце XII столетия немецкими крестоносцами в Палестине. Впоследствии объединилась с Ливонским орденом. В 1242 г. тевтонские рыцари были разбиты Александром Невским на льду Чудского озера («Ледовое побоище»). В начале XV века в борьбе с поляками, русскими и литовцами Тевтонский орден был вновь разбит. В XVI веке все земли Тевтонского ордена были захвачены Пруссией и присоединены к ее владениям под названием Прусское герцогство. Оставшиеся рыцари объединились в простые религиозные общины, не имевшие никакого политического значения.

23. Сардинское королевство (Пьемонт), было оккупировано Бонапартом во время итальянского похода в конце XVIII века. Во время происшедшей в 1798 г. революции в Турине, столице Сардинии, ее король бежал на остров Сардинию. В 1802 г. Сардинское королевство за исключением острова Сардинии, было присоединено Наполеоном Бонапартом к Франции.

24. Этрурия — королевство, созданное в 1801 году Наполеоном I и включавшее территорию нынешней Тосканы и Италии. В 1807 г. Этрурия была присоединена Наполеоном I к Франции.

25. Итальянская республика, переименованная в 1802 г. из Цизальпинской республики, образованной Наполеоном Бонапартом в 1797 г. из итальянских областей: Ломбардия, Модена, Болонья, Феррара, Романья, часть герцогства Пармы. В 1805 г. была преобразована в королевство.

26. Лигурийская республика — создана в 1797 г., во время итальянского похода Наполеона Бонапарта, из аристократической Генуэзской республики. В 1805 г. была присоединена к Франции.

27. Морков Аркадий Иванович, граф (1747—1827), русский дипломат. С 1801 по 1803 г. был послом в Париже, где не смог наладить нормальных отношений с Наполеоном Бонапартом, вследствие чего и был отозван из Франции.

Россия, заключив еще в 1801 г. Парижский договор с Францией, приняла на себя посредничество в разрешении мирным путем ряда вопросов между Францией и Италией, а также и Германией.

Используя свое положение посредника, Россия предложила через своего посла Моркова услуги в улажении разногласий между Францией и Англией.

28. Английский посол во Франции Уитворт покинул Париж 12 мая 1803 г. С этого момента Амьенский мирный договор перестал действовать. Между Францией и Англией возобновились военные действия.

29. Предложение русского двора в форме рескрипта Александра I состояло в том, что русское правительство, желая предотвратить кровопролитие в войне Англии с Францией, готово было в целях сохранения мира в Европе, принять остров Мальту под защиту России впредь до разрешения спорных вопросов между враждующими сторонами.— На этот рескрипт английское правительство ответило, как это видно из донесения С. Воронцова А. Воронцову от 12 июля/30 июня 1803 г., в том смысле, что раз война началась, то было бы неизвинительным и опасным вновь заключать непрочный мир, подобно Амьенскому. Если Бонапарт желает мира, то он должен без чьего-либо посредничества, принять то, что ему уже предлагала Англия.

30. Питт Уильям (Младший) (1759—1806) — английский государственный деятель. Сын Питта Старшего, графа Чатама. С 1783 по 1801 и с 1804 по 1806 занимал пост премьер-министра Англии. Организатор европейских коалиций против республиканской Франции.

31. Подветренные острова — иначе называемые Ливардские острова: группа Вест-индских островов в Атлантическом океане, принадлежащих Великобритании.

32. В ноте (письме) Гоуксбери к С. Воронцову от 23 декабря 1803 г. государственный секретарь сообщает о только что изданном им приказе о том, чтобы никакое судно под русским или каким-либо другим нейтральным флагом не входило ни в один порт или какое другое место на берегу между р. Гумбер и Дюнами, за исключением рейда Ярмут и рейдов Дюн, куда эти суда могут заходить как и раньше.

33. Галиот (гальот) — парусное судно для каботажного морского плавания.

34. Фокс Чарлз Джемс (1749—1806) — видный английский политический деятель. Сторонник мирной политики по отношению к республиканской Франции, что лишило его поддержки со стороны парламента, где он был членом палаты общин. После смерти Уильяма Питта (Младшего) вошел в состав кабинета в качестве секретаря по иностранным делам (1806).

35. По существовавшему в английском военном ведомстве положению 10 гиней уплачивалось лицу, пожелавшему вступить в регулярные постоянные войска, в то время как лицам, вступающим в период войны в резервную армию, уплачивалось по 50 гиней.

36. Мельвилль Генри-Дендас, лорд (1741—1811) — английский государственный деятель. В 1803 г. первый лорд адмиралтейства.

37. Винсент, лорд — английский государственный деятель в области морского ведомства.

38. Аддингтон Генри, лорд Сидмут (1757—1844) — английский государственный деятель. С 1801 по 1804 гг. был во главе кабинета; вынужден был выйти в отставку, вследствие нападок со стороны парламента за недостаточно энергичную заботу о морском флоте.

39. Коллингвуд, Катберт (1750—1810) — английский адмирал, участник морского сражения с франко-испанским флотом при Трафальгарском мысе. где после смерти Нельсона принял командование над английской эскадрой.

40. Близ мыса Финистер 22 июля 1805 г., во время густого тумана, английский адмирал Кальдер напал на французский флот, возвращавшийся под командой адмирала де-Вильнев с Антильских островов. Морской бой не имел решающего значения.

41. Речь идет о морском сражении 21 октября 1805 г. вблизи г. Кадикса у мыса Трафальгар между франко-испанским флотом под командой французского адмирала де-Вильнев и английским флотом под командованием Нельсона, закончившемся полным разгромом франко-испанского флота.

42. Мак, Карл, фон Лейберих (1757—1828) — австрийский генерал. В октябре 1805 г. был окружен со своей армией в г. Ульме Наполеоном I и сдался.

Новые материалы о Глебе Успенском

Имя Г. И. Успенского вполне заслужено занимает почетное место среди класиков русской художественной литерауры.

Талантливый, чуткий и вдумчивый пиатель, выдвинутый революционной деморатией 60—70-х годов, Успенский по тоности своих наблюдений и по глубине воего анализа стоит в первом ряду белетристов своего времени.

Подобно многим писателям царской оссии, Успенский был глубоко несчастым человеком; обладая горячим, благоодным характером, он чутко реагировал а человеческие страдания, на всякую оциальную несправедливость.

Личная жизнь писателя тоже сложилась еудачно. Постоянные материальные зируднения заставляли Успенского отвлеаться от любимого писательского дела заниматься другой работой. Одно время н пробовал свои силы на педагогическом оприще (учительствовал в Епифанском езде Тульской губ.)[1], в 1878—1879 гг. аботал письмоводителем сельского ссуо-сберегательного товарищества в селе колкове Самарской губернии и т. д.

Тяжелая действительность царской Росии с ужасами крепостничества глубоко гнетала до чрезвычайности впечатлиельную натуру Глеба Ивановича и довеа его до сумасшествия.

Литературное творчество Г. И. Успенкого распадается на два периода. Перый период охватывает 60-е годы, а втоой — 70—80-е годы.

В 60-х годах у Успенского еще не было пределенных политических убеждений и го произведения были объективно революционными лишь благодаря беспригрaстному реализму крупного художника тонкого наблюдателя своей эпохи.

Позднее, под влиянием Салтыкова-Щедина и Некрасова, окончательно окрепли оформились революционно-демократичекие убеждения писателя.

Значительную роль в установлении реолюционно-демократических убеждений лeба Ивановича сыграла поездка его за раницу в 1872 году. В этом году он поетил столицу Франции — Париж, куда опал после разгрома Парижской Комуны.

В письме к своей жене А. В. Успенской-Бараевой от 10 мая 1872 г. он, как настоящий писатель-гуманист, возмущается гнусным поведением палачей рабочего класса, проникаясь сочувствием к безымянным героям Коммуны. После посещения Пантеона Успенский пишет: «Здесь и на этом самом месте версальцы в прошлом году 21 мая расстреляли 450 коммунистов, вся площадка была залита кровью, и теперь даже кровь так въелась в камень, что, как ни отчищали ее, пегие пятна видны. Я на этой площадке простоял час словно помешанный или в столбняке, ноги мои словно приросли к тому месту, где умерло столько народу»[1].

В этом же письме Успенский описывает гнусную инсценировку военного суда версальцев над побежденными коммунарами.

Второе путешествие во Францию Успенский совершил в 1874—1876 гг. Во время этих путешествий Глеб Иванович познакомился в Париже с революционерами — Иванчиным-Писаревым, Германом Лопатиным, Д. А. Клеменцом. В беседах с ними Успенский неоднократно возвращался к судьбе парижских коммунаров. Так, А. И. Иванчин-Писарев вспоминает об одной прогулке в Бютт-де-Шомон. Глеб Иванович все время возмущался наполеоновским режимом, породившим Тьера и его сподвижников.

«— Ведь какое зверье!— говорил он.— Расстреляли народ тысячами, а в Бютт-де-Шомон еще соорудили из трупов колоссальный костер, облили его керосином и зажгли... Им показалось мало убить и зарыть их в землю, захотелось изжарить в огне, обратить людей в густое вонючее облако дыма, стоявшее более недели над лесом»[2].

Из русских революционеров народнического толка Глеб Иванович был знаком с В. Фигнер, А. Желябовым, С. Перовской, Кибальчичем, Исаевым, Саблиным и др.; дружил он также и с французским коммунаром бланкистом, участником Парижской Коммуны, Жакларом. Общение с ними воодушевляло Успенского, вселяло в него бодрость, веру в свои творческие силы.

Большинство дореволюционных литературоведов имя Глеба Успенского безого-

---

1 В публикуемых нами ниже архивных доументах Г. И. Успенский именуется «уездным чителем» — это было его официальное звание 31 мая 1867 г., когда он получил «свидетельво на звание учителя русского языка в уездх училищах».

1 «Глеб Успенский в жизни», составил и снабдил примечаниями А. С. Глинка-Волжский, М.— Л., 1935 г., стр. 119.

2 Там же, стр. 198.

ворочно отождествляли с народниками. Бесспорно, что в рассказах и очерках Глеба Ивановича второго периода мы найдем многие характерные черты народничества. Но интерпретировать творчество Успенского только лишь как народническое, было бы неверно. Дружа со многими представителями народнического направления, Успенский идейно с ними не солидаризировался до конца. По отношению к их догматам писатель проявлял свой тонкий скептицизм, «отвечая иронической улыбкой на общую иллюзию» (известные слова А. И. Гурвича, цитированные Лениным). В 70—80-е годы творчество Глеба Успенского носит ярко выраженный революционно-демократический характер.

Произведения писателя беспощадно искажались, уродовались царской цензурой; из них нередко хирургически удалялось самое яркое и основное. Александра Васильевна, жена писателя, в письме к Н. А. Долганову[1] пишет, что Глеб Иванович «давно не подписывает своего имени — не пропускают»[2].

Очерки и рассказы Глеба Успенского дают исключительно ценный материал для изучения жизни и быта крестьян в пореформенную эпоху, в которых ярко вскрываются социальные корни классовой дифференциации крестьянства в 70—80-х годах.

«Г. И. Успенский,— по словам некролога о нем в Ленинской «Искре»,— неизмеримо больше всех легальных писателей 70-х и 80-х годов оказал влияние на ход нашего революционного движения. Его деревенские очерки конца 70-х годов, совпадая с личными впечатлениями ходивших в народ революционеров, содействовали крушению первоначального анархически-бунтарского народничества. Еще большее значение имели некоторые из его произведений 80-х годов, в которых мыслитель, сливаясь с художником, на нескольких страницах, иногда в нескольких строках намечал самые глубокие выводы, сообщая им непосредственную убедительность художественного наблюдения действительности.

Первым русским марксистам-революционерам... эти очерки Г. Успенского помогали конкретно выяснить и себе и другим свою историческую теорию».

Поэтому «социал-демократы всегда будут любить и читать Г. И. Успенского как одного из тех глубоко искренних наблюдателей и мыслителей, которые — где бы ни была их любовь в прошедшем и в будущем — в силу своей великой правдивости помогают все большему и большему выяснению того единственного пути, который идет через социальную революцию пролетариата»[3].

Известно, как высоко ценил Успенского В. И. Ленин, который неоднократно ссылался на его произведения, иллюстрируя ими те или иные свои тезисы. В работе «Что такое «друзья народа» и ка[к] они воюют против социал-демократов?» Ленин приводит следующий отзыв Гу[р]вича: «Народник семидесятых годов,— очень метко говорит Гурвич,— не име[л] никакого представления о классовом ан[]тагонизме внутри самого крестьянства, ограничивая этот антагонизм исключи[]тельно отношениями между «эксплуатато[]ром» — кулаком или мироедом — и ег[о] жертвой, крестьянином, пропитанным ком[]мунистическим духом. Глеб Успенски[й] одиноко стоял со своим скептицизмом, отвечая иронической улыбкой на общу[ю] иллюзию. Со своим превосходным знани[]ем крестьянства и со своим громадны[м] артистическим талантом, проникавшим до самой сути явлений, он не мог не видеть, что индивидуализм сделался основой эко[]номических отношений не только межд[у] ростовщиком и должником, но между кре[]стьянами вообще»[1].

В художественных произведениях Успен[]ского мы встречаемся с именем Карла Маркса, к которому он относился с глу[]боким уважением. Успенский считал Мар[]кса не только изобретателем «железны[х] законов развития капитализма», но [] «радетелем» о человеческой личности (и[з] письма к В. М. Соболевскому)[2].

Глеб Иванович с глубоким интересом отнесся к письму К. Маркса, адресован[]ному редактору «Отечественных записок». Под влиянием этого письма он написа[л] специальную статью «Горький упрек»[] из которой видно, что автор ее в это[т] период (1888 год) уже окончательно убе[]дился в неизбежности развития капита[]лизма в России.

Все это показывает нам Глеба Успен[]ского как писателя гуманиста, «печаль[]ника горя народного», всю жизнь мечтав[]шего о народном счастье. За это благо[]родное стремление «великий советский народ любит и ценит Глеба Иванович[а] Успенского, сподвижника Некрасова [и] Щедрина, корифея революционной демо[]кратии, так много давшего своей стране, своему народу в деле художественно[й] критики буржуазно-помещичьей России»[4].

Писательская деятельность Глеба Ус[]пенского, несмотря на ее актуальность, по справедливому мнению большинства литературоведов (А. Глинки-Волжского, Н. Мещерякова, В. Буша и др.), не при[]влекла к себе должного внимания иссле[]дователей.

«Литературное наследство Глеба Успен[]ского и материал его биографии до си[х] пор остаются не только весьма мало раз[]работанными, но даже и недостаточн[о] разысканными и собранными»[5].

Публикуемые ниже материалы допол[]няют биографические сведения о писате[]

---

[1] Долганов Н. А.— дальний родственник и приятель А. В. Бараевой, впоследствии семьи Успенских.

[2] «Глеб Успенский в жизни», стр. 206.

[3] По поводу смерти Г. И. Успенского. Газ. «Искра» от 1 мая 1902 г., № 20.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 157—158.

[2] Соболевский, Василий Михайлович (1846—1913), редактор газеты «Русские ведомости».

[3] Н. К. Пиксанов, Глеб Успенский [о] Карле Марксе, журн. «Новый мир», 1933, № 3[]

[4] Н. А. Глаголев, Творческий пут[ь] Г. И. Успенского, журн. «Литература в школе», 1939, кн. 3, стр. 29.

[5] А. Глинка-Волжский, Г. Леман, И[з] архива Глеба Успенского, «Летописи», кн. 4, М. 1939, стр. 1.

уточняют итинерарий Глеба Успенско- так трудно поддающийся изучению, и казывают неустанную полицейскую ежку за писателем, которого царские трапы считали опасным.

Публикуемые материалы о Г. Успенском саются его пребывания в Новгородской бернии, в селе Сопки, Валдайского уез- , с. Коломенском, мызе Лядно и в дер. бриницы, близ станции Чудово, где в 32 г. семья Успенских приобрела свой бственный домик с небольшим земель- м участком.

Начиная с 1873 г. за Глебом Ивановим и его женой Александрой Васильев- й был учрежден строгий негласный лицейский надзор, который продолжал- до 1902 года, т. е. до смерти Успен- ого в Новознаменской психиатрической льнице под Петербургом.

Основной причиной, послужившей к уч- ждению за ним негласного надзора, бы- то обстоятельство, что Глеб Иванович л «заподозрен в политической неблаго- дежности в виду стремления к сближе- ю с крестьянами в Саратовской губ. наблюдения за Успенским в Петер- рге обнаружена его дружба с государ- венными преступниками: Исаевым и блиным и связи вообще с лицами по- тически-неблагонадежными» (из кар- чки поднадзорного).

Домик в Сябриницах был своеобразной ккой, куда ездили, как вспоминает В. Тимофеева (Починковская)[1], пови- ть Глеба Ивановича, поклониться Глебу ановичу, спросить у него совета, как ть и что делать, ездили отдохнуть от иденья» где-нибудь в «предварилке» и в «крестах»...»[2].

Полиция вела слежку не только за пенским, но и за его близкими дру- ими, как например, за Андреем Васильчем Каменским, который был его близ- й приятелем, и сам имел отношение к литературе (Каменский был редактором журнала «Библиотека дешевая и общедоступная»[1].

Каменский, подобно Успенскому, был лично связан со многими революционерами (О. Э. и Э. Э. Веймаром и Н. А. Грибоедовым, Д. А. Клеменцом, Г. А. Лопатиным, В. Н. Стрекаловым, Александровыми и т. д.). Знакомство с ними побудило Каменского приобрести пустошь Лядно. которую он хотел сделать «временным убежищем для революционеров, скрывающихся от жандармов».

За посещение Глеба Успенского в Сябриницах попали под негласный надзор и другие лица (Саввина, Э. Веймар и др.).

Как видно из публикуемых документов слежке за Успенским жандармерия придавала большое значение.

Под негласным надзором полиции была и жена Успенского Александра Васильевна, она состояла «под строгим секретным надзором полиции» якобы за участие в нечаевском деле; на самом деле с нечаевцами была связана — Александра Успенская. но не жена Глеба Ивановича.

Согласно циркуляру департамента полиции Александра Васильевна была уволена с работы за то, что якобы не вела списка учеников, расписания занятий, выдавала для чтения книги, не включенные в каталог министерства народного просвещения. Но это были формальные причины, а на самом деле, как она пишет в письме к мужу, был «получен циркуляр 1872 г., где значится в числе лиц, не имеющих права быть учительницами,— Успенская Александра,— я полагаю, что опять смешали с той Успенской,— что судилась по нечаевскому делу... [2]. Но и этот курьезный факт смешения фамилий показывает об отношении полиции к семье Успенских [3].

И. Гудков

I.

ношение петербургского градоначаль- на новгородскому губернатору, 5 мая 1877 г. [3]

Проживавший в С.-Петербурге под не- сным наблюдением полиции уездный тель дворянин Глеб Иванов Успенский жена его Александра Успенская, со- ящая под строгим секретным надзо- полиции, 3 сего мая выбыли в усадь- Сопки, близ Валдайской станции, по колаевской железной дороге.

Сообщая об этом вашему превосходи- ьству для распоряжений, имею честь совокупить, что Успенский отдан под людение полиции по распоряжению отделения собственной е. и. в. кан- ярии от 11 октября 1873 г. за № 3165, жена его состоит под надзором, соглас- но предложению г. министра внутренних дел, как причастная к так называемому Нечаевскому делу и оправданная решением С.-Петербургской судебной палаты. При этом, со стороны министерства народного просвещения сделано распоряжение, чтобы во всех подведомственных оному учебных заведениях она не была допускаема в качестве учащейся, ни к испытаниям для приобретения учительского и воспитательских званий на служ-

[1] Тимофеева Варвара Васильевна (1850—1931), вдоним Починковская) — писательница-белле- тка и мемуаристка.

[2] «Глеб Успенский в жизни», стр. 414.

[3] Дело канцелярии Новгородского губерна- , ф. 76, ос. оп. 388 (3644), лл. 1—2.

[1] А. В. Каменский — был верным помощником и другом не только «опальных» литераторов, но и «крамольных» революционеров, хотя сам он активным революционером и не был.

В 1878 г. Каменский, оставив место в морском министерстве, где он служил инженер-механиком флота, занял должность управляющего Бакинской конторой нефтяного о-ва.

В 1895 г. Каменский уехал за границу.

[2] Из неопубликованного письма, хранящегося в Институте литературы Академии наук СССР.

[3] Считаю своим долгом выразить благодарность научным сотрудникам Новгородского архива Ю. Н. Мартову, Л. Я. Тиманской и Орлову, а также М. Г. Кричинской-Успенской за ее содействие при изучении архива Успенских, хранящегося в Институте литературы Академии Наук СССР.

бу к учительским и всяким другим должностям; равным образом, по распоряжению министра народного просвещения, она не должна быть допускаема к преподаванию в частных домах и частных учебных заведениях, а также и к начальному обучению, в особенности же к преподаванию в начальных народных училищах.

Ген.-адъютант Трепов.

Рапорт и. д. валдайского уездного исправника новгородскому губернатору, 13 октября 1877 г.[1]

Во исполнение предписания вашего превосходительства от 8 мая с. г. за № 142, имею честь донести, что учитель дворянин Глеб Иванов Успенский и жена его Александра Успенская из усадьбы Сопок выбыли на жительство в г. С.-Петербург.

И. д. уездного исправника
Дорогомилов.

Отношение петербургского обер-полицеймейстера новгородскому губернатору, 12 марта 1882 г.[2]

Получено сведение, что литератор Глеб Успенский, за которым, по требованию III отделения собственной е. и. в. канцелярии от 11 октября 1873 года за № 3161, учреждено было негласное наблюдение полиции, поселился с некоторого времени на станции Чудово, близ полотна Николаевской железной дороги.

Означенные сведения получены при следующих, обращающих на себя внимание обстоятельствах: Успенский, уезжая в 1879 году из Мурзинок Шлиссельбургского участка, взял с собою в качестве служанки дочь своей квартирной хозяйки, которая, как дознано ныне через сельского старосту Александра Изотова, получает секретным образом письма от сказанной дочери своей, заключающие в себе известия, что она продолжает жить у Успенского на упомянутой выше станции Чудово.

Успенский, со времени учреждения за ним негласного наблюдения, постоянно переменял места жительства, переезжая из города в город, из дачи на дачу, нигде долговременно не проживая, и, наконец, в 1881 году выехал из С.-Петербурга, не дав отметки, куда именно,— вследствие чего сделано распоряжение о розыскивании его.

Из наблюдений за Успенским, во время проживания его в столице, обнаружено, что он имел постоянные связи с лицами неблагонадежными в политическом отношении и находился в дружбе с государственными преступниками Исаевым[3] и Саблиным[1], застрелившимся в Тележной улице в С.-Петербурге.

Сообщая об изложенном на зависящее распоряжение, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство о последующем не оставить меня уведомлением.

Свиты его величества ген.-майор
(подпись).

Рапорт и. д. новгородского уездного исправника новгородскому губернатору 12 апреля 1882 г.[2]

Вследствие предписания вашего пре восходительства от 16 минувшего марта за № 252, о литераторе Глебе Успенском мною совершенно секретно дознано сле дующее: Глеб Иванов Успенский прибыл в Новгородский уезд из С.-Петербурга первоначально в мае месяце прошлого 1881 года и поселился в Коломенской во лости близ Селищенских казарм на бе регу реки Волхова в доме новгородского мещанина Ивана Иванова Ковровцева; вме сте с ним одновременно приехали жена его Александра Васильева и дети — сын Александр 8 лет; дочери: Вера 5 л., Ма рия 3 л., Ольга 1 г. и для прислуг — кре стьянская девица Тверской губ. и уезда Щербинской волости, села Кузьминского Анна Иванова, 20 лет, крестьянская де вица Новгородского уезда, Ракомской во лости, дер. Воробьевки, Прасковья Ва сильева, крестьянская девочка С.-Петер бургской губернии и уезда, села Рыбац кого Анна Ермолаева, 13 лет, и в каче стве лакея мещанин г. Вышнего Волоч ка Павел Иванов, 62 л. В доме Ковров цева Успенский жил вместе со всеми вы шепоименованными лицами до сентябр месяца того же 1881 года, занимаясь ли тературой.

Тогда летом в разное время к нем приезжали гости — с.-петербургский но тариус Николай Павлович Орлов[3] и кор респондент Николай Васильевич Семенов но жили весьма недолго. Затем в конц сентября Глеб Успенский со всем свои семейством и прислугой переехал Чудов ской волости в деревню Сябриницу, рас положенную на с.-петербургском шоссей ном тракте и отстоящую от села Чудов на расстоянии одной версты; там он по селился в доме губернского секретар Ивана Степановича Малиновского[4], а ны не дом этот Успенский приобрел поку кою в свою собственность, как он са заявил местным крестьянам, но купче крепости еще не совершил; прежний ж

---

[1] Дело канцелярии новгородского губернатора, ф. 76, ос. оп. 388(3644), л. 6.

[2] Дело канцелярии новгородского губернатора, ос. оп. № 561, лл. 1—3.

[3] Исаев Григорий Прокофьевич — народоволец.

[1] Саблин Михаил Алексеевич — революционер народоволец, начал с кружка чайковцев. Уча ствовал в организации «Земля и Воля», а посл раскола ее примкнул к «Народной Воле», пр нимая активное участие в ряде террористич ских актов и в подготовке убийства 1 мар 1881 г. Во время ареста 3 марта 1881 года п кончил жизнь самоубийством.

[2] Дело канцелярии новгородского губерна ра, ф. 76, ос. оп. № 561, лл. 5—6.

[3] Орлов Николай Павлович — писатель (лит ратурный псевдоним Северов). Был нотариусо

[4] Малиновский Иван Степанович — владел усадьбы Сябриницы (Курцево), приобретенн 23 октября 1882 года Успенскими. В настоящ время в доме открыт музей.

›мовладелец Малиновский постоянного ительства в Сябриницах не имел, так .к он состоит на службе в С.-Петербургском сиротском суде и, по сдаче дома с ›инадлежащею к нему землею Успенско/, выбыл окончательно в С.-Петербург. Глеб Успенский живал в Новгородском ›зде по свидетельству на звание уездго учителя, выданному от с.-петербургсого градоначальника 18 мая 1879 года № 15790/6668 без срока, равно и все ›очие лица, при нем находящиеся, имег у себя надлежащие письменные ви›, которые своевременно были явлены у ›стного станового пристава 1 стана. имении бывшем г. Малиновского, где ›не живет Успенский, числится земли его одна десятина, часть которой зата постройками; дом по лицу 6 саж., лубь 4½ саж. и рядом с домом избуш- на 3 саж., остальная земля занята под оровое и садовое места. Внутренних педелок в доме никаких не произведено, с наружной стороны, обращенной к ›ссейному тракту и к линии Николаевой железной дороги, которая находит- по прямому направлению (где нет никой дороги, ни пешей, ни конной и унт земли болотистый), насадил деьвев близ самого дома; с задней сторо- онаго саду расчистил почти совсем росший пруд, который имеет в длину саж., в ширину 5 саж. и глубиною лторы сажени, а от дома на расстояи 10 сажен; расчистку двора и рассад- деревьев производили местные креьяне деревни Сябриниц Николай Богнов, Василий Васильев и отставной рявой 87 пехотного Нейшлотского полка ексаддр Яковлев Закалдаев, проживаций в селе Чудове, а деревья для поки доставлял местный сельский ста- ›ста Семен Никитин, который на своих шадях иногда возит Успенского на проику в село Чудово и на Чудовскую нцию железной дороги. Из поименоных выше рабочих солдат Закалдаев ю настоящее время занимается постав- полисадника, который рассказывает, г. Успенский очень добр, так как он, ›ме платы за работу, ежедневно уго- ет рабочих водкою, беседует с ними и спрашивает о сельском быте, обыча- и вообще об обстановке крестьян и цейном их положении.

чем вашему превосходительству ›ю честь донести, докладывая, что до пор за г. Успенским ничего предоцительного в политическом отношении замечено и что самое бдительное нежное за ним полицейское наблюдение должается.

И. д. исправника И. Останкович

›онесение начальника Новгородского ГЖУ новгородскому губернатору, 18 апреля 1882 г.[1]

апреле месяце прошлого 1881 года, ›едствие полученных мною негласных дений, я сносился с новгородским уездным исправником о лицах, живущих и приезжающих на мызу Лядно, отстоящую от села Чудово в 12-верстном расстоянии, по поводу того, что будто бы приезжающие на упомянутую мызу неизвестные молодые люди некоторыми поступками навлекали на себя подозрение в неблагонадежности в политическом отношении.

Из доставленного ко мне при отзыве вышеупомянутого исправника рапорта к нему станового пристава от 27 марта прошлого года, за № 25, при сем прилагаемого, ваше превосходительство изволите усмотреть, что на мызе Лядно, где, в числе других живших там лиц, проживал известный революционер доктор Веймар[1], бывал и упоминаемый в отношении вашем от 16 марта за № 253 Глеб Успенский.

Ввиду того, что Глеб Успенский, живущий ныне близ станции Чудово, как сообщил мне новгородский исправник, продолжает и по настоящее время посещать мызу Лядно, приезжая туда к лицам, очевидно, ему знакомым, и что личность Успенского представляется крайне загадочною в политическом отношении, как учредившая свое местопребывание близ полотна железной дороги, я имею честь покорнейше просить ваше превосходительство учредить особое негласное наблюдение как за личностью Глеба Успенского, так и за проживающими и приезжающими к нему и на мызу Лядно лицами, с целью выяснить отношение этих лиц и знакомство между собою, их образ жизни, степень политической неблагонадежности и вообще всякого рода деятельность, могущую подать повод к заподозрению в неблагонадежности.

При чем имею честь присовокупить, что я с своей стороны считал долгом по вышеизложенному неоднократно лично объясняться как с уездным исправником, так и с приставом I стана Новгородского уезда, представляя им важность наблюдения за сказанными лицами.

Полковник Кононов.

Из предписания новгородского губернатора новгородскому исправнику 21 апреля 1882 г.[2]

...Давая[3] об этом знать вашему высокородию к немедленному и точному исполнению, предписываю о таких в будущем мне донести, независимо от сего представить объяснения,— почему в рапорте вашем от 12 сего апреля, за № 615, не было упомянуто, что Глеб Успенский ранее мая месяца 1881 года приезжал в Новгородский уезд и что об этом уже производилась переписка.

Губернатор Лерхе.

---

[1] Дело канцелярии новгородского губерна-, ос. оп. № 561, л. 8.

[1] Веймар Орест Эдуардович (1845—1885) — по профессии врач, видный и активный участн. револ. движения, карийский каторжанин.

[2] Дело канцелярии новгородского губернатора, ос. оп. № 561, л. 9 — На документе помета: «Исполнено 21 апреля 1882 г.».

[3] В опущенной части приводится изложение предыдущего документа.

Рапорт и. д. новгородского уездного исправника новгородскому губернатору, 30 апреля 1882 г. [1]

На предписание вашего превосходительства от 21 апреля, за № 369, имею честь донести, что за личностью литератора Глеба Успенского, а равно и за проживающими и приезжающими к нему, а также на мызу Лядно лицами, особое негласное и притом самое бдительное полицейское наблюдение имеется. Глеб Успенский действительно знаком с семейством г. Каменского — землевладельца мызы Лядно, куда приезжал из С. Петербурга с несколькими другими лицами еще в зиму 1880/1881 г. для охоты на самое короткое время,— о чем собирались сведения, по отношению ко мне новгородского губернского жандармского управления от 23 марта 1881 года, за № 162-м (в оригинале при сем представляемому); подлинный рапорт по этому предмету пристава I стана от 27 марта 1881 г., за № 25, в коем подробно изложены все сведения о мызе Лядно и о лицах туда приезжавших, мною тогда же и препровожден к начальнику означенного жандармского управления.

В числе прочих молодых людей в имение Лядно приезжал и Глеб Успенский, но о том, состоял ли он тогда под наблюдением с.-петербургской полиции и что о нем производятся розыски, мне известно не было и как он, Успенский, так и прочие лица, за время своего кратковременного пребывания на мызе Лядно своими поступками не навлекали никакого подозрения в неблагонадежности в политическом отношении, почему и в производившейся о них переписке вашему превосходительству донесено не было.

Что же касается известного революционера доктора Веймара, то он бывал на мызе Лядно (будучи студентом медицины),— как видно и из отношения жандармского управления,— очень давно и именно лет за шесть до возникшей о нем переписки и тогда еще, когда означенное имение принадлежало не нынешнему владельцу Каменскому, а Лиденбургу, по продаже имения неизвестно куда выбывшему, и никаких сведений о том, что Веймар принадлежал тогда уже к партии революционеров, не имелось.

После моего рапорта вашему превосходительству о Глебе Успенском мною в настоящее время собраны самые подробные сведения и об его знакомствах, причем оказалось, что он, действительно, знаком с семейством землевладельца титулярного советника Андрея Васильевича Каменского, который в настоящее время проживает в г. Баку, управляя Бакинским нефтяным заводом, а на мызе Лядно проживает постоянно его жена Леонтина Карловна Каменская, занимающаяся сельским хозяйством, и имеет при себе детей: Андрея, Василия и Льва и дочь Ольгу, из коих старшему 12 лет от роду; там же проживает частный землемер Андрей Алексеевич Трофимов, в качестве управляющего имением, дочь священника Елизавета Петровна Мелиоранская, учительница при детях Каменских, и из прислуги: работник крестьянин Леонтий Осипов Беляев, его жена Анна Васильевна, крестьянин Михаил Карпов (тоже работник), работница крестьянка Матрена Иевлева и пастух скота крестьянин Петр Яковлев, и все они имеют при себе узаконенные письменные виды, своевременно местной полицией, т. е. приставу I стана вверенного мне уезда, явленные.

Литератор Глеб Успенский, будучи знакомым Каменских, изредка их посещает, а также г. Каменская, управляющий Трофимов и учительница Мелиоранская бывают у Г. Успенского в семействе сего последнего, приезжая к ним к дер. Сябриницу из мызы Лядно Чудовской же волости, отстоящей одна от другой на расстоянии около 13 верст.

К сему имею честь присовокупить, что по самым бдительным полицейским наблюдениям за всеми вышенаименованными лицами до сих пор, как в политическом отношении, так и в образе их жизни ничего предосудительного не замечено.

И. д. исправника И. Останкович.

Рапорт и. д. новгородского уездного исправника новгородскому губернатору, 31 мая 1882 г. [1]

Состоящий под негласным надзором полиции, проживающий в дер. Сябриницах Чудовской волости уездный, учитель литератор Глеб Иванов Успенский 29 числа сего мая выбыл в г. Москву, и, когда возвратится, неизвестно. Семейство же его в настоящее время проживает в дер. Сябриницах.

О чем вашему превосходительству имею честь донести и присовокупить, что об Успенском вместе с сим сообщено мною начальнику жандармского управления.

И. д. исправника И. Останкович.

Рапорт и. д. новгородского уездного исправника новгородскому губернатору, 1 июня 1882 г. [2]

Пристав I стана рапортом от 30 мая, за № 83, мне донес, что этого числа предъявлен ему к прописке документ на жительство, выданный конференцией императорской Медико-хирургической академии 16 мая 1878 года, за № 584, без срока лекарю Эдуарду Веймару [3], который прибыл на дачу во вверенный ему стан 13 числа мая и поселился близ села Чудова в дер. Сябриницах, в доме митавского гражданина Альфонса Колберга.

Из собранных приставом негласным путем сведений выявилось, что Веймар есть родной брат проживающему на мызе Лядно известному революционеру доктору Веймару. Причем пристав присовокупил что означенный Веймар часто ездит в

---

[1] Дело канцелярии новгородского губернатора, ос. оп. № 561, л. 10—11.

[1] Дело канцелярии новгородского губернатора, ос. оп. № 561, л. 14.

[2] Там же, л. 16—17.

[3] Веймар Эдуард Эдуардович — врач, родной брат Ореста Веймара.

С.-Петербург, где будто бы имеет собственный дом; в деревне Сябриницах вместе с ним живет и жена его дочь губернского секретаря Вера Николаевна, урожденная Полежаева.

Донося о вышеизложенном вашему превосходительству, имею честь покорнейше просить дать мне знать, следует ли за лекарем учредить негласный полицейский надзор, потому, во 1-х, что он родной брат революционера доктора Веймара и, во 2-х, что он знаком с состоящим под надзором полиции литератором Глебом Успенским, проживающим в той же деревне Сябриницах.

И. д. исправника И. Останкович.

Донесение начальника НГЖУ новгородскому губернатору, 30 июня 1882 г. [1]

На отношение вашего превосходительства от 4 сего июня, за № 501, имею честь сообщить, что, ввиду полученных мною сведений от начальника жандармского управления г. С.-Петербурга о том, что во вверенном ему управлении не имеется никаких сведений, указывающих на политическую неблагонадежность лекаря Эдуарда Веймара и его жены Веры Николаевой, урожденной Полежаевой, я не нахожу оснований к учреждению за ними негласного полицейского надзора, согласно положения о сем надзоре, утвержденного г. министром внутренних дел, до той поры, когда оба эти лица, будучи несомненно знакомы с Глебом Успенским и его знакомыми, не подадут поведением своим повод к тому, хотя вообще полицейское наблюдение за Веймаром и его женою, как знакомыми Успенского, признавал бы с своей стороны далеко не лишним.

Начальник Управления полковник
Кононов.

Рапорт и. д. новгородского уездного исправника новгородскому губернатору, 8 июня 1882 г. [2]

Вашему превосходительству имею честь донести, что в имении прусского подданного Карла Карловича Ваплера, бывшее Некрасовой, 29 минувшего мая прибыли на жительство: 1) жена дворянина Павла Засодимского [3], служащего в цензуре Александра Николаевна Засодимская, имеющая свидетельство, выданное с.-петербургским обер-полицеймейстером от 27 января 1882 г. за № 5710, на три года; 2) девица — дворянка Тамбовской губернии, Борисоглебского уезда Варвара Николаевна Кривенкова [4], имеющая свидетельство борисоглебского уездного полицейского управления от 7 мая 1882 г., за № 5425, без срока, и 3) крестьянка той же губернии и уезда, Никольско-Кабанской волости, дер. Кривенковой Марфа Нестерова Жукова, с паспортом выданным из волостного правления 19 ноября 1881 г., без №, сроком на один год. Первая из означенных лиц — знакомая с семейством состоящего под негласным надзором полиции учителя Глеба Успенского, вторая — родная сестра жены Успенского, а последняя кухаркою служит у дворянки Кривенковой.

И. д. исправника И. Останкович.

[1] Дело канцелярии новгородского губернатора, ос. оп. 561, л. 23.
[2] Там же, л. 18—19.
[3] Засодимский Павел Владимирович (1843—1912); беллетрист народник, впоследствии детский писатель.
[4] Кривенко, а не Кривенкова, как ее неверно именует уездный исправник, Варвара Николаевна — родная сестра публициста народника С. Н. Кривенко.

Рапорт и. д. новгородского уездного исправника новгородскому губернатору, 8 июня 1882 г. [1]

Вашему превосходительству имею честь донести, что состоящий под негласным надзором полиции уездный учитель Глеб Иванович Успенский 3 числа июня из г. Москвы возвратился в дер. Сябриницы.

И. д. исправника Останкович.

Рапорт и. д. новгородского уездного исправника новгородскому губернатору, 21 июля 1882 г. [2]

В пополнение к рапорту от 30 апреля текущего года, за № 799 [3], вашему превосходительству имею честь донести, что землевладелец, титулярный советник Андрей Васильевич Каменский, из г. Баку прибыл в свое имение мызу Лядно, где и живет вместе с семейством; он недавно ездил в С.-Петербург и посещал литератора Глеба Успенского в дер. Сябриницах, по знакомству с последним, бывая друг у друга, но редко, вследствие чего и за г. Каменским имеется негласное полицейское наблюдение.

Проживающий же у него в имении частный землемер Андрей Алексеевич Трофимов выбыл в г. Баку 28 числа прошлого июня месяца.

И. д. исправника И. Останкович.

Рапорт и. д. новгородского уездного исправника новгородскому губернатору, 18 сентября 1882 г. [4]

Вашему превосходительству имею честь донести, что титулярный советник Андрей Васильевич Каменский из имения своего выбыл в г. Баку в начале сентября месяца.

И. д. исправника И. Останкович.

Рапорт и. д. новгородского уездного исправника новгородскому губернатору, 18 сентября 1882 г. [5]

Вашему превосходительству имею честь донести, что проживавший в деревне Сябриницах Чудовской волости лекарь Эдуард Веймар и его жена Вера Николаевна,

[1] Дело канцелярии новгородского губернатора, ос. оп. 561, л. 21.
[2] Там же, л. 28.
[3] См. выше, стр. 152.
[4] Там же, л. 27.
[5] Там же, л. 29.

урожденная Полежаева, в начале сентября сего месяца выбыли в С.-Петербург.

И. д. исправника И. Останкович.

Отношение московского обер-полицеймейстера новгородскому губернатору, 19 октября 1882 г.[1]

Имею честь покорнейше просить ваше превосходительство сообщить мне, не возвратился ли на жительство во вверенную вам губернию состоящий под негласным наблюдением полиции уездный учитель Глеб Иванов Успенский.

Свиты его в. ген.-майор (подпись).

Отношение новгородского губернатора московскому обер-полицеймейстеру, 19 октября 1882 г.[2]

На отношение за № 6182 имею честь уведомить ваше превосходительство, что по имеющимся в делах моей канцелярии сведениям, уездный учитель Глеб Иванов Успенский возвратился из Москвы в дер. Сябриницы Новгородского уезда 3 июня сего года, о чем я имел честь сообщить вам, м. г., отношением от 11 июня за № 537.

Губернатор Лерхе.

Донесение начальника новгородского губернского жандармского управления новгородскому губернатору, 23 сентября 1883 г.[3]

Препровождая при сем к вашему превосходительству отношение ко мне новгородского уездного исправника от 22 сего сентября, за № 765, с приложением к оному объяснения пристава I стана Новгородского уезда, за № 130, возникшее по поводу сообщения ко мне с.-петербургского градоначальника о выезде и проживании в С.-Петербурге состоящего под негласным надзором полиции, находящегося на учительстве в дер. Сябриницы Чудовской волости литератора Глеба Успенского[4], я, руководствуясь циркуляром тов. министра внутренних дел, заведывающего полициею от 11 марта сего года, за № 159 к гг. губернаторам, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство о подтверждении чинам полиции вверенной вам губернии о том, чтобы они оказывали полное содействие чинам отдельного корпуса жандармов по исполнению лишь последними их служебных обязанностей и не уклонялись от удовлетворения всех законных с их стороны требований.

О последующем по сему распоряжении вашего превосходительства с возвращением приложений благоволите меня уведомить.

Начальник Управления полковник
Кононов.

[1] Дело канцелярии новгородского губернатора, л. 25.
[2] Там же, л. 24.
[3] Там же, л. 31.
[4] Глеб Иванович никогда в Сябриницах народным учителем не был.

Предписание новгородского губернатора новгородскому уездному исправнику, 30 сентября 1883 г.[1]

Начальник новгородского губернского жандармского управления препроводил ко мне ваше отношение от 22 сего сентября, за № 765, с объяснением станового пристава Панфилова, по делу о наблюдении за отлучками в С.-Петербург состоящего под негласным надзором полиции литератора Глеба Успенского.

Находя объяснение пристава Панфилова о невозможности уследить за всеми отлучками г. Успенского совершенно неосновательным, ввиду того, что для этой цели он всегда имеет возможность пользоваться содействием полицейского урядника, а также сотского и других лиц, служащих на Чудовской железнодорожной станции, с которой г. Успенский обыкновенно отъезжает в С.-Петербург, предлагаю вашему высокородию объявить и. д. пристава Панфилову от меня замечание за неуместный ответ на обращенный к нему запрос, и принять меры к тщательному наблюдению за отлучками и поведением г. Успенского со стороны подведомственных вам чинов полиции и о каждой его отлучке извещать начальника жандармского управления.

При этом ставлю на вид в. высокородию, что я нахожу ваше мнение о невозможности уследить за отлучками Успенского и неуместным, и несогласным с циркулярным предложением моим от 29 марта с. г., № 184.

Губернатор Мосолов.

II.

Сведения департамента полиции о Глебе Ивановиче Успенском за 1882—1900 гг.[2]

Январь 1882 г. «Успенский, Глеб Иванов, уездный учитель, вероисповедания православного, проживает в дер. Сябриницы Чудовской волости. Имеет свой дом, занимается литературой, женат, имеет четырех детей, которые при нем. Надзор за ним учрежден по распоряжению бывшего III отделения с. е. в. канцелярии от 11 октября 1873 года за № 3161, за политическую неблагонадежность в 1881 году» (Дело НГЖУ, оп. 118, л. 4).

5 июня 1882 г. Глеб Иванович Успенский, уездный учитель 45 лет, имеет жену Александру Васильевну и детей:— Александра — 8 лет, Веру — 5 лет, Марию — 3-х лет и Ольгу — 1 года. Имеет в дер. Сябриницы Чудовской волости собственный дом. Ведет себя прилично свое-

[1] Дело канцелярии новгородского губернатора, ос. оп. 561, лл. 32—33.
[2] Публикуемые ниже полицейские материалы, разбросанные в донесениях станового — уездному исправнику, уездного исправника — начальнику жандармского управления и новгородскому губернатору и начальника жандармского управления — в департамент полиции, находящиеся в Новгородском архиве, для удобства пользования, соединены воедино. Эти материалы не представляют полной картины той слежки, какая велась за Г. И. Успенским, некоторые документы в архиве не сохранились.

у званию, занимается литературой»[1]. Там же, оп. 118, л. 9).

1 июля 1882 г. «Проживая с сентября есяца (1881 г.) с семейством своим в ер. Сябриницы Новгородского уезда в асстоянии 1 версты от ст. Чудово, в купенном там доме, Успенский неблагонаежности в политическом отношении ниэм не выразил. Наблюдением достаточо выяснено его знакомство с лицами, жиущими по соседству в мызе Лядно и ругих мызах[2]. Известна поездка его в оскву на самое короткое время». (Дело ГЖУ, оп. 118, л. 41).

1 января 1883 г. «Продолжая прожиать в дер. Сябриницы, что близ ст. Чуово, со своим семейством, занимается итературным трудом. Посещает иногда накомых своих, живущих по соседству в ызе Лядно. Наблюдением не замечено ичего преступного или подозрительного политическом отношении, с соседним ародонаселением живет, повидимому, в дах». (Там же, 146, л. 64).

1 июля 1883 г. «Продолжая проживать дер. Сябриницы, занимается литературым трудом. Наблюдением выяснено, что спенский в январе и мае выезжал в Пербург, в феврале — в Москву на Тифс, Баку и Батум, откуда возвратился в реле месяце. За время проживания в бриницах, а равно при поездке в г. Ба, видимой политической неблагонадежсти не проявлял». (Там же, оп. 146, 132).

29 сентября 1883 г. «Глеб Иванович спенский, уездный учитель, литератор, которым с 10 октября 1873 г. без сроучрежден негласный полицейский надр. Проживает в дер. Сябриницы Чудовой волости Новгородского уезда». (Деканцелярии новгородского губернато, № 3842, л. 4).

1 января 1884 г. «Проживая с семейвом своим в дер. Сябриницы Чудовской лости и занимаясь литературным трум, вообще часто выезжает в С. Петерpг. Наблюдением выяснено близкое акомство с состоящим под негласным дзором отставным титулярным советком Андреем Каменским, имение котоо в 15 верстах от села Чудова, куда пенский ездит со своими знакомыми. димой политической неблагонадежноı наблюдением не обнаружено». (Там , оп. 169, л. 35).

. июня 1884 г. «Видимой политичеой неблагонадежности наблюдением не мечено. Выяснено близкое знакомство с состоящим под негласным надзом титулярным советником Каменским, у которого он часто бывает в имении, а также выяснены частые отлучки его из Чудова в С. Петербург. На месте жительства в селе Чудово Успенский занимается литературным трудом». (Там же, оп. 169, л. 102).

1 октября 1884 г. Те же самые сведения, что и от 29 сентября 1883 г.[1] — (Дело НГЖУ, оп. 171, лл. 62—63).

1 января 1885—1886 гг.[2]. То же самое.— (Дело канцелярии новгородского губернатора № 3842, лл. 7 и 9).

1 июля 1886 г. В графе «Где проживает» написано: «В дер. Сябриницы Новгородского уезда. 28 марта 1886 года выбыл в Крым для пользования от болезни».— (Там же, л. 23).

1 января 1887 г. В графе «где проживает» сказано: «В дер. Сябриницы Новгородского уезда».

14 октября. «Выбыл в С. Петербург.» (Там же, л. 25).

1 января 1889 г.[3]. То же самое, что и за 29 сентября 1883 г.[4] (Там же, л. 45).

1 июля 1889 г. То же самое[5].— (Там же, л. 49).

1 января — 1 июля 1890 г.[6]. То же самое.— (Там же, лл. 59 и 87).

1 января 1891 г.[7]. В графе «где про-

В «Ведомости о лицах, состоящих под надом полиции в Новгородском уезде за 1882 г.», правленной уездным исправником новгородму губернатору, поведение Г. И. «хорошее» ло канцелярии новгородского губернатора, 76, ос. оп. 586, д. 3777, л. 439), а в ведомости 3 декабря 1882 г. Успенский именуется вынным из С. Петербурга «за политическую лагонадежность» (Там же, л. 22). Это ая ошибка, так как писатель не подвергался сному надзору и административной выке.

Мыза Лядно принадлежала А. В. Каменму. Какие другие мызы посещал Глеб Иваич, живя в Сябриницах, трудно сказать.

[1] В донесении время учреждения надзора за писателем помечено 1879 г., т. е. годом появления писателя в пределах Новгородской губернии. В «Алфавитном списке лиц, состоящих под негласным надзором полиции в Новгородском уезде», за 1884 г. числится «Михайловский, Николай Константинович — сын штабс-капитана, от роду 46 лет, живет на станции Любань Николаевской железной дороги. Прибыл из С.-Петербурга, проживает в Любани с июля месяца 1883 года. Образ жизни ведет хороший и ни в чем предосудительном не замечен. Занятий определенных нет. Надзор учрежден по распоряжению бывшего с.-петербургского генерал-губернатора, изъясненному в отношении С. Петербургского жанд. управления от 11 декабря 1879 г. за № 4740 без срока». (Дело нач-ка Новгород. ж. у. № 1, оп. 169, лл. 76—77).

Михайловский Н. К. (1842—1904) — публицист и критик. Близкий друг Г. И. Успенского.

[2] Списки и донесения о лицах, состоящих под негласным надзором полиции по губернии, становым, уездным исправником и начальником Ж. У. составлялись дважды в году и отправлялись губернатору и в департамент полиции. Некоторые списки и донесения, видимо, утеряны.

[3] В списках лиц, состоящих под негласным надзором полиции за 1888 г., Г. И. Успенский отсутствует, так как в этот год писатель совершал поездку в Западную Сибирь.

[4] В списках за 1889 г. упоминается дворянин, отставной подпоручик С. Н. Кривенко, проживающий в г. Новгороде. (Там же, л. 45).

Кривенко Сергей Николаевич (1847—1906) — публицист, народник. За связь с народовольцами был сослан в Зап. Сибирь. С Глебом Успенским Кривенко был в очень близких, дружественных отношениях.

[5] В графе «время учреждения надзора» ошибочно указан 1883 г. вместо 1873 года.

[6] В списках за 1890 г. упоминаются С. Н. Кривенко проживающим в Курцеве, т. е. Сябриницах, куда он перебрался из Новгорода, чтобы жить вместе с Глебом Ивановичем, и А. П. Саввина, дворянка «Прибыла в сентябре 1889 г. из г. Шенкурска, ведет себя скромно, ни в чем предосудительном не замечалась, определенных занятий не имеет». (Там же, лл. 67—68).

Анна Павловна Саввина знакомая Г. Успенского. Работала секретарем журнала «Устои».

[7] В списках отмечено выбытие А. П. Саввиной из Сябриниц в г. Бобруйск в сентябре 1890 г. (л. 105), а С. Н. Кривенко в Борисоглебский уезд Тамбовской губернии в октябре 1890 г. (л. 105).

живает» сказано: «В дер. Сябриницы Новгородского уезда. В сентябре минувшего года выбыл в С. Петербург».— (Там же, л. 105).

1 июля 1891 г.[1] «Успенский, Глеб Иванович, отставной уездный учитель, литератор, с 18 по 20 апреля 1891 г. проживал в дер. Сябриницы Новгородского уезда, а затем выбыл в С. Петербург». (Там же, л. 117).

1 января 1892 г.[2] В графе «где проживает» сказано: «с сентября минувшего года проживает в С. Петербурге».— (Там же, л. 131).

1 июля 1892 г. В графе «где проживает» отмечено: «С 20 июня сего года проживает в своей усадьбе, что близ ст. Чудово».— (Там же, л. 145).

1 января 1893 г. В графе «где проживает» помечено: «В своей усадьбе, что при деревне Сябриницы Новгородского уезда. Ныне содержится в Колмове»[3].

1 июля 1893 г. В графе «где проживает» сказано: «В своей усадьбе, что при деревне Сябриницы Новгородского уезда. С 9 июня находится на излечении в Колмовской больнице»[4].— (Там же, л. 186).

1 января 1894 г. В графе «где проживает» отмечено: «В своей усадьбе при дер. Сябриницы Новогородского уезда. Ныны находится в С. Петербурге». (Там же, л. 194).

1 июля 1894 г. В графе «Где проживает» написано: «Находится в Колмовском заведении».— (Там же, л. 218).

1 января 1895 г. В графе «Где проживает» — сказано: «На излечении в Новгородском Колмовском заведении душевно-больных».— (Там же, л. 232).

Январь 1899 г.[1] «Глеб Иванович Успенский, литератор. Имеет жену и 4 человек детей[2]. Имеет собственный дом близ ст. Чудово при дер. Сябриницы. Постоянное местожительство Колмовская больница душевно-больных. Прибыл 23 апреля 1894 г. из 2-го стана Новгородского уезда, как душевно-больной; ничем не занимается. Надзор учрежден по отношению начальника Новгородского жанд. управления 12 мая 1894 г., за № 22[3]». (Дело новг. уездного исправника, оп. 14, лл. 7—8).

Июль 1899 г. «Глеб Иванович Успенский, имеет жену и 5 человек детей (2 мальчика и 3 девочки). Имеет собственный дом близ ст. Чудово при дер. Сябриницы, стоимостью неизвестно. Больной, в Колмовской больнице душевнобольных. Обстоятельства прошедшей жизни неизвестны. В настоящее время находится в Колмовской больнице душевнобольных». (Там же, оп. 14, л. 4).

1 января 1900 г. В графе «Где проживает» сказано: «На излечении в Новгородском Колмовском заведении душевно-больных».— (Дело канцелярии новгородского губернатора, оп. 4161, л. 4).

1 июля 1900 г. В графе «Где проживает» помечено: «18 марта 1900 г. выбыл в С. Петербург»[4].— (Там же, л. 18).

К биографии Коста Хетагурова

35 лет назад умер великий поэт осетинского народа, создатель осетинского литературного языка и поэзии, художник-живописец и революционер Коста Леванович Хетагуров.

С юношеских лет, овладевая высшими достижениями русской и европейской культуры и науки, Коста Хетагуров весь отдается общественно-политической и революционной деятельности, выражая интересы и стремления угнетенного осетинского народа.

Он был душой и вдохновителем национально-освободительного движения своего народа.

Своей пламенной революционной поэзией Коста Хетагуров призывал народ к борьбе за свободу, разоблачая паразитизм и подлость духовенства, протестовал против насилий и издевательств царских чиновников и военщины.

За свои горячие стихи, полные революционного гнева, поэт-революционер подвергается преследованию. Его высылают из пределов Осетии «за подстрекательство живущих во Владикавказе осетин». Царские сатрапы преследовали гениального поэта до конца его жизни. Ненависть царских жандармов доходила до того, что один из царских полковников совершил покушение на Косту, и только случайно поэт остался жив. Когда этим путем не удалось освободиться от беспокойного поэта-революционера и оторвать его от активной политической деятельности среди горских народов, царский жан-

---

[1] В жандармских сведениях отмечено пребывание на ст. Любань, на даче Мамонтовой и в имении наследников Стобеус друзей Успенского — Н. К. Михайловского, С. Н. Кривенко и С. Е. Усовой.

Усова, Софья Ермолаевна — учительница-революционерка. В 1882—1883 г.— член народовольческого центра; выдана провокатором Дегаевым и сослана в Зап. Сибирь, где вышла замуж за С. Н. Кривенко.

[2] В списках на 1 января 1892 г. С. Е. Усова и С. Н. Кривенко числятся выбывшими в С. Петербург 19 сентября 1891 г.— (Там же, лл. 125—127).

[3] Г. И. Успенский в первый раз поступил в Колмовскую психиатрическую больницу в Новгороде 22 сентября 1892 г.

[4] Новая дата поступления писателя в Колмовскую лечебницу душевно-больных, указанная новгородским уездным исправником, представляет интерес, указывая на то, что Глеб Иванович в минуты душевного прояснения находился вне больницы, проживая в кругу своей семьи или даже выезжая в С. Петербург.

[1] Списки и донесения за 1896—98 гг. в архиве нами не были найдены.

[2] На самом деле у Г. И. Успенского было пять человек детей — три дочери (Вера, Мария и Ольга) и двое сыновей — Александр и Борис.

[3] Этот факт доказывает, с какой тщательностью полиция вела негласный надзор за писателем. Зная, что Успенский тяжело болен, надзор над ним не только был снят, а, наоборот, распоряжением начальника губернского жандармского управления от 12 мая 1894 г., усилен.

[1] В 1900 г. Г. И. Успенского из Колмовской больницы перевели на излечение в Новознаменскую психиатрическую лечебницу под Петербургом, где он и умер в 1902 году.

дарм Каханов состряпал соответствующее донесение о том, что Хетагуров своей агитацией вызвал возмущение и неповиновение местного населения властям.

В 1899 г. поэта приговорили к высылке на жительство в Курскую губ. на 5 лет. После долгих хлопот Хетагурову заменили место высылки и разрешили проживать в гор. Херсоне.

Все эти преследования не сломили революционного духа народного борца. По возвращении из ссылки он вновь входит в общественную жизнь: выступает в качестве доверенного лица от безземельных горцев-осетин Нарской долины, громит в печати врагов осетинского народа. Но лишения, преследования, ссылка подорвали здоровье Косты Левановича Хетагурова и на 47 году жизни — 1 апреля 1906 г. он умер.

Гениальный поэт, революционер-демократ и гуманист отдал всю свою жизнь служению своему народу и всему трудящемуся человечеству.

Он писал о себе:

«Люблю я целый мир, люблю людей
бесспорно;
Люблю беспомощных обиженных сирот!
Весь мир — мой храм, любовь — моя
святыня!
Вселенная — отечество мое!»

Публикуемые ниже документы дополняют биографию великого осетинского поэта некоторыми данными за период пребывания его на родине.

Из донесения начальника штаба Кавказского военного округа в совет главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 22 декабря 1898 г. [1]

Начальник Терской области рапортом от сего декабря за № 11729 вошел с ходатайством о высылке жителя селения Георгиевско-Осетинского, Баталпашинского отдела, Кубанской области Константина Хетагурова в отдаленную от вверенной ему области местность, во избежание преступных между осетинами событий и для успокоения умов местного населения, так как Хетагуров, проживая в гор. Ставрополе, часто посещает осетин Владикавказского округа, и распространяет между ними нежелательные слухи о бессилии местной административной власти, подстрекая их к неповиновению, равно как рассылает вырезки из газет, заключающие в себе пасквили на начальствующих и духовных лиц, а также на преданных правительству осетин, и разные корреспонденции о мнимом угнетении осетин, автором которых преимущественно является он сам или руководимые им лица.

Из сведений, разновременно доставленных генерал-лейтенантом Кахановым, видно, что еще в 1891 г. Хетагуров стал известен местной администрации...

Так начальник Терской области удостоверяет, что Хетагуров в том году принимал деятельное участие в составлении доносов, поданных ее императорскому высочеству, в бозе почившей великой княгине Ольге Федоровне, и обер-прокурору святейшего синода и заключавших в себе заведомо ложные сведения относительно закрытия осетинского женского училища во Владикавказе, причем сведения эти были направлены против бывшего преосвященного экзарха Грузии архиепископа Палладия.

Затем Хетагуров, несмотря на предостережение начальника Терской области, оказался виновным в участии в составлении адреса отъезжавшему в то время епископу владикавказскому и моздокскому Петру, от имени осетин, которые его на это не уполномачивали. Адрес этот заключал в себе ту же клевету относительно закрытия вышеупомянутого осетинского женского училища, существующего и поныне под названием приюта, и должен был служить исходной точкой речей, направленных против экзарха Грузии, о чем генерал-лейтенант Каханов был предупрежден смотрителем Ардонского духовного училища архимандритом отцем Иоанном.

Ныне же генерал-лейтенант Каханов доносит, что Хетагуров разъезжает по Осетии и внушает осетинам, что начальник области не властен их наказывать и что они не должны бояться местной власти, вследствие чего неповиновение осетин стало с течением времени проявляться все чаще и чаще и наконец завершилось противодействием военным патрулям 24-го минувшего ноября.

Из представленного при этом полицейского протокола об упомянутом происшествии видно, что в час ночи под 24 ноября сего года разводящий военный патруль 1-го поста постовой городовой Подкопаев дал знать через ночного сторожа дежурному по городской полиции, помощнику пристава Змайлову, что пьяные осетины на Касибилевской и Восточно-Выгонной улицах производят выстрелы и, собравшись большой толпой, ходят с пением и пляской из двора во двор, не обращая внимание на протесты сторожей, а на замечание обхода разойтись по домам грубят и угрожают всех перебить и отнять оружие, если только им будут препятствовать гулять и стрелять. Получив такие сведения, Змайлов, вызвавши 10 казаков и дав знать приставу, сам отправился на место сборища, где нашел толпу более чем в 30 человек, собравшуюся на празднество по случаю свадьбы осетина, жителя селения Дарг-Кох. Хаматхана Дудиева. К тому времени прибыли и 10 казаков под командой урядника Мышева. Заметив Змайлова, осетины как бы нарочно еще более начали шуметь, отвечая на предложение Змайлова разойтись по домам, что для них мало будет помещения, если их арестуют. Указав на поз-

[1] ДП, V, 1894 г., д. № 34, лл. 219—221. Документы подготовлены к печати В. Истоминым.

днее время и что выстрелами они делают тревогу, Змайлов еще раз предложил им разойтись, но, видя, что никто из них не обращает никакого внимания на слова, приказал казакам оцепить несколько человек и отправить их в канцелярию, что казаки исполнили. Был при этом и обход: разводящий городовой и два солдата Апшеронского пехотного полка. Оцепленные казаками 15—20 человек осетин не соглашались итти в полицию, а напротив начали сопротивляться, цепляясь за поводья и хватая за одежду казаков и призывая при этом на помощь других осетин. На крик этот не замедлили явиться осетины и не бывшие на месте происшествия, вследствие чего образовалась толпа более чем в 100 человек. Прибывшие начали отбивать оцепленных казаками осетин, причем одни бросали в казаков камнями, другие же, вооруженные длинными палками и крючьями, толкали казаков с целью освободить арестованных, так что казакам пришлось взяться за оружие, а ночному обходу отступать держа ружья на руку.

В этот момент, когда уехал Змайлов, одному из казаков, Ивану Ступникову, пробили камнем голову, а другому, Фоке Чувалову, камнем же испортили винтовку. Облитый кровью Ступников был отправлен в лазарет при казачьей сотне, а остальные казаки, не решившись стрелять, прибыли в полицию одни...

Окружной штаб, имея в виду, что дальнейшее пребывание Константина Хетагурова в пределах Кавказского края и частые посещения им Терской области могут повлечь за собой нежелательные волнения и беспорядки среди населения, полагал бы удовлетворить настоящее ходатайство генерал-лейтенанта Каханова и выслать означенного туземца в одну из внутренних губерний империи.

Изложенные сообщения штаба Кавказского военного округа, по поручению командующего войсками округа, представляются на обсуждение совета главноначальствующего.

Генерал-майор (Подпись)

Рапорт начальника штаба Кавказского военного округа в гор. Тифлисе в Главный штаб, 26 января 1899 г.[1].

Согласно постановления Совета главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, состоявшегося 9 сего января, жителю сел. Георгиевско-Осетинского, Баталпашинского отдела, Кубанской области, Константину Хетагурову воспрещено жительство в пределах Кавказского края.

Донося об этом и представляя при сем копию с доклада Окружного штаба от 22 декабря минувшего года за № 20690 и список с журнала Совета главноначальствующего по настоящему делу, по поручению его сиятельства командующего войсками, прошу Главный штаб уведомить, в какую именно губернию подлежит высылке упомянутый туземец с установлением за ним особого надзора[1].

[1] ДП, V, 1894 г., д. № 34, л. 218.— Воспроизведено с копии посланной начальником Главного штаба в департамент полиции 6 февраля 1899 г. (см. то же дело, л. 217).

Рапорт начальника штаба Кавказского военного округа в Главный штаб, 9 апреля 1899 г.[2]

Подлежащий высылке из пределов Кавказского края в Курскую губернию житель селения Георгиевско-Осетинского, Кубанской области, Константин Хетагуров обратился к командующему войсками округа с просьбой о назначении ему местом жительства Таврическую губернию, ввиду болезненного состояния его здоровья. При этом проситель представил медицинское свидетельство из Петербургской Александровской городской больницы, из которого усматривается, что он страдал туберкулезом правой бедренной кости и что жительство в северном климате для него, Хетагурова, может иметь вредные последствия, в смысле возобновления болезни.

По докладе означенной просьбы генерал-адъютанту князю Голицыну, его сиятельство изъявил свое согласие на перевод Хетагурова в Таврическую губернию, но с тем, чтобы названный туземец был поселен там в пункте, наиболее удаленном от Кавказа.

Ввиду изложенного прошу распоряжения Главного штаба о передаче Константина Хетагурова в Таврическую губернию, в наиболее удаленный ее пункт от Кавказского края.

Генерал-майор Пещанский

Отношение Главнач. граж. частью на Кавказе министру внутренних дел, 3 мая 1899 г.[3]

Препровождая при сем докладную записку Константина Хетагурова, подлежащего высылке административным порядком из пределов Кавказского края, имею честь уведомить ваше высокопревосходительство, что я не встречаю препятствий к удовлетворению просьбы Хетагурова т. е. к назначению ему местом жительства, на время высылки, Таврической губернии, о чем и поручил начальнику окружного штаба довести до сведения вверенного вам министерства. Представление это, вероятно, не достигло еще департамента полиции, почему вышеуказанную просьбу Хетагурова препровождаю на ваше благоусмотрение.

Что же касается временного посещения Хетагуровым Кавказа, как он о том просит в докладной записке, то таковое признаю неудобным и нежелательным.

Генерал-адъютант князь Голицын.

[1] Департамент полиции назначил местом высылки К. Хетагурова Курскую губернию, указав, что срок высылки должен быть не свыше 5 лет (см. то же дело, л. 223).

[2] ДП, V, 1894 г., д. № 34, л. 228.

[3] Там же, л. 238.

окладная записка К. Л. Хетагурова глав-начальствующему гражданской частью Кавказе и главнокомандующему вой-ами Кавказского военного округа, 27 апреля 1899 г.[1]

Вопреки извещения отделения походной нцелярии вашего сиятельства от 27 мар- 1899 года, за № 138, о назначении мне, время ссылки из пределов Кавказского ая, местом жительства Таврическую бернию, пристав 1-го участка Московой части г. С. Петербурга сего 27 апля выдал мне, взамен отобранного паспрта, проходное свидетельство за 14549 на следование в Курскую губерю с воспрещением пребывания в столице ыше семи дней и всяких остановок по ти следования. Ввиду этого, а также отложной необходимости возвращения его на Кавказ для сдачи должности и Управлении Кавказских минеральных д[2] и для приведения в порядок домаших дел, покорнейше прошу распоряжея вашего сиятельства: 1) о приостанов- высылки моей в Курскую губернию, к несогласной с последовавшим 27 мар- постановлением вашего сиятельства и о разрешении мне, до выезда в Тавческую губернию, двухмесячного срока я сдачи служебной должности и устройва домашних дел.

д. помощника делопроизводителя упраения Кавказских минеральных вод
Константин Леванович Хетагуров[3].
О. Петербург, Николаевская ул. д. № 4, кв. 5.

тношение Главного штаба военного министерства в департамент полиции, 27 июля 1899 г.[4]

Вследствие отношения от 4 мая сего го- за № 5757, Главный штаб имеет честь едомить, что согласно рапорта Кавказого начальства от 14 сего июля, за 12003[5], житель Кубанской области Конантин Хетагуров подлежит водворению Херсонскую губернию под надзор поции сроком на три года.

Генерал-майор Путята.

исьмо секретаря осетинского землячеза в Томске председателю осетинского тературного кружка в Саратове, 15 марта 1916 г.[6]

Кружок томских студентов на заседании марта постановил вторично запросить едседательствуемый вами кружок с просьбой ближе ознакомить его с задачами нашего общества и характером практической деятельности. Одним из могучих фактов широкой деятельности студенческих кружков, ввиду малочисленности входящих в них членов, видим в живом, дружеском обмене мнений, в совместном разрешении тех или иных вопросов и в совместном выступлении по ним. По мнению кружка нам необходимо установить наличность сил, необходимо понять, из кого состоит наша интеллигенция, сколько нас в высших школах, сколько культурных сил на местах. Мы должны действовать сообща, поддерживать друг друга и быть в непрерывной связи с сердцем Осетии, Владикавказом, где кстати организован комитет для чествования Коста[1]. Нет сомнений в том, что в комитет попали люди с большим желанием работать на пользу родины, и мы должны приветствовать их порыв, пойти им навстречу.

Необходимо, чтобы эти черновые работники, которых было не мало и в прошлом, черпали где-нибудь нравственную силу, чтобы они осязательно чувствовали и поверили в большое культурное значение своей работы и в то, что вслед за ними идет дружное, с общественной инициативой поколение, способное продолжать их работу.

Без такой веры всякое культурное начинание обречено на гибель. Исходя из всего сказанного вновь просим высказаться по предложенным раньше вопросам.

А в заключение поздравляем вас с первым культурным национальным праздником,— чествование памяти мощного выразителя души народной, дорогого Коста. Да будут памятны нам его заветы.

Донесение начальника Терского областного жандармского управления в департамент полиции, 30 апреля 1916 г.[2]

Доношу, что в гор. Владикавказе никакого комитета для чествования памяти первого осетинского поэта Коста Хетагурова пока не организовывалось. 20 марта сего года в десятую годовщину смерти поэта была отслужена панихида, по окончании которой некоторыми из присутствующих на панихиде было сказано слово памяти поэта, а учениками рассказаны и пропеты некоторые стихотворения покойного.

Среди осетин, правда, есть предположение в память Хетагурова устроить в будущем или народный дом, или открыть какое-либо учебное заведение — вообще сделать что-либо в память Хетагурова, осуществить же что-либо в настоящее время не представляется возможным, так как многие из его почитателей находятся на театре военных действий.

Полковник Гладышевский.

---

[1] ДП, V, 1894 г., д. № 34, л. 239. Воспроизведено с подлинника автографа Хетагурова.
[2] К. Хетагуров был и. д. помощника делопроизводителя Управления Кавказских минеральных вод.
[3] К. Хетагуров выехал из Петербурга с проходным свидетельством 16 мая 1899 г.
[4] ДП, V, 1894 г., д. № 34, л. 247.
[5] Этот рапорт в архиве не обнаружен.
[6] ДП, о. о., 1916 г., д. № 110—0, л. 2.— Воспроизведено с копии перлюстрированного департаментом полиции письма из Томска в Саратов,— Университет, студенту Тхапсаеву.

[1] В 1916 г. исполнилось 10 лет со дня смерти К. Хетагурова.
[2] ДП, о. о., 1916 г., д. № 110—о, л. 6.

Письма А. В. Суворова

Хранящийся в рукописном отделении Гос. публичной библиотеки в Ленинграде «Суворовский сборник» представляет собою ценнейшее собрание документов, относящихся к биографии Суворова[1]. Он был передан в Публичную библиотеку в 1882 г. потомком великого полководца — кн. А. А. Суворовым и, в большей своей части, до сих пор еще не опубликован. Большинство материалов, заключающихся в «Сборнике», составляют подлинные письма самого Суворова. К их публикации приступил В. А. Алексеев, издавший в 1901 г. «Письма и бумаги Суворова из Суворовского сборника имп. Публичной библиотеки», но на 1-м выпуске это издание прекратилось. В 1916 г. В. А. Алексеевым снова было предпринято издание «Писем и бумаг Суворова» уже по самым различным источникам, но и оно остановилось на I томе.

Для настоящей публикации выбраны наиболее интересные из писем Суворова, относящиеся к его пребыванию в Варшаве в 1795 г. и в Тульчине в 1796—1797 гг.

Тяготившийся своей деятельностью в Херсоне, Суворов с радостью встретил свое назначение — командовать русскими войсками в Польше.

Война с Польшей дала ему возможность к длинному ряду одержанных им блистательных побед прибавить еще и взятие Варшавы.

1795 год Суворов провел в Варшаве, а в 1796 г. был назначен командующим русской армией в Новороссии. Там главною своею квартирою он избрал Тульчин, где и оставался до 1797 г., т. е. до того момента, когда вскоре после воцарения Павла I попал в положение опального и должен был выехать в свои имения — сначала в Кобрин, а затем в Кончанское.

Письма Суворова за эти годы интересны с нескольких точек зрения. Во-первых, они содержат характеристику положения в завоеванной Польше; во-вторых, в них имеются многочисленные,— всегда веские и точные,— высказывания Суворова по вопросам общеполитическим и военным; в-третьих, они дают интересный материал для истории взаимоотношений Суворова с последним временщиком Екатерины II — кн. Платоном Александровичем Зубовым и, наконец, в них заключаются отзывы Суворова о Павле I и о его нововведениях в армии.

Центром писем из Тульчина является, так называемая «персидская экспедиция». Бездарному, но весьма высоко о себе мнившему П. А. Зубову не давали спать лавры Потемкина. Имя последнего было соединено с неосуществившимся, но широко задуманным «греческим проектом». Зубов решил связать свое имя с проектом еще более грандиозным: для установления сообщений России с Индией занять все важнейшие торговые пункты от Персии до Тибета... Сначала главою «экспедиции» был назначен Суворов; однако, это назначение не состоялось. Вероятнее всего, от него отказался сам Суворов, которому гораздо больше хотелось принять участие в войне коалиции европейских держав с Францией, а вступление России в эту коалицию к концу царствования Екатерины было делом почти решенным. Командующим русскими войсками, отправленными в «персидскую экспедицию», был назначен граф Валериан Зубов, столь же бездарный, как и его брат и, вдобавок, стяжавший печальную славу в польской войне, в которой он участвовал.

Известен финал этого зубовского предприятия: в ноябре 1796 г. Екатерина II скончалась, и Павел I немедленно приказал русским войскам вернуться из похода.

В письмах Суворова, посвященных «персидской экспедиции», встречается одно, как будто бы, противоречивое обстоятельство. В одних письмах Суворов резко-отрицательно отзывался о Валериане Зубове, а в других — называл его «героем» и писал о его действиях подробные и хвалебные реляции.

Для понимания этого противоречия следует знать и иметь в виду общий характер суворовских писем и двоякую цель, преследовавшуюся Суворовым при их написании.

Адресат почти всех публикуемых писем — Дмитрий Иванович Хвостов,— родственник Суворова, подполковник, дослужившийся впоследствии до поста оберпрокурора синода. Хвостов являлся своеобразным доверенным Суворова. С ним Суворов состоял в постоянной оживленной переписке, давал ему подробные инструкции, как себя держать, и что с кем говорить, охраняя интересы Суворова в высших военных и придворных кругах Петербурга. Суворова не интересовали придворные интриги до тех пор, пока они,— прямо или косвенно,— не затрагивали его интересов. Но на все, связанное непосредственно с ним, с его военной карьерой, он реагировал живо и нервно. Откровенно высказываясь в большинстве своих писем к Хвостову, он иногда писал письма с явным расчетом на их прочтенье, если не самою императрицею, то близкими к ней людьми.

В одном из писем к Хвостову Суворов писал: «Ныне паче не верьте никому. Я угнетен благовидностью,— отвечайте ею»... Под «благовидностью» Суворов разумел «лицемерие».

Зато уже никакая «благовидность» не маскирует в письмах отношения Суворова к П. А. Зубову, между тем, как эти отношения в начале 1790-х годов, казалось, не оставляли желать лучшего. Суворов приветствовал сказочно быстрое возвышение фаворита, называл его «благородным» человеком.

Как мог Суворов не видеть истинного лица Зубова и не знать его истинной цены?

---

[1] Описание «сборника» было помещено в «Отчетах имп. Публичной библиотеки», 1884 г.

Отзывы современников позволяют ду-ать, что в первые годы своего «фавора» убов еще не выказывал тех отрицатель-ых черт, которые впоследствии стали от его неотъемлемы. Кроме того, в те годы м Зубов естественно заискивал в лю-ях, которые составляли блеск и славу атерининского царствования, а к ним, зумеется, принадлежал и Суворов. На-нец, охлаждение, происшедшее в отно-ениях Суворова с Потемкиным, могло овлиять и на сближение Суворова с убовым.

Но у Зубова очень быстро закружилась лова от потока монарших милостей и фимиама лести. Ничтожество по уму по способностям, он возомнил себя ликим государственным деятелем на мых разнообразных поприщах.

Неизвестно, как бы сложились в даль-йшем отношения этих двух,— столь отивоположных,— деятелей царствова-я Екатерины, если бы ее смерть не по-жила конец бесславному периоду зу-вского фаворитизма.

Публикация писем Суворова предста-яет собою большие трудности вслед-вие особенностей эпистолярного стиля этого во всем своеобразного человека. Характернейшими особенностями писем Суворова являются сокращения или условные обозначения имен, обилие на-меков и намеренно-темных мест, посто-янные недомолвки, делающие подчас его письма (особенно на первый взгляд) со-вершенно непонятными.

Для нас, отделенных от Суворовской эпохи полуторасталетней давностью, к сожалению, многие места его писем явля-ются не поддающимися раскрытию. В предисловии к 1-му выпуску «Писем и бумаг Суворова» (Спб. 1901) издатель их В. А. Алексеев говорит: «В ней [пере-писке] есть места не только темные, а прямо не поддающиеся никакому удовле-творительному толкованию».

Но, даже при наличии таких мест, письма Суворова являются ценнейшим материалом не только для биографии ве-ликого полководца, но и для военной и политической истории России конца XVIII века.

Письма печатаются с подлинников, с сохранением особенностей суворовской орфографии.

Г. Никольская

Д. И. Хвостову.

Варшава, марта 6 дня 1795 году.

Благословение боже Наташа. И здравие графом Николаем Александровичем[1]. и да куда, как мне это утешно!

Дмитрий Иванович! И ведомо, вы очень новаты, что вы холодно не вникали в ету 1-го № и по нескладности не иствовали. Ожидаю вашего объяснения несходствии № с указом сенатским[2]. ко ж, пожалуйте, будьте точны, кто л № орудием? Чтобы сколько не согре-ть на иную, сколько остерегатца той бы. Высочайшие милости преизобиль-, но 1-й № — в публике. Равно тож: лавная] в[оенная] к[оллегия] лишала ия титла главно-командующего. Я бла-клонностью г[рафа] Пл. А. Зу[бова] нь доволен. При сем титле должно пи-ь в Польше, а не в Варшаве.

[р[а]ф Н[икола]й Ал[ександрови]ч — не-ересантен, но и я не меньше. У На-ли есть моих 1.500 душ — довольно. ежели мало, то я лутче впредь приоб-ением им присвоять буду, нежели рашивать по общему правилу. И осы-я высочайшими милостями. Вы это ли и прежде. Я — непоколеблен. Ос-те это судьбе. Мне жаль, что н язь] Алек[сей][3] лишне в то входил. Его величества императора портрет при дворе неуважен[1]. Что же вы место него желали? Уведомте меня. Г[рафу] Н[иколаю] Ал[ександрови]чу в потребно-сти я писать готов, но в чем важнее. Не можно оставить кореспонденции с графом Пла[тоном] А[лександрови]чем. А оную первый будет ведать. Теперь, слава богу, претикания от клевретов сокращены. А впредь, ежели что, вы вмиг одолевайте, уведомляя меня в подробности.

О перемене рапортиции войск здесь слух ежевремянный. В письме граф[а] Пл[атона] А[лександрови]ча это непри-метно. О том дайте мне знать и впредь наиблаговременнее предваряйте. Правда, здесь весьма всюду тихо, но парит еще земля телесами. Желал бы я домой обра-титца в компанию к моему другу Ос[ипу] Мих[айловичу][2].

Здесь я налегке. Все мое осталось в Херсоне. Так и перстень. За ним нароч-ного пошлю для услуг любезной Наташи.

Г[раф] А. С[уворов]-Рым[никский].

[1] Дочь Суворова, Наталия Александровна в рале 1795 г. вышла замуж за гр. Николая ксандровича Зубова — брата фаворита Екате-ы II.

[2] Речь идет, очевидно, не о 1-м, а о 2-м ере «Санкт-Петербургских ведомостей» за г., в котором был помещен указ Екате-ы II сенату о пожаловании Суворову звания дмаршала. Суворова беспокоило разночтение ду подлинным указом и его текстом в га-

[3] Алексей Горчаков — племянник Суворова.

[1] После взятия Суворовым Варшавы австрий-ский император прислал ему свой портрет, осыпанный бриллиантами.

[2] Де-Рибас, Осип Михайлович. По его проек-ту начала строиться Одесса.

Д. И. Хвостову.

Варшава, марта 17-го дня 1795 году.

Дмитрий Иванович! О моей мечте по прежнему желанию графа Платона А[лександрови]ча к личной власти в страну за Дунай, что я писал к Осипу Мих[айлови]чу, к[нязь] Алексей[3] неясен. Уведомте, как ныне, но и впредь.

[3] Горчаков, Алексей Иванович, кн. — племян-ник Суворова.

Граф Игнац Потоцкий, тоже Мостовский, Закржевский, банкер Капустас и башмашник Килинский[1] в угодность двора от меня в С. Пбурге изрядно они хорошо содержатца. На мой пароль тем не содержан, в нем забытие прежнего, и они вольны. Стыдно России их боятся, ниже остерегатца. Полша обезоружена. Пора им домой, и не в коня корм. Вашему благоразумию это внушение весьма рекомендую. Мне совестно, хотя без торопливости. Граф Игнац — враль, и раздражение им обстоятельств должно презреть.

Бесхлебные офицеры инсургентов здесь площадь бьют. Их за десяток будет по больше. Они не худы о принятии в нашу службу по их желаниям и как. Я писал г[рафу] П[латону] А[лександрови]чу. К[нязь] Алек[сей] отвечает, что приказано по отзыву сего; мне же — формального нет. А весьма должно: так с сим разрешением ускорьте. За то они мною недовольны.

Нещастной капитан флота — шурин адмирала Круза — Варлант, вы писали, высочайше прощен, дальнейшего вида по сему я от вас не имею.

Князь Марцин Любомирский[2] мне отзываетца о его сыне Станиславе, чтоб его определить в российскую службу, что он причислен был к[нязем] Г. А-чем Потемкиным в ле[йб]-г[в] Преображенский полк сержантом. Осведомтесь у е[го] п[ревосх.] Н. А-ча Татищева[3], изчисляетца ли он тамо, дабы я взял мои меры, и, ежели счисляетца, то просить его пре[восх.] показывать его при мне в титле ординарца. Г[оспо]дь бог с вами!

Против карманьолцев[4] будут ли наши и я? Особливо в Вене на то надежда.

Д. И. Хвостову.

Тулчин, маия 5-го дня 1796 году.

Дмитрий Иванович! За письма ваши от 11, 26, 27 и 29 марта — моя дружеская благодарность. Со шведом очень хорошо; лишь жаль что их не выгонят за море. А Померания... Сумнительно без войны. Турки без Магмут-хана[5] пуще заснут, и тут жаль, что мы особливо не по Дунай — живой рубеж. Театр — на Востоке. Герой граф Валериан[6] — за Дербент, покорить и укрепить Каспийское море, прострит свои мышецы до Аракса, далее завоеванием Петра Великого, и ограничить Грузию. Тогда ему ф[лот] мал. Пла[тон] А[лександрови]ч, князь, взял мой наем, — вы на это холодно взираете. Титлы мне — не для меня, но для публики потребны. Хорошо, ежели поправить. В протчем фортуна улитела с ее лбины-

---

[1] Перечисляемые Суворовым лица — участники польской революции 1793—1794 гг. Гр. Потоцкий один из главарей революции.

[2] Любомирский Мартин, кн. — польский госуд. деятель.

[3] Татищев Николай Алексеевич, премьер-майор Преображенского полка.

[4] «Карманьольцами» Суворов называл французскую революционную армию.

[5] Агу-Магомет-хан — персидский шах.

[6] Зубов Валериан Александрович, гр., главнокомандующий русскими войсками в «персидской экспедиции».

ми волосами и кажет голой затылок. Дол го ждать или и навеки? Попеняйте г. Ко бенцлю[1] за императорову неблагодар ность. Портрет я кассировал, как и много у министров. Також неукрашаюс пру́скими орлами по множеству их у иных. За перо получил к[нязь] Пл[атон шпагу и скоро при призидентстве[2] полу чит кейзер-флаг черноморских флотов, ко в своем правлении изгноил и людей вы морил над ими, отнесенной мне и команде. После в начертании ни слова н имею. Свойства я не знаю[3]. Вы не уни жайтесь.

Г[раф] А. С[уворов]-Рым[никский].

К гр. Н. А. Зубову[4].

Тульчин, 5 мая 1796 г.

Время проходит, люди мрут, суда гни ют. К[нязь] Пл[атон] А[лександрови] знает, сколько ныне в лом и пред сим было против прежнего; найдет, что об уменьшились, а у турков флоты возросл многочисленнее и несказанно исправне наших.

Не без военных видов...

У Оси[па] Мих[айлови]ча при мне уми рает против прежнего 1/4 доля, другой ме сяц будет умирать 1/8 доля... Киселеву послал паспорт. Под Очаковым он и Астраханского гранодерского полку ум рил в 2 месяца — 700. За то от к[нязя Г[ригория] А[лександрови]ча был лише полку. Вот все его достоинство! Че ради я его никогда не хочу у себ иметь[5].

Д. И. Хвостову.

Тулчин, августа 29 дня 1796 году.

Дмитрий Иванович!

За письмо ваше от 3 августа благо дарю, как оно невлажно[6]. У вас вид одном настоящем; но оправдает мое по дозрение на зломыслие к[нязя] Пл[атон при ином, по Вронском[7]. Команда его на черноморскими флотами — не робячество но кейзер-флаг. Руководство его персид скою експедициею — для вступления в

---

[1] Кобенцль Людвиг, гр. — австрийский посол Петербурге. Способствовал в 1795 г. заключени союза Австрии и Англии против Франции.

[2] Кн. П. А. Зубов был назначен вмест Н. И. Салтыкова президентом Военной коллеги

[3] Намек на родственные отношения Суворо к брату П. А. Зубова — Н. А. Зубову.

[4] Печатается по копии.

[5] Вопросам военной гигиены, бывшей в т время в русских войсках в весьма печально состоянии, Суворов уделял большое внимание В бытность свою в Финляндии в 1791—1792 гг затем в Херсоне и в Тульчине, он вел система тическую и успешную борьбу с эпидемически заболеваниями в армии (см. его приказы, опуб ликованные в труде А. Петрушевского, «Генера лиссимус князь Суворов», СПБ, 1884, т. приlож.).

[6] «Влажный» на своеобразном языке Суворо значило «пустой», «малозначущий».

[7] Вронский — секунд-майор. В Варшаве пода Суворову записку на злоупотребления по пр виантской части. В дальнейшем, пользуясь д верием Суворова, Вронский сам совершил р противозаконных деяний. Дело о нем, то пр кращаясь, то возобновляясь, тянулось несколь лет.

е будущее... Там неприятно. Вы — ни юва. Казалось бы, обстоятельное вашо м надлежало отложить до преставления ета. Турецкая ваша война,— нет... А приітца за корень, бить французов. От них а родитца. Когда они будут в Польше, гда они будут тысяч 200—300. Варшаю дали хлыст в руки прусскому короэ,— у него тысяч 100. Сочтите турков лагодать божия со Швецией)... России ходит иметь до полу-миллиона. Ныне когда французов искать в немецкой мле, надобно на все сии войны только ловину сего. Публика меня посылает с 000 против французов,— вы один лчите. Вот что из сего вам надобно ворить с г[рафом] А. А. Безб[ородко] [1], тя бы он вам отвечал глубоким молчаем, особливо посторонним видом. Алгеб- чертящего пушку фельдцехмейстера и ающего имяна мачт, парусов г. адмила [2], до сего никогда не достигнет мне.

Д. И. Хвостову.

Тулчин, августа 29 дня 1796 году.

Г[раф] А. А. Без[бородко], ежели вас слушал о умножении войск (на один й предопасной случай), легко 100.000. не пишите и домогаетесь обстоятельо кладу. У гранодер запасные батаоны хороши, но у мушкетер 3-й батаон лутче 2 ротной команды. Они одни ежде хранили Прусию. Буде ж по трийскому, 4-й баталион худо, гарниесть. Лутче новые полки. Кавалерия еет 6 эскадро[нов]; коли ее прибавлять, в титле гусар. У меня она, где пообно,— те же гусары. Вот скаски гр. А. Без[бород]ке.

ченик, давший себе то звание, к[нязь] лато]н, несмыслит. Лутче бы было дело меня. В доверенности я не злоупобителен; не так, как сей детя, хотя надлежит быть ближним. Уж не мне ть фикционером. К[нязь] Потем[кин] ел быть королем лунным [3]; к[нязь] ат[он] зближаетца с Николаем [не- б.]. Пора ему опомнитца, не для меня, для России, в чем бы ему очень поил г[раф] А. А. Без[бородко], оставя ю застенчивость.

дет очень худо медленностью нашей. ел — к[нязь] П[латон] с научением не чет лев. Пора давно начинать! Уже дят в Москве по обычаю развратных вом больших городах: Россия будет анциею. Уже король пруской по Вао- зе и частью Гнезне хочет быть польм королем, хотя то вовсе ненадежно. анцузы не захотят силы в сем короле лутче дадут ему Саксонию за уступки польских частей.

А. С.

Безбородко Александр Андреевич, граф, вакнязь — до 1795 г. канцлер, руководитель шней политикой России.

Намек на П. А. Зубова, получившего зваенерал-фельдцейхмейстера и начальника Черноморским флотом.

Намек на проектировавшееся кн. Г. А. Покиным завоевание Константинополя.

Д. И. Хвостову.

Тулчин, августа 30 д. 1796 году.

Дм[итрий] Ив[анович]! Тако и по команде флотской ваше робячество, а как насмешка, что я их не починил. С основания интриги О. М. Рибаса должно было мне от вас описуемо быть течение ее по степеням. Вы мне скажите,— проникнуть было тяжело. Пошлите на площадь и на кабак, и там много узнаете. Ныне вам надлежало меня уведомить о контр-балансе, что мне при выезде из С. П. Бурга они к[нязем] П[отемкины]м поручались, равно г[раф] Н[иколай] З[убо]в здесь обещал. Что это было, для чего и как опрокинуто? Я не имею такой трубы, чтоб отсюда смотреть на вас, и попредь уведомлением вашим избежал бы я по сему разной подлости...

О. М. Рибас не один раз меня предавал [1]. Я был на то и останусь всегда холоден. Он играл к[нязем] Потем[кины]м; сей им играл больше. К[нязь] П[лато]н играть не умеет; разве, по свойству своему, змею в пазуху спрячет.

З гра[фом] Н. И-м Сал[тыковы]м [2] будьте весьма откровенны. Я помню старую дружбу. Ни в ком мне нужды нет; пекусь я только о общем благе, но паче желаю зло предварять. Я его не затрудняю соответствиями мне. То ж особливо г[раф] А. А. Безб[ородко]. Ему в политическом мысли мои нужнее, хотя для любопытства. К[нязь] П[лато]н отобрал у него польские письма,— он пред монархинею мудро доказал опасность России.

Д. И. Хвостову.

[1796, Тульчин]

Война с прусаками... Множество причин, но все натянутые и партикулярные, а истинной нет. Отдача Варшавы доказывает слабость нашего министерства и непредприимчивость [3]. Турки се верно не хотят, и молодой Кочубей [4] — хорошей там посол,— честь отдать ему в виде г[рафа] А[лександра] Анд[реевича]. Ближе она должна быть с французами, как бы отвращение на то быть не казалось. Померания — обманка... Отдать в Стокгольме министерство Рибасу — неистово [5] разве продать государственный интерес на интерес к[нязя] П[лато]на. И как может быть прозрачность г[рафа] А[лександра] Ан[дрееви]ча к тому неприкосвенную.

Г[раф] В[алериа]н освободил грузинское царство?.. Ложь,— он там не был. Лютый

1 При постройке одесского порта Де-Рибас беззастенчиво наживался, в то время, как войска, расположенные в Одессе и ее окрестностях, были в самом тяжелом положении — это обстоятельство Де-Рибас тщательно скрывал от Суворова. (А. Петрушевский, «Генералиссимус князь Суворов», т. II, гл. XXI).

2 Салтыков Николай Иванович, гр. генерал-фельдмаршал, президент Военной коллегии до назначения на эту должность кн. Зубова.

3 По третьему разделу Польши в 1795 г. Варшава была присоединена к Пруссии.

4 Кочубей Виктор Павлович — русский посол в Константинополе.

5 По поводу проекта назначения Де-Рибаса русским послом в Стокгольме.

Магмут,— он с ним не встречался. Покорение? Покоряют ослушных и противуборных. Дербент 150 [1 слово неразб.] сдавался Савельеву, Баку занят казаками, и там войска вошли в Шамаху. «Соблюдение войск» — последняя ложь. Здесь умирает в год 50 чел., а там в полгода т[ысячи больше] и говорят, 3 ты[сячи] побито. Запрещено о том рассуждать под смертною казнию. Это принадлежит одному государю.

Д. И. Хвостову.

Тулчин, августа 31 д., 1796 году.

Д[митрий] И[ванови]ч! Для вашего обстоятельного от сюда доношу[1].

Г[рафа] В[алериана] З[убо]ва ордер баталии состоял из одной пехоты. Как скоро неприятель приближился к его фарпостам в 5-ти пунктах за 15-ть верст от армии отстоящих, он пустил против его всю свою кавалерию, которая сильно пораздя, не возвратилась. Неприятель в трепете отважился зделать новый опыт и сближился с его пехотой, которая его раз 100 отбивала. Место баталии покрыто было 100.000 его трупами. На конец, пехота, утрудясь, маршировала отдыхать в замок в полном порядке. Неприятель не осмелился коснутца замка и в военном ужасе побежал в лево, в дол Каспийского моря, где, встречал многие мелкие отряды, претерпит от них последнее разрушение. Сам главнокомандующий отправился тот час после победы на корабле, называемом «Слава», чтоб изкоренение сих бунтовщиков ускорить. В Баку, храбростью и искусством военноначальников завоеваном, спокойно, и победители готовы принять противников целой 1.000.000.

Газетчик о артиллерии точно не докладывает и мог ошибитца в пулях. Сказывают, что умерший Магмут-ага-шах — самозванец паки народился. На сей генеральной баталии взят в плен и принят главнокомандующим очень вежливо. Мы, может быть, обстоятельнее узнали.

Д. И. Хвостову.

Тулчин, декабря 29 дня, 1796.

Обширность России далеко зрения государя,— сего дозволить не может. От белых медведей и ненаситицких порогов имеет она дело с тремя прочими сферами. Французы заняли лутче от нас. Мы теряем; карманьольцы бьют немцов; от скуки будут бить русских, как немцо[в]. Я далеко зашел, но подозрение — мат[ь] премудрости.

В нравности вы верны. Естествен[...]ность ищите в отечестве. Сила мое[го] контраста.

Командир... Инспектором до генерал[-]майора; Наряду фельдмаршал понижается. Разве бы был по армии генерал-инспек[]тор, и тогда не его дело сам заниматься. Довольно с него быть, как прежде все[]гда, главнокомандующим, до которого звания я служил больше полувека и честно его заслужил больше всех ины[х] ранами, увечьями и многими победами, и на краткую уже мою жизнь грех его у меня отнимать[1]

Д. И. Хвостову.

Тулчин, декабря 30-го дня 1796.

Гусарские новые полки определены на фарпосты; они будут раздроблены, больше будут терпеть и эскадронную службу забудут. О козаках ничего не сказано. Слышно, что они пойдут на Дон и пр. Их службу забудут, уподобятся крестья[]нам[2]

Д. И. Хвостову.

12 ч. января 1797 году. Тулчин.

Милосердие покрывает строгость. Пр[и] строгости надобна милость, иначе стро[]гость — тиранство.

Я строг в удержании здоровья, истин[]ного искусства благонравия,— милая, сол[]датская строгость. А за сим — обще[е] братство. И во мне строгость по прихо[]тям была бы тиранством. Граждански[е] доблести не заменят бесполезную жесто[]кость в поисках[3].

Хотя бы я остался при всех моих преж[]них преимуществах, но опыт воинского искусства, недовольствие солдат и чи[]новников, не руские преображения... Ва[]сильчиков, Татищев, Митусов гонят меня немедленно в Кобрин, где на сей го[д] буду ждать лутчего. Потом или продолжу там, или вовсе оставлю, как долг велит естественного божиего закона. Ныне,— чуть что от к[нязя] А[лексе]я,— я, оста[]влял до того у себя все попрежнему переду тот час в деревню, а оттуда, по полной резолюции, мгновенно в Кобрин

---

[1] Далее следует реляция о взятии гр. В. А. Зубовым Баку.

[1] По поводу павловских реформ в армии,— об учреждении инспекторов вместо командую[]щих дивизиями.

[2] Очевидно, речь идет о расформировании войск, посланных в «персидскую экспедицию».

[3] Эти рассуждения Суворова относятся к Павлу I.

Наступление Юго-Западного фронта в мае — июне 1916 года

Сборник документов, Центральный Государственный Военно-Исторический архив, Военное издательство НКО СССР, М, 1940, стр. 548 + 22 схемы

Объемистый сборник, подготовленный к ..данию Центральным Военно-Историче..им архивом, в лице его научных со..удников М. М. Семина (бригадир), А. И. ..азарова, Н. П. Шляпникова, А. Н. Ма..шева, под общим руководством началь..ика ЦВИА — полкового комиссара Б. А. ..ргеева, и при консультации полковника .. В. Ветошникова,— крупный вклад в ..сскую военно-историческую литературу.

В сборник включены материалы, харак..ризующие отношение генеральных шта..в союзников, и документы ставки вер..вного главнокомандующего русской ..мией, Юго-Западного фронта и его ар..ий за время подготовки, осуществления .. развития «Луцкого прорыва». Материал ..сполагается по разделам:

I. Военно-политическая обстановка на ..атре войны к марту — апрелю 1916 г.: .. военные совещания командования союз..ых армий при главной французской ..артире в Шантильи (февраль — март ..16 г.), 2) союзники и Румыния.

II. Выработка оперативных планов на ..сточно-европейском (русском) театре: .. план русского командования, принятый .. совещании 1 (14) апреля 1916 г. в ..авке, 2) укрепленные позиции русских .. австро-германских войск на Юго-Запад..м фронте, 3) оперативный план коман..вания Юго-Западного фронта, 4) опера..вные планы командующих армиями ..го-Западного фронта, 5) изменение пла.. и срока наступления на русском фрон.. в связи с наступлением австрийцев на ..альянском фронте, 6) расположение сто..н к началу наступления армий Юго-..падного фронта.

III. Проведение прорыва армиями Юго-..падного фронта и его развитие 22 мая .. июня) — 2 (15) июня 1916 г.: 1) прорыв ..ктической обороны австро-германцев .. мая (4 июня) — 25 мая (7 июня) 1916 г., .. развитие тактического прорыва 26 мая .. июня) — 2 (15) июня 1916 г., 3) контр..дар австро-германцев на фронте 8-й и ..-й армий и его парирование. Продолже..е наступления 7 и 9-й армий 3 (16) ию.. — 8 (21) июня 1916 г., 4) сношения с ..юзниками по вопросам наступления ..сской армии.

IV. Развитие дальнейшего наступления ..миями Юго-Западного фронта 9 (22) ию.. — 26 июня (9 июля) 1916 г.: 1) подго..вка к наступлению, 2) наступление ар..ий Юго-Западного фронта 21 июня (4 ию..) — 28 июня (11 июля) 1916 г.

В приложениях даны директивы ген. Н. И. Иванова от 26 января 1916 г., документы, характеризующие боевой состав армий Юго-Западного фронта, документы, касающиеся материального обеспечения и устройства тыла армий, и группа приказов по вопросам военных сообщений, организации этапных войск и работ по восстановлению железных дорог на занятых территориях.

Сборнику предпослано археографическое предисловие, введение, заключающее в себе сжатую характеристику развития операций и список принятых сокращений. В конце приводится именной указатель. Ввиде отдельной вкладки дано 22 схемы, составленных полк. Ветошниковым.

Подавляющая масса документов сборника впервые появляется в печати. Почти все приводятся полностью и лишь немногие в выдержках. Материал расположен в хронологическом порядке; в пределах каждой главы даются сначала документы, исходящие из ставки, затем от фронта и армий; при этом материал, касающийся последних, размещен в порядке их расположения на фронте, считая справа налево. Документы тщательно оформлены. Заголовки строго унифицированы, четки и сжаты. Небольшие отклонения от принятого порядка можно отметить лишь как исключения (например, в заголовке документа № 81). В столь же редких случаях определение вида документа без достаточных оснований дается по определению подлинника, как например в документе 54, который в противоположность прочим «телеграммам» назван «депешей».

Легенды, а также примечания, в том числе воспроизводящие пометы подлинников, исправления и пояснения хорошо дополняют текст.

Мало удовлетворит читателя именной указатель. Он крайне неполон: в нем отсутствует ряд имен, часто встречающихся в документах (напр. ген. Порро, ген. Безобразов и др.). Биографические сведения схематичны и не единообразны. Так, напр. для большинства перечисленных в указателе лиц устанавливается чин и должность, а также титул (если он был); у некоторых отмечены только чины, а у других только титул и должность (напр. Келлер... граф... командир 3-го кавалерийского корпуса). Мало удовлетворителен и список сокращений, в частности тем, что он вовсе не согласован с обозначениями

на схемах, приложенных к изданию. Если в список включены даже такие понятные сокращения, как «арм. — армейский», «бриг.— бригада», «подполк.— подполковник», то рядом с этим находим на схемах «ак.», «ск.», «пд.», «кд.», «сд.»,— более нуждающиеся в объяснениях, чем вышеприведенные слова.

Несколько мелких замечаний можно сделать также относительно введения. Так, напр. исчисления войск Северного и западного фронтов даны в дивизиях, а Юго-Западного фронта — почему-то в корпусах (стр. 12—13). Армии везде обозначаются номерами, а на стр. 28 встречаем изолированное указание на армию Безобразова,— что это была за армия, из контекста понять нельзя.

Нельзя согласиться с высказываниями автора, снижающими значение операции. Без достаточных оснований ей придается только тактическое значение; неверно и утверждение о неувязке работы частей фронта в плане прорыва. Однако, надо признать, что статья помогает читателю ориентироваться в документах.

Хронологически сборник ограничен временем с января по конец июня 1916 г., вследствие чего боевые действия фронта за июль — сентябрь выпадают. Нельзя не пожалеть, что они не освещены, хотя бы вкратце. Этот недостаток, видимо, сознавался и составителями сборника, которые нашли нужным оговорить его в предисловии. Еще ощутительнее то, что в сборнике, начиная с третьей главы, отсутствуют какие бы то ни было сведения о положении на Западном и Северном фронтах, вследствие чего планы, операции Юго-Западного фронта оказались искусственно изолированными, и исследователь, а тем более читатель, хотя бы и специалист, не в состоянии критически оценить многие моменты именно в силу локальной изолированности материала; понятно, не требуется подробное освещение дел Северного и Западного фронтов, а лишь приведение тех основных, опорных документов, которые давали бы представление об общем фоне изучаемых операций. Количество таких материалов не столь значительно и место для них могло бы быть освобождено за счет некоторых, представляющих второстепенный интерес, приложений и документов, не заключающих в себе сведений, существенно дополняющих данные других документов.

Недостаточно освещен такой важный момент, как артиллерийская подготовка прорыва и вообще роль артиллерии в операции.

Перечисляя недостатки издания, нельзя не упомянуть об опечатках, которые, к сожалению, столь обычны в большинстве наших изданий; есть и другие технические небрежности, вроде напр. рассыпающихся колонок цифр на стр. 37.

Все эти замечания, однако второстепенны перед важностью, свежестью, ценностью обширной коллекции документов, введенных в научный оборот составителями сборника. Значение последнего выходит далеко за рамки «пособия для изучения организации и развития фронтовой операции по прорыву неприятельского фронта». Сборник дает прекрасный материал и для военно-исторического исследования, и для историка, изучающего международные отношения эпохи империалистической войны, и для историка, сосредоточившего внимание на исследовании общества этого времени. Содержание вновь опубликованных документов столь интересно, что на изложении освещаемых ими событий нельзя не остановиться подробнее.

* * *

В истории империалистической войны 1914—1918 гг. русское наступление весной и летом 1916 г. занимает видное место. Оно не только сыграло огромную роль в развитии дел на восточно-европейском (русском) фронте, но и имело решающее значение для оперативного успеха союзников.

Уже зимой 1915—1916 гг. с большой настойчивостью проявилась, обнаруживавшаяся и раньше тенденция французского командования к всемерной экономии в расходовании своей живой силы и стремление щедро жертвовать силами русской армии.

У русских чувствовался острый недостаток в тяжелой артиллерии, снарядах, даже в винтовках и патронах; союзники не торопились с выполнением своих обязательств по доставке вооружения, но не переставали настаивать на всемерной активизации их действий. Ген. Алексееву приходилось давать на все «подобные выходки и нелепости» «спокойные, но внушительные отповеди». «Хуже того, что есть, не будет в отношениях,— писал он ген. Жилинскому, но мы им очень нужны,— на словах они могут храбриться, но на деле на такое поведение не решатся. За все нами получаемое они снимут с нас последнюю рубашку. Это ведь не услуга, а очень выгодная сделка. Но выгоды должны быть хотя немного обоюдные, а не односторонние».

Примерно так же действовали и англичане, обещавшие, что после того, как в апреле их армия будет насыщена артиллерией, они смогут передать излишки своей промышленности русским. «Значит получим мы помощь в июне (в лучшем случае), а в марте — апреле нужно атаковать противника. Думаю, что все эти вопросы нужно ставить определенно и без оговорок. Быть может, пользы особой и не будет, но и вреда тоже, а своекорыстные идеи союзников выяснять нужно. Повторяю, что мы им очень и очень нужны» (стр. 26).

Затягивавшаяся война, одинаково тяжелая для всех ее участников, могла быть решена только смелыми, одновременными и совместными действиями на всех фронтах. Такой план союзного наступления был составлен, но французское командование под разными предлогами упорно откладывало его реализацию. Алексеев настаивал на том, чтобы начать наступление из Салоник, поддержать рус

[ие операции в Турции овладением [лександретты или Аданы, что позволило [ы русским продвинуться до Униа-Сивас, [рализовало бы влияние Турции на Бал[нах и обезопасило Персию, Египет, Ин[ию. Но союзное командование отказыва[сь, выдвигая вместо этого идею вовле[ния в войну Румынии.

Между тем в русской ставке были весь[а обеспокоены возможностью большого [рманского наступления в конце зимы [16 г. «Склонен думать,— писал Алексе[в 9 (22) февраля 1916 г. ген. Жилинско[у,— что, шумливо демонстрируя против [ранцузов, немцы разовьют удар против [с на северном и южном флангах; наши [юзники будут взирать из своих тран[ей и авторитетно высказывать наше [язательство активно помогать Румынии, [вершенно не желая изучать нашу об[ановку».

Русское командование считало необхо[имым не ждать опасного наступления [отивника, а взять инициативу в свои [уки, перейдя к активным операциям [тчас, как только позволит состояние [рог. Это казалось тем более необходи[ым, что при растянутости фронта на [200 верст и недостаточности тяжелой [тиллерии противник имел возможность, [ействуя сосредоточенными массами по [иболее уязвимым направлениям, не [олько наносить тяжелые удары, но и [орвать линию русского фронта. Ставка [отела, чтобы русское наступление было [ддержано союзниками, но постоянно на[ыкалось «на тенденции ген. Жоффра», [гравшие «в руку врагу» и дававшие по[следнему возможность «бить нас по ча[стям». «Те же тенденции влияют на ан[гличан: все стягивается на французский [атр, отсутствует гибкость, желание ис[пользовать обстановку. Предложение раз[вить наш успех в Малой Азии, захватить [лександретту, грозить Багдаду — откло[нено ради сбора сил на главном театре. [покойное сиденье на последнем оконча[тельно развяжет руки противнику, даст [му много шансов для успешной борьбы» [стр. 39).

Между тем в конце февраля положение [а западе резко изменилось. Германское [командование начало разворачивать свою [грандиозную Верденскую операцию. [2]3 февраля (12 марта) 1916 г. состоялось [военное совещание союзников в Шан[тильи, на котором общее наступление [было признано необходимым: «Общая тен[денция на совещании была гораздо более [в пользу наступления, чем это было в [декабре. Однако, не у всех в одинаковой [степени. Англичане... говорили о нем [сдержанно. Италия еще сдержаннее»,— [доносил 5 (18) марта ген. Жилинский ген. [Алексееву (стр. 41). Подводя итоги кон[ференции в своем докладе ген. Жоффр вы[сказал, что «если согласованное насту[пление, которое коалиция решила пред[принять в довольно скором времени, [удастся, то вскоре за ним последует и [счастливое окончание войны». Наряду с [этим, по его мнению, «наилучшее, что мо[жет сделать в настоящее время Фран-ция,— это шаг за шагом защищать национальную территорию, сберегая по возможности свои силы и подготовляя одновременно предстоящий переход в наступление.

Россия, Италия и Англия должны сосредоточить на главных театрах действий наибольшее количество своих сил и средств, в кратчайшее время довести до наивысшего предела подготовку своих атак, в которые должны быть затем введены все силы до последнего солдата и последнего орудия» (стр. 43—44).

Развитие Верденской операции вызывало все большую тревогу со стороны французского и английского командования. Последовал ряд запросов и просьб в русскую ставку. В телеграмме от 2 (15) апреля Жоффр просил русских союзников «перейти в наступление всеми свободными силами».

Уже в начале марта русские сделали попытку наступления, дорого стоившую и, в конечном счете, безрезультатную, войсками 2-й армии на участке между рекой Дисенка и озером Вишневское и частью 5-й армии в Якобштатском районе. Основными причинами неудачи были — плохая подготовка, недочеты управления войсками, и особенно — недостаток в тяжелой артиллерии и снарядах. Продвижение шло, главным образом, за счет усилий пехоты, которая несла при этом огромные потери. Конец операции положила начавшаяся распутица.

Снова ставка сделала представление союзникам о необходимости ускорить подвоз тяжелой артиллерии и снарядов. Вместе с тем, в соответствии с решениями совещания в Шантильи, она стала готовить большое наступление. Главный удар предполагалось нанести на Западном фронте, а вспомогательные — на Северном, примерно в Двинском районе и на северных участках Юго-Западного фронта.

Согласно союзному плану, вслед за русскими должны были перейти в наступление также английские и французские силы. В ставке, однако, мало верили обещаниям и опасались новых оттяжек. «Желательно,— писал ген. Алексеев начальнику французской военной миссии в России ген. По в средине апреля 1916 г.,— когда обстоятельства позволят союзникам, окончательно разрешить вопрос о времени наступления и установить определенное согласование действий всех союзников по времени.

Мы могли бы принять на себя обязательство или атаковать ранее на две недели, чем союзники, или одновременно с ними. Необходимо, чтобы общая мысль связала операции на итальянском, французском и русском фронтах» (стр. 51).

Соглашаясь первым начать наступление, даже без уверенности в том, что оно достаточно быстро будет поддержано союзниками, Алексеев, однако, категорически отклонял настояния союзников о дополнительных действиях в Румынии.

По предварительному плану Алексеева предполагалось, что Западный фронт нанесет главный удар из Молодеченского

района в направлении Ошмяны, Вильно, с исходными точками на участках Листопады — Вишнев. Северный фронт направляет главный удар в сторону Двинска — Видзы, т. е. на расстоянии не более 100 верст от направления главного удара с Западного фронта. Предварительно Северный фронт производит операцию в Рижском районе в направлении на Митаву. Крупное численное превосходство в силах обоих фронтов над противником являлось залогом успеха. Юго-Западный фронт должен был предпринять подсобную атаку из района Ровно, начав действовать после того, как наступление в Северном Полесье получит полное развитие.

Точку зрения ген. Алексеева не разделяли командующие Северным и Западным фронтами генералы Куропаткин и Эверт. На совещании, созванном в ставке 1 (14) апреля, оба они заявили, что в успех наступления не верят и считают необходимым держаться оборонительной тактики впредь до того, как армия будет снабжена достаточным количеством тяжелой артиллерии и снарядов к ней.

Главнокомандующий Юго-Западным фронтом ген. Брусилов выразил, наоборот, уверенность в необходимости активных операций и в качестве корректива к плану предложил начать наступление на своем фронте одновременно с действиями на Северном и Западном фронтах. После выступления Брусилова ген. Эверт и Куропаткин отказались от первоначально высказанных точек зрения, хотя и подчеркнули, что не имеют полной уверенности в успехе.

В результате совещания ставка 11 (24) апреля разослала главнокомандующим директиву, подтверждавшую рассмотренный на совещании план и заключавшую в себе, в частности, следующие пункты:

«Западный фронт атакует противника из Молодеченского района, развивая удар в направлении Ошмяны, Вильна.

Северный фронт наносит удар или из района Иллукст, оз. Дрисвяты в направлении на Ново-Александровск, или из района южнее оз. Дрисвяты в общем направлении на Видзы, Уцяны.

Юго-Западный фронт, тревожа противника на всем протяжении своего расположения, главную атаку производит войсками 8-й армии в общем направлении на Луцк» (стр. 81). Срок начала операции в основном приурочивался к установленному на конференции в Шантильи, но мог быть изменен в зависимости от климатических условий и должен был быть определен дополнительной директивой.

К этому времени русские силы на Северном фронте достигали 466 тыс. штыков и шашек против 200 тыс. германских. Входившая в состав фронта 12 армия (9 пех. и 4½ кав. дивизий) занимала фронт от Туккума до Крейцбурга, а 5 армия (12 пех. и 4½ кав. дивизий) линию фронта по восточному берегу Западной Двины до линии Ново-Александровск. Особая 6 армия несла охрану Рижского побережья и Петрограда; резерв фронта, в составе 7 дивизий, был размещен от Риги до Двинска. На том же фронте противник располагал 8 армией (7 пех. и 3 кав. дивизии), частью соприкасавшейся с Западным фронтом, и армейской группой в составе 9 пех. и 2 кав. дивизий. Общая протяженность фронта достигала 240 клм.

Силы Западного фронта достигали 754 тыс. штыков и сабель против 420 тыс. германских. Входившие в состав фронта 5 армий располагались на пространстве около 480 клм. в следующем порядке: 1-я армия (4 пех. и 2 кав. дивизии) — от Яновки (в 5 клм. южнее Двинска) к озеру Дрисвяты, Видзы, Медзины; 2-я армия (14 пех. дивизий) — Медзины, озеро Нароч, озеро Вишневское; 4-я армия (10 пех. дивизий) — озеро Вишневское — Крево; 10-я армия (7 пех. и 1 кав. дивизий) занимала пространство южнее Крево до Любчи. Отсюда к югу вдоль железной дороги Сарны — Ковель стояла 3-я армия (14 пех. и 7 кав. дивизий). Резерв фронта состоял из 7 пех. и 2 кав. дивизий. Силы противника в северной части фронта были представлены 10-й армией (11 пех. и 3 кав. дивизий), далее 12-й армией (5 пех. дивизий) и 9-й армией (10 пех. дивизий).

На Юго-Западном фронте, с общим протяжением 360 клм., 8-я армия (6 арм. и 1 кав. корпус) занимала фронт от линии железной дороги Сарны — Ковель и далее к югу от Дубно. Южнее располагалась 11-я армия (4 арм. корпуса), фронт который шел через Тарнополь, 7-я армия (3 арм. и 1 кав. корпус) и на крайнем юге, до румынской границы, 9-я армия (5 арм. и 1 кав. корпус).

Силы противника с севера на юг располагались в следующем порядке: армейская группа Линзингена (14 пех. и 6 кав. дивизий); группа Бем-Эрмоли (7 пех. и 2 кав. дивизий); южная армия (6 пех. дивизий) и на юге 7-я австрийская армия (9 пех. и 4 кав. дивизий).

Неприятельские позиции были прекрасно укреплены. Они состояли не менее как из трех укрепленных полос, в расстоянии друг от друга приблизительно от 3 до 5 верст. В каждую полосу входило не менее трех линий окопов, от 150 до 300 шагов один за другим в зависимости от конфигурации местности. Глубокие окопы были застроены тяжелыми блиндажами, перекрытыми двумя рядами бревен, засыпанных почти двухметровым слоем земли и во многих случаях укрепленных железобетоном, и снабжены убежищами. В них можно было укрываться даже от огня тяжелой артиллерии. Имелось много лисьих нор. Окопы были снабжены гнездами для пулеметов, бойницами, козырьками и целой системой ходов для связи с тылом. Подступы к позициям обстреливались перекрестным ружейным и пулеметным огнем. Перед укрепленными полосами располагались плетенья колючей проволоки иногда настолько толстой, что она не поддавалась ножницам. Ряды проволочных заграждений располагались в 20—50 шагах один от другого и заклю-

али в себе от 19 до 21 ряда кольев. аграждения были местами электрифицированы или имели подвешенные бомбы. еред укрепленной полосой были поля мовзрывчатых фугасов (стр. 97).

Совершенно иной характер имели русие укрепленные полосы. Лишь местами довлетворительные, они чаще состояли з примитивных окопов, с землянками место блиндажей, без лисьих нор и скусственных препятствий. Так, напр., часток 126 Рыльского полка, охваченный всех сторон противником, «сильно крепившимся и закрывшим себя широйшими до 15 линий полосами препятвий и грудами рогаток», был укреплен а 25—30% сравнительно с теми даже ебованиями, которые применялись к вловым укреплениям (стр. 89).

5 (18) апреля 1916 г. главнокомандуюий Юго-Западным фронтом Брусилов звал совещание командующих армиями -й — Каледина, 11-й — Сахарова, 7-й — Цербачева и замещавшего командира й армии Лечицкого — Крымова). Было шено, как это еще раньше наметил русилов, нанести главный удар силами й армии в направлении на Луцк, чем казывалась непосредственная помощь ападному фронту. Кроме того, при ударе а Луцк и далее Ковель, движение спеиально выделенного для этого 46 корса вдоль полотна железной дороги на аневичи — Ковель позволяло захватить отивника в клещи, вследствие чего он лжен был очистить район к северу от нска.

Для решения тактической задачи фрон Брусилов решил применить новый мед. До 1914 г. в практике полевой войны обовые фронтальные атаки считались незможными ввиду силы огня. Решения дачи искали на одном или обоих флангх, где сосредоточивались резервы, в то емя как фронт позиции сковывали арллерийским огнем. Разгром фланга ределял исход боя, а в случае полной дачи приводил к окружению противника. новой практике позиционной войны сиема фланговых операций оказалась неиемлемой, так как флангов не было, имелась сплошная линия фронта.

В этих условиях германцы, а за ними другие стали применять методы, обесчивавшие возможность прямой фронльной атаки. На избранном участке соедоточивали массы артиллерии и пехотте резервы. Ураганным огнем сметали граждения, уничтожали укрепления и ивые силы. После этой подготовки пета, поддержанная артиллерией, шла в аку, всемерно расширяя прорыв фронта. тем начинался обход противника, разшение его тылов и неизбежное для го поспешное отступление с неатаконных участков фронта. Применение таго способа в 1915 г. по отношению русого фронта заставило русских отступть, отдавая в руки противника огромне территории, колоссальное количество енных материалов и более 2 млн. пленх. Успеху австро-германцев тогда спобствовал, однако, ряд привходящих причин: крайне неудовлетворительное состояние русской оборонительной полосы, острый недостаток в тяжелой артиллерии и полное отсутствие огнестрельных припасов.

В более нормальных условиях операция прорыва представляла не только огромные трудности, но во многих случаях вообще оказывалась безуспешной, так как сосредоточение масс артиллерии и боевых припасов, войск, интендантских складов, устройство плацдарма, требующее огромных земляных работ, не могло быть произведено быстро и незаметно от противника. Последний имел, таким образом, возможность стянуть к тому же участку свою артиллерию и резервы и принять соответствующие контрмеры.

Большой заслугой Брусилова нужно признать, что он первый применил очень простой, но весьма эффективный способ, которым в аналогичных и даже более благоприятных условиях не сумели воспользоваться ни Куропаткин, ни Эверт.

Для того, чтобы помешать противнику организовать сопротивление на участке главного удара, Брусилов приказал «не в одной, а во всех армиях» фронта подготовить по одному ударному участку, а, кроме того, в некоторых корпусах выбрать каждому свой ударный участок и во всех них немедленно начать «земляные работы для сближения с противником». Противник, констатируя земляные работы в 20—30 местах и ожидая атаки в любом из них, «лишен возможности стягивать к одному месту все свои силы и не может знать, где ему будет наноситься удар». Ориентируя главный удар 8-й армии на г. Луцк и собирая для этого резервы и артиллерию, Брусилов решил, что и остальные армии должны наносить каждая, «хотя и второстепенные, но сильные удары и, наконец, каждый корпус на какой-либо части своего боевого участка сосредоточивал возможно большую часть своей артиллерии и резервов, дабы сильнейшим образом притягивать на себя внимание противустоящих ему войск и прикрепить их к своему участку фронта» (стр. 113).

Крупнейшим недостатком этого метода являлась невозможность полного сосредоточения сил в точке главного удара. Но Брусилов находил, что в реальных условиях фронта эта невыгода будет компенсирована. В директиве главнокомандующего фронтом от 5 (18) апреля срок готовности для атаки был определен «не позже 1 мая»[1] (стр. 113). Была предусмотрена и возможность перехода противника в наступление ранее нанесения намеченного удара. В таком случае части должны были ответить энергичной контратакой (стр. 123).

При дальнейшем уточнении плана было решено одновременно с атакой 8-й армии двинуть в наступление сильный отряд конницы в направлении на Ковель с назначением разрушить тылы противника.

---

[1] В составленной позже записке Брусилова сроком окончания подготовки ошибочно указано 10-е мая (стр. 114).

Разработку планов действия армий и корпусов Брусилов предоставил соответствующим штабам.

В окончательном виде план приобрел следующий характер: главный удар наносит 8-я армия на фронте Ставок — Корыто в направлении на Луцк. 3 армейский и 5 кавалерийский корпуса, объединенные под командованием ген. Зайончковского, обеспечивают правый фланг армии, воспрещая противнику переброску войск по дороге Колки — Цумань. 4 кавалерийский корпус производит набег в направлении на Ковель; его деятельность поддерживает заново сформированный 46 корпус (в составе 2 пех. дивизий и 1 кав. бригады), обеспечивающий также правый фланг 8-й армии и наступающий вдоль железнодорожной линии Сарны — Ковель. 11-я армия наносит удар 6 армейским корпусом на фронте Глядки — шоссе Тарнополь — Езерна, в то время, как остальные ее корпуса сковывают противника демонстрациями, а резервная кавалерийская дивизия направляется в прорыв, и затем на Злочев и далее, смотря по обстоятельствам. 7-я армия наносит удар посредством 2 армейского корпуса, поддержанного 3 стрелковой дивизией и тяжелой артиллерией. Район удара намечен на фронте Гипсарка — Новоселка. В образовавшийся прорыв должен двинуться 2 кавалерийский корпус, в то время как остальные корпуса ограничатся демонстрациями.

Удар 9-й армии возлагался на 11 и 12 корпуса на фронте Миткеу, Онут, Доброновце. Наступление поддерживали 41 и 33 сводный корпуса. Резерв составляли две пехотные бригады, а 1 пехотная бригада выделялась в резерв верховного главнокомандующего.

* * *

Переход в общее наступление на всех фронтах был назначен на конец мая (ст. стиля), а оставшееся время должно было быть использовано для накопления артиллерийских припасов и для других видов подготовки.

Между тем Верденская операция немцев получила поддержку в австро-венгерском наступлении в Трентино. Итальянцы, хотя и располагавшие превосходящими силами, скоро начали отступать, а возрастающая тревога итальянского командования проявилась в целой серии обращений к командующим союзными армиями. Уже в начале мая генералиссимус Кадорна обратился к Жоффру с просьбой телеграфировать Алексееву о необходимости ускорить русское наступление. Вслед за тем русский военный агент в Италии получил предложение «доложить ген. Алексееву от имени генералиссимуса Кадорна усердную просьбу ускорить во имя общих интересов начало наступления русской армии» (стр. 172). В тот же день начальник итальянской военной миссии в России передал в ставку сообщение своего главнокомандующего, который, между прочим, указывал: «в случае, если давление австрийцев будет продолжаться с той же силой, положение наше может стать очень опасным и могло бы заставить нас выбрать новую позицию еще далее в тылу, причем это абсолютно лишило бы нас возможности перейти в наступление на Изонцо одновременно с русской и другими союзными армиями.

Единственным средством для предотвращения этой опасности является производство сейчас же сильного давления на австрийцев войсками южных русских армий» (стр. 173).

В это время подготовка наступления на Северном и Западном фронтах была еще далеко не закончена, немедленный переход в общее наступление был поэтому невозможен, а демонстрация в южном направлении, о чем, как о крайней мере, просил Кадорна, оказалась бы просто вредной. Поэтому ген. Алексеев, уступая давлению союзников и учитывая подготовленность Юго-Западного фронта, приказал Брусилову быть готовым предпринять атаку уже к 19 мая. Начало действий ставилось в зависимость от хода дел у итальянцев, ибо большой промежуток времени между атаками Юго-Западного и Западного фронтов мог оказаться весьма опасным.

12 мая в ставке получили телеграмму: «Итальянская главная квартира самым энергичным образом настаивает на том, чтобы русская армия немедленно начала наступление на австрийском фронте, и утверждает, что нынешнее затишье в действиях русских армий создает весьма серьезную опасность для союзников» (стр. 176). Далее последовал ряд представлений итальянского и французского командований и, наконец, телеграмма итальянского короля Николаю II.

Ставка решила назначить наступление Юго-Западного фронта сначала на 19, а потом на 22 мая. Судя по директиве от 18 (31) мая основы общего плана не получили существенных изменений:

«1. Главный удар при предстоящем переходе в наступление производят армии Западного фронта.

2. Вспомогательный, но сильный удар наносит австрийцам Юго-Западный фронт, усиливаемый 5 Сибирским корпусом.

3. Северный фронт, отправив 5 Сибирский корпус, привлекает на себя внимание демонстративными действиями, особенно в Рижском районе, и переходит к решительным действиям только при благоприятной обстановке...

7. Почин атаки принадлежит Юго-Западному фронту, который начинает атаку 22 мая...

8. Западный фронт начинает атаку 28 или 29 мая по ближайшему рассмотрению главкозапа, сообразуясь со степенью подготовки» (стр. 188—189).

Благодаря присоединению 5 корпуса ударная группа 8-й армии на фронте атаки в 20 верст была доведена до $9^1/_2$ дивизий, т. е. 148 батальонов или 145 тыс. пехоты против 53 неприятельских батальонов. На ударную дивизию приходилось $2^1/_2$ версты. Общее соотношение сил фронта определялось примерно следующими цифрами: русских — 600 тыс.

штыков, 58 тыс. шашек; австро-герман-
ких — 450 тыс. штыков, 31 тыс. сабель.
22 мая рано утром по всей линии Юго-
Западного фронта был открыт артилле-
йский огонь, беспрерывно длившийся
участке 8-й армии 29 часов, 7-й ар-
ии — 47 часов, 11-й армии — около 10 ча-
в и 9-й — 6—8 часов. В тот же день
хота на отдельных участках перешла
наступление. Прекрасная артиллерий-
кая подготовка во многих местах со-
ршенно смела первую и даже вторую
инию укреплений. В районе действий
й армии фронт противника был прорван
с. Ставок, а на фронте 11-й армии —
села Сопаново, где были захвачены все
и линии обороны. В то время как
армия еще вела артиллерийскую под-
отовку, части 3 Заамурской дивизии
й армии прорвали фронт противника в
нтре Самушинского участка, а части
и 32 дивизий, выбив противника из
о укреплений, быстро продвигались
еред, поддержанные артиллерией, раз-
шавшей тылы противника. Захвачен
д важных высот. Местами австрийцы
реходили в контр-атаки, которые, од-
ко, повсеместно были отбиты (стр.
3—206).

На рассвете следующего дня артилле-
йский огонь был возобновлен, а затем
чалась общая атака 32, 39, 40 и 8 кор-
сов. В течение ближайших трех дней
австрийская армия была разгромле-
. Деморализованные солдаты, брошен-
е офицерами, бежали в направлении на
цк или массами сдавались в плен.
концу дня 25 мая русские захватили
цк, прорвав фронт противника на про-
жении 70—80 километров и продвину-
сь на 25—35 километров в глубину его
сположения. Выклинивание у Луцка
зволяло нанести удар по тылам 1-й и
австрийских армий, оставшихся в
йоне своего прежнего расположения, но
усилов ограничился распоряжением
армии «прочно утвердившись на
ыри, на участке Сокуль, Рожище, Луцк,
рговицы, правым флангом наступать
фронт Островск, Н. Черевище, Кашов-
Сокуль, а левым флангом на фронт
рговицы, Демидовка, дабы облегчить
еход в наступление правого фланга
й армии; переправы у Рожище, Луцка
Торговицы должно оборонять активно.
ей кавалерии, в особенности 4 корпусу,
что бы то ни стало, невзирая ни на
ие потери, прорваться в тыл против-
ка» (стр. 242). Это соответствовало и
занию ставки, которая телеграммой
2851 от 27 мая предписала: «Юго-За-
дному фронту, продолжая сковывать
тивника на Стрыпе скорее демонстра-
ными боями, все силы и усилия свои
редоточить на своем правом фланге,
тавив главной задачей завершить
ажение левого крыла австрийцев, от-
ать их армию от Сана, путей сообще-
на запад. Для сего надлежит правый
нг фронта выдвинуть первоначально
высоту Луцка и развивать дальней-
удар в общем направлении Луцк —
а-Русска. Сильным конным отрядом,
тельным и предприимчивым прикрыть-
ся в стороне Кобрина, Бреста, откуда
вероятно появление германских войск.
Вообще обстановка требует смелых, на-
стойчивых предприятий конницы всего
фронта» (стр. 252).

Намереваясь пожать плоды победы на
правом фланге наступающей армии, став-
ка отказывалась от первоначально наме-
ченного ею намерения «расширять отвер-
стие, уже образованное у Луцка, отбрасы-
вая пока меньшей частью сил 8-й армии
на Владимир-Волынский, большей же
частью давить в направлении Демидовки,
заставляя очистить Дубненские Сады»
(стр. 241—242).

Принятое решение ограничивало зада-
чи операции закреплением тактического
успеха, в чем, впрочем, Алексеев был по-
следователен, поскольку по его плану
операции Юго-Западного фронта должны
были оказаться лишь подсобными и под-
готовительными к главным действиям За-
падного фронта. Эти последние были,
впрочем, отложены до 4 июня, а на бли-
жайшее время намечалась лишь ограни-
ченная операция на левом фланге в на-
правлении на Пинск и Кобрин в целях
обеспечения правого фланга Юго-Запад-
ного фронта.

Отказ от решительных действий в юго-
западном направлении и ограничение
действий лишь флангами 8-й армии поз-
волили противнику оправиться и произ-
вести некоторые перегруппировки войск.
Уже 27—28 мая к угрожаемому направле-
нию подтянулись дивизии, вызванные из
Двинского и Пинского районов, с италь-
янского и французского фронтов, а не-
сколько позднее так же снятые с Креме-
нецкого и Бродского направлений.

Поскольку действия 4 и 46 русских
корпусов оказались безуспешными, по-
пытки прорыва на этом участке были
прекращены, а кавалерийская дивизия на-
правлена к Луцку. В последующие дни
40 армейский и 5 Сибирский корпус, сме-
нивший истощенный 39 корпус, продол-
жали двигаться вперед, а 32 корпус, дей-
ствуя во фланг и тыл противнику в
Дубненском направлении, заставил его
очистить Дубно и Дубненские Сады. Ар-
мейская группа Зайончковского оперuро-
вала по течению реки Стырь от Семки
до Гадомичей.

С 3 июля наступление 8-й армии было
приостановлено энергичными контратака-
ми с Ковельского направления.

Действия 11-й армии получили иное,
чем предполагалось по плану, развитие.
Атака 6 ударного корпуса была встречена
жестокой контр-артиллерийской подготов-
кой, а некоторые позиции, захваченные
первоначально, утеряны в результате
австрийских контратак, при которых рус-
ские не получили поддержки ни 7, ни
18 корпусов. Неизмеримо удачнее были
действия 17 корпуса, прорвавшего линию
фронта у Сопанова и взявшего здесь
множество трофеев. Успех должна была
поддержать переброшенная сюда Заамур-
ская дивизия, при этом, однако, была
упущена возможность совместных дей-
ствий с 33 корпусом 8-й армии в районе
Дубненских Садов.

Попытки расширения сопановского плацдарма были приостановлены австрийскими контратаками, и наступление возобновилось лишь 31 мая, когда в результате успехов 32 корпуса австрийцы частями 17 корпуса были отброшены за реку Пляшевку.

В дальнейшем начавшаяся перегруппировка войск и неопределенность распоряжений главнокомандующего армией задержали движение корпуса, что позволило остаткам разбитых австрийских частей отойти за реки Ситенка и Слонувка.

2 корпус 7-й армии, прорвав в начале атаки оборонительную линию противника, отбросил его за реку Стрыпу. В образовавшийся прорыв был введен 2 кавалерийский корпус, а вслед за ним 16 корпус, устремившийся в направлении на Трибуховце. Наступление приостановилось на фронте Порхова — река Днестр и Возилув. Попытки 16 корпуса преследовать австрийцев на Доброводы были приостановлены неприятельскими контратаками.

Действия 41 и 11 корпусов 9-й армии уже в первый момент атаки дали большой успех, ввиде захвата всей укрепленной полосы от Миткеу до Доброновце. Дальнейшее продвижение было задержано контратаками противника и возобновилось лишь 28 мая. При этом противник был разбит и отступил на укрепленные позиции по линии реки Прута к Завале, Волчковце, Сороки, Незвиске.

Дальнейшей задачей 9-й армии было поставлено отбрасывание австрийцев к недалекой румынской границе. Избранное направление не отвечало целям 8-й армии, оперировавшей на Ковель, а успехи 9-й армии не были поддержаны необходимыми подкреплениями.

Угроза русского вторжения в Венгрию и Силезию заставила австро-германское командование принять все возможные меры для ликвидации прорыва. Подкрепления были стянуты отовсюду. Между тем наступление Западного фронта задержалось, вследствие утвержденного ставкой представления ген. Эверта, настаивавшего на перенесение атаки с Виленского на Барановическое направление. В связи с этим понадобились перегруппировки, и операции пришлось отложить на 16 суток.

Ближайшей задачей Юго-Западного фронта ставилось наступление на Ковель. Однако 3 июня противник, опираясь на собранные подкрепления, повел контрнаступление одной группой вдоль реки Турия и на Луцк, двумя другими на Локаши и 1-й армией на Голудов. Добиться существенного успеха ему не удалось, а прорыв между его 1-й и 4-й армиями, образовавшийся в результате действий 11-й русской армии, повлек за собой необходимость даже некоторого отступления левого фланга. Если контр-наступление не получило развития, то оно все же позволило австрийцам к 8 июня закрыть прорыв на Ковельском направлении и приостановить продвижение 8-й армии.

В дальнейших сражениях 11-я армия отбросила противника на линию Шклин — Остров — Радзивилов — Янковце. В то же время 9-я армия форсировала реку Прут, заняла Черновицы 4 (17) июня, затем отбросила австрийцев за Серет и далее на Кимполунг, который был занят 10 (23) июня, после чего австрийцы отошли на Якобени. На фронте 12 армейского корпуса были заняты Куты, а 33 и 41 корпуса наступали на Станиславов и Коломыю.

В основном, к 8 июня на фронте наступило некоторое затишье, обусловленное необходимостью перегруппировок. Директивой от 7 июня Брусилов временно приостановил наступление и приказал прочно закрепиться на занятых позициях.

Поскольку начало действий Западного фронта было назначено на 20 июня, Брусилов приурочил к этому времени и возобновление операций своего фронта. 21 июня 8-я и 3-я армии форсировали реку Стырь, а 46 и 1 корпуса прорвали фронт противника у Колки и севернее. Попытки противника остановить русских у Маневичей оказались безуспешными. К 26 июня наступающие закрепили за собой восточный берег р. Стохода от Любашев до железнодорожной линии Ковель — Луцк. Намеченные для правого фланга 3-й армии активные операции в особенно важном Пинском направлении, однако, развития не получили. Очень успешно действовала 9-я армия, к началу июля отбросившая противника к Днестру на линию Долина — Живачев — Тартаров.

Артиллерийская подготовка наступления Западного фронта началась 19 июня. Произведенная на следующий день атака и две последующие (21 и 24 июня) оказались безуспешными. Изолированно действовавшая 4-я армия, слабо поддержанная 2-й и 10-й армиями, добившись лишь ничтожного успеха, потеряла за 9 дней операции 80 тыс. чел. и была вынуждена прекратить действия до 1 июля.

Потерпев неудачу на Западном фронте ставка решила основные усилия направить на развитие успеха на юго-западе. Сюда были направлены подкрепления из резерва верховного главнокомандующего, а также Западного фронта. Наступление возобновилось 15 июля. К 17 числу противник был отброшен к западу от Кашовки и на фронт Бугуславка — Киселин. В районе операции 8-й армии немцы отошли за линию Затуру Пустомыты. 11-я армия заняла Броды, 7-я теснила австрийцев за реку Днестр, а 9-я успешно продвигалась на Станиславов. Далее развиваются операции на реке Стоходе и продолжаются успехи 9-й армии, очистившей Буковину от австрийцев.

В результате наступления неприятель потерял до полутора миллиона человек, из них более 400 тыс. пленными, 580 орудий, 1800 пулеметов, 450 бомбометов и огромное количество разного военного имущества. Русские потери не превышали 500 тыс. чел. Он был вынужден для ликвидации прорыва оттянуть массу сил с французского и итальянского фронта, что чрезвычайно помогло операциям французов под Верденом и на Сомме и итальянцев в Трентино. Русское наступление

916 г. сыграло таким образом крупнейшую роль в решении исхода мировой ойны. .

Нельзя не признать, что в развитии операции было допущено несколько существенных ошибок, корни которых лежат в лишком точном следовании принципам ервоначального плана, согласно которому аступление должно было иметь подсобое значение для западного фронта. Несомненная ошибка была допущена в разброске войск с ориентацией основных усилий по двум противоположным направлениям,— с одной стороны на Ковель, с другой к румынской границе. Едва ли целесообразно было, особенно после неудач на Западном фронте, движение на Ковель, встретившее огромные препятствия на р. Стоходе. Вместе с тем успех и значение операции говорят сами за себя. Опыт «Брусиловского наступления» обогатил русское оперативное искусство новым методом осуществления прорыва укрепленной полосы и остается доселе важным уроком по организации и проведению подобного рода операций.

Проф. **Н. Коробков.**

Ценный вклад в историю и теорию советского военного искусства

Центральный Государственный архив Красной армии. «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны». Сборник документов. Воениздат. 1941 г., стр. 470. Цена 11 р. 50 к. с пер.

«Великая революция всегда рождала вековых людей, великих полководцев, и не будет преувеличением, если скажем, что наша Великая Октябрьская революция рядом с другими именами выдвинула ярко блеставшую звезду — т. Фрунзе, преданного делу революции и полного любви к пролетариату»[1]. В этих замечательных словах Г. К. Орджоникидзе ярко, образно и правдиво дан незабываемый образ пролетарского полководца.

Михаил Васильевич Фрунзе воплотил в себе лучшие черты своего класса — пролетариата и его авангарда — большевистской партии, черты военного и политического деятеля ленинско-сталинского типа: бесстрашие в бою и беспощадность к врагам народа, мудрость, правдивость, честность и величайшую любовь к рабочим и крестьянам, ко всем угнетенным и эксплоатируемым народам.

М. В. Фрунзе умело сочетал в себе замечательные качества большевистского организатора, полководца и политического руководителя масс, не знавшего поражений на своем боевом пути.

* * *

Сборник документов «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», подготовленный к печати научными сотрудниками Центрального Государственного архива Красной армии, содержит ценные документы, извлеченные из фондов Центрального Государственного архива Красной армии и Центрального Государственного архива Октябрьской революции: боевые директивы, приказы, доклады, телеграммы, указания М. В. Фрунзе о постановке партийно-политической работы в частях и среди населения; в состав сборника входят обращения и воззвания М. В. Фрунзе и материалы по организации и вооружению Красной армии и Флота, а также и важнейшие документы Ленина, Сталина, связанные с деятельностью М. В. Фрунзе.

Большинство помещенных в книге документов публикуется впервые. Документы расположены в хронологическом порядке в трех разделах. В первом разделе даются документы, характеризующие М. В. Фрунзе, как командующего 4-й армией и Южной группой, а затем — командующего всеми армиями Восточного фронта. Исключительный интерес представляют документы о Бугурусланской, Белебеевской и Уфимской операциях. В этих операциях впервые во всю ширь развернулся стратегический талант М. В. Фрунзе.

«М. В. Фрунзе на Туркестанском фронте» — так озаглавлен второй раздел сборника. В этом разделе приведены документы об уничтожении колчаковской Южной армии (Орская операция), о разгроме уральского белоказачества и закаспийской белогвардейщины (Гурьевская и Красноводская операции), об организации и укреплении обороны Туркестана, о ликвидации семиреченской контрреволюции, о борьбе с басмачеством и освобождении Бухары. Это второй этап полководческой деятельности М. В. Фрунзе.

В третьем разделе помещены документы, освещающие деятельность М. В. Фрунзе на Южном фронте.

Документы третьего раздела расположены в такой последовательности: парирование удара Врангеля на Донбасс и уничтожение белых на правом берегу Днепра, разгром Врангеля в Северной Таврии, штурм перекопских и чонгарских укреплений и освобождение Крыма, организация внутреннего фронта по борьбе с бандитизмом. Это был период наивысшего

---

[1] Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи 1911—1937 гг. Под редакцией А. Микояна, Л. З. Мехлиса, Л. П. Берия и З. Г. Орджоникидзе, ОГИЗ, 1939 г., стр. 209.

расцвета полководческого таланта М. В. Фрунзе.

Вводная статья полковника Бушманова о деятельности М. В. Фрунзе правильно и обстоятельно характеризует образ великого пролетарского полководца.

Комментарии к первому разделу составлены одним из соратников М. В. Фрунзе — Ф. Ф. Новицким. Подстрочные примечания в тексте связывают документы, поясняют отдельные факты.

Сборник хорошо иллюстрирован фотографиями, фотодокументами и 15 хорошо выполненными схемами.

В сборнике приведены документы, говорящие о тех решительных мерах, которые были приняты Фрунзе по выкорчевыванию остатков партизанщины в армии и введении железной воинской дисциплины (стр. 63—65).

Сборник рассказывает, как большевики брали, казалось бы, неприступные крепости в годы гражданской войны.

В документах сборника читатель найдет основные элементы ленинско-сталинской военной доктрины, всегда применяемой М. В. Фрунзе в его практической деятельности.

* * *

Анализируя полководческое искусство М. В. Фрунзе в годы гражданской войны, необходимо остановиться на тех принципах, которыми руководствовалась вся партия Ленина — Сталина: правильный выбор направления главного удара; правильная расстановка сил и средств при сосредоточении их на решающем направлении и в решающий момент; твердость и последовательность в достижении главной цели; смелость и решительность действий; максимальное напряжение усилий для достижения полной победы.

Воспитанный партией Ленина — Сталина, Михаил Васильевич умел творчески применять их в самой различной обстановке. Правильно выбрать направление главного удара, как учит И. В. Сталин, означает предрешить характер операций на весь период войны, предрешить на $^{9}/_{10}$ судьбу всей войны. М. В. Фрунзе завоевал себе бессмертную славу великого пролетарского полководца тем, что он всегда правильно выбирал направление основного, главного удара и держался его до завершения операции. Фрунзе всегда правильно определял направление главного удара, потому что он всегда ясно понимал цель своих операций, прекрасно знал особенности театра военных действий, учитывал сильные и слабые стороны противника.

Характерной особенностью М. В. Фрунзе как военно-политического деятеля было уменье творчески проводить в жизнь политику большевистской партии и Советской власти в сложных условиях и добиваться сочувствия и горячей поддержки огромных масс рабочих, крестьян России и угнетенных народов Востока.

С исключительным уважением, с особенной теплотой и любовью относились к Фрунзе рабочие, крестьяне, интеллигенция. Он хорошо знал нужды и настроения бойцов, умел запросто, по душам побеседовать с ними, во-время ободрить их, и если надо, строго потребовать. Эта постоянная связь с массами позволяла ему найти и выдвинуть таких героев как В. И. Чапаев и другие.

31 января 1919 г., вступая в командование 4-й армией Восточного фронта, Фрунзе издает приказ войскам армии, в котором, приветствуя своих новых боевых товарищей, разъясняет бойцам цели и задачи справедливой, отечественной войны Советской республики против соединенных сил внешних интервентов и белогвардейцев. «Не для захвата чужих земель, не для ограбления иноземных народов, послала вас, своих детей, трудовая Русь под ружье.

Здесь, на фронте решается судьба рабоче-крестьянской России, решается окончательный спор между трудом и капиталом» (стр. 50).

Его горячие призывы всегда находили могучий отклик в массах. Когда по предложению ЦК РКП(б) М. В. Фрунзе был назначен командующим Южной группой (большого состава), он 10 апреля 1919 г. обратился к войскам с горячим призывом разбить Колчака.

«Слишком велики жертвы, принесенные рабочим классом и крестьянством. Слишком много крови пролито ими, чтобы теперь, накануне своей полной победы позволить врагу вновь сесть на плечи трудового народа.

Дело идет о его настоящем и будущем... Помощь идет. Вперед же, товарищи, на последний решительный бой с наемником капитала — Колчаком!» (стр. 98). На помощь фронту спешили рабочие и крестьяне, шли в бой и побеждали интервентов и белогвардейцев. Каждый частный успех на фронте Михаил Васильевич стремился развить для достижения успеха всей операции.

18 августа 1919 г. М. В. Фрунзе вступил в командование Туркестанским фронтом. Здесь он развивает колоссальную энергию по осуществлению ленинско-сталинской национальной политики по установлению правильных отношений с народами Туркестана.

Товарищ Сталин в статье «Наши задачи на Востоке» в марте 1919 г. писал:

«Построить цитадель Советской власти на Востоке, поставить социалистический маяк в Казани и Уфе, Самарканде и Ташкенте, освещающий путь к освобождению измученным народам Востока,— такова задача» (стр. 204).

Эта задача имела поистине гигантское всемирно-историческое значение. И именно поэтому для ее разрешения был послан М. В. Фрунзе. Партия не сомневалась, что верный сын ее сумеет с честью выполнить и эту задачу.

И действительно, эта историческая задача была блестяще выполнена войсками Туркестанского фронта, возглавляемым М. В. Фрунзе. За один только месяц войны революционеры взяли 55 тысяч пленных, много орудий, около 150 пулеметов

напряженным вниманием и надеждой ледила за успехами войск Туркестанско-о фронта вся Советская Россия, все на-оды Востока, чувствующие, что победа расной армии несет полное освобожде-ие от ненавистного ига империалистов и х агентуры.

В постановлении Совета рабоче-крестьянской обороны за подписью В. И. Ленина т 1 октября 1919 г. была дана высокая ценка боевых заслуг 1-й армии (Туркестанского фронта), которая неустанным атиском расчистила пути, связывающие оветскую Россию с красным Туркестаном. Всему красноармейскому и командому составу 1-й армии была объявлена лагодарность отечества (стр. 10—211).

Соединившись с войсками красного Турестана, находившимися в огненном кольце интервентов и белогвардейцев, М. В. рунзе принимает ряд энергичных мероприятий по окончательному освобождению ародов Средней Азии.

Во время своей поездки в Закаспийкую область он провел съезд депутатов уркестанских племен. Туркмены и друие народы Средней Азии увидели в его ице подлинного представителя новой ласти, осуществляющего новую национальную политику, решительно исправлющего грубые ошибки, допущенные революционным туркестанским правительвом.

В телеграмме В. И. Ленину от 24 мара 1920 г. Фрунзе, докладывая о своих печатлениях от поездки по маршруту ашкент, Красноводск, резюмировал: «В олитическом отношении наше положение Закаспии в данный момент вполне благоприятно» (стр. 275).

Максимальное развертывание политической работы среди населения Средней зии, проводимой М. В. Фрунзе и В. В. уйбышевым параллельно с военными мероприятиями, обеспечило также блестяие успехи в борьбе с басмачеством тр. 311—312).

Басмачество поддерживалось и вдохновлялось бухарским эмиратом и стоящими а его спиной английскими интервентами. нглия пыталась создать против Советкой России контрреволюционный блок ерсии, Бухары, Афганистана.

Это не ускользнуло от бдительного виниания Михаила Васильевича Фрунзе, короый в своей директиве войскам Туркеганского фронта от 12 августа 1920 г. отетил, «что существует определенное наерение наших противников создать прогв нас союз Персии, Бухары и, если дастся, Афганистана, дабы затем, пользуясь еп не ликвидированным басмачеким движением в Фергане, ударить по с по всей южной границе» (стр. 320).

Но идеи Октябрьской революции пронили в сознание народов Востока. Не лько в Средней Азии, но и в Персии, дии, Афганистане нарастал революциный подъем среди народных масс и вывался в ряде районов в открытые вооуженные выступления. В Персии дело ходило до открытой вооруженной борьбы восставшего народа с правительством шаха, в Бухаре с каждым днем созревали условия для революционного взрыва. Бухарский народ восстал 2 сентября 1920 г. В телеграмме В. И. Ленину Фрунзе сообщает радостную весть о том, что вся центральная и северная Бухара уже установила революционный режим (стр. 330).

Во всей своей деятельности М. В. Фрунзе исходил из учета общегосударственных интересов. Он зорко следил за ходом боевых действий на других фронтах республики. Он был в курсе всей борьбы против белополяков и Врангеля. Когда, ввиду болезни И. В. Сталина, по его предложению, М. В. Фрунзе был назначен командующим Южным фронтом, он немедленно выехал на Южный фронт, чтобы взять руководство всеми операциями против Врангеля.

Уезжая на Южный фронт, Фрунзе обратился с прощальным приветом к войскам Туркестанского фронта, в котором говорил:

«До сих пор все попытки удушения нашей революции кончались крахом. Иначе и быть не могло, ибо безмерны запасы энергии, таящиеся в недрах народа, борющегося за свою свободу и лучшую жизнь» (стр. 334). Эта величайшая вера в народ, в его неиссякаемую энергию является одной из характерных особенностей большевика М. В. Фрунзе.

27 сентября, вступая в командование Южным фронтом, М. В. Фрунзе в своем приказе — обращении к красноармейцам Южного фронта писал о необходимости разрубить узел интриг империалистов на Юге России и выражал твердую уверенность, что «Врангель должен быть разгромлен и это сделают армии Южного фронта» (стр. 342).

18 октября в телеграмме Ленину Фрунзе уже сообщал о крупном успехе на фронте 6-й армии и 2-й Конной армии (стр. 400).

Несмотря на величайшие трудности, лишения, недостаток обмундирования, питания и холод бойцы Южного фронта блестяще выполнили стратегический план Фрунзе, разработанный на основе Сталинского плана разгрома Врангеля.

Бессмертные герои Южного фронта, вдохновляемые Лениным и Сталиным и идущие в бой под руководством товарищей Фрунзе, Ворошилова, Буденного, Тимошенко, Пархоменко, разгромили врангельцев и до конца выполнили свой революционный долг перед республикой.

В телеграмме В. И. Ленину и Центральному Комитету от 12 ноября 1920 г. М. В. Фрунзе сообщал:

«Свидетельствую о величайшей доблести, проявленной геройской пехотой при штурмах Сиваша и Перекопа» (стр. 443).

Через пять дней Фрунзе известил Владимира Ильича о занятии нашей конницей Керчи и полной ликвидации белогвардейцев и интервентов в Крыму.

17 ноября 1920 г. М. В. Фрунзе обратился с воззванием к войскам Южного фронта, в котором подвел итоги разгро-

ма подлого наемника англо-французских империалистов ген. Врангеля.

«Несмотря на богатство техники, щедро поставлявшейся союзниками, несмотря на ловкие маневры и изворотливость тактики, барон Врангель в своих попытках обосноваться в Приднепровье потерпел полное поражение» (стр. 449).

Враг пытался укрыться за первоклассными укрепленными линиями Перекопского и Чонгарского перешейков, за естественными преградами Сиваша. Но ничто не могло остановить победного движения наших большевистских чудо-богатырей, которые еще раз показали, что нет таких крепостей, которые бы не взяли большевики.

За разгром Врангеля ВЦИК наградил Фрунзе почетным Революционным оружием (шашка с орденом Красного Знамени с надписью «Народному герою»).

Высокой награды Советского правительства удостоились многие бойцы и командиры, принимавшие участие в разгроме Врангеля.

Неоценимую помощь Красной армии в разгроме Врангеля оказали партийные и непартийные большевики и комсомольцы, которые в подполье, в тылу у врага организовали мощное партизанское движение, подрывавшее тыл врангельцев и облегчавшее продвижение Красной армии.

Так в директиве армиям Южфронта от 20 октября 1920 г. М. В. Фрунзе, ставя конкретные задачи армиям фронта, указывает «При этом учесть, что в горном районе Крымского полуострова действует Красная повстанческая армия» (стр. 408).

М. В. Фрунзе имел ввиду именно ту Красную повстанческую армию, которая возглавлялась т.т. А. В. Мокроусовым и дважды героем Советского Союза И. Д. Папаниным. Последний с величайшими трудностями прибыл из Крыма к т. Фрунзе и подробно доложил ему о росте красного партизанского движения в Крыму, получил от Фрунзе директивы и вместе с другими отважными моряками организовал второй десант в тылу у Врангеля, соединился с красными партизанами и участвовал в окончательной ликвидации врангелевщины (о чем подробнее рассказано в сборнике «Перекоп», Соцэкгиз, 1941 г.).

К сожалению, эти интереснейшие факты не нашли своего отражения в комментариях к документам III раздела сборника. Напр., к документу № 392 на стр. 408 о Крымской «Красной повстанческой армии» дается следующий комментарий:

«М. В. Фрунзе имеет в виду отряды так называемых «зеленых», действовавших в тылу у Врангеля» (стр. 408).

Ясно, что такой комментарий ничего не дает читателю. Следует подчеркнуть, что комментарии по отдельным важнейшим документам Туркестанского и Южного фронтов даются неполно и не раскрывают всей сложности обстановки, в которой работал М. В. Фрунзе.

* * *

Сборник является ценнейшим вкладом в научное наследие М. В. Фрунзе, которое еще до сих пор полностью не собрано. Существующее трехтомное издание его сочинений, далеко не полно и давно стало библиографической редкостью. Недавно изданный сборник произведений М. В. Фрунзе дает лишь небольшую часть его литературного и военно-научного наследия. Изучение и освоение всего этого наследия имеет огромное значение для начальствующего состава Красной армии, Красного Флота, войск НКВД и всех научных работников. В работах М. В. Фрунзе мы видим замечательные образцы сочетания огромного боевого опыта и глубокого марксистско-ленинского анализа.

Многие его мысли о стратегии, тактике, обучении и воспитании войск имеют актуальнейшее значение. Этим также объясняется исключительный интерес к его произведениям. На очереди стоит задача — создать действительно **полное**, хорошо подготовленное и снабженное необходимым научным аппаратом, собрание сочинений М. В. Фрунзе.

Разумеется, рецензируемый сборник отнюдь не исчерпывает всех документов М. В. Фрунзе периода гражданской войны. Уже сейчас, после выхода в свет книги найдены новые чрезвычайно интересные документы М. В. Фрунзе о его военно-политической деятельности в Средней Азии.

Нам необходимо продолжать работу по собиранию и публикации всех документов М. В. Фрунзе. Изучение этих документов идейно вооружает наши кадры, учит их науке побеждать.

Ф. Юдин. Н. Фиронов.